

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

С. Пойя

АФГАНИСТАН
ПРИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРЕ
МУХАММАДЕ ДАУД-ХАНЕ
(1953–1963)

Эпоха развития и конфронтации

Москва
2022

ББК 63.3(5Аф)
П41

*Рекомендовано
Ученым советом Института востоковедения РАН*

Ответственный редактор
В. Я. Белокреницкий, д-р ист. наук, проф., ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты
*В. Н. Пластун, д-р ист. наук, проф., ФГАОУ ВО НГУ
Ю. Н. Тихонов, д-р ист. наук, проф., ФГБОУ ВО ЛГПУ*

Пойя, С.

П41 Афганистан при премьер-министре Мухаммаде Дауд-хане (1953–1963): эпоха развития и конфронтации : монография / С. Пойя ; Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, Центр изуч. стран Ближ. и Сред. Востока ; [отв. ред. В. Я. Белокреницкий]. – Москва : ИВ РАН, 2022. – 396 с.

ISBN 978-5-907543-35-5 (в пер.).

В монографии рассматривается роль премьер-министра Афганистана М. Дауд-хана в развитии страны в середине 1950-х – начале 1960-х гг., его деятельность, направленная на модернизацию национальной экономики, социальной жизни, а также пропаганду идей Пуштунистана. Большое внимание уделено проводившейся в этот период внешней политике государства, в частности отношениям с СССР, США, Пакистаном и др. Опираясь на архивные документы, автор проанализировал процесс формирования концепции внешне-политического курса Афганистана, во многом определивший его место и роль в системе международных отношений.

Книга будет полезна для научных сотрудников и специалистов, преподавателей, аспирантов и студентов, а также интересующихся историей стран Среднего Востока.

ББК 63.3(5Аф)

ISBN 978-5-907543-35-5 (в пер.)

© Пойя С., 2022
© ФГБУН ИВ РАН, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Введение	9
Глава I. Премьер-министр Мухаммад Дауд-хан и его внутренняя политика	14
Политическая карьера Мухаммад Дауд-хана и положение в Афганистане до 1953 г.	14
Новое правительство Афганистана	23
Экономическая политика М. Дауд-хана (1956–1961 гг.)	32
Аграрные отношения и аграрное производство в Афганистане	51
Индустриализация и автодорожное строительство	100
Пятилетние планы развития	105
Социально-политический курс М. Дауд-хана	123
Глава II. Внешняя политика премьер-министра Мухаммада Дауд-хана	137
Региональная обстановка в период премьерства М. Дауда.....	137
Взаимосвязи Афганистана с Индией, Ираном и другими странами региона	143
Афганистан и СССР.....	168
Отношения Афганистана с западными странами	209
Позиция Вашингтона по вопросам взаимоотношений между Афганистаном и СССР	247
США и афгано-пакистанские отношения.....	249

Глава III. Политика Мухаммада Дауд-хана по Пуштунистану	292
Исторические корни проблемы Пуштунистана	292
Афгано-пакистанские противоречия в связи с проблемой Пуштунистана (1951–1955 гг.).....	298
Лоя Джирга 1955 г.....	347
Идея создания конфедерации между Афганистаном и Пакистаном.....	357
Взаимные визиты глав Афганистана и Пакистана (1956–1960 гг.).....	365
Режим Пакистана при Айюб-хане и ухудшение пакистано-афганских отношений	370
Разрыв отношений между Афганистаном и Пакистаном (1961–1963 гг.)	377
Заключение	384
Библиография	389

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представляя читателю монографию старшего научного сотрудника Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН Самеуллы Пойя, кандидата технических и кандидата исторических наук, хотелось бы отметить прежде всего проведенный автором значительный по объему тщательный анализ того периода в истории Афганистана, когда у руля правления стоял видный политический деятель страны Сардар Мухаммад Дауд-хан. В книге приводится подробная биография этого популярного и в современном Афганистане лидера, тщательно рассматриваются основные черты и детали политического курса возглавляемого им Кабинета министров на протяжении десяти лет – с 1953 по 1963 г. Большое внимание уделено социально-экономическому развитию страны в середине 1950-х годов и попыткам правительства модернизировать экономику и сферу социальных отношений. Эти стремления правящих верхов, как показано в работе, привели к некоторым подвижкам, дали толчок развитию ряда современных секторов экономики: производственной инфраструктуре, обрабатывающей промышленности, сельскому хозяйству. Кардинальных перемен они не принесли, несмотря на то что Афганистану в преодолении его глубокого социального и экономического отставания готовы были помочь обе великие державы послевоенного мира – США и СССР. О сложных отношениях между королевским правительством в Кабуле и сверхдержавами подробно говорится в книге.

Успеху в экономической области препятствовали, помимо некоторых базовых, трудно устранимых внутренних обстоятельств, напряженные отношения, которые королевство Афганистан имело со своим восточным соседом Пакистаном. Об этом тоже подробно

повествуется в работе, проанализирована подоплека проблемы Пуштунистана, отравлявшая эти отношения. Автор приводит сведения о том настойчивом, порой эмоциональном и в то же время по-своему прагматичном отношении к судьбе пуштунов, проживающих в Пакистане, со стороны лично Мухаммада Дауд-хана и его окружения. Детальнейшим образом в монографии рассмотрено обострение афгано-пакистанских отношений в 1955 г. Тогда две соседние страны, населенные в значительной мере людьми того же этнического происхождения, дошли до взаимных оскорблений и прямых выпадов, дипломатические отношения были прерваны и государства оказались на грани войны. Хотя столкновения удалось избежать, и уже к концу того же года обстановка в целом разрядилась, причины конфликта остались и привели к еще одному, может быть менее острому, но более затяжному кризису в начале 1960-х годов. Разрыв дипломатических связей, растянувшийся без малого на два года, пришелся на более выгодный для Пакистана период и завершился вынужденной отставкой Дауд-хана. Обо всем этом подробно рассказано в монографии.

Предваряя ее чтение, мне хотелось бы напомнить о взгляде с другой стороны конфликта, со стороны Пакистана, тем более что, как С. Пойя и отмечает в заключении к работе, определенный «осадок» от событий тех отдаленных дней остается до сих пор и требует внимания, угрожая появлением нового межгосударственного конфликта к югу от границ России.

Проблема независимого Пуштунистана, или «свободной страны пуштунов», проживавших в сикхском государстве Панджаб с начала XIX в., с середины того столетия – на территории Британской Индии, а с 1947 г. – в пределах Пакистана, обозначилась со времени перед уходом англичан из Индии. Это был период окончания Второй мировой войны, в которой Афганистан занимал колеблющиеся позиции, но ближе к ее концу склонился, вполне оправданно, на сторону СССР и Великобритании.

Этих вопросов, кстати, касается автор данной книги, который, правда, лишь вскользь упоминает, что вопрос о судьбе индийских пуштунов решался на референдуме, который англичане под руко-

водством последнего вице-короля Индии лорда Л. Маунбеттена провели в июле 1947 г. среди пользующихся правом голоса жителей тогдашней Северо-Западной пограничной провинции, состоявших в своем большинстве из пуштунов. Результаты референдума были противоречивы. Популярная политическая сила в провинции – организация «Худай Хитматгар», во главе с легендарным Абдул Гаффар-ханом – выступала против раздела Индии и образования Пакистана. Опираясь на поддержку имущей прослойки пуштунов и проживающих в городах местных индусов и сикхов, она потребовала от англичан включить в список вопросов, выносимых на референдум, пункт об отдельном государстве пуштунов – Пуштунистане. Англичане отказались сделать это и тем породили долго не заживающую рану в «сердце Азии».

Между тем, вопрос о Пуштунистане после 1947 г. и еще до того, как к управлению страной пришел М. Дауд-хан, приобрел значительную остроту из-за действий радикально настроенных горных пуштунов на пакистанской стороне полосы племен. Один из их лидеров, Факир из Ипи, провозгласил себя в 1950 г. «президентом Пуштунистана».

Кстати, линия разграничения контроля за племенами и населенными ими землями между Афганистаном и Британской Индией была проведена в 1893 г. с согласия эмира Кабула Абдул-рахман-хана. По имени «уговорившего» его английского чиновника она до сих пор называется «линией Дюранда». Надо иметь в виду, что с 1947 г. ни одно правительство Афганистана не признавало границы с Пакистаном по линии Дюранда, между тем, как все прочие государства и международные организации, включая ООН, признают линию в качестве границы, основываясь на принятом в международных делах правиле наследования границ после легитимного преобразования государств.

Таким образом, проблема Пуштунистана, обострившаяся в годы премьерства в Афганистане Дауд-хана (к обострению в начале 1960-х годов несомненно, как это и отмечает С. Пойя, приложил руку и тогдашний президент Пакистана М. Айюб-хан) уходит корнями в события конца 1940-х годов. Окончательного реше-

ния этой контроверзы ожидать, по всей видимости, не приходится, хотя соотношение сил между Афганистаном и Пакистаном за минувшие десятилетия изменилось в пользу последнего. Да и сама численность пуштунов в Пакистане давно уже не составляет 7 миллионов, как считал Дауд-хан, увеличившись до 40 с лишним миллионов, она более чем вдвое превосходит пуштунское население Афганистана.

Нужно вместе с тем согласиться с автором, что вопрос о справедливости того или иного принятого в истории решения не отменяется автоматически. Определенные силы и в Пакистане, и в Афганистане не оставляют надежды использовать пуштунский вопрос, проблемы Пуштунистана и линии Дюранда в своих интересах. Вопросы эти не столько решены, сколько отложены в сторону.

*В. Я. Белокреницкий,
заведующий Центром изучения
стран Ближнего и Среднего Востока*

ВВЕДЕНИЕ

В рамках сформировавшегося к концу 1940-х годов противостояния друг другу двух сверхдержав, Афганистан пытался найти собственную нишу в новом мировом порядке. Выбор был сделан в пользу традиционной стратегии балансирования между двумя великими державами – СССР и заменившими Великобританию США при сохранении принципа нейтралитета.

После окончания Второй мировой войны международная обстановка в корне изменилась: мир стал биполярным, распалась Британская колониальная империя, вследствие чего на Индостанском субконтиненте образовались новые государства – Пакистан и Индия. Их образование породило территориальные претензии друг к другу. Не мог оставаться в стороне от происходивших изменений и Афганистан, у которого вызывал тревогу договор о «линии Дюранда», заключенный еще в 1893 г. и ставший «яблоком раздора» между Афганистаном и молодым государством Пакистан.

К тому времени в самом Афганистане ушла эпоха правителей консервативного толка, дядей короля Захир-шаха: Хашим-хана, Шах Махмуд-хана, Шах Вали-хана. На политическую арену вышли молодые члены королевской семьи – сардар Мухаммад Дауд-хан, его брат Мухаммад Наим-хан, Абдул Вали-хан – радикальные и амбициозные политики, жаждущие перемен в стране и желающие восстановления исторической справедливости.

В середине 50-х гг. в Азии сформировались военно-политические блоки: СЕАТО (1954 г.), Багдадский пакт (1955 г.), с 1959 г. – СЕНТО, а также Движение неприсоединения (1955 г.). В этих условиях перед премьер-министром Афганистана Мухаммадом Даудом, пришедшим к власти в 1953 г., встал нелегкий выбор дальнейшего пути развития страны.

Именно в 1950–1960-е годы происходило становление и развитие внешней политики Афганистана, зарождалась ее новая концепция, во многом определившая дальнейшее место и роль страны в системе международных отношений и политике государств региона.

Премьер-министр М. Дауд-хан сделал ставку на запад с целью получения и использования его помощи, в том числе и военной. США не желали оказывать помощь Афганистану без видимой выгоды для своей стороны и пытались вовлечь традиционно нейтральный Афганистан в военные блоки, представлявшие угрозу безопасности СССР. В свою очередь, технико-экономическая помощь Советского Союза Афганистану позволила правительству М. Дауда заложить основы создания в стране современной экономики и укрепить свои международные позиции. В то же время сближение с СССР грозило привести к усилению экономической и, в известной степени, политической зависимости от северного соседа.

Внешнеполитический курс Мухаммада Дауда до определенной степени основывался на решении спора с Пакистаном по так называемому пуштунскому вопросу и о признании «линии Дюранда». Именно исходя из этого Афганистан в 1953–1963 гг. строил свои отношения с Пакистаном и другими странами, в том числе сверхдержавами. Во внутренней политике М. Дауд направил усилия на модернизацию страны. При этом в процессе формирования правительства он не делал ставку на правящий клан Мухаммедзаев, представители которого длительное время управляли страной, но оказались не в состоянии вывести ее на прогрессивный путь развития.

Период 1953–1963 гг. стал качественно новым этапом исторического развития Афганистана – благодаря смене поколений внутри правящей элиты, наметился новый социально-экономический и внешнеполитический курс. Период премьерства Мухаммада Дауда является предметом пристального внимания афганских историков и публицистов. В учебных пособиях и книгах по истории Афганистана М. Дауд предстает как национальный герой, патриот,

за годы нахождения которого у власти произошли коренные изменения в экономической, политической и социальной сферах жизни афганского общества. М. Дауд-хан получил страну с примитивной отсталой экономикой. Придя на пост премьер-министра, он принял максимум усилий для вывода страны из этого застойного состояния. В сфере внешней политики ему, тем не менее, не удалось решить одну из наиболее сложных и болезненных проблем – вопрос о Пуштунистане. За время его руководства, Афганистан постоянно находился на грани острого конфликта с Пакистаном. В итоге М. Дауд-хану пришлось подать в отставку.

Интерес к Дауд-хану как незаурядной личности в новейшей истории Афганистана привлекал меня ещё в 70-е годы, когда произошли коренные преобразования в системе государственного строя Афганистана, главным исполнителем, которых, несомненно, являлся он. Чтобы провести глубокий анализ развития ситуации за последние полвека в Афганистане, считалось целесообразно начать работу по изучению деятельности главного лица с момента его прихода на политическую арену. Первая монография посвящена деятельности Мухаммада Дауд-хана на посту премьер-министра (1953–1963 гг.), а вторая монография, работа над которой продолжается, посвящена деятельности Мухаммада Дауд-хана на посту первого президента Республики Афганистан.

Работа над монографией велась при поддержке заведующего Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН, профессора В. Я. Белокреницкого. Труды В. Я. Белокреницкого и В. Н. Москаленко «История Пакистана XX век», В. Я. Белокреницкого, В. Н. Москаленко и Т. Л. Шаумян «Южная Азия в мировой политике» оказались весьма полезными в освещении исторической части афгано-пакистанских отношений.

Ценные замечания, советы в процессе работы, полученные от профессора В. Н. Пластуна (Новосибирский госуниверситет), помогли определить общую структуру книги. Исключительно важная помощь в редакционном плане была оказана профессором Ю. Н. Тихоновым (Липецкий госуниверситет), а его монография «Афганская война Сталина» помогла раскрыть автору малоизвест-

ные страницы начала политической карьеры Мухаммада Дауд-хана. Были использованы труды известных экономистов-афганистов Н. М. Гуревича и А. Д. Давыдова в написании социально-экономических разделов. Большую ценность для автора представили работы корифеев отечественной науки И. М. Рейснера и Ю. В. Ганковского, а также В. Г. Коргуна, Л. Б. Теплинского и ряда других авторов в осмыслении и общем понимании истории Афганистана. Полезное значение для автора имела книга Г. П. Ежова «Афганистан: краткий биографический справочник», позволившая получить биографические данные о политических деятелях рассматриваемого исторического периода. Книга П. Ф. Кирпенко и Г. П. Ежова «США – Афганистан 1956–1963 гг., или как американцы наверсты-вали упущенное» пролила свет на отношения между США и Афганистаном в течение 10 лет пребывания М. Дауд-хана на посту премьер-министра Афганистана.

В монографии также использованы исследования афганских историков – М. Г. М. Губара, Сиддика Фарханга, Амина Дрейза, Вахида Можда, Захера Танина, М. А. Андешманда и ряда других – имеющие большое значение для понимания исторических событий 1950–1960-х годов и отношений Афганистана с внешним миром. Особенное значение они имели для понимания афганскими авторами афгано-пакистанских взаимосвязей.

В монографии, помимо того, использованы работы англоязычных авторов. Значительную ценность для автора имели книги американских историков-афганистов Л. Б. Пуллада и В. Р. Пуллада. Следует отметить, что определенную помощь автору дало ознакомление с книгами на английском языке известных пакистанских политических деятелей, таких как Хан Абдул Гаффар-хан, Азгар Мохаммад-хан, М. Айюб-хан, а также работа Азамат Айят-хана «Линия Дюранда – геостратегическая важность».

В монографии были задействованы обширные архивные материалы АВП РФ, РГНИ, ГАРФ, афганских СМИ и литература не только на русском и английском языках, но также на персидском и пушту. Особую ценность в монографии представляет информация, полученная автором из личных контактов и бесед с полити-

ческими деятелями Афганистана за многолетнюю работу на радио «Голос России», радио «Спутник» и в афганских СМИ.

Являясь носителем дари (персидского языка) и долгое время, проживая в Афганистане, в том числе в эпоху президента М. Дауд-хана (1973–1978), автор был свидетелем многих событий, происходивших в стране, и планирует посвятить следующую свою работу второму периоду пребывания у власти в Афганистане уже в качестве президента Мухаммада Дауд-хана.

Глава I

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР МУХАММАД ДАУД-ХАН И ЕГО ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

Политическая карьера Мухаммад Дауд-хана и положение в Афганистане до 1953 г.

Мухаммад Дауд-хан родился 18 июля 1909 г. в Кабуле. Его отец сардар Мухаммад Азиз-хан, убитый Саидом Камалем¹ в 1933 г. в Берлине, был братом будущего короля Надир-шаха. Их род происходил от одного из сыновей Паянды Мухаммад-хана и относился к группе так называемых «пешаварских сардаров», которые принадлежали к клану яхья-хель шахского племени Мухаммадзай².

Начальное образование М. Дауд получил в элитном и в то время единственном в Кабуле лицее «Хабибия», основанном в 1903 г. эмиром Хабибуллой. Затем с 1921 по 1929 гг. он проходил

¹ Саид Камал – антибританский амануллист, в 1922 г. в качестве студента приехал в Берлин. Жил вместе с братом Амануллы, принцем Обайдуллой и матерью Амануллы. Осужден 6 июля 1933 г. и казнен в Берлине 14 января 1935 г..

² *Mohammad Ali*. Progressive Afghanistan. Lahor. 1933. P. 73. По утверждению афганских биографов семьи короля Надир-шаха, в ее генеалогическом древе слились две ветви – *Мухаммадзаев* и *садозаев*. Одна, по отцовской линии, шла от основателя рода Мухаммадзаев сардара Султан Мухаммад-хана, сына сардара Паянда Мухаммад-хана, а другая (садозайская), по материнской линии, – от Ахмад-шаха Абдали, создателя афганского государства в 1747 г. Надир-шах приходился Султану Мухаммад-хану правнуком.

обучение во Франции вместе с будущим королем Захир-ханом. М. Дауд-хан учился на архитектора в Париже, где его отец занимал пост куратора афганских студентов. После восшествия на престол основателя королевской династии Надир-шаха в октябре 1930 г. Мухаммад Дауд возвратился на родину и был назначен на работу в МИД, поскольку свободно владел французским и немного английским языками.

В 1931 г. он окончил годичные офицерские курсы в Кабульском пехотном училище, в ноябре 1932 г. получил звание генерал-майора и занял должность командующего войсками провинции Пактия. Бурный карьерный рост сформировал в нем эгоистичный характер и высокую самооценку. В 1934 г. М. Дауд был назначен генерал-губернатором и командующим войсками восточного гарнизона (провинции Нангархар, Лагман, Нуристан и Кунар), а через год стал губернатором и командующим войсками провинций Кандагар и Фарах³. Таким образом, М. Дауд сосредоточил в своих руках значительную власть в важнейшем регионе, примыкающем к Британской Индии (впоследствии – Пакистану), где компактно проживали пуштунские племена.

По своим убеждениям Мухаммад Дауд был патриотом и националистом. В июле 1935 г. он получил звание дивизионного генерала. Находясь в Кандагаре, в провинции, где большинство жителей говорят на пушту, он пропагандировал его использование как единственного государственного языка, несмотря на то что языком общения в Афганистане в основном являлся дари. В определенных кругах афганского общества это обстоятельство вызывало негодование и непонимание. В 1938 г. М. Дауд-хан был снова переведен в Восточные провинции, где занял пост командующего дислоцированными там войсками.

В период Второй мировой войны Мухаммад Дауд вместе со своим братом Мухаммадом Наимом и некоторыми другими молодыми влиятельными афганцами придерживался прогерман-

³ ۳۰۵. ص. ۲۰۰۷. پشاور. افغانستان در قرن بیستم. / *Дрейз А.* Афганистан в XX веке. Пешавар. 2007. С. 305.

ской ориентации⁴. В то время, когда он стал командующим Центральным армейским корпусом и начальником военного училища (1939 г.), М. Дауд симпатизировал Гитлеру и поддерживал его антибританскую политику. В 1942 г. правительство Хашим-хана оказалось перед реальной опасностью отстранения от власти прогерманской группировкой во главе с М. Дауд-ханом⁵.

В 30–е гг. он возглавлял группу прогермански настроенных политиков – так называемых «молодых» министров. Мухаммад Наим разделял идеи М. Дауда. Во время Второй мировой войны он был известен как сторонник сближения с гитлеровской Германией. По неофициальным данным, относящимся к 1945 г., бывший германский посланник в Афганистане Ганс Пильгер в своих показаниях соответствующим советским органам заявил о М. Наиме следующее: «В 1942 г. М. Наим дал согласие систематически информировать меня обо всех интересующих вопросах, как в отношении англичан, так и в отношении Советского Союза»⁶. М. Дауд неоднократно заявлял, что «Германия должна выйти победительницей», а также восхищался режимом и вооруженными силами гитлеровской Германии⁷.

⁴ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 28. Д. 347. Л. 12. Мухаммад Наим являлся двоюродным братом короля Захир-шаха. Родился в 1910 году в Кабуле. Образование получил во Франции, находясь там с 1922 по 1929 год, а также в Кабуле, где закончил университет. После возвращения в Афганистан М. Наим работал начальником политического департамента Министерства иностранных дел (1931–1932 г.). В 1932–1934 гг. был посланником в Италии. Вернувшись в Кабул, М. Наим занял пост помощника министра иностранных дел. С 1936 по 1946 г. являлся министром просвещения и некоторое время заместителем премьер-министра. В 1946–1948 г. был посланником в Англии, а с 1948 по 1953 г. – послом в США. С 1953 г. стал заместителем премьер-министра и министром иностранных дел. Был женат на сестре короля. Как член королевской семьи Мухаммад Наим принимал участие в решении основных вопросов внешней и внутренней политики, возглавлял афганские делегации на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и на различных международных конференциях, в частности, на конференции стран Азии и Африки в Бандунге в апреле 1955 г.

⁵ Тихонов Ю. Н. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М., 2008. С. 403.

⁶ Там же. С. 399.

⁷ Там же.

Готовясь к войне, Германия отводила Афганистану довольно важную роль плацдарма немецких войск для нападения на Индию. Немцы построили аэродромы в Кабуле и Герате, модернизировали автодорогу от Кандагара на юг до индийской границы, принимали на обучение афганских офицеров, поставляли различные типы вооружения. Германия предоставила Афганистану льготный кредит на закупку оборудования для текстильных фабрик и ГЭС, немецкая авиакомпания «Люфтганза» совершала регулярные полеты по маршруту Берлин – Кабул. Афганский национальный банк открыл свое отделение в Германии для обслуживания торговли и технической помощи. Немецкие специалисты, численностью до 300 человек, работали не только на различных объектах, но и во многих афганских учреждениях, в почтовом ведомстве, афганском национальном банке, полиции и др. Они помогали строить дороги и мосты, вели преподавание гуманитарных наук и сельского хозяйства в лицеях и колледжах. Большинство из них являлись агентами германской разведки, которые действовали под руководством сотрудников немецкого посольства в Кабуле, сотрудничали с агентами Италии и Японии в Афганистане.

Многие афганцы были склонны рассматривать немецкую помощь не как вовлечение страны в орбиту политического и военного влияния фашистской Германии, а как содействие в модернизации афганской экономики. Высказывались также мысли, что в случае своей победы Германия поможет Афганистану вернуть завоеванные Британской Индией территории: Белуджистан, Синд с портом Карачи, Кашмир и Западный Панджаб – иными словами, восстановить афганское государство в границах империи Дуррани.

Тем временем Германия готовилась к широкомасштабному вторжению в Индию. Весной 1941 г. немцы создали специальную оперативную группу в составе 17 дивизий под кодовым названием «Афганистан», которая должна была вести военные действия против Индии вместе с восставшими пуштунскими племенами. Только оккупация союзными войсками соседнего Ирана заставила афганцев поменять свою политическую ориентацию. Этому способство-

вал ультиматум, предъявленный Кабулу советским и британским правительствами, потребовавшими высылки германских агентов из Афганистана. В ноябре 1941 г. на заседании Лоя Джирги⁸ Афганистан подтвердил свой нейтралитет и согласился выслать из страны германских агентов, хотя Мухаммад Дауд и военный министр, дядя короля Шах Махмуд⁹, выступили против. Они были одними из наиболее активных противников изгнания немецких специалистов из Афганистана в 1942 г.¹⁰

Успехи союзников, особенно советских войск, на фронтах Второй мировой войны заставили Афганистан пересмотреть свою внешнюю политику. Только после Сталинградской битвы Мухаммад Дауд впервые посетил советское посольство, хотя премьер-министр Мухаммад Хашим-хан сделал это значительно раньше. Следует заметить, что еще в 40-х гг. М. Дауд пересмотрел свои взгляды. Он старался группировать вокруг себя оппозиционно настроенных членов королевской семьи в противовес ее консервативному клану во главе с дядей короля – маршалом Шах Вали-

⁸ ۲۵۸. ص. ۲۰۰۷. پښاور. افغانستان در قرن بیستم. / Дрейз А. Афганистан в XX веке. С. 258.

⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 347. Л. 15. Шах Махмуд являлся одним из наиболее богатых людей Афганистана: его имущество оценивается в 2 млрд афгани. Ему принадлежали капиталы, хранящиеся в афганском банке «Де Афганистан», в банках Англии и США. Шах Махмуд владел поместьями и садами в разных районах Афганистана, имел несколько домов в Кабуле. Он являлся одним из крупных акционеров компании по экспорту каракуля. Шах Махмуд пользовался значительным влиянием среди афганских племен Восточной и Южной провинций и имел там большие связи. В противоположность премьер-министру Мухаммаду Дауду, пытавшемуся осуществить ряд жестких мер в отношении племен, Шах Махмуд был известен как сторонник «умеренных» акций, касающихся племен. Опираясь на поддержку верхушки племен Восточного и Южного Афганистана, он стремился вновь занять пост премьер-министра. Однако реальных шансов стать главой правительства, по сведениям Советского посольства в Кабуле, он не имел, поскольку своей открытой прозападной ориентацией и взяточничеством на государственной службе сильно скомпрометировал себя. Шах Махмуд находился в неприязненных отношениях с королем и своим братом Шах Вали. Отчасти это было вызвано тем, что дочь короля Белкиз нарушила обещание выйти замуж за сына Шах Махмуда и стала женой сына Шах Вали. Кроме того, Шах Махмуд считал своим личным врагом Мухаммада Дауда и стремился подорвать его авторитет в глазах короля.

¹⁰ Тихонов Ю. Н. С. 399.

ханом¹¹. В конце 40-х гг. М. Дауд при щедрой финансовой помощи крупного афганского бизнесмена, банкира и государственного деятеля Абдул Маджида Забули создал так называемый «Национальный клуб» («Клуп-е мелли») ¹². В рамках клуба Дауд надеялся

¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 347. Л. 17. Шах Вали, дядя короля Захир-шаха, родился в 1888 г. в Дехрадуна (Индия). Был женат на сестре бывшего афганского короля Амануллы. Образование получил в Индии, владел языками фарси, пушту, урду, французским и английским. Начало карьеры Шах Вали было связано со службой в королевской гвардии. В 1905 г. он получил чин майора афганской армии и затем был назначен командующим королевской гвардией. В 1919 г. Шах Вали участвовал в англо-афганской войне и был награжден орденами. После окончания войны и предоставления Афганистану независимости Шах Вали принимал участие в переговорах с англичанами о заключении англо-афганского договора 1919 г. В 1920 г. Шах Вали получил чин генерала и был назначен личным адъютантом короля Амануллы, однако в 1926 г. вышел в отставку и выехал во Францию к своему брату, будущему королю Надир-шаху, которому при непосредственной поддержке Шах Вали удалось захватить престол в 1929 г., когда в Афганистане вспыхнуло восстание и во главе с Баче-Сакао. Шах Вали вместе с Надир-шахом вернулся в Афганистан, возглавив афганские племена, проживавшие в районе афгано-индийской границы, и разгромил войска Баче-Сакао. Шах Вали были присвоены звание маршала и почетный титул «Победитель Кабула» («Гази»). С 1929 г. Шах Вали перешел на дипломатическую работу и последовательно занимал посты афганского посланника в Лондоне, Париже, Варшаве, Брюсселе, Женеве (1929–1947 гг.), афганского посла в Карачи и Лондоне. Периодически Шах Вали возвращался в Кабул и исполнял обязанности военного министра и премьер-министра (июль 1947 г.). После своей отставки Шах Вали не занимал какого-либо официального поста, в Кабуле бывал редко, однако как член королевской семьи принимал участие в решении наиболее важных вопросов внутренней и внешней политики афганского правительства. По своим деловым качествам Шах Вали знающими его лицами характеризовался как дипломат, имеющий большой опыт работы, но крайне пассивный при исполнении служебных обязанностей. В политических кругах Кабула он считался слабовольным, «несамостоятельным» деятелем. В беседах с работниками советских посольств в Париже и Кабуле Шах Вали, подчеркивая свои дружеские чувства к Советскому Союзу, неоднократно утверждал, что к немцам и англичанам он относится плохо. В частности, в беседе с сотрудником советского посольства в Кабуле 13 августа 1955 г. Шах Вали заявил: «Афганистан высоко ценит дружественное отношение к нему Советского Союза в прошлом и рад тому, что СССР будет продолжать эту политику и в будущем. Афганистан сохранил свою независимость лишь благодаря России, и нам ясно, что до тех пор, пока афгано-советские отношения будут дружественными, никто не посмеет посягнуть на нашу независимость. Поэтому мы заинтересованы в том, чтобы поддерживать и развивать дружественные отношения с Советским Союзом». В то же время, согласно заявлению поверенного в делах Египта в Кабуле, сделанному в марте 1953 г. в беседе с сотрудником Советского посольства, Шах Вали «давно служит англичанам».

¹² ۲۹۶. ص. ۷۰۰۲. پشاور. بیستم. پشاور. / *Дрейз А.* Афганистан в XX веке. С. 296.

сплотить вокруг себя политически активные национально-патриотические элементы из числа интеллигенции, чиновничества, дворцовой аристократии и недовольного офицерства, которые находились в оппозиции правительству Шах Махмуда.

И это ему удалось. Среди его сторонников оказались не только националистические, пропуштунски настроенные лица, но и приверженцы левых взглядов. Одним из них был, в частности, Н. М. Тараки, будущий лидер Народно-Демократической партии Афганистана (НДПА), которую в Афганистане считали коммунистической и глава государства в 1978–1979 гг. «Оппозиционная» деятельность Клуба, ориентированная в основном на критику и ослабление позиций правительства Шах Махмуда, заметно повысила авторитет М. Дауда как сторонника модернизации страны в соответствии с настроениями афганской общественности. Но в 1950 г. клуб распался из-за отсутствия финансирования, так как его главный спонсор А. М. Забули ввиду разногласий с премьер-министром Шах Махмуд-ханом ушел в отставку и на долгие годы эмигрировал в Америку¹³.

Не без помощи А. М. Забули М. Дауд-хан стал самой влиятельной ключевой фигурой на афганском государственном олимпе. В апреле 1946 г. Мухаммад Дауд был назначен министром внутренних дел. В стране ширились оппозиционные настроения. В 1947 г. заявило о себе первое оппозиционное движение под названием «Пробудившаяся молодежь». 1 марта 1950 г. вышел первый номер газеты «Ангар» – печатного органа группы¹⁴. В ней под редакцией Н. М. Тараки публиковались статьи с требованиями проведения экономических и социальных реформ¹⁵. Ввиду разногласий с премьер-министром Шах Махмудом, Мухаммад Дауд с 1948 по 1949 г. был направлен послом во Францию и, по совместительству, в Швейцарию и Бельгию. В 1948 г. он возглавлял афганскую делегацию на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН, а также

¹³ Дрейз А. Указ. соч., С. 279.

¹⁴ Пластун В. Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока. Новосибирск, 2005. С. 260.

¹⁵ Там же. С. 279.

руководил различными ведомствами, в том числе Военным министерством, Министерством внутренних дел, Министерством связи и Департаментом по делам племен. После возвращения в Афганистан сардар Мухаммад Дауд-хан вновь стал Министром внутренних дел (1949–1950) и по совместительству – начальником Управления по делам племен, имевшего непосредственное отношение не только к племенам, находившимся на территории страны, но и к тем пуштунам, которые проживали в Пакистане.

Важно отметить, что в то время под руководством Гулам Хайдара Адалата была создана еще одна полулегальная организация – «Общество за освобождение Пуштунистана». Однако его фактическим основателем являлся Мухаммад Дауд-хан. Членом этой организации был также студент Кабульского университета, один из будущих лидеров той же Народно-Демократической партии Афганистана и будущий президент Демократической Республики Афганистан в 1979–1986 гг. Бабрак Кармаль. Хотя целью этой организации объявлялась защита исконных прав пуштунского народа, действительно же ее настоящей задачей был приход к власти М. Дауд-хана¹⁶. В 1951 г., на пике развития оппозиционного движения в Афганистане, М. Дауд уходит в отставку и на время, не занимая никаких официальных должностей, включается в общественно–политическую деятельность.

В то время экономическое положение в стране резко ухудшилось. В юго-западных провинциях страны, в частности в провинции Фарах, разразился голод. В течение нескольких лет посевы там гибли от засухи, болезней и сельскохозяйственных вредителей. Кяризы (подземные оросительные сооружения) высохли, реки, протекавшие по территории области, имели в русле воду лишь в период с января по апрель, в течение же остальных восьми месяцев они совершенно пересыхали. У жителей провинции иссякли все имеющиеся запасы. Накануне зимы у них не было никакого продовольствия, включая семена для посева. Спасаясь от голода,

¹⁶ ۲۷۹. ص. ۷۰۰۲. پشاور. افغانستان در قرن بیستم. / *Дрейз А.* Афганистан в XX веке. С. 279.

они уходили в Гератскую область, но местные власти выдворяли их обратно¹⁷. Газета «Бадахшан» от 23 июня 1953 г. писала, что в некоторых районах области «люди едят траву и умирают от голода»¹⁸.

Прибывающие в Пешавар афганские беженцы говорили о голодных бунтах в восточных провинциях Афганистана, которые начались после того, как пшеница, выделенная афганским правительством для бесплатной раздачи, была отправлена местными чиновниками на продажу по высокой цене. Говорили, что в беспорядках афганская милиция серьезно ранила «большое число» людей¹⁹.

Внешняя торговля значительно сократилась, доходы государства не покрывали расходов, в сельском хозяйстве (основе экономики страны) господствовали архаичные способы обработки земли. Дяди короля, занимавшие должность премьер-министра в течение двадцати лет, правили по старинке. Создавалось впечатление, что они боятся каких-либо перемен в устоявшейся патриархальной жизни. Сложившаяся ситуация требовала коренных изменений, и Мухаммад Дауд выступил одним из инициаторов проведения в стране экономических реформ.

М. Дауд-хан являлся наиболее решительным, энергичным членом правящей династии, обладал незаурядными организаторскими и административными способностями²⁰. Он самостоятельно решал многие важные вопросы, не считаясь с мнением других представителей королевской семьи. Был весьма трудолюбивым и дисциплинированным, не любил, чтобы в его окружении находились люди, которые не разделяли его точку зрения. Если такие люди появлялись, то он старался скорее расстаться с ними²¹.

¹⁷ Улус 30.09.1953.

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ) Ф. Р-4459. Оп. 17. Д. 16-071. Л. 60.

¹⁹ Там же.

²⁰ ۳۰۶ ص. ۷۰۰۲. پشاور. افغانستان در قرن بیستم. / *Дрейз А.* Афганистан в XX веке. С. 306.

²¹ ۷۰۱. ۴۷۳۱. جلد دوم. قم. اخبر. افغانستان در پنج قرن اخیر. / *Фарханг М. М. С.* Афганистан в последние пять веков. Т. 2. Кум. 1992. С. 701.

Как представляется, Мухаммад Дауд искренне хотел модернизировать Афганистан, чтобы улучшить жизнь народа. Но задач стояло так много, и каждая из них требовала высоких материальных и иных затрат, что иногда это было просто невозможно. Однако в обществе уже витали новые веяния, представители интеллигенции объединялись в кружки единомышленников, и не всегда их мысли совпадали с тем, что проповедовала власть²². Ситуация требовала смены политического курса правительства.

Новое правительство Афганистана

В сентябре 1953 г. правительство Шах Махмуда подало в отставку. По решению правящей верхушки 6 сентября 1953 г. Мухаммад Дауд-хан был назначен премьер-министром.

Афганская пресса в своих редакционных статьях с воодушевлением приветствовала нового премьер-министра и призывала его действовать с железной решимостью и разумной инициативой. В частности, проправительственная газета «Улус» ставила первоочередные задачи перед премьером: «Нужно предпринять усилия для развертывания деятельности в соответствии с потребностями и нуждами страны, нужны незаурядные способности, чтобы найти средство от безнадежности и отчаяния».

Нового премьер-министра ожидали большие испытания, и все взоры были устремлены на него. При формировании нового правительства «секрет успеха» заключался в подборе опытных лиц. Народ требовал того, чего не ожидал от правительства Шах Махмуд-хана – коренных преобразований. Острой необходимостью для страны и ее руководства являлась забота о благе народа, обеспечение социальной справедливости, порядка и законности, пробуждение у народа оптимизма, достижение безопасности и спокойного образа жизни для населения.

²² ۳۰۷ ص ۷۰۰۲. پښاور. افغانستان در قرن بیستم. / *Дрейз А.* Афганистан в XX веке. С. 307.

Афганский народ, писала газета «Улус», нуждается в просвещении и знании, общественные болезни нужно лечить не знахарством, а с помощью науки и технических средств, нужно бороться с коррупцией, с губительной алчностью и жадностью чиновников²³.

22 сентября 1953 г. Мухаммад Дауд-хан выступил по кабульскому радио.

Касаясь внутренней политики правительства, он заявил: «Программа внутренних преобразований требует более глубокого рассмотрения. Поэтому считаю делать какое-либо заявление на эту тему преждевременным».

В своей речи Дауд-хан призвал все слои населения сотрудничать между собой и с правительством «во имя достижения общепользовательных целей», ибо «разногласия, особенно при нынешних политических столкновениях, имеющих место в мире ... станут причиной ослабления нации и нашей общей задачи»²⁴.

27 сентября 1953 г. на заседании Народного Совета Афганистана премьер изложил программу нового правительства. В основном он перечислил те же положения, что и в речи, произнесенной 22 сентября. На заседании присутствовали все 140 депутатов Народного Совета, которые выразили доверие правительству Дауд-хана.

М. Дауд-хан пользовался большим влиянием в армии. В его руках находились разведка, контрразведка, жандармерия и полиция, поскольку он параллельно являлся министром внутренних дел. Возглавив правительство, М. Дауд провел «чистку» в армии, уволив в запас лиц, которые, как он считал, не являлись его сторонниками. На министерские посты он назначил своих ставленников – в основном молодых афганских политиков²⁵. Чтобы заручиться поддержкой общественности, М. Дауд и члены его правительства

²³ Улус. 09.09.1953.

²⁴ Там же.

²⁵ ۳۰۶ ص. / *Дрейз А.* Афганистан в XX веке. С. 306

выступали с отчетами о своей деятельности, в печати публиковались бюджеты и экономические планы, чего ранее в Афганистане никогда не было.

Придя к власти, новый премьер отказался от деклараций своего предшественника о продвижении демократии в стране. Основным пунктом его политики стало введение плановой экономики на основе государственного регулирования. Ответственность за выполнение этого направления возлагалась на самого М. Дауда, его брата Мухаммада Наим-хана и ближайшего соратника премьера, министра финансов Абдул Малека Рахимзая²⁶. Мухаммад Дауд получил также портфель министра обороны, а Мухаммад Наим занял посты министра иностранных дел и второго заместителя премьер-министра по внешнеполитическим вопросам.

Новый премьер провозгласил так называемую «политику руководимой (направляемой) экономики», призванную облегчить и ускорить эволюцию страны путем активного участия государства в экономике, широкого использования иностранной помощи и предоставления национальному капиталу, в том числе мелким и средним предпринимателям, благоприятных возможностей для участия в развитии экономики и производительных сил²⁷.

Модернизацию экономики страны предполагалось осуществлять на базе пятилетних планов. В соответствии с этим в структуре правительства было создано Министерство планирования, которое явилось центром разработки стратегии планового развития.

²⁶ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 28. Д. 347. Л. 33. Абдул Малек Рахимзай родился в 1918 г. в Логаре в семье Абдул Рахима из племени абдул рахимзай. Учился в военном училище в Турции. Министр финансов с 1953 г., в 1956 г. был с визитом в США. В 1957 г. арестован «за попытку переворота с помощью иностранной державы». Отказался покинуть тюрьму после ухода Мухаммада Дауда с поста премьер-министра, требуя возбуждения против него судебного дела. Вышел из тюрьмы только после Саурской революции 1978 г., но к новому режиму относился критически. Умер в 1982 г.

²⁷ Теплинский Л. Б. История советско-афганских отношений. М., 1988. С. 160.

На первых порах оно состояло из министра, его заместителя – Абдулхай Азиза, также родом из королевского клана, двух начальников Управлений планирования и статистики и 22 отделов, в каждом из которых работало по одному человеку, исполнявшему обязанности начальника. Первые годы Министерство планирования и кабинет премьер-министра находились в одном здании, что позволяло заместителю премьер-министра оперативно связываться с премьером. Совмещать три должности Мухаммад Дауд продолжал до марта 1954 г.

С приходом к власти М. Дауд-хана и его правительства в истории страны была открыта новая страница отношений Афганистана с внешним миром. Для совершенствования государственного управления премьер обращался и к западным странами к странам социалистического содружества. США стали предоставлять Афганистану безвозмездные субсидии с 1956 г. В октябре того же года вице-премьер и министр иностранных дел Мухаммад Наим обратился к администрации США с просьбой предоставить эксперта для созданного Министерства планирования²⁸. Здесь работали группы советских, американских, западногерманских, японских советников и, наконец, старший экономический советник ООН по вопросам планирования. Как правило, это место в течение ряда лет занимали руководящие работники из плановых органов Украины. Американские советники были представлены также в Министерстве горных дел и промышленности, канцелярии премьер-министра и Министерстве финансов, в Министерстве юстиции, Министерстве торговли, Министерстве сельского хозяйства, Министерстве общественных работ и Картографическом институте²⁹.

Некоторые шаги во внутренней политике правительства Мухаммада Дауда по своей сути и характеру напоминали продолжение политики Аманулла-хана. Во-первых, весь кабинет

²⁸ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. США–Афганистан. 1956–1963 гг. С. 392. Foreign Relations of united states (FRUS), 1958–1960. Vol. XV. South and Southeast Asia. Washington, 1992. P. 296.

²⁹ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. Указ. соч. С. 392.

министров был заменен полностью, за исключением Али Мухаммад-хана³⁰, который по-прежнему оставался на своем посту в качестве первого заместителя премьер-министра. К власти пришли новые, грамотные, достаточно молодые и энергичные люди, такие как доктор Мухаммад Юсуф³¹, доктор Али Ахмад

³⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 347. Л.19. Али Мухаммад Хан – политический долгожитель, достиг высокого положения в правящих кругах благодаря своим личным качествам – исключительной работоспособности, организаторскому таланту, образованию и преданности династии. Пользовался поддержкой со стороны верхушки таджикских, туркменских и узбекских племен, проживающих в северных районах Афганистана. По мнению осведомленных лиц, Али Мухаммад пользовался авторитетом у короля и других членов королевской семьи. Али Мухаммад был единственным чиновником такого высокого ранга, который не принадлежал королевской семье. Он родился в 1895 году в Кабуле. Его отец был видным таджикским ханом Шугнана (афганский Памир) и продолжительное время находился на службе у одного из афганских эмиров. Высшее образование Али Мухаммад получил в Кабуле. Служебную карьеру начал в 1925 году, затем до 1933 г. находился на ответственных должностях в Министерстве просвещения и Министерстве торговли. Работал переводчиком в Министерстве иностранных дел Афганистана. С 1933 по 1938 год Али Мухаммад был посланником в Англии, в 1938–1950 гг. – министром иностранных дел, а в 1950–1953 гг. – заместителем премьер-министра и министром иностранных дел. С сентября 1953 г. являлся первым заместителем премьер-министра в правительстве Мухаммада Дауда. По своим взглядам Али Мухаммад был крайним реакционером. Он выступал за проведение «жесткого курса» в отношении демократической оппозиции. Так, в 1951 году, временно исполняя обязанности премьер-министра, Али Мухаммад закрыл газету «Недаи-Халк», являвшуюся органом прогрессивных кругов, а в последующее время по его приказу в стране были произведены многочисленные аресты среди демократически настроенных граждан и закрыты все печатные издания прогрессивного направления. Али Мухаммад был также крупным помещиком, имел несколько домов в Кабуле. Свои капиталы он хранил в афганских банках.

³¹ Там же. Л.22. Мухаммад Юсуф родился в январе 1914 г. в Кабуле, сын Мухаммада Хасана. Учился в лицее «Неджат» и в ФРГ в университетах Мюнхена и Геттингена. Доктор физических наук. Преподаватель, профессор (1944 г.), декан естественнонаучного факультета Кабульского университета. Начальник Управления профессионального образования (1948 г.), замминистра просвещения (1949 г.). В 1952 г. – руководитель афганского культурного центра в Мюнхене. В 1953 и 1963 гг. – министр горных дел и промышленности. В 1963–65 гг. – премьер-министр (первый на этом посту, кто не принадлежал к королевской семье). Вынужден был уйти со своего поста после того, как полиция открыла огонь по студенческой демонстрации, убив четырех человек. В 1966–73 гг. – посол в ФРГ. В начале 1973 г. – посол в СССР. Отозван из Москвы в июле 1973 г. и отправлен в отставку. После Апрельской революции находился за границей. Родной язык – дари.

Попал³², доктор Абдулла Малекар³³, и. о. министра национальной экономики Абдул Рауф. Последний заявил о своем несогласии с экономической политикой правительства, и в январе 1955. М. Дауд принял его отставку³⁴.

Дауд-хан провел «чистку» и в высшем офицерском составе. Министр национальной обороны и главнокомандующий вооруженными силами Афганистана генерал Мухаммад Ариф-хан был смещен и арестован в соответствии с приказом премьер-министра, который лично возглавил следствие по его делу. Также лишились должностей и были арестованы более 70 других видных военных и гражданских деятелей.

В Кабуле и других городах Афганистана упорно циркулировали слухи о том, что предстоят новые аресты. Их связывали с проходившей незадолго до того в Кабуле Большой (Лоя) Джиргой, некоторые участники которой, как сообщают, были арестованы за то, что выражали мнения, неприемлемые для кабульского правительства³⁵.

³² Али Ахмад Попал родился в Кабуле в 1917 г. Окончил в 1938 г. лицей «Неджат». Получил степень доктора философии в университете г. Йена (Германия). 1942 г. – преподаватель географии, 1946 г. – директор лицея Неджат. 1946–1949 – директор педагогического училища. 1949–1951 гг. – начальник Управления просвещения Министерства просвещения, 1952–1956 гг. – зам. министра, 1956–1964 гг. – министр просвещения. 1963–1964 гг. – второй зам. премьер-министра. Посол в ФРГ (1964–1966 гг.), в Турции (1966–1967 гг.). 1967–1968 гг. – зам. премьер-министра и одновременно министр просвещения. Посол в Пакистане (1969–1974 гг.), Японии (1974–1977 гг.) и Советском Союзе (21 декабря 1977 г. – 15 мая 1978 г.). Автор статей в афганской и иностранной прессе. После Апрельской революции жил в Кабуле.

³³ Абдулла Малекар родился в 1908 г. в Кабуле, сын Абдул Ахмада из Газни. Окончил лицей «Эстежляль» и институт в Тегеране. Глава миссии по приобретению оборудования в Европе с центром в Германии (1937 г.). Вице-президент «Дегганистан Банка» и по совместительству – третий заместитель министра национальной экономики. Губернатор провинции Герат (1944 г., 1949 г.), министр связи (1948 г.). Президент проекта орошения долины Гильменда (1953 г.). Министр торговли (1957 г.), министр финансов (1958 г.). Заместитель премьер-министра (1963 г.). Посол в Лондоне (1964 г.), в Вашингтоне (1966 г.), в Тегеране (1976 г.). Жил в США с 1980 г. Указ.соч.

³⁴ Анис. 03.01.1955.

³⁵ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 16073. Л. 115.

Особенность правительственной пропаганды заключалась в том, что ряд важных заявлений публиковались со слов послов и в бюллетенях дипломатических корпусов Афганистана. В частности, 4 декабря посольство Афганистана в Каире опубликовало коммюнике, в котором опровергало сообщения о том, что афганское правительство якобы арестовало министра Национальной обороны генерала Мухаммада Арифа и 70 офицеров. В коммюнике было указано, что в настоящее время генерал Ариф подал в отставку и она была принята.

По сообщениям из Кабула, Мухаммад Ариф был отправлен в отставку в связи с тем, что возражал против приобретения оружия у Чехословакии. Дело кончилось стычкой с министром финансов, который являлся ярким сторонником режима Дауда³⁶.

Согласно материалам СМИ, в Пакистан начали прибывать многочисленные беженцы из Афганистана, когда кабульское правительство инициировало репрессии против демократически настроенных политиков. Ряд беженцев, находящихся в Пешаваре, заявляли корреспондентам, что политика режима М. Дауда разрушила экономику Афганистана и нарушила нормальное течение жизни. Чтобы уничтожить оппозицию внутри страны, Дауд установил террористический режим. Беженцы далее рассказывали, что тысячи афганцев хотят покинуть родину и эмигрировать в Пакистан, так как они не согласны с политикой нынешнего правительства³⁷.

В 1956 г. Мухаммад Дауд поменял состав правительства. По предложению премьер-министра и с одобрения короля в кабинете министров были произведены следующие перемещения и назначения: министр общественных работ Абдул Хаким стал министром внутренних дел; генерал-губернатор Кабульской провинции Саид Абдулла³⁸ был утвержден в должности

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Л. 116.

³⁸ Саид Абдулла окончил лицей «Хабибия». Учитель, чиновник Министерства просвещения. Директор лицея «Хабибия», заместитель министра просвещения (1942 г.), министр юстиции (1956 г.), зам министра внутренних дел (1957 г.).

и. о. министра юстиции; и. о. министра финансов Абдул Малек, и. о. министра горных дел и промышленности Мухаммад Юсуф и и. о. министра связи Мухаммад Мурид были назначены министрами соответствующих министерств; начальник Департамента печати Мухаммад Хашем Майвандваль³⁹ получил пост заместителя министра иностранных дел; заместитель министра здравоохранения Абдул Захир стал и. о. министра здравоохранения; заместитель министра общественных работ Мухаммад

³⁹ Мухаммад Хашем Майвандваль родился в 1919 г. В 1941 г. окончил лицей «Хабибия» лучшим учеником своего класса. Изучал в США английский язык. В 1942–45 гг. – председатель Литературного общества в Герате и редактор газеты «Эттефаке ислам». Генеральный директор «Афганской энциклопедии». Редактор «Анис». Зам. начальника Управления печати. В 1950 г. – начальник Управления печати в ранге члена Кабинета министров. В 1952 г. – советник посольства в США. 1954 г. – начальник Управления печати. В 1955 г. – замминистра иностранных дел (в бытность министром Мухаммада Наима). Посол в Англии (1956 г.), Пакистане (1957–1958 гг.), США (1958–1963 гг.), снова в Пакистане (1963 г.). В 1964 г. – министр культуры. В 1965–1967 гг. – премьер-министр. После ухода в отставку по состоянию здоровья в 1967–1968 гг. находился на лечении в США. За свою деятельность подвергался критике как «слева» так и «справа». Так, афганские марксисты называли его «агентом западного империализма». В 1966 г. основал партию «Прогрессивно-демократическое движение», печатным органом которой была газета «Мосават» (издатель газеты – Абдул Шокур Решад, преподававший в начале 60-х годов в Ленинградском университете). Партия определяла себя как «левоцентристскую» и придерживалась следующих установок: капиталистические страны остаются «как бы на острове среди социалистических стран и таким образом обречены на социалистическую эволюцию»; «социализм можно построить и в условиях монархии, политическая демократия должна уступить свое место подлинной, народной демократии, что и является прогрессивной демократией»; «ислам – основа национального мировоззрения, конституционная монархия – гарант национального суверенитета; национализм – отражение исторического пути нашей страны, демократия – наш путь развития, социализм – наша цель построения процветающего общества» («Мосават», 21.05.1969). В партию, в частности, входили Абдул Рауф Бенава, Мухаммад Сиддик Тарзи (член Исторического общества, племянник Махмуда Тарзи), Фазль-ол-Рахим Рахим. Возвратившись в 1968 г. в Афганистан, Майвандваль продолжал издавать газету «Мосават», в которой подвергались критике кабинеты Этемади и Мусы Шафика. Находясь в Багдаде проездом из Европы после перенесенной операции, он узнал о перевороте М. Дауда и возвратился в Афганистан. Однако вскоре был арестован по обвинению в попытке государственного переворота и умер в тюрьме от пыток. О его «самоубийстве» было объявлено 23 декабря 1973 г. Тогда же он был приговорен к смертной казни.

Кабир⁴⁰ был назначен и. о. министра общественных работ. Одновременно произошли перемещения и на других государственных постах: Абдул Саттар Шализи был утвержден в должности заместителя начальника Департамента печати (но фактически исполнял обязанности начальника); губернатор провинции Маймана Мир Абдул Азиз был назначен генерал-губернатором Кабульской провинции; на его место был назначен Гулам Хайдар⁴¹.

По предложению министра просвещения Совет утвердил известного поэта Гуль Пача Ульфата⁴² на посту президента афганской Академии наук «Пушту Толына» вместо Садикуллы Рештина, который, в свою очередь, был назначен советником министра просвещения⁴³.

К работе государственного и правительственного аппарата М. Дауд привлекал молодых и образованных людей, призывая студентов Кабульского университета поддерживать программы правительства. Чтобы получить доверие студентов, М. Дауд сразу назначал выпускников юридического факультета начальниками префектур в кабульской мэрии и начальниками муниципальных образований в провинциях страны. Одновременно он призывал

⁴⁰ Мухаммад Кабир, генерал, родился в 1906 г., сын Мадам Хана. Окончил лицей «Хабибия», в 1920 г., получил диплом инженера во Франции, в 1920–1932 гг. – начальник строительства ГЭС Махипар на р. Кабул. В 1948 г. начальник Управления строительства Министерства обороны, В 1953–1963 гг. – заместитель министра, министр общественных работ. В 1963 г. посол в Риме. В 1973–1978 гг. Советник премьер-министра по экономике. После Саурской революции арестован, после освобождения жил в Германии. Родной язык дари.

⁴¹ АВП РФ. Ф. 042. Оп.67а. Д. 2. Л. 112.

⁴² Гуль Пача Ульфат родился в 1909 г. в провинции Лагман, сын Мир Сайд Паши. Получил исламское образование. В 1936 г. – редактор газеты «Анис». Член Академии «Пушту толына» и Литературного общества. С 1938 г. – директор газеты «Зерай». В 1941 г. – директор отделения языка и литературы пушту «Пушту толына». Редактор различных изданий. Начальник Управления по делам племен провинции Нангархар (1949 г.). Участник Лоя Джирги 1956 и 1964 гг. Директор «Пушту толына» (1957 г.). Начальник Управления по делам племен (1963 г.). Член парламента 7-го и 8-го созывов. Владелец и редактор газеты «Вулус». Один из создателей общества «Виш зальмиян». Автор статей на социальные и политические темы. Один из самых известных пуштунских поэтов. Умер 20 декабря 1977 г.

⁴³ Ислах. 31.05.1956.

министерства и ведомства обратить внимание на трудоустройство молодых специалистов. Он также выделил 50 земельных участков под строительство льготного жилья для самых бедных выпускников университета по ипотечной программе «Стройбанка». Таким образом, ему удалось привлечь внимание самого образованного слоя населения к новым преобразованиям, обеспечить их участие в осуществлении экономических планов правительства⁴⁴.

Экономическая политика М. Дауд-хана (1956–1961 гг.)

В 1954 г. началась практическая реализация новой экономической политики. Мухаммад Дауд провозгласил курс политики «руководимой экономики» наряду с рыночной экономикой. Она создавала возможности для расширения социальной базы режима⁴⁵. В 50–60-е гг. усилилась роль государства и государственного сектора в экономической жизни страны. Особое внимание уделялось строительству дорог, созданию промышленных предприятий, расширению энергетической базы, разведке и добыче полезных ископаемых, стимулированию внешней торговли, укреплению кредитной системы, подготовке национальных кадров. Хотя государственное регулирование в условиях афганской действительности распространялось лишь на часть экономики, тем не менее, оно во многом способствовало ускорению роста производства, улучшению материального и финансового положения страны, увеличению занятости населения⁴⁶.

За время премьерства Мухаммада Дауда в стране был проведен ряд реформ социально-экономического характера. Была зало-

⁴⁴ ۳۰۷ ص ۷۰۰۲. پشاور. بیستم. افغانستان در قرن بیستم. / См.: Дрейз А. Афганистан в XX веке. С.307.

⁴⁵ Коргун В. Г. История Афганистана XX век. М. 2004. С. 304.

⁴⁶ История вооруженных сил Афганистана 1747–1977 / Отв. ред. Ю. В. Ганковский. М., 1985. С. 107.

жена основа развития современного транспорта, энергетики, химической промышленности, металлообработки, разрабатывался план долгосрочной аграрной реформы. Десятки тысяч афганцев получили различные рабочие специальности, тысячи молодых людей стали учиться за границей.

Вторым шагом стала борьба с инфляцией и введение фиксированных цен на основные продукты и товары. Началась разработка нового трудового законодательства, по которому рабочая неделя должна была составлять 45 часов, причем сверхурочный труд должен был оплачиваться, вдвое увеличился минимум заработной платы, труд учеников на предприятиях также стал оплачиваться, были увеличены отпуска, социальные и пенсионные выплаты.

В 1954 г. началась подготовка к составлению планов экономического развития страны, предложенных Абдул Малеком Рахимзаем. Поскольку министр получил образование в сфере военной экономики в Турции, где экономическая политика этатизма основывалась на государственном финансировании, Рахимзай намеревался реализовать такую же модель в Афганистане. В этот период сложились все условия для осуществления его идеи, вследствие чего было реорганизовано правительство, началось составление планов экономического развития страны, созданы благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций, были приглашены советники из других стран, проводились меры по укреплению армии.

В Народном Совете с речью о государственном бюджете на 1954–1955 гг. выступил премьер-министр Мухаммад Дауд-хан, изложивший политику правительства Афганистана в отношении экономического развития страны. Подчеркнув особо важное значение экономики, являющейся основой всей жизни страны, премьер-министр сказал, что правительство наметило резкий поворот в своей деятельности в сфере экономики. Он заявил, что правительство отказывается от политики «закрытых дверей», которая приносит вред стране. Необходимо расширить экономические и другие связи Афганистана с внешним миром, не только с целью ведения торговли, но и для привлечения иностранного капитала в страну, что даст возможность поднять и другие отрасли экономики. Пра-

вительство, продолжал премьер-министр, считает возможным привлечь иностранный капитал путем создания смешанных акционерных обществ с участием иностранного и афганского капитала. Оно взяло курс на поощрение частной инициативы в области торговли и развития экономики страны, направив ее в единое русло на общее благо страны для ее экономического подъема, обеспечения работой населения и поднятия общего благосостояния народа.

Премьер требовал от нового Министерства земледелия более энергичной деятельности, прежде всего в деле организации сельскохозяйственных банков с тем, чтобы «безземельные крестьяне могли приобрести землю, ибо с каждым днем, вследствие экономических затруднений крестьяне теряют землю», которая попадает в руки богачей. Первым шагом в этом направлении стало проведение переписи населения. Согласно полученным данным, в столице насчитывалось 209 478 человек. На каждую тысячу рождалось 30 и умирало 10 человек.

В Афганистане было вполне достаточно земли для удовлетворения потребностей 12-миллионного населения страны без поставки продовольствия из-за границы⁴⁷.

В заключение премьер-министр призвал торговцев и предпринимателей вкладывать свои капиталы в экономику страны, и в первую очередь, в строительство промышленных предприятий⁴⁸.

На собрании впервые выступил и. о. министра финансов Абдул Малек. Он сообщил депутатам, что сумма расходов бюджета составляет 1 141 008 612 афгани, что превышает сумму расходов предыдущего бюджета на 486 833 912 афгани. Как явствовало из заявления министра финансов, бюджет прошлого года равнялся 654 254 700 афгани. Увеличение бюджета на текущий год составило, таким образом, почти 80%.

По сравнению с прошедшим годом расходы на общественные работы увеличились на 63 496 077 афгани, на образование выросли на 9 408 547 афгани, на здравоохранение повысились на 25 742 342.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д.15279. Л. 121.

⁴⁸ АВП РФ. Ф. 042. Д. 1. Л. 19.

Касаясь ассигнований на военные нужды, Абдул Малек заявил: «По некоторым соображениям, мы не смогли ассигновать на свои военные нужды более 20% общего бюджета»⁴⁹.

Исполняющий обязанности министра финансов не сообщил размеры доходной части, однако отметил, что бюджет текущего г. «не имеет дефицита». В общих словах было указано, что в 1954 г. были увеличены расходы на строительство, просвещение, здравоохранение. На просвещение, здравоохранение, сельское хозяйство и благотворительные цели было выделено около 115,6 млн афгани, что составляло примерно 10% бюджета. На Военное министерство было выделено 230 млн афгани, т. е. 20% всего бюджета. В прошлом году он составлял 130 млн афгани⁵⁰.

4 марта 1954 г. и. о. министра национальной экономики Афганистана Абдул Рауф выступил на пресс-конференции в Кабуле с изложением экономической политики правительства.

Он указал, что страна нуждается в иностранных специалистах, а национальная экономика – в иностранных капиталах. Поэтому правительство решило проводить политику «открытых дверей» для иностранных капиталовложений и надеется, что таким путем Афганистан добьется быстрого промышленного развития.

Он также заявил, что правительство уделяет особое внимание развитию сельского хозяйства. Оно намеривается укрепить сельскохозяйственный банк, а также промышленный и торговый банки. Правительство планирует наладить в Мазар-и-Шерифе и Герате производство по обработке шерсти и хлопка и пригласить японских специалистов для улучшения работы фарфорового завода.

В начале 1954 г. Афганистан обратился в Международный банк реконструкции и развития (МБРР) для получения трех займов. Данный выбор был обусловлен тем, что этот банк предоставлял получателю денежных средств несколько большую свободу в их использовании, чем американский Экспортно-Импортный банк⁵¹.

⁴⁹ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 67а. Д. 1. Л. 19.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 23.

⁵¹ Там же. Л. 101.

14 февраля 1954 г. состоялось собрание членов торговой палаты купцов и промышленников Кабула, на котором присутствовали премьер-министр, министр национальной экономики, председатель Национального банка и др.

Правительство намеревалось укрепить свою валютную систему, взять под контроль расходование иностранной валюты, производство товаров, а также экономическую жизнь в целом.

В апреле 1954 г. правительство Дауда приняло Закон об иностранных капиталовложениях, предусматривавший доступ иностранных капиталов во все отрасли афганской экономики.

В 1954–1955 гг. в Кабуле было создано два новых банка – Строительно-Ипотечный банк и Сельскохозяйственный банк⁵². В августе 1954 г. с целью более эффективного планирования экономики министр финансов Абдул Малек Рахимзай принял на себя также руководство Министерством национальной экономики⁵³.

В сентябре того же г. Рахимзай в присутствии членов Торговой палаты Кабула произнес в Министерстве национальной экономики речь, в которой призвал предпринимателей оказать правительству помощь в проведении торговых мероприятий и предложил установить фиксированные цены в частных магазинах⁵⁴.

Также были отменены ограничения на ввоз 101 наименования предметов роскоши⁵⁵.

Афганское правительство обратилось к Соединенным Штатам, Советскому Союзу, Западной Германии и Японии с предложением вкладывать свой капитал в экономику Афганистана⁵⁶. Однако в местной печати никаких подробностей по этому поводу не было.

Ввиду аграрного характера страны по решению правительства Департамент земледелия преобразовался в министерство. Правительство указывало на недостаток проводившихся ранее меропр-

⁵² Гуревич Н. М. Экономическое развитие Афганистана. М. 1972. С. 125.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Ислах 28.08.1954.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Доон. 07.03.1954.

ятий в области сельского хозяйства и на растущие потребности страны в продовольствии.

Так, Комитет по вопросам сельского хозяйства должен был решать проблемы увеличения урожайности, улучшения обрабатываемых земель, создания земледельческих кооперативов и развития шелководства. На Комитет по вопросам транспорта и путей сообщения возлагалась обязанность изучить проблемы улучшения работы транспорта, укрепления транспортного ширкета (акционерной компании) в качестве центральной транспортной организации, развития государственной транспортной организации для наблюдения за выполнением положения о транспорте, составления планов, создания воздушного сообщения, строительства дорог. Комитету по банковским вопросам предлагалось изучать проблемы управления кредитной системой, установления контроля над поступлением валюты, определения политики банков, составления законов о банках. Комитет по вопросам промышленности брал на себя обязанность определить цели развития промышленности, установить для нее льготы, определить структуры управления промышленностью, установить контроль над данной сферой. А Комитету по добыче полезных ископаемых было поручено изучать недра, определять объем добычи природных ресурсов, подготавливать предложения правительству по объемам финансирования и привлекать иностранных специалистов и инвесторов в соответствующие области добычи полезных ископаемых⁵⁷.

В декабре 1954 г. началась подготовка к составлению планов экономического развития страны. В структуре Министерства финансов с этой целью был создан консультативный совет. В его состав вошли экономические, торговые, финансовые и технические эксперты во главе с министром финансов и советником правительства генералом Абдулом Малеком Рахимзаем. После длительного рассмотрения экономического положения страны и соответствующих консультаций в Министерстве финансов были сформированы следующие комитеты: по вопросам финансов, торговли, горно-

⁵⁷ Ислах. 11.12.1954.

добывающей промышленности, сельского хозяйства, транспорта и коммуникаций. На них возлагалась обязанность подготовить конкретные предложения для включения их в общий план экономического развития. Кроме того, в том же министерстве был создан Департамент экономики, в обязанность которого входило составление бюджета и контроль над его расходованием⁵⁸.

В течение декабря 1954 г. Министерством национальной экономики проводились организационные мероприятия по созданию афганского торгового банка «Де Пуштуни Таджарати Банк». Абдул Малек посетил упомянутый банк и порекомендовал «как можно скорее открыть это важное в торговом отношении учреждение, чтобы создать облегчение для купцов»⁵⁹. «Де Пуштуни Таджарати Банк» был создан в январе 1955 г. как прямой конкурент «Де Афганистан банка»⁶⁰. Ему было предоставлено право осуществления валютных операций.

11 декабря 1954 г. был принят Закон о торговле, состоявший из 944 статей, который определял обязанности коммерческих судов и купцов, вопросы развития внешней торговли и использования в стране иностранных капиталов⁶¹.

Через год газета «Анис»⁶² опубликовала текст доклада министра финансов Абдул Малека о государственном бюджете на 1955–1956 гг., с которым он выступил в Народном Совете 28 августа.

Расходная часть бюджета на 1955–1956 гг. составила сумму 1 301 102 162 афгани с превышением доходов над расходами 6 414 288 афгани. Расходная часть бюджета превысила расходы по прошлогоднему бюджету на 160 013 549 афгани.

В январе 1955 г. в своей речи А. Малек заявил: «Когда правительство приступило к созданию банков и проведению мероприятий по упорядочению деятельности торговых организаций, стали

⁵⁸ Анис. 14.12.1954.

⁵⁹ Анис. 04.12.1954.

⁶⁰ Гуревич Н. М. С. 126.

⁶¹ Анис. 11.12.1954.

⁶² Анис. 28.08.1955.

раздаваться голоса, что правительство хочет покончить с частной торговлей и взять торговое дело в свои руки. Разве правительство не должно принимать меры для предотвращения нежелательных событий? Разве нельзя найти способы развития торговли и увеличения экспорта товаров?» А. Малек, в частности, сказал, что за последние годы крестьянам, занимающимся выращиванием хлопка, перестали оказывать помощь, в результате чего их положение ухудшилось, сократились посевы хлопка, был нанесен большой ущерб экономике страны⁶³.

Государственный банк «Де Афганистан Банк» получил широкую монополию в сфере валютных операций, торговли и промышленности. Он предписал впредь всю инвалюту, полученную экспортерами от продажи шерсти и хлопка, сдавать в банк. При этом 40% инвалюты должны покупаться банком по 21 афгани за доллар, а 60% – по 30 афгани.

В июле 1955 г. Афганистан был принят в члены Международного банка реконструкции и развития и Международного валютного фонда (МВФ)⁶⁴.

В сентябре 1955 г. парламент утвердил решение о присоединении Афганистана к соглашению о Международном банке реконструкции и развития и Международном валютном фонде, заключенному 22 июня 1954 г. на конференции ООН в Бреттон-Вудсе (США)⁶⁵.

В редакционной статье газеты «Анис» под названием «Вступление Афганистана в члены Международного банка и Международного валютного фонда является полезным для страны мероприятием»⁶⁶ отмечалось, что Афганистан надеялся на возможность получить у Международного банка кредиты для развития своей промышленности и для увеличения производства сельскохозяйственной продукции. Правительство считало, что иностранные

⁶³ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 67а. Д. 2. Л. 119.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. Л. 58.

⁶⁶ Анис. 17.11.1955.

вкладчики обратят внимание на огромные природные богатства Афганистана и в страну начнут поступать иностранные капиталы. Тогда можно будет судить о результатах помощи Международного банка.

Во время своего пребывания в США министр национальной экономики Абдул Рауф обратился к правлению Международного банка и Международного валютного фонда с просьбой оказать Афганистану помощь в развитии его экономики. Он также выступил с информацией относительно принятого в Афганистане Закона об иностранных капиталовложениях и о льготах, предоставляемых зарубежным вкладчикам в соответствии с упомянутым законом.

В декабре 1955 г. в Кабуле был создан Ипотечный строительный банк с капиталом 60 млн афгани. Основные цели банка заключались в выдаче различного рода кредитов в качестве залога под недвижимое имущество, краткосрочных ссуд под акции банков и ширкетов, в осуществлении разного рода банковских операций и строительных мероприятий, помощи строительным организациям и учреждениям, импортирующим стройматериалы, а также в импорте таких материалов из-за границы.

Было также принято решение о том, чтобы банк выдавал краткосрочные 6%-е кредиты экспортерам каракуля для закупки шкурок⁶⁷. И. о. министра национальной экономики Афганистана созвал совещание представителей каракулеводческих объединений севера, на котором были обсуждены вопросы, связанные с расширением базы каракулеводства страны и увеличения экспорта каракулевых шкурок. Министерство национальной экономики наметило ряд мероприятий по расширению пастбищ для каракулеводческих стад в северных районах страны, по обеспечению их на зиму кормами и водой. Кроме того, предполагалось создать в Афганистане сельскохозяйственный банк для оказания помощи каракулеводам. Министерство национальной экономики считало необходимым расширить рынки сбыта афганского каракуля в Европе, в частности, открыть отделение по сбыту каракуля в Париже, Стокгольме или в каком-

⁶⁷ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 666. Д. 1. Л. 67.

либо другом городе. Министерство национальной экономики также вело переговоры о закупке меринсовых овец из Австралии с целью раздачи их северным скотоводам для разведения⁶⁸.

Открытие Ипотечного строительного банка состоялось 5 января 1955 г. По этому случаю министр финансов А. Малек заявил, что он «приложил немало усилий в деле создания этого учреждения, что является крупным шагом на пути укрепления экономики и улучшения положения купцов». В январе того же г. Абдул Малек в торговой палате Кабула заявил, что правительство не намеревалось брать торговлю в свои руки. Абдул Малек потребовал от купцов установить более тесное сотрудничество с Министерством национальной экономики в деле осуществления новых экономических планов⁶⁹.

Несмотря на ряд принятых мер, цены на товары первой необходимости продолжали расти.

В середине 1950-х годов Афганистан был земледельческо-скотоводческой страной, в которой господствовали полуфеодальные отношения. Главными орудиями обработки земли являлись омач (примитивный деревянный плуг, именуемый в Афганистане «кульба». – *С.П.*) и лопата. До 95% всех сельскохозяйственных работ выполнялось вручную и лишь около 5% – с использованием тягла. Земледелие в Афганистане было самое примитивное. В его основе лежала трехпольная система севооборота. Удельный вес сельского хозяйства в экономике страны составлял около 90%. Из 12 с лишним млн населения страны сельское население составляло около 11 млн. Основными отраслями сельского хозяйства Афганистана являлись зерновое хозяйство, скотоводство, садоводство и виноградарство⁷⁰.

В общегосударственном балансе земледелие и скотоводство было равноценно. Во внешней торговле преобладали товары скотоводческого хозяйства: каракуль, шерсть, мерлушка, кожсырье, кото-

⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 28.

⁶⁹ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 666. Д. 1. Л. 68.

⁷⁰ Там же.

рые составляли $\frac{3}{4}$ всего экспорта страны. Годовой экспорт каракуля составлял 1,5–2 млн шкурок, 5–6 тыс. т шерсти, 600–700 единиц невыделанной кожи⁷¹.

Животноводство имело возможность полностью обеспечить внутренние потребности страны, однако вследствие неуражав Афганистан зачастую был вынужден закупать зерно и муку за границей. Так, в 1952 г. Афганистан закупил в США 10 тыс. т зерна и муки. В 1953 г. было собрано 2,1 млн т зерна, а в 1954 г., как полагали, урожай был ещё выше, однако спрос населения не мог быть удовлетворен. Поэтому правительство, как и в последующие годы, закупило в США муку и снабжало ею главным образом жителей Кандагарской провинции, сильно пострадавшей в 1953–1954 гг. от саранчи. По приблизительным подсчётам, площади, занятые под сады и виноградники, составили 85%. Продукция садоводства и виноградарства в ценностном выражении составляла свыше 20% общей стоимости экспорта страны.

За предшествующие 10–15 лет развились и стали самостоятельными отраслями сельского хозяйства свекловодство и хлопководство. Вывоз хлопка занимал определенное место во внешней торговле страны. Принимались меры к расширению посевных площадей, занятых плантациями сахарного тростника, а также по развитию шелководства, но эти отрасли не играли существенной роли в экономике страны.

Афганское правительство вскоре заявило о подготовке различных планов преобразования и развития сельского хозяйства и промышленности страны. Так, ещё в 1939 г. был составлен «восьмилетний план развития сельского хозяйства и промышленности Афганистана», а в 1946 г. он был заменен «двенадцатилетним планом». Эти планы предусматривали широкое ирригационное строительство, освоение новых земель, расширение посевных площадей в уже освоенных районах (в особенности площадей, занятых хлопчатником и сахарной свёклой), а также повышение урожайности, увеличение поголовья крупного и мелкого рогатого скота,

⁷¹ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 666. Д. 1. Л. 68.

повышение его продуктивности, борьбу с эпизоотиями и сельскохозяйственными вредителями и т. д.

Еще в 1952 г. правительство широко разрекламировало новый «семилетний план», в котором, в частности, декларировалось намерение увеличить производство сельскохозяйственных продуктов, перестроить сельское хозяйство на основе последних достижений науки и агротехники, провести механизацию отрасли, улучшить положение крестьянства и т. д.⁷².

Фактически в последующих планах излагались те же самые намерения, что и в предыдущих. Все эти «планы», однако, остались на бумаге. Для того чтобы перестроить экономику страны, необходимы были глубокие социальные преобразования, в том числе и в области земельных отношений, но это не входило в планы правящей верхушки и феодалов Афганистана. Не заинтересована в этом была и национальная буржуазия, в распоряжении которой имелась многочисленная армия безработных, готовых работать за 5–10 афгани в день.

Законодательство о налогах, поставках и принудительном труде

Государственные налоги ложились тяжелым бременем на плечи афганского крестьянства, усугубляя и без того тяжелые условия его существования, усиливая его разорение и нищету⁷³.

До начала 1950-х годов. в Афганистане существовали три вида налогов: поземельный, подоходный и дополнительные налоги.

В «Путеводителе по Афганистану» 1955 г. сообщается, что поземельный налог, установленный в 1946 г. взимался ежегодно с учетом качества земли с каждого джериба (1 джериб = 0,2 га) в следующих размерах: а) за 1 джериб земли 1-й категории – 16–20 афгани, б) за 1 джериб земли 2-й категории – 9–10 афгани; в) за 1 джериб земли 3-й категории – 5–8 афгани⁷⁴.

⁷² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 17. Д. 16–071. Л. 29.

⁷³ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 666. Д. 1. Л. 75.

⁷⁴ Там же.

К землям 1-й категории относили поливные, недавно освоенные целинные земли, обеспеченные достаточным количеством воды. К землям 2-й категории относили поливные земли, уже в значительной мере истощенные. К этой группе относились почти все поливные земли Афганистана. В 3-ю категорию включались частично поливные и богарные земли.

Фактически же поливные земли 1-й категории облагались налогом в размере 40 афгани за джериб.

К числу дополнительных налогов были отнесены: налог, взимаемый с каждой головы скота, налог в пользу Мираба и Мунбара (мусульманской мечети. – *С.П.*), налоги в пользу учителей, вдов и сирот, дорожные сборы и дорожные повинности, гербовые сборы.

Кроме того, существовал целый ряд незаконных поборов – фактически, взятки: губернатору – хакиму, сельскому старшине-малику, чиновникам и т. д. Официально такие поборы были запрещены. Но если крестьянин посмел бы пожаловаться на хакима, старшину или чиновника, то последние располагали большими средствами, чтобы посадить его в тюрьму по обвинению в «клевете» на должностных лиц, после чего его хозяйство под различными предлогами могло быть разграблено, а семья обречена на голодную смерть.

Согласно решению Народного Совета Афганистана, принятому в июне 1954 г. г., налог, взимаемый с каждой головы скота, взыскивался в следующих размерах: за верблюда – 10 афгани, за лошадь или мула – 8 афгани, за голову крупного рогатого скота или за осла – 4 афгани, за овцу или козу – 2 афгани.

С кочевников также взимали налог с головы скота. Налог взимали внутренние таможенные пункты, расположенные на путях сезонных переселений кочевников. Кроме указанных налогов и сборов была введена обязательная поставка зерна государству по государственным ценам, которые в 2,5–3 раза были ниже рыночных. Ввиду постоянного роста цен на зерно, правительство долгое время практиковало принудительную поставку зерна и фуража государству.

На 1948 г. контрольная цифра принудительных поставок составляла около 55 тыс.т. Собрано было 40 тыс. т, а потребности одной только армии составляли 65 тыс.т. Принудительные поставки зерна проводились с применением всех средств, несмотря ни на что, даже на стихийные бедствия, о которых есть специальная оговорка в законе о поставках зерна и фуража. В 1952 г. был очень плохой урожай зерновых. Тем не менее, правительство проводило сбор обязательных поставок. Только в начале 1955 г. правительство Мухаммада Дауда приняло решение об их отмене.

Правительство решило также заняться «упорядочением» налоговой системы. В целях содействия развитию сельского хозяйства были организованы сельскохозяйственные и промысловые кооперативы, созданы сельскохозяйственный и ипотечный банки. Все эти мероприятия преследовали одну цель: усиление власти, правящей верхушки в деревне и увеличение ее доходов. Если группа бывшего премьер-министра Шах Махмуда грабила крестьянство средневековыми, чисто феодальными способами, то группа премьер-министра Мухаммада Дауда внедряла методы капиталистического грабежа, вытесняя при этом средних землевладельцев, ростовщиков и скупщиков земель.

Помимо перечисленных налогов и сборов, крестьяне привлекались к принудительной трудовой повинности на строительстве оросительных каналов, шоссейных дорог, на борьбу с саранчой, на расчистку дорог от снежных заносов и другие работы. Мобилизацией населения на принудительные работы занимались органы Министерства внутренних дел при помощи вооруженных отрядов. На принудительные работы забирали деревенскую бедноту, которая не могла откупиться взяткой.

Вопрос о запрещении принудительной трудовой повинности обсуждался в Народном Совете 7-го созыва, этот вопрос поднимался и в печати, но положение не изменилось. Принудительная трудовая повинность продолжала практиковаться. Это имело место, например, в январе 1954 г. после сильных снежных заносов. На очистку дорог от снега было насильно согнано множество крестьян. Полуголые, разутые, они работали только из-под палки.

Некоторые данные о налоговой системе Афганистана

Сбором подоходных налогов в Афганистане занималось специальное Управление афганского Министерства финансов. С 1942 по 1951 г. в стране действовал закон о налогах, по которому акционерные общества (ширкеты) и купцы уплачивали налог в размере 20% их годового дохода⁷⁵. В целях увеличения поступлений в казну в 1953 г. был введен в действие новый закон, по которому подоходный налог взимался с общего объема доходов всех промышленных и торговых ширкетов, частных предприятий, купцов, с жалования чиновников, иностранных служащих, с доходов иностранных компаний, действующих в стране, с доходов врачей, инженеров и владельцев недвижимого имущества в следующих размерах: а) с купцов – в размере 10% общей суммы доходов, независимо от размеров последних; б) кроме того, в зависимости от размера доходов с купцов взимался прогрессивный налог.

С торговых ширкетов подоходный налог взимался в размере 10% их чистой прибыли. С каждого акционера ширкета подоходный налог взимался в соответствии с размерами его доли дохода по акциям по шкале, приведенной выше.

С промышленных и сельскохозяйственных ширкетов и других предприятий подобного рода налог взимался в размере 5% суммы чистого дохода. С акционеров этих ширкетов налог взимался в соответствии с размерами их доходов по акциям, как с отдельных купцов. Однако в целях поощрения деятельности акционеров этих ширкетов им возвращали 5% суммы взысканного налога.

Налог с владельцев недвижимого имущества взимался так же, как и с отдельных, купцов, начиная с годового дохода в 4 тыс. афгани.

Что же касается лиц, занимающихся торговлей и, кроме того, владеющих недвижимым имуществом и акциями ширкетов, то с них взимался налог по акциям отдельно и действовал прогрессивный налог с остальных доходов.

⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д.16–071. Л. 40.

С жалования чиновников и заработной платы служащих, с доходов врачей налог взимался по прогрессивной шкале, начиная с необлагаемого минимума дохода до 13 тыс. афгани в год:

- 1) доход от 13 до 20 тыс. афгани – 1%;
- 2) доход от 20 до 30 тыс. афгани – 2%;
- 3) доход от 30 до 40 тыс. афгани – 3%;
- 4) доход от 40 до 50 тыс. афгани – 5%;
- 5) доход от 50 до 70 тыс. афгани – 7%;
- 6) доход от 70 тыс. и выше – 10%.

Если чиновник или служащий кроме заработной платы имел другие доходы от торговли и т. д., то с него взимался налог только с суммы, превышающей сумму доходов в 13 тыс. афгани в год.

За неуплату налога в срок взимался штраф в размере от 2 до 12% общей суммы налога, если же налог не был уплачен и в течение последующих месяцев (от 1 до 6), то в дальнейшем штраф увеличивался в соответствующих размерах.

Если налогоплательщик неправильно указывал размер своего дохода, то в первый раз с него взимался и налог с полной суммы дохода и, кроме того, в двойном размере взыскивался штраф со скрытой суммы дохода, а во второй раз с него брался налог уже в учетверенном размере со всей скрытой суммы дохода⁷⁶.

Для установления категорий и размера налогов с ремесленников и мелких торговцев Кабула была создана Комиссия в составе председателя Торговой палаты, представителя от ремесленников и мелких торговцев, представителя от городской управы, начальника Управления подоходных налогов Министерства финансов. В провинциях в комиссии входили представитель торговой палаты и представитель от канцелярии губернатора. Согласно решениям этих комиссий, все ремесленники и мелкие торговцы были разделены на 147 категорий, которые уплачивали налоги от 50 афгани до 3 тыс. афгани в год. Наиболее высокие налоги выплачивали владельцы крупных лавок (до 3 тыс. афгани) торговцы строй – и пиломатериалами и ремесленники, изготавливающие кирпич и известь

⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 16–071. Л. 40.

(до 2000), посредники по продаже недвижимости (до 1/200), а наиболее низкие налоги – продавцы старых ковров, красильщики, (от 50 до 200–300 афгани).

Мелкие кустари были освобождены от обложения налогами «в связи с тем, что правительство стремится расширить это производство».

Споры между Управлением подоходных налогов и налогоплательщиками разбирались специальной комиссией, назначенной из представителей правительственных учреждений и купцов.

В 1959 г. правительство столкнулось с вооруженными волнениями в провинции и городе Кандагар. Этот регион страны с точки зрения религии был одним из самых консервативных. В Афганистане сбор налогов всегда был сложной для правительства проблемой, поскольку вызывал массовое недовольство, особенно среди пуштунских племён. В стране существовал исключительно низкий поземельный налог 1 афгани с площади в 0,2 га, или по урожайности того времени – примерно 0,2% стоимости собираемого урожая, а в скотоводстве – с головы мелкого рогатого скота взимались 2,5 афгани, в то время как на базаре 1 кг баранины стоил до 20 афгани. История же вопроса с Кандагаром выглядела следующим образом: Землевладельцы провинции Кандагар вообще были освобождены от уплаты налога основателем первого в новое время афганского государства, созданного Ахмед шахом Дуррани в 1747 г. Он даровал такую привилегию своему племени (дуррани в переводе – жемчуг). В 20-е гг. прошлого века эмир Аманулла отменил эту привилегию, но землевладельцы (а это были собственники крупных владений) продолжали не платить налог на землю⁷⁷.

Для власти это стало трагедией, т. к. ежегодно в декабре губернатор провинции Кандагар уведомлял землевладельцев о невыплаченных ими налогах, на что в ответ они или их управляющие собирались возле резиденции губернатора, выслушивали его жалобы и затем шли в близлежащую мечеть, где по традиции

⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 1987. Л. 41.

находится кусок плаща Пророка Мухаммеда. Там они заявляли, что в знак протеста садятся в бест (панах – *С.П.*) (бест – это право укрытия в мечетах, прочих святых местах, а также в иностранных посольствах и миссиях, куда запрещён насильственный доступ любых государственных структур). В мечети землевладельцы или их управляющие сидели иногда несколько часов, или несколько дней, пока разозлённый губернатор не капитулировал. Всем, кроме губернатора, эта демонстрация воли и традиции нравилась. Неуплата налогов была ценой спокойствия в регионе. В 1959 г. премьер-министр Мухаммад Дауд-хан приказал губернатору, не допуская первичных представлений, собрать не только поземельный налог, но и увеличенный подоходный налог с владельцев городских магазинов. 21 декабря 1959 г., как обычно, собравшиеся землевладельцы или их управляющие выслушали ультиматум правительства и отправились в мечеть, чтобы сесть в бест. Но дорогу в мечеть преградила вооружённая полиция. Толпа покинула дорогу, ведущую в мечеть. Бест был сорван. После этого ультраконсервативные религиозные лидеры и землевладельцы собрали всевозможных бродяг, легко склоняемых к устройству беспорядков, которых было в избытке вокруг базара. Традиционный отказ платить налоги превратился в мятеж. Для разжигания страстей организаторы мятежа использовали проводимые нововведения, в частности, ликвидацию обязательного ношения паранджи как доказательство нарушения правительством положений ислама. Премьер действовал решительно. Он назначил генерала на пост губернатора, и силами армии и полиции в течение одного – двух дней мятежи были подавлены⁷⁸.

В октябре 1955 г. Народный Совет занимался рассмотрением нового законопроекта о взимании налогов с купцов, служащих, рабочих, ремесленников и т. д. Согласно этому законопроекту, размер налоговых обложений по сравнению с прошлым увеличивался. Было ясно, что основная тяжесть налогового бремени вновь ляжет на народные массы, которые и без того жили в тяжелых условиях.

⁷⁸ Там же.

Проведение ряда важных экономических мероприятий требовало значительных расходов, в связи с чем правительство пыталось вводить дополнительные налоги.

Министерство национальной экономики было вынуждено ввести так называемый максимум цен, согласно которому импортеры товаров не могли получать прибыль свыше 10%, а продавцы – 7%. В своей подавляющей массе купцы продолжали повышать цены, не выполняя распоряжений местных властей, которые пытались применять к ним репрессивные меры. Так, газета «Иктисад» от 2 октября 1955 г. писала, что «те купцы, которые не пожелали вывесить цены на товары, были оштрафованы, а магазины некоторых купцов были закрыты контрольной комиссией на определенный срок»⁷⁹.

9 ноября 1955 г. Министерством национальной экономики была создана плановая экономическая комиссия, в состав которой вошли заместитель министра сельского хозяйства Гулам Саддык, председатель «Де Афганистан Банка» Хабибулла, председатель Сельскохозяйственного и Сельского промыслового банка М. Акбар Памир, президент госмонополии «Депо» Ахмадулла Карими и ряд начальников отделов министерства⁸⁰. К работе комиссии привлекли также группу специалистов из различных отраслей экономики.

Банки брали под свой контроль частные капиталы и успешно упорядочивали финансовые дела. «Де Пуштуни Таджарати Банк» должен был «в целях улучшения работы расширить свою организацию, найти правильные пути деятельности, учитывая при этом участие частных капиталов. Частные капиталы в торговом банке способствовали укреплению финансово-экономического положения страны, интересы частного капитала стали соответствовать экономическим потребностям государства»⁸¹.

В первой половине декабря 1955 г. был изменен порядок выплаты отчислений организациями, обладающими монополь-

⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 1987. Л. 41.

⁸⁰ Анис. 10.11.1955.

⁸¹ Анис. 04.12.1955.

ным правом экспорта каракуля. Раньше они вносили в банк на счет ширкета «Насаджи» (текстильная компания) за шкурку высшего сорта 5 афгани, за шкурку других сортов – 3 афгани, за шкурку мерлушки – 1 афгани. Эти организации обязаны были делать отчисления в Сельскохозяйственный и Сельский промысловый банк⁸².

По решению правительства, утвержденному королем, натуральный поземельный налог был заменен денежным.

Перечисленные выше мероприятия афганского правительства в области банковской системы и торговли преследовали цель установления контроля и увеличения объема товарной продукции, идущей на экспорт. Несомненно, некоторые из этих преобразований (например, замена натурального поземельного налога денежным) способствовали росту рыночных отношений в стране.

Аграрные отношения и аграрное производство в Афганистане

По приблизительным подсчетам в 1950-х гг. около 80% лучших земель, пригодных для обработки, были собственностью королевской династии, помещиков, буржуазии и крупных чиновников. К концу десятилетия усилились разорение малоземельного крестьянства, а земля сконцентрировалась в руках помещиков и торгово-промышленной буржуазии. Особенно заметен был этот процесс в Каттаганской провинции, где сосредоточены лучшие поливные земли, в достаточной степени обеспеченные водой. Лучшие земли постепенно переходили в руки помещиков и крупных чиновников при помощи подкупа, обмана и открытого грабежа.

Система феодального землевладения и землепользования в Афганистане в целом была типичной для мусульманских стран Востока. Крестьянская беднота, составлявшая более 75% сельского населения, по существу, была лишена земельных наделов⁸³.

⁸² Ислах. 16.12.1955.

⁸³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 16. Д. 9. Л. 156.

Помещики и богатые крестьяне, составлявшие лишь незначительный процент сельского населения, владели огромным количеством земли, сами хозяйство не вели, а сдавали ее мелкими участками в аренду крестьянам. Значительное количество обрабатываемых земель попадало в руки тех лиц, которые переводили в землю свободные капиталы. Их капиталы замораживались, а с течением времени, когда повышались цены на землю, они с выгодой продавали ее⁸⁴.

Наличие большого числа малоземельных и безземельных крестьян давало возможность помещикам и богатым крестьянам широко эксплуатировать эту рабочую силу за мизерную плату – не более 5 афгани в день – а иногда и просто только за пропитание. Такая плата давала возможность поддерживать только полуголодное существование, ибо одна лепешка весом в 200 г стоила около 1 афгани.

Одной из причин жестокой эксплуатации крестьянства Афганистана является нехватка воды. Все водные источники, оросительные системы и ирригационные сооружения находились в руках крупных землевладельцев, от воли которых зависело снабжение водой крестьянских полей. Поливные земли Афганистана страдали от недостатка воды, поскольку водный режим рек целиком зависит от количества выпавшего в горах снега. Вследствие жаркого климата большинство рек уже в начале июня мелело, а многие из них и вовсе пересыхали. Часто из-за недостатка влаги погибали посевы, снижались урожаи. От недостатка воды страдали также сады и виноградники. В первую очередь, разумеется, страдали посевы крестьянской бедноты. Борьба за воду в Афганистане носила острый характер и часто завершалась кровавыми схватками между жителями отдельных селений и даже целых районов.

Юридически распределением воды занимался мираб – уполномоченное лицо от района или селения. Мираб находился в зави-

⁸⁴ Давыдов А. Д. Развитие капиталистических отношений в земледелии Афганистана. М., 1962. С. 59.

симости от крупных землевладельцев, и вода в первую очередь попадала на их поля. После обеспечения помещичьих посевов вода подавалась, наконец на крестьянские поля.

Часто за это время посевы крестьян настолько сильно страдали от засухи, что их было уже трудно вернуть в обычное состояние.

Как крупные, так и средние помещики, как правило, сами не занимались сельским хозяйством. Они жили в городах, где вели активную торговлю, занимались предпринимательской деятельностью. Принадлежащие им земли, за исключением небольших участков, обрабатываемых для собственных нужд с помощью наемной рабочей силы, в основном сдавали в аренду крестьянам⁸⁵.

Земли использовались хищнически, землевладелец не заботился о восстановлении плодородия почвы, арендатору же сделать это было не под силу. Вследствие этого земли Афганистана были крайне истощены и даже при огромных затратах сил и средств давали весьма низкие урожаи.

Преобладающей формой аренды в Афганистане в 1950-х гг. являлась отработочная рента. Существовали различные формы аренды земли, как, например, «несф-кари» – работа за половину урожая, «панджак-кари» – работа за одну пятую урожая и др. На севере Афганистана были распространены главным образом эти две формы аренды земли. По условиям «несф-кари» землевладелец предоставлял арендатору землю, платил за нее государственные налоги и давал половину необходимых для посева семян. Арендатор должен был иметь половину семян, рабочий скот, инвентарь, рабочую силу. Землевладелец убирал с помощью своей рабочей силы причитающуюся ему часть урожая. Это вызывалось необходимостью избежать потерь при сборе урожая, поскольку арендатор зачастую был не в состоянии быстро собрать урожай. Кроме того, надо было спешить с его уборкой, так как после зерновых культур эта же земля использовалась под посевы риса, овощей или технических культур. Поэтому землевладельцу было невы-

⁸⁵ Пикулин М. Г. Очерки по аграрному вопросу в Афганистане. Ташкент, 1965. С. 35.

годно задерживать уборку урожая, он стремился как можно скорее высвободить землю под посев других культур⁸⁶.

По условиям «панджак-кари» землевладелец предоставлял землю, платил за нее государственные налоги, давал семена, рабочий скот и инвентарь. Арендатор предоставлял рабочую силу для обработки земли и посевов, убирал урожай, содержал в должном порядке ирригационную сеть, выполнял все повинности по очистке и ремонту ирригационных сооружений и магистральных каналов.

В Восточной провинции практиковалась несколько иная форма аренды земли: землевладелец предоставлял землю и платил за нее государственные налоги. Арендатор предоставлял семена для посева, рабочий скот, инвентарь, обеспечивал рабочую силу. Землевладелец убирал с помощью своей рабочей силы причитающуюся ему долю урожая (пять из шести частей), и лишь шестая часть шла арендатору. Другая форма аренды в этой провинции была легче. При тех же условиях арендатору доставалось около одной трети урожая.

В Афганистане имелись даже и такие формы аренды, при которых арендатор получал всего лишь одну девятую часть урожая. Кроме того, некоторые торгово-промышленные ширкеты (акционерные общества, созданные при участии государства) также сдавали землю в аренду крестьянам. Например, текстильный ширкет «Насаджи», обладавший монопольным правом скупки у крестьян всего урожая хлопка, имел в Каттаганской провинции 600 га поливных земель, которые он сдавал крестьянам в аренду исключительно под посев хлопчатника на следующих условиях: ширкет давал крестьянам землю, семена, платил за нее государственные налоги и проводил тракторную вспашку земли, причем арендатор выплачивал стоимость израсходованного горючего. Ширкет был обязан обеспечить арендатора удобрениями за наличный расчет по 3,5 афгани за один кабульский сир (7,065 кг), но это последнее условие в большинстве случаев ширкетом не выполнялось. Арендатор был обязан своими силами обработать посевы

⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 16. Д. 9. Л. 157.

хлопчатника и собрать урожай. Затем он был обязан сдать ширкету 17 сиров хлопка-сырца с одного джериба (примерно 6 ц с 1 га), бесплатно. Хлопок-сырец, собранный сверх 17 сиров с одного джериба, он должен был сдать ширкету по 24 афгани за сир (примерно 3,4 афгани за кг).

Арендаторами земли ширкета были представители крестьянской бедноты, которые не имели ничего, кроме своих рабочих рук⁸⁷.

Поэтому арендуемый участок не превышал обычно 1,5–2 га, ибо большую площадь арендатор был не в состоянии обработать. При таких условиях крестьянин являлся скорее не арендатором, а лишь полурабом-издольщиком, у которого не было ни малейшего стимула или возможности сохранить даже минимальное естественное плодородие почвы, не говоря уже о повышении урожайности. Такая же картина наблюдалась и на землях арендаторов у ширкета «Канд», занимающегося производством сахара.

Даже крестьянин среднего достатка был не в состоянии купить землю для расширения своего хозяйства, ибо цена поливных земель была очень высока.

По сведениям из афганских газет, цена одного джериба поливной земли, в отдельных провинциях и областях следующая: в Каттаганской провинции – 2,5–3 тыс. афгани, в Мазар-и-Шерифской провинции – 4–10 тыс., в Мейменинской провинции – 12,5–4 тыс., в Гератской провинции – 10–12 тыс., в Восточной провинции – от 6 до 30 тыс., в Кабульской провинции – от 10 до 25 тыс. афгани⁸⁸.

В остальных провинциях и областях цена на землю была в среднем таков же. Цена земли зависела от ее качества, обеспеченности, водой и расстояния от рынка сбыта сельскохозяйственной продукции. По такой высокой цене землю могли покупать только помещики, купцы, ростовщики. Крестьянину оставалась лишь арендная кабала.

В афганских газетах иногда публиковались статьи о тяжелом экономическом положении крестьянства. В сельском хозяйстве

⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 16. Д. 9. Л. 159.

⁸⁸ Там же.

Афганистана на протяжении многих веков не произошло никаких изменений; оно являлось крайне отсталым, велось устаревшими способами. Афганские крестьяне прилагали гораздо больше усилий, чем крестьяне других стран, но результаты их труда были намного меньше. Все это происходило потому, что афганские крестьяне испытывали нехватку во всем. 99% крестьян не были обеспечены продовольствием, одеждой и нормальными условиями жизни. В районах с холодным климатом с наступлением холодов в жилых крестьянских помещениях жили не только люди, но и домашние животные. Основным продуктом питания в деревнях являлся сухой хлеб, да и тот не везде можно было встретить⁸⁹.

Аграрное производство.

Полководство, садоводство и виноградарство

Общая площадь пригодной для обработки земли в 1955 г. в Афганистане, по заявлению министра национальной экономики, составляла немногим более 3 млн га, или 4–5% территории страны. Остальная территория Афганистана представляла собой почти бесплодные горы и пустыни. Общая площадь обрабатываемых земель с учетом вновь орошенных участков составляла около 2 млн га, в том числе, по ориентировочным данным, под зерновыми – около 1600 тыс. га, под посевами риса – около 200 тыс. га, хлопчатника – 45 тыс. га, сахарной свеклы – до 6 тыс. га, под сахарным тростником – 1 тыс. га, под масличными культурами – 32 тыс. га, под садами и виноградниками около 400 тыс. га, под огородно-бахчевыми и другими культурами – около 76 тыс. га⁹⁰.

В стране имелись большие возможности увеличения посевных площадей, однако они весьма слабо использовались. Огромные пространства равнинной территории с плодородными землями, лежащими между Газни и Мукуром, между Мукуром и Келатом, в районе Фараха и Чехансура, вследствие отсутствия воды совершенно не использовались.

⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 16. Д. 9. Л. 159.

⁹⁰ Там же.

Для обводнения этих равнин было необходимо провести большие ирригационные работы. Много плодородных когда-то орошаемых земель находилось в запустении. Газета «Анис» от 4 мая 1953 г. писала: «Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в нашей стране не используются плодородные земли, а таких земель очень много, и они до настоящего времени не обрабатываются, хотя есть безземельные крестьяне».

Из общей площади обрабатываемых земель, говорилось даже в статье, составляющей 2 млн га, половину занимают поливные земли. Самые лучшие поливные земли находятся в Каттаганской провинции, в ее равнинной части, в районах, расположенных в бассейне рек близ городов Кундуз и Ханабад. Они обеспечены достаточным количеством воды для полива в течение всего года⁹¹.

Плодородные земли были сосредоточены в Бадахшанской, Мейменинской областях, в Каттаганской, Мазар-и-Шерифской и Гератской провинциях. Они земли расположены преимущественно в предгорной зоне на высоте от 1000 до 1500 м над уровнем моря, где годовое количество осадков вполне достаточно для выращивания зерновых.

Из 2 млн га обрабатываемых земель свыше 1300 тыс. га, или около 70% находилось в северных провинциях и областях.

Производство зерновых культур

Основной зерновой культурой в Афганистане являлась пшеница. В стране выращивалось большое количество различных, преимущественно твердых, сортов пшеницы.

Пшеница возделывалась во всех районах страны на поливных и богарных землях. На поливных землях сеялись только озимые сорта пшеницы и ячменя. На богарных землях в высокогорных районах высевались яровые сорта пшеницы и ячменя, в предгорных же районах, на богарных землях – озимые сорта.

⁹¹ Анис 04.05.1953.

Основные районы сеяния пшеницы – Каттаганская, Бадахшанская, Мазар-и-Шерифская, Мейменинская, Гератская провинции и области.

Нужно отметить, что к посеву озимых приступают, как правило, во второй половине октября, к посевам яровых – в конце апреля. В предгорных и высокогорных районах яровые сеют в начале мая.

Уборка озимых, за исключением высокогорных районов, начинается в первую декаду апреля, как например, в Восточной провинции, а в остальных районах – в начале мая и заканчивается в июне.

Во всех районах Афганистана все поливные земли после уборки озимых засеивались рисом и другими культурами.

Общая площадь, занимаемая под посевы зерновых культур (не считая риса) составляла 1600 тыс. га, из них около 60% площади было занято под посевы пшеницы, около 30% – под посевы ячменя и 10% – под другие культуры.

Урожай зерновых в год в 1950-х гг. составлял около 1250–1300 тыс. т, товарного зерна собирали в год около 1 млн т. На поливных землях средний урожай не превышал 10 ц с га, на богарных – 5–6 ц с га. В годы с малым количеством осадков средний урожай зерновых на богарных землях составлял не более 4 ц с га.

Такие низкие урожаи зерновых объяснялись примитивностью агротехники, истощенностью земель, а также тем, что значительная часть урожая погибла от сельскохозяйственных вредителей и болезней растений. Почти повсеместно пшеница и ячмень в той или иной степени были поражены «головней», а в Ферахской области и в некоторых районах Гератской провинции пшеница была поражена «спорыньей». Низкие урожаи объяснялись также низкоростностью семян⁹².

Основные земельные площади, занятые посевами риса, были сосредоточены в Каттаганской провинции. Они занимали там около 20 тыс. га. В Гератской провинции посевы риса размещались главным образом по долинам рек Герируд и Мургаб. В Кандагарской провинции рис возделывался по долинам рек Аргендаб

⁹² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 16. Д. 16–071. Л. 166.

и Тари. В Восточной провинции посевы риса были сосредоточены в Лагманской и Джелалабадской долинах, в нижнем течении р. Кунар и в районе Шива (более 20 тыс. га). Урожай риса также снимали в небольших количествах в Кабульской провинции, в Парванской области. По различным данным, общая площадь земель, занятых посевами риса, составляла в Афганистане в середине 1950-х гг. около 200 тыс. га; валовой сбор достигал 250–800 тыс. т, товарного риса получали около 225–230 тыс. т. Рис в Афганистане являлся преимущественно пересадочной культурой (сначала выращивалась рисовая рассада, а затем она высаживалась на землях, освободившихся после уборки зерновых). Средний урожай риса не превышал 13–15 ц с га.

Производство масличных культур

Из масличных культур самое широкое распространение в стране имели кунжут и лен-кудряш. Имелись посевы и других масличных культур.

Посевы льна, имеющие промышленное значение, были сосредоточены преимущественно в Каттаганской и Мазар-и-Шерифской провинциях, а также в Мейменинской области.

Посевные площади, занятые под лен в Мейменинской области, составляли 10 тыс. га, в Каттаганской провинции – 3 тыс. га; в Мазар-и-Шерифской провинции – 2 тыс. га, около 1000 га сеялось в Бадахшанской области и в Гератской провинции. В Мейменинской области посевы льна сосредоточены в районах Гурмач и Андхой, в Каттаганской провинции – в районах Кундуза, Алиабада, Ханабада и Таликана; в Мазар-и-Шерифской провинции – в районах Самангана, Шибиргана и Сарипуля; в Гератской провинции – в районе Бала-Мургаб.

Лен-кудряш выращивался преимущественно на богарных землях в предгорной зоне, где количество осадков бывает больше, чем в зоне равнин.

Общая площадь, занятая под посевы льна-кудряша, составляла около 16 тыс. га. Валовой сбор его составлял 3,5–4 тыс. т, средний урожай льносемян не превышал 2–2,5 ц с га.

Кунжут засевался повсеместно почти в каждом крестьянском хозяйстве и только на поливных землях после уборки озимых зерновых культур. Общая площадь посевов кунжута составляла около 16 тыс. га, валовой сбор кунжутного семени – около 3–3,5 тыс. т. Средний урожай кунжута с га составлял 2 с лишним ц. Льняное и кунжутное семя не только потреблялось на месте, но и шло на экспорт.

Выращивание хлопка

Основные площади посевов хлопчатника промышленного значения были сосредоточены в северных районах страны – в Каттаганской и Мазар-и-Шерифской провинциях. В Каттаганской провинции хлопчатник высевался в районах Баглана, Кундуза, Ханабада, Таликана, Имам-Саиба, Кала-и-Заль, Ходжа-Гар, Янги-Кала. В Мазар-и-Шерифской провинции – в районах Мазар-и-Шерифа, Балха, Доулетабада, Ахча. Все это – районы промышленного хлопководства. Кроме того, в Мазар-и-Шерифской провинции имелись посевы хлопчатника, не используемого в промышленных целях. В основном это были посевы в районах Тадж-Кургана, Шибиргама, Сарипуля, Тадж-Гузара.

До 1936 г. на севере Афганистана выводился местный сорт хлопчатника «гуза», урожай которого потреблялся на месте. Посевы хлопчатника составляли лишь несколько тысяч га. С 1936 г. здесь начали широко внедряться европейские и американские сорта хлопчатника, которые вытеснили местные сорта. К 1950-м гг. только в Мазар-и-Шерифской провинции, наряду с американскими и советскими сортами, все еще высевалась местная «гуза». Одновременно с внедрением иностранных сортов в северных провинциях были приняты меры к расширению земельных площадей, занятых хлопчатником.

О производстве хлопка говорят следующие данные, приводимые в архивах: в 1949/50 сельскохозяйственном году хлопчатником было засеяно 18,8 тыс. га, валовой сбор хлопка составил 17 тыс. т, средняя урожайность – 9 ц с га, в 1950/51 гг. – засеяно 27 тыс. га, собрано хлопка – 24.6 тыс. т, средняя урожайность – 9 ц

с га, в 1951/52 гг. засеяно 32,8 тыс. га, собрано хлопка – 29,5 тыс. т, средняя урожайность – 8,9 ц с га в 1952/53 г. – засеяно 45 тыс. га, валовой обор хлопка – 46 тыс. т, средняя урожайность – 10,2 ц с га; в 1953/54 г. засеяно было также около 45 тыс. га. В 1952/53 г. в Каттаганской провинции посевами хлопчатника было занято около 43 тыс. га, в Мазар-и-Шерифской – около 2 тыс. га.

По имеющимся официальным данным, средний выход хлопкового волокна после очистки составляет около 32,5%. Посевы хлопчатника имелись и в других провинциях и областях – в Меймениской, Гератской, Восточной, Кандагарской, Парванской – составлявшие в целом около 1 тыс. га. Таким образом, общая площадь посевов хлопчатника достигала примерно 46 тыс. га. В основном выращивались американские сорта хлопчатника. Советский сорт 8517 («колхозник»), выращиваемый в Афганистане, был скороспелым, что в условиях этой страны особенно важно. При качественной и современной обработке, а также своевременных поливах этот сорт хлопчатника дает 24 ц с га.

В северных провинциях и областях Афганистана к посеву хлопчатника обычно приступали в конце апреля или в начале мая. В других провинциях и областях, где его посевы не имели промышленного значения, он начинался в более поздние сроки, в основном на землях, высвобождаемых после уборки урожая зерновых культур.

Агротехника выращивания хлопчатника в Афганистане была самой примитивной, как впрочем, и вся агротехника афганского сельского хозяйства в целом.

Подготовка почвы под посевы хлопчатника производилась обычно только весной с помощью омача, который разрыхляет почву лишь на глубину в 5–6 см. Земля перепаживалась 3–4 раза. Комья разбивались «малой» («мала» – это сельскохозяйственное орудие для выравнивания и некоторого уплотнения). Какие-либо нормы высева семян на гектар в подавляющем большинстве случаев не соблюдались – отсюда неравномерность плотности посевов⁹³.

⁹³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 16. Д. 16–071. Л. 169.

Как отмечалось в афганской печати в 1955 г., за последние 2–3 года «афганцы пытаются механизировать хлопководство». Для этих целей ширкет «Насаджи» закупил в США около двух десятков тракторов и ряд прицепных почвообрабатывающих орудий. «Но тракторная вспашка земли производится только на землях ширкет и то с большим трудом. Крестьяне не желают пользоваться услугами ширкета, они считают более выгодным пока что ковырять землю омачом».

При нынешней раздробленности крестьянских земельных участков, когда каждый небольшой клочок земли огорожен земляным или каменным забором, почти невозможно и экономически невыгодно применять тракторы и другие современные сельскохозяйственные орудия. Нечего и говорить, что крупные землевладельцы, сдающие свои земли в аренду небольшими участками на кабальных условиях, нисколько не заинтересованы в механизации сельского хозяйства.

Афганские крестьяне не имеют понятия о минеральных удобрениях. Даже навоз является редким органическим удобрением. Чаще всего он применялся в помещичьих хозяйствах, где много скота. В крестьянских хозяйствах навоз, если он был, использовался прежде всего, как топливо (кизьяк).

В результате примитивной агротехники урожайность не превышала 8–9 ц хлопка с 1 га. За 1951/52 г. и 1952/53 г. посевные площади, занятые под хлопчатник, по сравнению с 1950/51 сельскохозяйственным годом увеличились на 18 тыс. га. Для этого ширкет «Насаджи» провел ряд мероприятий: повысил заготовительные цены на хлопок-сырец всех сортов на 2 афгани за сир (1 сир равен 7,065 кг), ввел некоторые поощрительные меры в виде выплаты премий сдатчикам хлопка (за каждый сданный сир хлопка-сырца сдатчик получал 2 м ткани по пониженной цене). Ширкет организовал кооператив хлопкоробов, в лавках которого они могли приобретать промышленные товары с 6-процентной скидкой против рыночных цен. Кроме того, ширкет выдавал ссуды хлопкоробам под будущий урожай.

По решению правительства и с согласия хлопкоробов ширкет «Насаджи» распределял среди хлопкоробов свои акции стои-

мостью примерно в 1250 афгани каждая. Стоимость акций погашалась за счет сумм, причитающихся за сданный хлопок.

Для получения такой акции крестьянин должен был сдать не менее 43 сиров (303,7 кг) хлопка–сырца первого сорта по заготовительной цене в 29 афгани за сир. Такие акции, разумеется, могли приобрести лишь помещичьи хозяйства и богатые землевладельцы, а не основные производители хлопка – крестьяне и арендаторы.

Решение правительства предусматривало вовлечение крупных землевладельцев в дело развития хлопководства в Афганистане. Мелким же крестьянским хозяйствам предоставлялись ссуды, в результате которых они разорялись и попадали в кабалу ширкета «Насаджи».

Ширкет «Насаджи» составил пятилетний план развития, хлопководства в Афганистане. Им предусматривалось довести за пятилетие валовый выход хлопкового волокна до 50 тыс. т. Это значит, что валовый сбор хлопка–сырца при условии 30-процентного выхода хлопкового волокна должен был составить не менее 167 тыс. т, а площадь, занятая посевами хлопчатника (при условии сохранения среднего уровня урожая хлопка сырца в 10 ц с га), должна увеличиться примерно до 167–170 тыс. га.

Но этот план, как отмечали газеты в 1955 г., остался на бумаге. Посевные площади под хлопчатником пока что не превышали 45 тыс. га. Для осуществления этого плана не было необходимой экономической и социальной базы.

При существующих полуфеодалных отношениях крестьянин-хлопкороб вынужден был на кабальных условиях арендовать землю под посев хлопчатника у помещика и отдавать ему половину, а то и большую часть урожая, остальную же часть урожая хлопка сдавать ширкету по низкой закупочной цене (немногим более 4 афгани за кг).

Крестьяне в конечном счете сеяли хлопчатник только потому, что оказались в кабале у землевладельца. Они с большей охотой сеяли бы продовольственные культуры, ибо в этом случае у них оставалось хоть немного зерна, которого хватало семье на 4–5 месяцев, в то время, как сея хлопчатник, они совершенно ничего не полу-

чали для пропитания семьи. Им приходилось идти к представителю ширкета, брать ссуду под будущий урожай, на покупку продовольствия и все больше и больше влезать в долговую петлю.

Хлопкоочистительные заводы

Строительство хлопкоочистительных заводов в Афганистане началось в 1936 г. – с того времени, когда афганское правительство стало уделять внимание вопросу расширения посевных площадей, занятых под хлопчатник. До 1955 г. было построено 9 небольших хлопкоочистительных заводов, шесть – в Каттаганской провинции и 3 – в Мазар-и-Шерифской провинции. Кундузский, Имам-Саибский и Таликанский заводы были оборудованы более капитально. Их оснастили хлопкоочистительными, ментерными машинами, гидравлическими прессами и дизельными силовыми установками, остальные 6 заводов имели от 2 до 4 джинов с тракторным приводом. На Кундузском заводе работали 8 восьмидесятипильных джинов (из них 4 джина советского производства и 4 – английских марок), 2 советских ментерных машины, 2 гидравлических прессы, 2 маслобойных прессы (производительность каждого из которых составляет до 1500 кг масла в сутки). Силовое хозяйство завода состоит из трех дизелей, одного – советского в 150 лошадиных сил и двух английских по 90 лошадиных сил каждый. Осенью 1952 г. из Западной Германии было доставлено два новых дизеля с генераторами по 250 киловатт каждый. В июне 1953 г. на завод прибыла группа западногерманских инженеров и механиков в составе пяти человек, которые приступили к «установке этих машин. Кроме того, на завод прибыло 4 восьмидесятипильных английских джина.

Имам-Саибский хлопкоочистительный завод был оборудован восемью 80-пильными джинами, 2 ментерными машинами, гидравлическим прессом и двумя дизелями. Таликанский хлопкоочистительный завод имел 6 советских 80-пильных джинов, 2 ментерных машины и 1 гидравлический пресс. Силовое хозяйство завода состояло, из одного 90-сильного дизеля, который в 1951 г. был передан Кундузскому заводу, а Таликанский завод был переведен на тракторный привод. В 1953 г. у предполагалось снова установить

на нем дизель. Складское хозяйство завода состояло из 9 крытых складов вместимостью по 1000 т каждый. Имелась гидроэлектростанция мощностью в 11 кВт, которая обеспечивала освещение производственных и служебных помещений, а также территории завода.

Ходжа-Гарский и Кала-и-Зальский хлопкоочистительные заводы имели до четырех 80-пильных советских джина с тракторным приводом и по одному механическому прессу. На хлопкоочистительном заводе в Дашт-и-Кола имелся один 80-пильный джин советского производства, работающий от тракторного привода, и один механический пресс.

Багланский хлопкоочистительный завод имел 4 80-пильных джина. Во время Второй мировой войны завод был законсервирован, хлопкоочистительные машины были переданы Кундузскому заводу. Однако были намерения восстановить завод.

В 1952 г. у в Пули-Хулуш был построен небольшой хлопкоочистительный завод на 2 джина с тракторным приводом и с механическим прессом. Почти на всех перечисленных заводах в течение более 15 лет оборудование не менялось. Поэтому они работали с большими перебоями.

В Мазар-и-Шарифской провинции функционировали 3 хлопкоочистительных завода – в Балхе, Доулетабаде и Акче. Завод в Балхе имел 4 восьмидесятипильных советских джина с тракторным приводом и 1 механический пресс. Имеющаяся ментерная машина не работала. Из 4 джинов работали только 2, остальные вышли из строя.

На заводах в Даулатабаде и Акче имелись по 2 советских 80-пильных джина с тракторным приводом и по одному механическому прессу. Тракторы и хлопкоочистительные машины были весьма изношены, работали с большими перебоями и выпускали недоброкачественную продукцию. В обработанном хлопковом волокне было много семян и нерасчесанных волокон.

На хлопкоочистительных заводах с гидравлическими прессами выпускались кипы весом до 150 кг, на заводах же с механическими прессами выпускались кипы весом всего в 85–87 кг.

Каттаганская группа хлопкоочистительных заводов принадлежала торгово-промышленному ширкету «Насаджи». Мазар-и-Шерифская группа заводов в 1952 г. была передана в ведение вновь организованного в Мазар-и-Шерифе торгово-промышленного ширкета «Санаати», который по договору с ширкетом «Насаджи» обязан был передавать 65% хлопкового волокна, выработанного на его заводах, ширкету «Насаджи», а остальные 35% мог оставлять в своем распоряжении.

На всех хлопкоочистительных заводах накапливалось много отходов, однако их хранение и использование было организовано плохо. Хлопковые семена лежали г.ми, гнили, часть их использовали на корм скоту, большая же часть пропадала. Только на Кундузском хлопкоочистительном заводе, где имелся маслобойный пресс, из хлопковых семян выжимали масло, которое тут же в мыловаренном цеху завода полностью шло на изготовление мыла. В дальнейшем предполагалось увеличить переработку хлопковых семян на масло и наладить рафинирование этого масла. Хлопковый жмых использовался в качестве корма для скота, а отчасти шел на удобрение и приманку для борьбы с саранчой, однако много жмыха сгнивало вследствие плохого хранения.

Совершенно не использовались ценные отходы мыловаренного производства – подмыльные спускные щелочи, которые являются эффективным средством борьбы с вредителями хлопчатника.

Производство сахарной свеклы

Сахарная свекла в Афганистане стала выращиваться сравнительно недавно. До 1940 г. ее посевы были незначительны по своей площади и не имели промышленного значения.

Как отмечалось ранее в 1938 г. Афганским национальным банком был организован ширкет «Насаджи» (обычно называется «Канд»), деятельность которого была направлена на расширение посевных площадей, отводимых под свеклу, повышение урожайности сахарной свеклы, на механизацию обработки почвы под посевы свеклы, на переработку самих корнеплодов. Для этой цели из США было завезено 250 тракторов, и в 1940 г. был построен

Багланский сахарный завод. Производственная мощность завода была небольшая: за сезон в 90 дней он мог переработать, по данным газеты «Иттихад», 60 тыс. т сахарной свеклы (по другим данным, он мог переработать до 70–80 тыс. т свеклы).

Годовая потребность страны в сахаре определялась в 1955 г. примерно в 20 тыс. т. Данная цифра выведена на основании официальных заявлений правительственных учреждений, публиковавшихся в печати, в которых говорилось, что продукция Багланского завода удовлетворяет потребности страны в сахаре на 20–25%. Продукция же завода, как мы увидим ниже, составляла в среднем около 4–5 тыс. т сахарного песка в год.

Основными районами выращивания сахарной свеклы были Килгай, Пули-Хумри и Баглан (Каттаганская провинция).

Таблица 1

**Посевные площади и валовой сбор сахарной свеклы
за период с 1949 по 1953 год**

Годы	Посевная площадь, га	Валовой сбор сахарной свеклы, т	Средняя урожайность сахарной свеклы с 1 га, ц
1949–1950	4800	31900	66,4
1950–1951	3005	33719	112,2
1951–1952	4600	33538	75,0
1952–1953	4500	23922	53,1

В 1953–1954 гг. под посеvy свеклы было занято, по-видимому, более 5 тыс. га, ибо, по сообщениям газет, валовой сбор свеклы составил 40 тыс. т. В печати это сообщение преподносилось как небывалое достижение с момента основания ширкета «Канд» и постройки Багланского сахарного завода. В 1954–1955 гг. валовой урожай свеклы остался на уровне предыдущего года.

Как отмечалось в газете «Иттихад», крестьяне Каттаганской провинции, особенно районов Гури и Баглана, не желали заниматься свекловодством, которое не приносило им ничего, кроме

разорения, дальнейшего обнищания и закабаления. Во время избирательной кампании 1951/1952 г. основным вопросом, вокруг которого шла борьба между кандидатами в депутаты Народного Совета Афганистана от этих округов и по которому больше всего выступали избиратели и сами кандидаты, был вопрос об избавлении крестьян указанных районов от обязанности заниматься свекловодством, вернее, от той кабалы, в которую попали крестьяне к ширкету «Канд». Ввиду того что крестьяне надеялись на победу кандидата, обещавшего добиться от правительства издания закона об отмене обязательной свекловодческой повинности в этой провинции, они не приступали к севу свеклы до тех пор, пока не стало ясно, что победу на выборах одержал ставленник ширкета. Этим-то и объясняется тот факт, что в 1952/1953 г. был снят самый низкий урожай свеклы (см. табл. 1). Из событий 1952–1953 г. ширкет и власти сделали соответствующие выводы: были повышены заготовительные цены, завезены сортовые семена (из Дании и Западной Германки), приняты должные меры по обработке земель (разумеется, прежде всего, помещичьих и середняцких) и по обеспечению их необходимым количеством воды. Однако главный упор все же был сделан, как это явствовало из сообщений газет, на установление полицейского и чиновничьего надзора за крестьянами-свекловодами.

До 1953 г. в Афганистане высевались главным образом иранские сорта сахарной свеклы. Одно время завозились и американские сорта, но они оказались значительно хуже иранских и по урожайности, и по сахаристости, в результате чего были забракованы. В 1953 г. были завезены семена датских и немецких сортов и посеяны были только эти два сорта. Сахарную свеклу на семена в Афганистане не выращивали.

В 1949 г. Департамент земледелия разработал план расширения посевных площадей, занятых под свеклу, и поднятия ее урожайности. С этой целью на свеклу дважды повышались заготовительные цены. В 1949 г. тонна свеклы покупалась ширкетом за 150 афгани, в 1950 г. цена была повышена до 165 афгани за 1 т, причем лицам, выполнившим договорные обязательства, выпла-

чивалось по 185 афгани за 1 т свеклы, а крестьянам, сдавшим свеклу сверх установленной контрактом нормы, выплачивалось по 202 афгани за 1 т. Как сообщалось в печати, в конце 1952 г. в следствии неурожая свеклы цены вновь были повышены до 200 афгани за тонну. Для выполнивших контрактные обязательства устанавливалась цена в 220 афгани за тонну, а за 1 т, сданную сверх обязательства, обещано было выплачивать до 230 афгани.

К числу других поощрительных мероприятий, направленных на увеличение валового сбора сахарной свеклы, относится организация ширкетом «Канд» кооператива для крестьян–свекловодов, в магазинах которого они могли покупать промышленные товары с 6-процентной скидкой против существующих рыночных цен, а также выдача ширкетом свекловодам авансов под будущий урожай свеклы.

Основным препятствием на пути развития свекловодства были те же причины, что и в хлопководстве, а именно – социальная структура земельных отношений в стране.

Крестьяне выращивали свеклу на арендуемых у помещиков землях на основе издольщины. Подавляющее число крестьян занимались этим в результате принуждения, вследствие того что они попали в долговую кабалу к помещикам и ширкету. По данным газеты «Анис», земельная площадь, занятая под посевы сахарной свеклы, у крестьянина не превышала в среднем более полутора га, а во многих случаях было и того меньше. При отсталой и примитивной агротехнике крестьянину приходилось затрачивать огромное количество труда для обработки земли и посевов. Высокие по местным условиям урожаи сахарной свеклы – 70–100 ц с га – редкость и отмечались они лишь в весьма зажиточных хозяйствах.

Урожай свеклы крестьянин вынужден был полностью сдавать ширкету по цене в 200 афгани за т., в крайнем случае – по 220–250 афгани за т. Если, допустим, крестьянин имел 1 га посева сахарной свеклы, то половину урожая, как правило, он должен был отдавать помещику, а около 1 тыс. афгани выплатить ширкету, у которого он брал аванс (по 200 афгани за джериб). Даже если он получал 100 ц свеклы с га и у него был израсходован весь аванс, то ему ничего

не оставалось для себя, а нужно было уплатить государственные налоги, сборы и всяческие поборы. Крестьянину оставался один выход – снова идти в ширкет и брать аванс под будущий урожай. Во многих случаях крестьяне, занимающиеся выращиванием свеклы, шли на нарушение договорных обязательств: сеяли сначала озимые, а затем, на освободившейся земле – сахарную свеклу. До некоторой степени это спасало их от полного разорения и от превращения в вечных рабов ширкета.

Что касается ширкета, то он, покупая у крестьян сахарную свеклу за бесценок, получал колоссальные прибыли. По словам газеты «Анис», себестоимость 1 т сахарной свеклы составляла в 1952 г. для ширкета «Канд» 277 афгани, изготовление же одного сира сахарного песка обходилось в 54 афгани, т. е. себестоимость одного кг сахара составляла примерно 7,8 афгани, а 1 т – 7838,5 афгани. Продажная же цена 1 т сахарного песка составляет 11 320 афгани. Чистая прибыль от продажи составляла 3681,5 афгани. Но фактически ширкет получал гораздо больше, так как названные цифры себестоимости 1 т свеклы и сахарного песка были весьма завышены. По самым грубым подсчетам, себестоимость 1 т сахара-песка, включая стоимость сырья, едва ли достигала 6000 афгани.

Вследствие недостатка своего сахара Афганистан был вынужден покупать его за границей, причем в большом количестве. Культура сахарного тростника в Афганистане существует издавна. Сахарный тростник был распространен в большинстве районов Восточной провинции – Джелалабада, Сорх–Руда, Шива и по нижнему течению р. Кунар. Там плантации сахарного тростника имеются почти в каждом крестьянском хозяйстве. В Джелалабадском и Сорх-Рудском районах они не превышали по площади 1–2 джерибов на хозяйство. В хакимстве Шива плантации сахарного тростника достигали площади в 3–4 джериба на хозяйство. В целом в Восточной провинции, по приблизительным подсчетам, под плантации сахарного тростника было занято около 1 тыс. га.

Афганская пресса отмечала, что предпринимались попытки внедрить культуру сахарного тростника на севере – в Каттаган-

ской провинции, но лишь в отдельных хозяйствах и на небольших площадях. Проводились опытные посадки сахарного тростника и в юго-западных районах страны, в частности в районе Чехансура.

Агротехника сахарного тростника, как и в остальных отраслях афганского сельского хозяйства, была самая примитивная. Подготовка почвы под посадки производилась во второй половине февраля, когда температура воздуха днем достигала 15–20 градусов тепла. Перед вспашкой вносились местные органические удобрения, земля вспахивалась не менее трех раз, после каждой вспашки комья разбивались «мало». После такой подготовки и после предпоследнего полива производилась высадка черенков сахарного тростника в грунт. Посадочный материал заготавливался с осени. Высадка сахарного тростника в грунт в районах Восточной провинции заканчивалась в конце апреля. После этого производился небольшой первый полив, а затем в течение двух с половиной – трех месяцев плантации поливались через каждые 2–3 дня с тем чтобы постоянно поддерживать значительную влажность и вязкость почвы. После того как стебли тростника достигали высоты 50–60 см, он нуждался в большем количестве воды, и на плантациях поддерживался постоянный слой воды до 10 см, вплоть до момента созревания тростника. За две недели до уборки подача воды прекращалась.

В условиях Афганистана вегетативный период сахарного тростника от момента посадки до полного созревания составлял, 240–250 дней. Урожай собирали в ноябре – декабре.

Средний урожай сахарного тростника с одного джериба составлял 3–4 харвара, т. е. от 85 до 113 ц с га, что при средней сахаристости в 12% дает 10–13% неотбеленного сахара с га. Таким образом, примерно с 1 тыс. га плантаций сахарного тростника должны были получать около 1 тыс. т. валового выхода неотбеленного сахарного песка. Фактически, валовой выход меньше, так как около четверти всего урожая тростника употреблялось крестьянами в пищу в сыром виде. Таким образом, в действительности валовой сбор неотбеленного сахара составлял не более 750 т. Сахарный тростник перерабатывался в крестьянских хозяйствах на сахар кустарным

способом. В результате получался сахар темно-желтого и светло-желтого цвета приторно сладкий на вкус.

Часть этого сахара потреблялась самими крестьянами, а большая часть продавалась на внутреннем рынке. Один сир его продавался на рынках Кабула, других городов и населенных пунктов по 30–32 афгани (фабричный же белый сахарный песок обычно стоил 60 афгани за сир, а в 1953–1954 г. его цена поднялась до 96 афгани за сир).

В связи с закладкой в 1952 г. сахарного завода в Джелалабаде, который в конце 1955 г. должен был быть введен в строй, предполагалось увеличение посевов сахарного тростника в Восточной провинции. Проектная мощность этого завода была рассчитана на переработку 100 т сахарного тростника в сутки. По приблизительным подсчетам, сырья хватало примерно на 3 месяца работы завода в год, что обеспечивало переработку около 9 тыс. т сахарного тростника.

Садоводство и виноградарство⁹⁴

Продукция садоводства и виноградарства составляла более 30% от общей стоимости афганского экспорта. Под сады и виноградники в середине 1950-х гг. было занято около 40 тыс. га в земли, из них до 35 тыс. га под виноградники. Из 5 тыс. га, занятых садами, косточковые культуры занимали до 4 тыс. га. Садовые культуры были представлены следующими видами: абрикосы, черешня, вишня, алыча, персики и др., а также яблоки, груши, айва. Из субтропических культур были распространены миндаль, гранат, инжир, фисташки. Гранатовые сады промышленного значения были сосредоточены в Сорубийской долине (Кабульская провинция), в долине р. Аргендаб (Кандагарская провинция) и в некоторых районах Восточной провинции. Около 60% урожая граната экспортировалось в свежем виде в Пакистан и Индию.

Виноградарство распространено в Афганистане повсеместно. Основные площади виноградников сосредоточены в районе Чари-

⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 16. Д. 16–071. Л. 182.

каре (Парванская область), в Кабульской и в Кандагарской провинциях, а также в Мазар-и-Шерифской провинции. Эти провинции и области были основными поставщиками винограда и изюма на экспорт. В свежем виде виноград вывозился лишь в пограничные районы Пакистана.

По приблизительным подсчетам, ежегодный валовый урожай винограда в стране составлял в середине 1950-х гг. около 100 тыс. т, в том числе: Кандагарская провинция давала около 50 тыс. т, Кабульская провинция и Парванская область – более 33 тыс. т, Мазар-и-Шерифская провинция – 10 тыс. т, Гератская провинция – около 9 тыс. т. Средняя урожайность – 30% с га.

В Афганистане выращивалось около 30 сортов винограда. Самыми распространенными и наилучшими сортами винограда считались; абе-жауш, хусайнэ, белый мускат, белый и черный кишмиш и др.

Фисташка росла в диком состоянии в большом количестве в Мазар-и-Шерифской, Каттаганской и Гератской провинциях. Фисташковые орехи также шли на экспорт.

В Восточной провинции были широко распространены цитрусовые: лимон мелкий, тонкокорый, апельсин, мандарин, грейпфрут, нариндж, чаку-гара и др. Плантации наринджа (разновидность померанца) занимали не менее 75% всей площади цитрусовых насаждений.

Из других субтропических культур был широко распространен лукат (мушмула), который созревал в апреле. В Джелалабадской и Лагманской долинах Восточной провинции росла и плодоносили финиковая пальма, но ее ягоды очень твердые, малосахаристые с сильным вяжущим привкусом. В Джелалабадской долине также росло и плодоносило дерево черного душистого перца.

Садоводство и виноградарство велось столь же примитивными способами, как и другие отрасли сельского хозяйства. Все сады и виноградники находились в крайне запущенном состоянии, так как совершенно не обрабатывались. Огромный вред садоводству наносили частые засухи, а также вредители и болезни, с которыми не велась никакая борьба.

Одним из самых серьезных вредителей афганских садов являлась плодовая моль, от которой ежегодно гибло около 50% миндаля и других плодовых культур. Местные власти не вели с ней никакой борьбы. Не было ни нужных специалистов, ни ядохимикатов, ни соответствующей аппаратуры.

*Другие сельскохозяйственные культуры*⁹⁵

Из других продовольственных сельскохозяйственных культур значительные площади земли занимали посевы бобовых, из них широко распространенным был маш (разновидность горошка) – один из основных продуктов питания афганской бедноты. Не менее значительными были площади, занятые под посевы овощных культур, среди них – лук репчатый, редис, редька, репа, помидоры, огурцы, капуста кочанная и цветная, свекла столовая, морковь, шпинат, баклажаны, чеснок и др. Климатические условия позволяли собирать урожаи большинства этих культур два и даже три раза в год.

Большинство посевных площадей, занятых овощными культурами, сосредоточено в пригородных зонах, где они имели хороший сбыт, в сельских же местностях овощеводством занимались в пределах местных потребностей.

Собираемого количества овощных культур было достаточно для обеспечения внутренних потребностей страны.

Выращивание картофеля было развито значительно слабее. Его сажали преимущественно в высокогорных районах Кабульской провинции и Бадахшанской области. Валовой урожай картофеля не мог полностью обеспечить внутренних потребностей, однако в страну он не завозился, наоборот, имелись случаи вывоза его в Пакистан.

Под бахчевые культуры оказались заняты незначительные по своим размерам земельные площади. Бахчевые культуры распространены преимущественно на севере – в Каттаганской и Мазар-и-Шерифской провинциях. Там выращивались главным

⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 16. Д. 16–071. Л. 184.

образом дыни, В небольших количествах бахчевые выращивались в Кабульской провинции, в Парванской области, в Кандагарской провинции. Особенно славились местные сорта арбузов.

Из кормовых культур в Афганистане в ограниченном количестве сеяли люцерну и персидский клевер. Весь урожай этих культур скармливался рабочему скоту в течение лета, на зиму ничего не оставалось.

*Ирригация*⁹⁶

На нужды ирригации первым пятилетним планом (1956/57–1960/1961 гг.) были предусмотрены затраты в 2640 млн афгани, что составляло 91% всех ассигнований на сельское хозяйство⁹⁷.

Из примерно 2 млн га обрабатываемой земли поливные площади составляли около 1 млн га. Применялись два метода орошения: открытое – путем подачи на поля по каналам вод горных рек и закрытое – посредством использования грунтовых вод. Открытое орошение было распространено повсеместно. Закрытое – на юге, юго-западе, в Восточной провинции, в Парванской области, в районе Кухдамана (Кабульская провинция).

Несмотря на то что вода является проблемой первостепенной важности для сельского хозяйства Афганистана, без решения которой невозможно нормальное развитие поливного земледелия, являющегося основой сельского хозяйства страны, ирригационная система находилась в крайне запущенном состоянии.

Большинство земель орошалось посредством весьма примитивных запущенных, а иногда и вообще пришедших в полную негодность ирригационных сооружений⁹⁸. Современных типов сооружений почти не было.

За последние 30 лет афганское правительство неоднократно приступало к строительству многих ирригационных сооружений

⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 16. Д. 16–071. Л. 185.

⁹⁷ *Зарипов Ш.* Производительные силы сельского хозяйства современного Афганистана. Душанбе, 1972. С. 85.

⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 16. Д. 16–071. Л. 185.

с целью освоения новых земель. Для этого привлекалось население в порядке отбывания принудительной трудовой повинности. Однако большинство строек к 195-му году не были завершены и находились в заброшенном состоянии. Таковы, например, плотины Карга и Харвар вблизи Кабула, Серадж близ Газни и др.

В Афганистане имелось много неосвоенных плодородных земель, которые когда-то орошались и на которых имелись старые, вышедшие из строя ирригационные системы, Газета «Анис» (от 26 марта 1953 г.) писала, что «если восстановить канал “Зольмабад”, орошавший в прошлом земли Кама-и-Заля, Тадж-Кургана и Мазар-и-Шерифа, то в районе к западу от Кундуза можно было бы расселить один миллион человек. В Каттаганской провинции пустовали миллионы джерибов земли, и они, к сожалению, не розданы людям, не имеющим земельных участков».

Строительство ирригационных сооружений велось на американские займы. В 1946 г. афганское правительство заключило с американской компанией «Моррисон-Надсон» договор на строительство водохранилища Каджаки на реке Гильменд и канала Багра длиной в 100 км. После 1950 г. в план было включено строительство водохранилища Дахле на р. Аргендаб.

Это строительство в долинах рек Гильменд и Аргендаб было начато и велось лишь в интересах крупных землевладельцев, которым передавались лучшие из орошаемых земель. Кроме того, оно имело и политические цели: воды р. Гильменд использовались также в Иране для орошения больших площадей пахотных земель. Поэтому афганцы, по совету американцев, решили поставить пограничные районы Ирана в зависимое положение от Афганистана в деле обеспечения водой для полива.

Американцы, отпуская кредиты на это строительство, стремились вовлечь Афганистан в долговую кабалу и вызвать негативные тенденции во взаимоотношениях между Афганистаном и Ираном, используя для этого вопрос о распределении вод р. Гильменд.

К началу 1950-х годов на строительство в долине р. Гильменд и Аргендаб было израсходовано уже около 50 млн долл., из них не менее 50% истрчено на содержание аппарата компании «Мор-

рисон-Надсон». В 1952 г. было закончено строительство канала Багра протяженностью в 110 км, а в 1953 г. – строительство отводного канала Шамран длиной 66 км, плотины Каджаки на реке Гильменд и плотины Дахле на реке Аргендаб.

Водохранилище на р. Гильменд, у плотины Каджаки, имело вместимость 75 600 млн куб. футов воды, площадь водного зеркала водохранилища – 12 тыс. га, длина водохранилища – 58 км, ширина – около 2 км, высота плотины 100 м, ширина ее у основания – 42 м. Длина плотины 275 м, длина водоподводящего тоннеля электростанции – 575 м, диаметр тоннеля – 10,4 м. Общая площадь орошаемых земель – 550 тыс. акров.

Плотина Дахла построена в 40 км, северо-восточнее Кандагара на реке Аргендаб, в среднем ее течении, в небольшом ущелье шириной 200–250 м. Высота плотины достигает 50 м, ширина плотины в верхней ее части – около 10 м, продолжением железобетонной плотины является насыпная земляная дамба длиной около 300 м. Длина водохранилища – 7,3 км, наибольшая ширина его не превышает 1,5 км.

В правой стороне плотины находится водоспуск, на котором построена небольшая гидроэлектростанция мощностью – 6,4 тыс. кВт. Это водохранилище должно было орошать 96 тыс. га, но в середине 1950-х гг. орошалось лишь 40 тыс. га.

В связи с пуском в эксплуатацию Аргендабского водохранилища значительно улучшилось обеспечение водой посевов, садов и виноградников в той части долины реки, которая расположена ниже водохранилища. Получил воду также и город Кандагар. Земли же, расположенные выше уровня воды в водохранилище, по-прежнему остались без воды, потому что к ним невозможно подвести воду самотеком. Оросить эти земли можно было только путем строительства насосных станций.

С вступлением в строй Аргендабского водохранилища площадь орошаемых земель не увеличилась, а лишь улучшилось обеспечение водой уже освоенных земель.

Фактически орошаемая водой Аргендабского водохранилища площадь едва ли достигала 20 тыс. га. При всем желании в долине

р. Аргендаб нельзя найти большего количества пригодных для обработки земель, так как дальше идут зыбучие пески пустыни Регистан.

Для освоения Гильмендской оросительной системы афганское правительство создало специальное Управление, начальник которого Абдулла Малекяр (бывший и.о генерал-губернатора Гератской провинции) обладал полномочиями министра.

На вновь орошенные земли переселяли безземельных крестьян Южной, Восточной и других провинций.

В Положении о переселенцах, опубликованном в афганской печати, говорилось, что на одного человека выделяется 15 джерибов (3 га.) земли, для семьи из 2–3 человек – до 20 джерибов (4 га). Однако количество земли на одну семью независимо от ее численности не должно было превышать 30 джерибов (6 га). Цена одного джериба обрабатываемой поливной земли составляла 100 афгани, неполивной – 20 афгани. Переселенец освобождался от уплаты денег за землю в течение первых трех лет, затем в течение 17 лет долг выплачивался равными частями. На расходы, связанные с переездом и приобретением сельскохозяйственного инвентаря, каждой семье выдавалось 1200 афгани: 200 афгани – на дорогу, а 1000 афгани – по прибытии.

На жилищное строительство и другие нужды выдавалась ссуда в 2000 афгани. Она выдавалась на группу переселенцев, члены которой должны были ручаться за каждого из получающих ссуду. Выплата денежной ссуды начиналась через три года и производилась равными долями в течение 17 лет.

Глава семьи и все мужчины с момента получения земли освобождались от призыва в армию в течение 10 лет. В течение 3 лет переселенцы освобождались от поземельного налога.

В течение 20 лет переселенцы не имели права продавать или отдавать в залог занятую ими землю до тех пор, пока за ранее не будут выплачены деньги. Только после выплаты денег переселенцу выдавалась купчая на землю.

По официальным данным, в первом полугодии 1952 г. на вновь орошаемые земли в долине р. Гильменд было переселено 125 кре-

стьянских семей, которым, кроме указанных выше денежных средств, было выдано на каждое хозяйство по одной кульбе (омач), по одному рабочему волю, по одному ослу, а также разный мелкий сельскохозяйственный инвентарь. Этим переселенцам было передано 2875 джерибов земли – по 23 джериба (4,6 га) на каждое хозяйство.

Кроме того, было передано в аренду помещикам 12 311 джерибов (2462 га) и выделено сельскохозяйственной ферме Управления по освоению земель в долинах рек Гильменд и Аргендаб 16 126 джерибов (3225 га) лучших земель.

Крестьяне-переселенцы нередко бросали выделенные им на канале Багра земли и уходили, так как эти земли были непригодны для возделывания сельскохозяйственных культур ввиду их соления. О том, что компания «Моррисон-Надсон» не проводила предварительного исследования почвы в районе, о котором идет речь, достаточно хорошо известно⁹⁹.

В 1952–1953 гг. осуществлялись некоторые ирригационные работы в Парванской области, в Каттеганской провинции, в Феррахской области, а в Восточной провинции проводились изыскательские работы.

Скотоводство

Скотоводство¹⁰⁰ являлось важнейшей отраслью сельского хозяйства Афганистана и имело большое значение для внешней торговли страны. Каракуль, шерсть, кожсырье, мерлушка составляли в ценностном выражении 3/4 экспорта страны.

Климатические условия Афганистана благоприятны для развития животноводства, особенно овцеводства. Важнейшими животноводческими районами страны являлись северные районы Гератской провинции, отдельные районы тогдашних Майменинской и Бадахшанской областей. Однако скотоводство Афганистана находилось в большой зависимости от запасов подножного корма

⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 16. Д. 16–071. Л. 188.

¹⁰⁰ Там же. Л. 189.

и воды. В поисках пастбищ стада кочевников перегонялись с юга на север весной и с севера на юг осенью.

В Афганистане преобладало кочевое и полукочевое животноводство. Подовляющая часть афганских скотоводов не имела собственного скота и арендовала его у крупных скотоводов на выпас. Кучка богачей владела огромными стадами, достигающими многих тысяч голов, а также всеми лучшими пастбищами и водопоями. Афганский журнал «Иктисад» за август–сентябрь 1951 г. сообщал, что «мелкие скотоводы имеют по 25–30 голов овец, средние – по 400, а крупные – по 10 тысяч голов»¹⁰¹. По подсчетам миссии ООН по оказанию технической помощи Афганистану, «ежегодный падеж скота от различных заболеваний составляет 20–25% от общей численности поголовья»¹⁰².

Как отмечалось выше, скотоводство не было обеспечено кормовой базой. В основном скот находился на выпасе круглый год, однако кормов не хватало не только зимой, но даже и в летнее время. Особенно беден кормами был Южный Афганистан, где зеленый подножный корм бывал лишь ранней весной, и кочевники уже во второй половине марта в поисках пастбищ переходили на север.

В целом Афганистан испытывал недостаток и в пастбищах и в кормах. Большинство пастбищ страны не было обеспечено постоянными водопоями. Наиболее остро стоял этот вопрос в Мазар-и-Шерифской провинции и Мейменинской области. Заготовка кормов на зиму не производилась, поэтому нередко бывали случаи, когда в суровые холодные зимы с обильными снегопадами происходил большой падеж скота от бескормицы. Так, например, зимой 1948–1949 гг. падеж скота от бескормицы составил 45% от общей численности поголовья.

Пастбища использовали бессистемно, поэтому они с каждым годом ухудшались. По сообщению газеты «Ислах», бывший министр национальной экономики Абдул Меджид Заболи зая-

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 16. Д. 16–071. Л. 188.

¹⁰² Ислах 29.03.1953.

вил: «Площадь пастбищ уже в течение многих лет сокращается. Можно сказать, что через 15 лет поголовье скота в стране уменьшится до такой степени, что не только не будет и речи об экспорте продуктов животноводства, но и мясо станет редчайшим продуктом питания в самой стране»¹⁰³.

Кроме отсутствия соответствующей кормовой базы, весьма серьезным бичом для афганского скотоводства являлось широкое распространение чумы, сибирской язвы, ящура, бруцеллеза, оспы овец, легочного глиста, кровопаразитарных заболеваний, сапа и других болезней, от которых ежегодно погибали миллионы крупного и мелкого рогатого скота. Так, например, в Гератской провинции в 1951–1952 гг. от ящура погибло 80% поголовья крупного рогатого скота.

Если принять среднюю цифру поголовья крупного рогатого скота, овец и коз в 22,5 млн голов, то ежегодный падеж составлял 4–5 млн голов. При средней цене одной овцы или козы в 300 афгани и одной головы крупного рогатого скота в 800 афгани, ежегодные убытки животноводства можно определить в 1500–2000 млн афгани.

В середине 1950-х гг. в Афганистане начали принимать некоторые меры по борьбе с заболеваниями скота. Занимались этим и сотрудники миссии ООН по оказанию технической помощи. В этих целях вблизи Кабула была организована серологическая лаборатория, где производилась вакцина против чумы скота и домашней птицы.

В печати широко рекламировалась посылка в различные районы страны комиссий по борьбе с чумой, однако борьба с заболеваниями животных была малоэффективна, поскольку никаких карантинных мероприятий против распространения чумы, сибирской язвы и других заболеваний не проводилось. Шкуры и шерсть забитых больных животных беспрепятственно перевозились из района в район для продажи на рынках, больной скот не изолировался от здорового, перегонялся из района в район и т. д.

¹⁰³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 16. Д. 16–071. Л. 190.

Как сообщали провинциальные газеты, в 1953 г. эпизоотия чумы крупного рогатого скота вновь вспыхнула в Бадахшанской области, а в Каттаганской провинции, в районе Нарына – эпизоотия сибирской язвы.

В северных животноводческих районах не было ни одного ветеринарного пункта. При каждой вспышке эпизоотии необходим был вызов ветеринарных работников из Кабула. Если же учесть ужасающее состояние дорог и транспорта, то можно легко себе представить, насколько оперативна такая помощь.

Основными видами домашних животных в Афганистане были: овцы, козы, крупный рогатый скот, лошади, верблюды, ослы и мулы.

Официальных статистических данных о поголовье скота не было. По отрывочным данным, опубликованным в печати, и по приблизительным подсчетам, в Афганистане в середине 1950-х гг. имелись следующее количество скота:

Овцы и козы – 20500 тыс. голов, в том числе каракулевых овец – 4 млн. Из общего поголовья овец и коз примерно 70% составляли овцы, 30% – козы; крупный рогатый скот – около 2400 тыс. голов, из которых 40–45% – маточное поголовье; лошади – 356 тыс. голов; верблюды – 400 тыс. голов; ослы – 2000 тыс. голов. Поголовье мулов было незначительно, они использовались только в армии.

Скот преимущественно был непородистый. Овец три породы: а) полугрубошерстная курдючная; б) грубошерстная мясо-сальная; в) каракульская. Годовой валовой настриг шерсти составлял около 20 тыс. т и товарный выход около 10 тыс. т. На экспорт шло 5–6 тыс. т. Средний годовой настриг шерсти с одной овцы – немногим более 1 кг. Выход мелкого кожсырья в год составлял 1900 тыс. шкурок, мерлушки – 1 млн штук. Выход каракуля в 1952 г. составил 15 млн шкурок.

На долю каракуля во внешней торговле Афганистана падало 55% всей стоимости экспорта. В США ежегодно в среднем продавалось более 1800 тыс. каракулевых шкурок на 15 млн долларов. Основные районы каракулеводства – Кундуз, Тадж-Курган, Мазари-Шериф, Ахчэ, Шибирган, Андхой.

Публиковавшиеся в последние десятилетия данные о поголовье скота основывались даже не на налогообложении, а, по-видимому, на очень произвольных оценках. Афганское правительство, насколько можно судить по этим оценкам, исходило из априорного предположения, что это поголовье, в общем и целом, должно было постепенно расти. Скорее всего это делалось в пропагандистских целях.

Согласно этим оценкам, поголовье овец составляло в среднем 18,5 млн в 1955–1956 гг. – 1959–1960 гг., 19,8 млн в 1960–1963 гг.¹⁰⁴

Вследствие заболеваний, бескормицы и т. д., поголовье каракульских овец сократилось более чем на 1 млн голов – в 1950 г. оно составляло 5020 тыс голов. Крупный рогатый скот был представлен местной малопродуктивной породой. Средний надой молока от одной коровы в день составлял лишь 1,5–2 кг, средний же живой вес хорошо упитанной коровы – не более 300 кг.

В Герате находилась племенная животноводческая ферма Министерства земледелия, где разводились арабская и туркменская породы лошадей. В Алиабаде, под Кабулом, была создана государственная племенная ферма. По признанию бывшего Департамента земледелия, каких-либо сдвигов в развитии племенного дела на протяжении 1950-х гг. не было.

Шелководство¹⁰⁵ в Афганистане было самой молодой и наиболее слабо развитой отраслью сельского хозяйства, по своему удельному весу оно занимало последнее место в экономике страны.

Основными районами развития шелководства являлись: Каттаганская, Мазар-и-Шерифская и Гератская провинции; для этого здесь имелась хорошая база – тутовник. Он произрастал и в других районах страны, но население этих районов не занималось шелководством. Из печати известно, что в 1953 г. в Баглане (Каттаганская провинция) был создан ширкет «Пиле» капиталом в 5 млн афгани, 15% акций принадлежало ширкету «Насаджи», 15% – ширкету «Канд», 70% – частным пайщикам.

¹⁰⁴ Гуревич Н. М. Афганистан. Некоторые особенности социально экономического развития 1919–1977. М. 1983. С. 86–87.

¹⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 16. Д. 16–071. Л. 193.

Для расширения площади насаждений тутовника ширкету «Пиле» было выделено 650 джерибов (130 га) земли. Предполагалось довести площадь посадок тутовника до 400 га. На вновь отведенных землях по совету специалиста по шелководству из миссии ООН по оказанию технической помощи был высажен тутовник нового вида, посадочный материал должен был быть завезен из Японии. Для разведения шелкопряда грена привозился из других стран. В 1953 г. из Узбекской ССР было завезено 7500 коробок грены. Центром шелководства предполагалось сделать Каттаганскую провинцию. При Багланском сахарном заводе была создана опытная база по размножению шелкопряда.

*Вредители и болезни сельскохозяйственных культур*¹⁰⁶

Ущерб, причиняемый вредителями и болезнями сельскохозяйственным культурам, достигал огромных размеров. Борьба с ними носила, как правило, чисто случайный характер и не давала результатов. Большой ущерб урожаю ежегодно наносила марокканская саранча. В 1953 г. площадь, зараженная на севере Афганистана, составляла более 200 тыс. га, с плотностью до 500 штук саранчи на 1 кв. м.

Основные очаги распространения местной саранчи находились в Каттаганской, Мазар-и-Шерифской, Гератской провинциях и Мейменинской области в непосредственной близости от полей Таджикской, Узбекской и Туркменской советских республик.

Кроме того, серьезный ущерб сельскому хозяйству востока, юга и юго-запада страны наносила саранча, которая залетала из Пакистана и Ирана. Основным методом борьбы с саранчой в Афганистане являлся так называемый «народный» способ. Полиция по требованию властей мобилизовала местное население. Люди образовали круг человек в 40–50 и под общие крики били прутьями, палками, вениками и т. п. по земле. Некоторые просто собирали личинки саранчи. Применялся также и другой метод. Рыли канавы глубиной около метра, загоняли в эти канавы личинки

¹⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 16. Д. 16–071. Л. 193.

саранчи и засыпали их землей. Такие способы борьбы с саранчой, разумеется, не давали никаких результатов. Химический метод борьбы вплоть до конца 1950-х годов не нашел своего применения в Афганистане.

Борьба не велась с вредителями и болезнями хлопчатника, сахарной свеклы, сахарного тростника, зерновых, садовых, виноградных и других культур.

Афгано-советские конференции по карантину и защите растений, состоявшиеся в Кабуле в 1953 и 1954 гг., приняли ряд важных решений и рекомендаций, в которых на обе стороны была возложена обязанность принимать все меры по защите урожая сельскохозяйственных культур от вредителей и болезней, а также по организации государственной службы карантина сельскохозяйственных растений. Однако со стороны Департамента, а затем Министерства земледелия Афганистана не предпринималось никаких практических шагов по осуществлению этих решений и рекомендаций.

Новое в аграрном секторе

Для оздоровления сельского хозяйства и всей экономики Афганистана необходимо было укрепление экономических связей с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Афганские газеты с огромным интересом откликнулись на заключение советско-афганского соглашения в связи со строительством двух элеваторов, мельницы и хлебозавода. Газеты высказывали мысль о том, что жизненным интересам Афганистана отвечают не отношения с США, а связи с «великим северным соседом» – Советским Союзом.

Ведущей отраслью экономики Афганистана являлось сельское хозяйство, которое давало более 70% валового внутреннего продукта (ВВП). Между тем уровень его развития оставался низким. Несмотря на то что в сельском хозяйстве было занято более 85% населения, оно не обеспечивало в достаточном количестве страну необходимыми продуктами питания и сырьем. В основном оно было представлено тремя отраслями – земледелием, животноводством и садоводством.

В земледелии наибольший удельный вес занимало производство продовольственных (пшеница, рис, кукуруза) и технических культур (хлопчатник, сахарная свекла). Хлопчатник составлял 20–25% экспорта¹⁰⁷. В животноводстве ведущим являлось овцеводство, в частности каракулеводство, которое давало ежегодно 25% экспорта страны. Садоводство было представлено в основном цитрусовыми (апельсины, лимоны), плодовыми (яблони, груши, гранаты) и виноградом. Экспорт этих культур обеспечивал стране ежегодно до 40% валютных поступлений.

Вследствие низкого уровня развития агротехники урожайность возделываемых культур была невысокой. За 5 лет (1954–1958 гг.) средний ежегодный урожай основных сельскохозяйственных культур составил: пшеницы – 9–10 ц/га, ячменя – 10, кукурузы – 16–18, риса – 15, хлопчатника – 7–9, свеклы – 60–80 ц с 1 га. В 1954 г. в стране было собрано 2 млн т пшеницы, 30 тыс. т хлопка-сырца, 90 тыс. т других технических культур, произведено 5 тыс. т сахара, заготовлено 2,2 млн каракулевых шкур¹⁰⁸.

Ежегодный валовой сбор сельскохозяйственной продукции в стране в среднем был равен (в тыс. т): пшеницы – 2235, ячменя – 280, риса – 316, картофеля – 108, кукурузы – 729, бахчевых культур и овощей – 100, фруктов – 676, хлопчатника – 65, табака – 22, сахарной свеклы – 38, сахарного тростника – 116, масличных культур – 50.

Следует отметить, что на землях, где использовалась необходимая агротехника, в 1959 г. собирали более высокие урожаи, чем в среднем по стране: пшеницы по 30–35 ц/га, кукурузы – 40–45 ц/га, хлопчатника – 25–30 ц/га, сахарной свеклы – по 200 ц/га, что говорило о больших возможностях в повышении урожайности возделываемых культур. Территория Афганистана, напомним, равна 652 тыс. км², или 65 млн га.

Распределение земельных угодий видно из следующей таблицы¹⁰⁹:

¹⁰⁷ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 70. Д. 1. Л. 142.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же. Л. 147.

Таблица 2

Использование земель в Афганистане в 1956–1957 гг.

	млн га	% к общей площади
1. Пустующие земли (горы, постройки и дороги)	49,5	76
2. Луга и пастбища	3,2	5
3. Лесные массивы	1	1,5
4. Пахотные земли	9	14
5. Неиспользуемые, но пригодные к обработке земли	2,3	3,5
Всего:	65,0	100

Пахотные земли, в свою очередь, распределялись следующим образом¹¹⁰:

Таблица 3

Структура пахотных земель в 1956–1957 гг.

	млн га
1. Орошаемые земли, в том числе при помощи:	5,31
а) речного орошения	3,38
б) каризного орошения	1,06
в) родникового орошения	0,87
2. Богарные земли	2,49
3. Пустующие пахотные богарные земли	1,2
Всего	9,0

Кроме того, имелось 2,3 млн га пригодной для земледелия целинной земли в виде малопродуктивных пастбищ. Из 5,31 млн га орошаемых земель около половины ежегодно не использовалось из-за недостатка поливной воды. Эти земли «отдыхали» 1–2 года, после чего подвергались обработке, а те, на которых 2 года производился посев, оставляли на «отдых», т. е. в орошаемом земледелии так же, как и в богарном, ежегодно не использовалась в силу

¹¹⁰ Там же.

особенностей агротехники большая часть пахотных земель¹¹¹. Иными словами, в Афганистане ежегодно пустовало немало плодородных земель. Об этом свидетельствовали данные о посевных площадях под различные культуры.

По данным Министерства сельского хозяйства, в 1957/1958 г. структура посевной площади в стране была следующей (см. табл. 4)¹¹².

Таблица 4
Посевные площади в 1956–1957 гг., тыс. га

1. Зерновые:	3192
пшеница	2225
кукуруза	405
ячмень	350
рис	210
просо	2
2. Прочие продовольственные культуры:	1262
бобовые	150
картофель	12
овощи и бахчевые культуры	100
фрукты и виноград	1000
3. Технические культуры, в т. ч.	255
Хлопчатник:	80
табак	22
сахарная свекла	6
сахарный тростник	2,9
масличные	144
4. Кормовые травы	60
Всего	4769

Таким образом, из 9 млн га земель, пригодных для пахоты, более 4230 тыс. га ежегодно пустовали, находились под паром, причем большая часть из них «отдыхала» без вспашки.

¹¹¹ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 70. Д. 1. Л. 148.

¹¹² Там же.

Из приведенных данных видно, что в Афганистане на душу населения приходилось почти по 1 га пахотных земель, из них около половины га – земель, пригодных к орошению. Такое количество земли при правильном ее использовании позволяло всесторонне развивать сельское хозяйство и иметь достаточно необходимых продуктов и сырья. Слабое развитие земледелия не могло создать необходимых условий для развития животноводства, поскольку отсутствие кормовой базы приводило к его низкой продуктивности. Годовой надой молока на одну корову составлял 1,5–2 тыс. кг. Неудовлетворительные условия содержания и кормления скота приводили к всевозможным заболеваниям и большому падежу. Средний процент падежа скота в рассматриваемый период достигал 20%.

В 1959 г. в стране имелось следующее поголовье скота (см. табл. 5)¹¹³.

Таблица 5

Поголовье скота в 1959 г.

Крупный рогатый скот	2 млн
Овцы	4 млн
Козы	8 млн
Ослы	670 тыс.
Верблюды	220 тыс.
Лошади	190 тыс.

Товарность сельского хозяйства была очень низкой. В основном все продукты, производимые населением, им же и потреблялись. Исключение составляли хлопчатник, каракуль, кожсырье, козий и верблюжий пух, зерно, масличные культуры, плодовые и виноград. Часть продукции заготавливалась по линии ширкетов и экспортировалась за границу. В валовом внутреннем продукте доля экспорта указанного сырья была незначительна. В 1955–1956 гг. было создано два ширкета по экспорту фруктов

¹¹³ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 70. Д. 1. Л. 148.

(«Мева» – в Кабуле с капиталом 7,5 млн афгани и «Мева» в Кандагаре с капиталом 7 млн афгани), а также два ширкета по экспорту маслосемян («Хобубат» в Мазар-и-Шарифе с капиталом 7 млн афгани и «Кунжут ва загир» – в Кабуле с капиталом 2,5 млн афгани) и некоторые другие¹¹⁴.

Уровень механизации сельского хозяйства был весьма низкий. В 1959 г. в целом в стране использовалось 14 культиваторов, 72 колесных трактора, 24 тракторные сеялки, 31 плуг, 9 конных плугов, 36 жаток, 24 сенокосилки¹¹⁵.

Основным орудием обработки почвы являлся «омач», которых в 50-е гг. насчитывалось 914 тыс. штук. Из них с железными наконечниками – 464 тыс., с деревянными – 450 тыс. Вместо бороны в сельском хозяйстве использовалась «мала» – толстая доска с деревянными зубьями в один ряд. Уборочным орудием являлся серп. Количество серпов по стране равнялось 1872 тыс. штук, из них американских было 1450 тыс. штук и австрийских 422 тыс. штук¹¹⁶.

В качестве основного транспортного средства использовалась двухколесная арба, которую имели только зажиточные крестьяне. Большая часть крестьян транспортировала хозяйственные грузы на вьючных животных.

В сельском хозяйстве ощущался большой недостаток специалистов: агрономов, зоотехников, ветеринаров и др. В 1960 г. в этой сфере работали всего 2 отечественных специалиста с высшим образованием. В связи с этим правительство Афганистана было вынуждено приглашать сельхозспециалистов из других стран. В 1960 г. в системе сельского хозяйства работали 53 специалиста из 13 стран. Если учесть, что многие из них находились в стране кратковременно (до 1 г.), то можно сказать с уверенностью, что нужного эффекта от иностранных специалистов, работающих в области сельского хозяйства, страна не получала. Следовало учитывать

¹¹⁴ Гуревич Н. М. Очерки истории торгового капитала в Афганистане. М., 1967. С. 97.

¹¹⁵ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 70. Д.1. Л. 149.

¹¹⁶ Там же.

особенности сельского хозяйства Афганистана и приглашать иностранных специалистов в меньшем количестве, но на более длительный срок (на 2–3 года) и параллельно открывать сельскохозяйственные техникумы для подготовки национальных кадров¹¹⁷.

При правительстве был создан Сельскохозяйственный и сельский промысловый банк, осуществлявший широкое кредитование в целях развития ремесел и благоустройства афганских деревень. Небольшая часть крестьян получила земельные наделы из государственного земельного фонда. Было объявлено о проведении земельной реформы с ограничением размеров участков и передачей излишков за выкуп крестьянам. С этой целью Сельскохозяйственный и сельский промысловый банк с 22 августа по 11 декабря 1954 г. выдал кредиты на сумму 5 415 593 афгани¹¹⁸. В начале весны 1954 г. крестьянам северных провинций был выдан аванс под будущий урожай объемом 50 тыс. т хлопка¹¹⁹.

3 января 1956 г. был разработан проект по развитию деревень, который являлся одним из наиболее важных и эффективных мероприятий правительства М. Дауда. Он предусматривал ряд мер, направленных на поднятие жизненного уровня сельского населения, улучшение и развитие сельской экономики, земледелия, просвещения и здравоохранения в сельской местности и т. д. В соответствии с проектом, в задачу развития деревень входило ознакомление населения с новым образом жизни с применением достижений науки и техники, оказанием финансовой помощи, внедрением в практику новых средств и оборудования. Тем самым ставилась задача вести борьбу с нищетой, невежеством и болезнями и создать улучшенные условия жизни для сельского населения. В 1956 г. было создано Управление по развитию деревень. В последующие годы деятельность Управления была расширена, стали проводиться различные мероприятия по улучшению качества жизни в деревнях Камри, Баграми, Велаяти, Бини-хесар, Чар Асьяб

¹¹⁷ АВП РФ. Ф. 042. 1955. Оп. 70. Д. 1. Л. 150.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Анис. 15.12.1954.

и в Логарской долине, предусматривалось также благоустройство в районах деревни Шеваки и в Парване.

Вначале небольшая группа сотрудников Управления занялась вопросами выбора района в Парване для осуществления пилотного «проекта развития деревень». Имелось в виду выбрать какой-либо район, в котором, кроме прочих условий, должно было быть не менее 60 тыс. жителей. На это Управлению по развитию деревень было выделено 15 млн афгани. В системе Управления работало около 400 человек, его деятельность осуществлялась при содействии государственных учреждений и некоторых международных организаций¹²⁰.

В рамках Управления в 1956 г. работали курсы по ликвидации неграмотности среди взрослых, улучшались условия труда женщин, занятых в кустарном производстве. Были достигнуты успехи в области просвещения, здравоохранения и земледелия. Управление с помощью населения организовало 20 земледельческих ферм, на которых проводилось обучение населения современным способам ведения сельхозработ¹²¹.

Основные причины отставания сельского хозяйства заключались в следующем¹²²:

1. Существование полуфеодалных отношений, в условиях которых около половины крестьянских хозяйств не имели земли и вынуждены были арендовать ее у землевладельцев. Причем срок аренды в большинстве случаев не превышал 1–2 года, что не вызывало заинтересованности у крестьян производить вложения в землю, затрачивать больше труда и повышать ее плодородие. Все это приводило к снижению урожайности возделываемых культур, что и наблюдалось в эти годы в стране. Отсутствие навыков современного ведения сельского хозяйства и примитивная техника были причиной того, что крупные землевладельцы были не в состоянии обрабатывать свои земли (при существующей сельхозтехнике), сдавали

¹²⁰ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 70. Д. 1. Л. 150.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

ее в аренду на условиях 1/2, 1/3, 1/4, 1/5 урожая арендатору в зависимости от качества земли. Рыночные отношения в сельское хозяйство проникали очень медленно¹²³. Это проникновение шло по линии: а) организации ширкетов по заготовке и сбыту продуктов и сырья земледелия и животноводства; б) предоставления кредитов крупным землевладельцам для вложения в обработку земли; в) закупки сельхозтехники (тракторы и другие с/х машины), строительства предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья.

2. Устаревшие методы обработки почвы.

При недостатке современной сельхозтехники и достаточного количества тяглового скота в стране сохранялась, как уже упоминалось, устаревшая система, при которой ежегодно половина богарной и пахотной земли обрабатывалась, а другая половина «отдыхала» невспаханной – находилась «под паром». Вместо глубокой вспашки с оборотом пласта применялось мелкое (10–12 см) рыхление почвы омачем. Полив посевов производился произвольно, без учета норм и потребности в нем. Применялся ручной сплошной сев даже пропашных культур (хлопок, кукуруза, свёкла)¹²⁴.

Все это приводило к сильному засорению почв сорняками и не создавало условий для повышения почвенного плодородия и роста урожайности.

3. Нецелевое использование государственных кредитов, когда средства, отпускаемые государством по линии Сельхозбанка, вкладывались не в землю для увеличения производства продуктов сельского хозяйства и сырья, а шли в торговлю и на другие более выгодные операции.

4. Стихийность цен на сельскохозяйственные продукты и сырье приводила к тому, что крестьяне не были заинтересованы в возделывании таких необходимых культур, как хлопчатник и сахарная свекла, так как цены были выше на пшеницу.

5. Отсутствие необходимых квалифицированных кадров, специалистов сельского хозяйства.

¹²³ Там же. Л. 151.

¹²⁴ Там же.

Определение основных задач в развитии сельского хозяйства¹²⁵ являлось, естественно, делом правительства Афганистана и Министерства сельского хозяйства, непосредственно возглавлявшего этот решающий в то время в стране сегмент экономики.

С учетом потребностей страны и возможностей их удовлетворения была поставлена задача обеспечить население собственным хлебом и другими продуктами питания, а развивающуюся промышленность – собственным сырьем при одновременном расширении производства технических и других культур для экспорта. Целесообразность постановки и возможность осуществления такой задачи подтверждались следующим: увеличение производства зерна на 40–50% можно было осуществить за счет повышения урожайности пшеницы и расширения посевов кукурузы с таким расчетом, чтобы довести ежегодный валовой сбор пшеницы до 3 млн т и кукурузы – до 1,5 млн т, что обеспечило бы страну своим хлебом и способствовало подъему животноводства¹²⁶.

Повышение урожайности пшеницы могло быть достигнуто путем принятия следующих мер¹²⁷:

а) посев яровой пшеницы только по зяби (осенней вспашке), а озимой пшеницы по хорошо обработанным землям после сбора урожая кукурузы, травы, бобовых, картофеля, хлопка и др.;

б) определение правильных сроков сева по каждому хокумату (району) с таким расчетом, чтобы посев пшеницы производить в течение не 2–2,5 месяцев, а за 10–15 дней;

в) определение наиболее выгодных норм высева для каждой почвенно-климатической зоны и постепенное внедрение рядового сева;

г) подбор лучших, наиболее урожайных сортов и введение их в производство;

д) улучшение качества высеваемых семян;

е) применение более эффективных мер по борьбе с болезнями и сельскохозяйственными вредителями.

¹²⁵ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 70. Д. 1. Л. 151.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

Расширение на 150–200 тыс. га посевов кукурузы на зерно давало бы стране ежегодно дополнительно 400–500 тыс. т зерна (при урожае 27 ц/га), которое могло быть использовано как на продовольственные, так и на фуражные цели.

Повышение урожайности кукурузы до 25–27 ц/га могло быть осуществлено путем внедрения следующих мер¹²⁸:

- 1) посев ее только рядовым способом с установлением определенной площади питания растений;
- 2) проведение в течение лета 3–4 междурядных обработок и своевременных посевов;
- 3) отведение под кукурузу лучших земель;
- 4) использование для посева семян высшего качества путем отбора початков;
- 5) расширение посевов кукурузы за счет освоения новых земель при сохранении посевов ячменя.

Что касается технических культур, то повысить в два раза производство хлопчатника и сахарной свёклы можно было, главным образом, за счет роста урожайности и некоторого расширения посевной площади. Чтобы довести ежегодный сбор хлопка до 100–200 тыс. т, а свёклы – до 80–90 тыс. т, необходимо было¹²⁹:

а) все посевы хлопчатника и сахарной свёклы производить только рядовым способом с установлением определенной площади питания для растений из расчета: для сахарной свёклы – 18–22 тыс. корнеплодов на 1 джериб и для хлопка – 20–22 тыс. растений на 1 джериб;

б) обеспечить правильные поливы по междурядьям в период вегетации, а также широко применять поливы осенью и зимой;

в) проводить в течение лета не менее 3–4 междурядных обработок, сочетая их с поливами;

г) внедрять в производство наиболее урожайные сорта;

д) широко применять минеральные удобрения¹³⁰.

¹²⁸ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 70. Д. 1. Л. 152.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же.

Наряду с подъемом зернового хозяйства и увеличением производства технических культур важной задачей, стоящей перед сельским хозяйством, являлось развитие животноводства и увеличение поголовья овец и крупного рогатого скота. Повышение его продуктивности необходимо было обеспечить за счет создания хорошей кормовой базы, улучшения ветеринарного обслуживания и условий содержания скота.

Однако все эти соображения и расчеты остались лишь благими намерениями и не получили практической реализации.

Подъем сельского хозяйства немислим без глубокого изучения всех его особенностей и широкого внедрения в производство достижений науки. В связи с этим следовало:

а) расширить исследовательскую работу по изучению пород животных и сортов растений;

б) создать в Афганистане научно-исследовательский институт сельского хозяйства, который возглавил бы всю опытную работу в этой области и обеспечил бы ее координацию¹³¹.

Это также оказалось недостижимой задачей для правительства М. Дауда. Для ее выполнения не хватало ни финансовых средств, ни необходимой научно-технической базы, ни соответствующих специалистов.

Для реализации задач по подъему культуры земледелия и повышению урожайности требовалось коренное улучшение всей системы обработки почвы¹³².

Следует признать, что эти проблемы в тогдашних условиях экономического развития Афганистана являлись весьма трудными, а решение их требовало относительно крупных материальных затрат. В связи с этим необходимо было предусмотреть ряд мер, таких как:

а) изготовление простейших сельхозорудий (плугов, борон, культиваторов, серпов и др.);

б) завоз простейших сельхозорудий из других стран;

¹³¹ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 70. Д. 1. Л. 152.

¹³² Там же.

в) приобретение тракторов и навесного инвентаря ширкетами, землевладельцами и земледельцами;

г) определение очередности использования новых сельхозорудий в возделывании отдельных культур (свеклы, хлопка, кукурузы и др.).

д) усиление пропаганды достижений сельского хозяйства и введение в практику обмена опытом передовиков.

Для этих целей важную роль могли сыграть сельскохозяйственные выставки в провинции.

Учитывая, что в Афганистане было недостаточно кадров в области сельского хозяйства, целесообразно было организовать широкую сеть краткосрочных (4–6-месячных) курсов по подготовке специалистов массовых профессий (агротехников, животноводов, ветеринаров, трактористов, мотористов и др.), учитывая, что местные национальные кадры лучше знали специфику сельского хозяйства Афганистана, чем иностранные специалисты, приезжающие туда на короткий срок из других природно-климатических зон¹³³.

Быстрое развитие сельского хозяйства Афганистана могло быть осуществлено при правильном планировании роста всех его отраслей, следовательно, при разработке второго пятилетнего плана необходимо было уделить максимальное внимание вопросам сельского хозяйства; плановые задания по сельскому хозяйству на вторую пятилетку должны были быть конкретны и обоснованны. Все провинции должны были принимать участие в выполнении плана, и перед каждой из них была поставлена соответствующая задача¹³⁴.

Вполне понятны те огромные трудности, которые стояли на пути развития сельского хозяйства Афганистана, поэтому рекомендуемые для внедрения в производство меры должны были учитывать конкретные местные условия и непосильные для страны затраты. Меры по подъему урожайности пшеницы, кукурузы, свё-

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же.

клы, хлопка, о которых говорилось выше, не требовали больших дополнительных затрат.

В 1957 г. под зерновыми культурами было занято 3205 тыс. га и произведено 3449 тыс. т. зерна (показатель включает только пшеницу, кукурузу, ячмень и рис)¹³⁵. В 1961 г. под зерновыми культурами было занято 3290 тыс. га, а их производства составило 3666 тыс. т. Это означало, что посевные площади выросли на 2,65%, а производство зерновых – на 1%. Согласно оценочным данным (в Афганистане никогда не было переписи населения), ежегодный прирост населения в стране составлял 1,75 в год. Итого за 4 г. – 7%¹³⁶. В этом крылся рост дефицита зерна в стране. К середине 60-х годов он составлял порядка 200 тыс. т. Если сравнивать этот дефицит с объёмом производства зерна в стране, то казалось что он не так уж и велик – 5,45%. Но полунатуральное и мелкотоварное сельское хозяйство было в состоянии обеспечивать зерном себя и небольшие местные рынки. По оценке советских специалистов, работавших в Министерстве сельского хозяйства Афганистана в начале 60-х годов, в стране в год производилось около 700 тыс. т товарной пшеницы. В целом соотношение динамики роста производства зерна носило для страны угрожающий характер¹³⁷.

Состояние сельского хозяйства в Афганистане показывает, что на долю продукции этой отрасли, как говорилось ранее, приходилось 70% национального дохода страны. Без займа и безвозмездной помощи иностранных государств эта отрасль афганской экономики была единственным источником поступления в страну иностранной валюты (каракуль, шерсть, хлопок и др.)

Население страны в те годы составляло, по некоторым оценкам, примерно 14 млн человек¹³⁸ (в дальнейшем эти оценки были скорректированы в сторону снижения). Таким образом, при большой площади сельскохозяйственных угодий и малом населении страны про-

¹³⁵ Давыдов А. Д. Аграрный строй Афганистана. М., 1962. С. 144.

¹³⁶ Анис. 19.07.1965.

¹³⁷ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 397.

¹³⁸ Survey of Progress, 1962–1964, Ministry of Planing. Kabul 1964. P. 31, 32.

довольствия должно было хватать. Однако в стране господствовало полунатуральное и мелкотоварное сельское хозяйство, уровень сельскохозяйственного производства был крайне низок. Например, под пшеницей находилось 2,34 млн га, или 58,5% всех обрабатываемых земель. А средняя урожайность этой культуры составляла 14 ц с га¹³⁹. Аналогичная картина была и с производством других зерновых культур – кукурузы, ячменя, риса, а также животноводства.

В итоге товарный выход сельхозпродукции был мал, и при малейших неблагоприятных погодных условиях (засуха, морозы, ветры) её не хватало для общенациональных нужд (обеспечение хлебом городов и армии). Поэтому с развитием страны, ростом численности городского населения, прежде всего в Кабуле, иностранная продовольственная помощь играла большую роль¹⁴⁰.

Интерес к сельскому хозяйству в провинции принадлежал к числу наиболее важных в экономическом отношении по производству сельскохозяйственной продукции и продуктов животноводства. С этой целью премьер-министр в сопровождении министра земледелия Адалята совершал поездку на север для ознакомления с вводимыми там новыми методами механизированной обработки земли и посевов, борьбы с вредителями и болезнями растений и животных, развития скотоводства.

На севере страны, в Каттаганской провинции, развилось цветущее сельское хозяйство. Плодородная почва использовалась прежде всего для посевов риса и хлопка. Машин применялось мало. Очень благоприятный климат давал возможность даже при экстенсивном хозяйстве собирать два урожая в год. При использовании машин и при интенсивной обработке земли сельскохозяйственную продукцию с одинаковой площади можно было увеличить в несколько раз.

Благодаря наличию больших сочных пастбищ сильно развилось животноводство, главным образом овцеводство. Хлопку и животноводству соответственно принадлежала важнейшая роль в экспорте.

¹³⁹ Kabul Times. 21.09.1965.

¹⁴⁰ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 394.

Индустриализация и автодорожное строительство

В годы правления М. Дауда был принят ряд мер по индустриализации страны. В частности, в феврале 1955 г. было подписано соглашение с Чехословакией о строительстве цементного завода в Джабаль-Серадже. В соответствии с этим соглашением для финансирования работ Афганистану предоставлялся кредит в размере 1,5 млн долл. в счет общего кредита на сумму 5 млн долл., срок погашения которого истекал через 8 лет¹⁴¹.

Строительство завода имело большое значение для развития экономики страны. По сравнению с другими иностранными компаниями, условия и цены чехословацкого внешнеторгового предприятия «Техноэкспорт» оказались наиболее благоприятными и отвечающими интересам Афганистана. Постройка и эксплуатация этого завода, дававшего 30–35 тыс. т цемента в год, обеспечила стране также ежегодную экономию примерно 600 тыс. долл., которые были необходимы для других отраслей афганской экономики.

По сравнению с 1948–1949 гг. потребление цемента в Афганистане к началу 1955 г., когда был пущен завод, увеличилось более чем в 20 раз. На тот момент цементный завод был самым современным в техническом отношении предприятием¹⁴².

Западногерманскими специалистами была построена текстильная фабрика в Гульбахаре с объемом производства 35 млн м ткани в год. В то время текстильная фабрика «Пули-Хумри» производила ежегодно 12 млн м ткани в год.

Экономический рост в 1960-х гг. потребовал значительного увеличения объема производства электроэнергии. В 1962 г. была построена ГЭС «Пули-Хумри» мощностью 9 тыс. кВт, энергия которой использовалась на вновь построенном элеваторе, угольной шахте «Каркар», а также в городах Баглан и Кундуз. В конце

¹⁴¹ Ислах. 16.02.1955.

¹⁴² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 17. Д. 16–071. Л. 165.

50-х гг. с помощью западногерманских специалистов была построена ГЭС «Соруби» на реке Кабул мощностью 22 тыс. кВт. По поручению М. Дауда в январе 1956 г. министр финансов Абдул Малек в сопровождении начальника промышленного Управления Министерства национальной экономики Сеида Ахмад-шаха Масуми посетил и ознакомился с ходом строительства электростанции. Позже стройку посетил и сам король¹⁴³.

В рамках программы индустриализации на р. Кабул были также построены ГЭС «Наглу» (100 тыс. кВт), ГЭС «Махипар» (66 тыс. кВт), ГЭС «Дарунта» (11 тыс. кВт). В Северном Афганистане были построены ГЭС «Ханабад» (1400 кВт), ГЭС «Баглан» (300 кВт). В долинах рек Гильменд и Аргандаб были сооружены ГЭС «Гиришк» (2800 кВт) и «Каджаки» (33 тыс. кВт).

Были построены и введены в эксплуатацию крупные ТЭС в Мазар-и-Шарифе на заводе азотно-туковых удобрений (48 тыс. кВт) и в Кабуле (100 тыс. кВт.). Была введена в эксплуатацию ГЭС в Чак-е Вардаке мощностью 4000 кВт¹⁴⁴.

В 1950-е гг. под Кабулом (в Баграме) была построена государственная текстильная фабрика производительностью 12 млн м ткани в год, в Мазар-и-Шарифе – фабрика «Балх» (тоже на 12 млн м). В Кабуле и Кандагаре работали около 24 мелких частных фабрик по выработке тканей из синтетического волокна. Шерстяные ткани выпускались на государственном предприятии в Кандагаре (140 тыс. м в год) и под Кабулом, в Пули-Чархи (до 1 млн м продукции), где производилась также ковровая пряжа. С 1960-х гг. начала развиваться трикотажная промышленность.

В феврале 1957 г. представитель Афганистана в ООН подписал Устав международного агентства по использованию атомной энергии в мирных целях¹⁴⁵. Еще в 50-е годы исследования, проведенные французскими геологами в провинции Бадахшан, показали наличие радиоактивных элементов, в частности, урановых руд. Всего

¹⁴³ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 70. Д. 1. Л. 153.

¹⁴⁴ АВП РФ. Ф. 042. 1955. Оп. 70. Д. 1. Л. 165.

¹⁴⁵ Ислах. 05.02.1957.

на территории Афганистана были обнаружены 3 района проявления радиоактивных элементов – в Ханнешине (Гильменд), Панджшире и Вахане (Бадахшан). Тогда правительством Мухаммада Дауд-хана было принято решение установить первый экспериментальный реактор в Афганистане в рамках второго пятилетнего плана экономического развития страны. Для строительства атомной электростанции (АЭС) было заключено специальное соглашение с Советским Союзом. Расходы на строительство и обучение афганских специалистов в СССР и в самом Афганистане планировались за счет МАГАТЭ. Предполагалось, что реактор будет запущен в 1965 г. Однако вскоре после отставки премьер-министра Мухаммада Дауда проект был законсервирован, дальнейшая его судьба неизвестна¹⁴⁶.

В тот же период был проведен большой объем геологических работ, позволивших найти нефть и газ, железную и медную руду, барит, флюорит, залежи каменного угля и многих других полезных ископаемых. Добываемый газ стал использоваться в качестве сырья на заводе азотных удобрений в Мазар-и-Шарифе, а также как топливо для тепловой электростанции в этом городе.

В июне 1955 г. Министерство горных дел и промышленно-сти подписало со шведской компанией «Супскай Свиден» договор о производстве разведочных работ в нефтеносном районе около г. Сарипуль (Мазар-и-Шарифской провинции)¹⁴⁷.

В июле 1955 г. было создано Общество по поиску нефти в северных районах Афганистана; в августе председателем высшего совета этого общества был избран и. о. министра финансов Абдул Малек¹⁴⁸.

В декабре 1955 г. геолог-нефтяник Абдул Самад Салим в составе афганской делегации геологов и горных инженеров совершил ознакомительную поездку по странам Азии и Дальнего Востока, а также

¹⁴⁶ Семеулла Пойя. Энергетический потенциал Афганистана. 2010. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/17834.html> (дата обращения 28.06.2001).

¹⁴⁷ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 70. Д. 1. Л. 170.

¹⁴⁸ Ислах. 12.07.1955, 18.08.1955.

ознакомился с особенностями организации данной отрасли в Советском Союзе, Англии, Франции, Швеции, ГДР и ФРГ¹⁴⁹.

Министерство горных дел и промышленности разработало проект добычи бериллия в Восточной провинции. Он был утвержден советом министров, и вскоре в районе Дарра-и Нур началась добыча этого металла.

В феврале 1956 г. была сформирована геологическая экспедиция Министерства горных дел и промышленности, выезжавшая с представителями миссии технической помощи ООН в Афганистане в районы Газни и Гиришк, а также в Кандагарскую провинцию¹⁵⁰. В 1960-х гг. были освоены три угольных месторождения – «Каркар» (Пули-Хумри), «Дарра-и Суф» – на севере и «Ишпушта» недалеко от Шикарийского ущелья, а также было открыто новое месторождение к востоку от Герата («Сабзак»). Добыча газа велась на трех обустроенных в 1960-х гг. месторождениях – Ходжа-Гугердаг, Ятимтаг и Джаркудук (до 3 млн м³ в год). После очистки газ подавался по одному газопроводу в Мазар-и-Шариф на завод азотно-туковых удобрений и на ТЭС, а по второму – в объеме 1,8–2 млрд м³ в год шел на экспорт в СССР – Туркмению и Узбекистан.

В тот период в стране были построены также основные автомобильные дороги, связавшие столицу с Гератом через Кандагар и с северными провинциями через горные хребты Гиндукуша и перевал Саланг¹⁵¹.

Следует отметить, что Мухаммад Дауд-хан лично, в сопровождении министра общественных работ Кабира, совершил поездку в район Каттаганской провинции для ознакомления с ходом строительства автомагистрали через горный хребет Гиндукуш, а также состоянием строительных работ в этой провинции.

Характеризуя «экономический» результат поездки премьер-министра с 26 сентября по 6 октября 1959 г., можно выделить следующие моменты:

¹⁴⁹ Ислах. 11.12.1955.

¹⁵⁰ Анис. 19.02.1956.

¹⁵¹ Бюллетень агентства «Бахтар» на английском языке № 471 от 8.01.1958.

- интерес премьеры к уже построенным, строящимся и проектируемым предприятиям в плане повышения их эффективности и производительности и ускорения ввода в строй: посещение строительства автодороги через горный хребет Гиндукуш, порта Кызыл-Кала, ГЭС Пули-Хумри № 2, сооружаемых с советской технической помощью, угольных разработок Карк, строительства цементного завода в Пули-Хумри, хлопкообрабатывающих и текстильных фабрик, ирригационных сооружений и ряда других мелких объектов;

- интерес к строительству новых жилых поселков и модернизации старых городов и населенных пунктов – посещение Ханабада и Таликана;

- интерес к проблемам и настроениям среди местного населения.

М. Дауд-хан внимательно ознакомился со всеми стройками (особенно с теми, которые велись при участии СССР), беседовал со строителями – советскими и афганскими специалистами, проявляя большое понимание технической стороны дела и трудных условий строительства в Афганистане, тех усилий, которые вкладывали в это дело советские специалисты.

Если судить по высказываниям премьеры, то положение на всех этих стройках и ход строительства в целом произвели на него хорошее впечатление. Премьер везде благодарил советских специалистов и Советский Союз за дружественную помощь и сотрудничество. Особое впечатление на премьеру произвели размах и темпы работ на строительстве дороги через Гиндукуш. Как сообщали корреспонденту ТАСС афганские журналисты, никогда еще премьер не оставался столь удовлетворенным, как после посещения строительства этой дороги.

В беседах с советскими специалистами М. Дауд-хан хвалил размах их работы, иногда противопоставляя его американскому как более эффективный и смелый. На него также произвела впечатление работа мощных советских водооткачивающих насосов, механизированная разработка котлованов под фундаменты опор средних и крупных мостов.

Последний объект строительства сооружался афганскими рабочими¹⁵². Проводились опытные работы по асфальтированию дорог на отрезке длиной 15 км между Кабулом и Чарикаром и затем были покрыты асфальтом 2,5 км на той же дороге.

Были закончены работы, связанные с сооружением некоторых аэродромов, изыскательные и подготовительные работы по строительству Джалалабадского канала, плотин «Сарда» и «Пальту». Проведены были также ремонтные работы на Сурхабской плотине в Логаре, что позволило сохранить постоянный уровень воды в водохранилище.

Для строительства крупных объектов Министерство общественных работ заключило контракты с иностранными компаниями – немецкой «Хохтиф» и австрийской «Унимак».

Пятилетние планы развития

Первый пятилетний план (сентябрь 1956 – сентябрь 1961 гг.) был разработан, принят парламентом и утвержден королем 23 августа 1956 г. Хотя план и подвергся значительной корректировке, но в то же время он явился своеобразным полигоном для выработки концепций экономического развития страны и подготовки кадров¹⁵³. Основной задачей пятилетнего плана являлось «наиболее целесообразное использование природных ресурсов страны, чтобы создать предпосылки для разработки в последующем более широких планов экономического развития и повышение жизненного уровня населения».

Главное внимание в плане уделялось развитию сельского хозяйства, энергетике и транспорту, значительное место отводилось также разведке и добыче полезных ископаемых и подготовке технических специалистов и административного персонала¹⁵⁴.

¹⁵² АВП РФ. Ф. 042. Оп. 68в. Д. 2. Л. 183.

¹⁵³ Там же. Л. 195.

¹⁵⁴ Поляк А. А. Экономический строй Афганистана. М., 1964. С. 129.

Основная роль в ускорении экономического развития страны, безусловно, принадлежала премьер-министру М. Дауду. Он представлял новое поколение афганских политиков-прагматиков из числа дворцовой аристократии, пришедшей на смену правившим страной почти четверть века премьер-министрам – дядям короля. Премьер провозгласил, как уже упоминалось, так называемую «политику руководимой экономики»¹⁵⁵, призванную облегчить и ускорить капиталистическую эволюцию страны путем активного участия государства в экономической жизни, широкого использования иностранной помощи и предоставления национальному капиталу, в том числе мелким и средним предпринимателям, благоприятных возможностей для участия в развитии экономики и производительных сил.

22 сентября закончился четвертый год первого пятилетнего плана Афганистана. В ходе выполнения четвертого г. пятилетки, как и в предыдущие три г., были достигнуты заметные успехи и преодолен ряд трудностей.

*Сельское хозяйство*¹⁵⁶

Афганистан сам обеспечивал себя сельскохозяйственными продуктами. Под посевами пшеницы находилось около половины всей обрабатываемой земли; в среднем ее урожай составлял 1,5–2 млн т в год. Выращивались также сахарный тростник и сахарная свекла. В 1959 г. было получено 4600 т сахара. Фрукты и овощи занимали важное место в экспорте.

В долине р. Амударья выращивали хлопок, который в последние годы стал важным экспортным товаром. В 1958 г. было получено хлопка-сырца 11 тыс. т. Выросло производство шелка-сырца¹⁵⁷.

25 августа 1960 г. заместитель министра планирования Афганистана Абдулхай Азиз выступил по кабульскому радио с докладом о ходе выполнения пятилетнего плана развития страны. В Афганистане, отметил А. Азиз, развито животноводство. поголовье овец

¹⁵⁵ Коргун В. Г. История Афганистана XX век. М., 2004. С. 304.

¹⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2154. Л. 11.

¹⁵⁷ Там же

составляет 14 млн коз – 8 млн и крупного рогатого скота – 2 млн. Производство каракулевых шкурок – около 2 млн штук в год; ежегодно экспортируется Афганистаном в несоциалистические страны 1 млн штук шкурок.

Несмотря на успехи, достигнутые в ходе выполнения первого пятилетнего плана, в области создания основ промышленности 85% населения все еще зарабатывал себе на жизнь земледелием и скотоводством. Земля и скот являлись источником всего экспорта страны, за исключением ковров.

Абдулхай Азиз подчеркнул, что «в Афганистане используется каждый джериб пахотной земли. В связи с этим мы строим плотины, каналы и отводы от них. Помимо сооружений в Гильмендской долине начато строительство таких важных и крупных объектов, как плотина Дарунта и Джелалабадский оросительный канал. Ведется строительство каналов Арчи и Аджмир в Каттаганской провинции. На канале Аджмир построено более 30 сооружений и выполнено примерно половина всех работ. На канале Арчи выполнено 10% работ. Его строительство начато в декабре прошлого года. Завершено сооружение каналов Ширван в Имам-Сахибе и Керим Вала в Нангархаре. Канат Аджмир обеспечил орошение более 60 тыс. джерибов, а канал Арчи – 100 тыс. джерибов земли. В текущем году пятилетнего плана заканчивается сооружение плотины Карга»¹⁵⁸.

Наряду с орошением и увеличением сельскохозяйственных площадей Министерство сельского хозяйства, отметил А. Азиз, предоставило малоимущим крестьянам бесплатно или за небольшую плату химические удобрения, сельскохозяйственные орудия и химикаты для борьбы с болезнями животных и растений.

В 1959 г. урожай хлопка в стране увеличился примерно на 5%. Это явилось прямым следствием внедрения лучших сортов семян и расширения посевных площадей. Урожай хлопка также был удовлетворительным. Однако для обеспечения потребностей ткацких фабрик и сохранения объема экспорта хлопка нужно было предпринять значительные усилия по увеличению урожая

¹⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2067. Л. 55.

этой культуры, так как с завершением строительства Гульбахарской фабрики, при работе на полную мощность ей потребовалось 5200 т хлопка, а фабрикам в Джабаль-ус-Сирадже и Пули-Хумри – по 3700 т в год каждой. Кроме того, было запланировано расширение действующих ткацких фабрик. С повышением урожайности и с расширением посевных площадей под хлопок в различных районах страны эта задача была решена.

В производстве шерсти каких-либо существенных изменений не произошло. Были приняты меры по улучшению пород каракулевых овец и улучшению качества каракулевых шкурок. Осуществлены были также эффективные меры по производству шелка.

Министерство сельского хозяйства уделяло также внимание вопросам изучения водных и земельных ресурсов страны. Со спецфондом ООН было заключено соглашение в этой области, осуществление которого производилось через ФАО.

Афганистан, кроме того, принадлежал к числу государств, собирающих большой урожай фруктов. Этот ресурс занимал видное место в экспорте страны и шел прежде всего в Пакистан и Индию. В далекие регионы вывозились сухофрукты. Леса находились только в долинах рек и в юго-восточных горных районах; для промышленного использования эти незначительные лесные ресурсы были не пригодны. В остальной части страны преобладали степи, пустыни и болота. При наличии дополнительного иностранного капитала обрабатываемую площадь можно было бы значительно увеличить. Сельскохозяйственная продукция составляла менее 10% возможной мощности. Интенсивные методы ведения сельского хозяйства могли бы увеличить экспорт.

В западной части страны простираются степи и пустыни. Плотность населения там была небольшая, и сельское хозяйство было развито слабо. Начатые немецкими инженерами еще до Второй мировой войны работы по освоению этих земель после войны были продолжены. Афганское правительство предприняло серьезные усилия для использования водных ресурсов р. Гильменд с целью орошения новых земель. После войны эта работа была закончена уже с помощью американских специалистов.

*Промышленность*¹⁵⁹

Как уже неоднократно отмечалось, экономика Афганистана традиционно базировалась на сельском хозяйстве. Улучшение и расширение сельскохозяйственного производства зависело от некоторых видов промышленной продукции, таких как химические удобрения, современные сельскохозяйственные орудия и т. д. С другой стороны, планы развития страны принимали все более широкий размах, для чего была необходима иностранная валюта. Однако правительство не могло осуществлять экономическое развитие страны только за счет расширения экспорта, необходимо было постепенно, но быстрыми темпами развивать собственную национальную промышленность и по возможности удовлетворять свои потребности за счет максимального использования внутренних ресурсов, что могло бы позволить, не сокращая планов развития, уменьшить, по крайней мере, напряженность платежного баланса.

В Афганистане имелась небольшая текстильная промышленность. В 1956–1957 гг. хлопчатобумажные фабрики выпустили 15,4 млн ярдов тканей и 510 тыс. т пряжи. С сооружением большой фабрики в Гулбахаре выпуск тканей повысился. 650 тыс. м шелка давала ежегодно шелкоткацкая фабрика. В Кандагаре и Кабуле были построены две камвольные фабрики. Становились более важной частью экспорта шерстяные ковры. В 1956–1957 гг. страна экспортировала 240 тыс. м шерстяных изделий¹⁶⁰.

В конце 1956 г. в Кабуле был введен в эксплуатацию цементный завод с ежедневной производительной мощностью 100 т цемента. Работали предприятия по выделке кож, производству обуви, мыла, спичек, фруктовых консервов, мебели и керамики. Планировалось заложить основы промышленного развития страны – электроэнергетику, расширять добычу нефти, эксплуатацию минеральных ресурсов.

¹⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2154. Л. 12.

¹⁶⁰ Там же.

В 1957–1958 гг. было добыто угля (низкого качества) около 22 тыс. т. Шло строительство предприятия по добыче золота, в котором основную роль играли американские специалисты. В 1958 г. производство электроэнергии в стране достигло 49 млн кВт ч., из которых 39 млн кВт ч. было получено за счет гидростанций – наиболее перспективного источника энергии. Вступившая в строй в 1958 г. гидроэлектростанция Сароби имеет мощность 22 тыс. кВт. В строительстве других электростанций, в том числе гидроэлектростанции на реке Наглу, мощность которой составила 60 тыс. кВт, оказал финансовую и практическую помощь Советский Союз. На р. Амударья по советско-афганскому проекту был построен ряд небольших плотин, что позволило значительно расширить ирригационную сеть страны.

Афганское Министерство шахт и промышленности одобрило проект строительства новой плотины вблизи Хоста (Южный Афганистан), который, очевидно, осуществлялся с помощью западных специалистов. Плотина позволила оросить 75 тыс. акров земли. Здесь же была построена электростанция мощностью в 20 тыс. кВт.

В 1959 г. большие успехи были достигнуты и в области горного дела. Добыча угля увеличилась с 33 748 до 41 400 т. Велись поисковые, геологоразведочные работы по добыче нефти. Недра афганской земли богаты углем, солью, хромитами, серебром, золотом, серой, железной рудой и нефтью. Но экономическое использование этих богатств невозможно без вложения больших капиталов. Из-за недостатка транспорта и нехватки капитала до сих пор добываются только уголь, соль и хромит. Согласно заявлению А. Азиза, в 1960 г. советские специалисты, разведали существенные запасы нефти в северной части Афганистана.

В 1960 г. вступили в строй несколько больших и малых промышленных предприятий. Среди них, например, Гульбахарская фабрика и Джангалакский авторемонтный завод, началось сооружение плотины в Наглу. В конце 1960 г. начали работу маслобойные предприятия Ханабада и Мазар-и-Шерифа, а зимой была введена в действие электростанция в Гиришке и начался монтаж генераторов на Аргендабской ГЭС.

В 1961 г. завершилась первая очередь строительства крупнейшего завода в Пули-Хумри по производству цемента, мощностью 72 тыс. т цемента в год. К концу 1960 г. была также сдана в эксплуатацию электростанция в Пули-Хумри. В конце первого г. второго пятилетнего плана была построена важнейшая экономическая артерия страны через перевал Саланг, которая соединила развитые провинции Афганистана. В последнем году второго пятилетнего плана были введены в строй Джелалабадский оросительный канал и ГЭС в Наглу. В первую очередь нуждались во внимании работы по изысканию нефти и газа, которые планировалось закончить во второй пятилетке.

За 60-е гг. усилила свое экономическое проникновение в Афганистан Федеративная Республика Германия (ФРГ). Компании ФРГ добивались получения значительных контрактов на поставку оборудования для объектов, намеченных новым пятилетним планом Афганистана. Западнгерманская фирма «Хохтиф» получила контракт на строительство новых зданий Кабульского университета и три других контракта: кирпичный завод производственной мощностью 100 тыс. кирпичей в день, завод строительных материалов и фабрика красителей. Группа в составе семи западнгерманских геологов занималась вопросом увеличения добычи полезных ископаемых, особенно угля. Она посетила каркарские шахты, где ежегодно добывалось 30 тыс. т угля, и район к югу от Мазар-и-Шарифа, где, как полагали, можно было добывать 10–12 млн т угля в год, причем более высокого качества, чем в Каркаре.

Новые отрасли промышленности не подлежали налогообложению в течение трех лет; импорт машин также не облагался пошлиной. Было принято решение, что капитал и Управление новыми предприятиями полностью может быть иностранным. Прибыль разрешали переводить за границу без всякого обложения. Афганское правительство стремилось заинтересовать иностранных инвесторов. Тем не менее иностранцы неохотно вкладывали капитал в промышленность Афганистана. Запланированные расходы на новые отрасли промышленности были незначительными.

В стране имелись гидроэлектростанция в Сароби мощностью в 22 тыс. кВт, которая снабжала электроэнергией Кабул, новый цементный завод в Джабаль-ус-Сирадж и текстильная фабрика в Галбахаре недалеко от Кабула – одна из самых современных в мире. В Джангалаке, недалеко от Кабула, были построены небольшой механический завод и авторемонтные мастерские с пропускной способностью 1000 автомашин в год. Работали также два керамических завода, элеватор и хлебозавод, мебельная фабрика, фабрика по производству вискозной пряжи, мыловаренный завод, завод по обработке мрамора, завод по консервированию и переработке фруктов.

В целом программа М. Дауда была рассчитана на создание промышленно развитого государства в условиях этатизма. В этой связи важно отметить, что большинство крупных промышленных предприятий, построенных в тот период, принадлежали государственному сектору.

Министерство связи осуществляло свою программу в соответствии с бюджетными ассигнованиями. До конца 1960 г. оно планировало завершить работы по созданию системы связи, которая была запланирована пятилетним планом. Афганистан имел очень слабую сеть коммуникаций: в 1959 г. во всем Афганистане, например, было всего 7300 телефонов.

Образование и здравоохранение¹⁶¹

Больших успехов добилось Министерство просвещения. Если в 1951–1952 гг. в 42 сельских школах занималось 900 учащихся, то к концу 1959–1960 гг. в 614 школах занималось уже 25 700 учащихся, т. е. число школ увеличилось почти в 15 раз, а число учащихся – почти в 29 раз. Только за 1958–1959 гг. число школ увеличилось на 149. В 1951 г. число начальных школ составляло 283, а в 1959 г. их стало 1367.

Количество учащихся возросло с 86 тыс. до 109 тыс. Количество учениц женских школ к сентябрю 1959 г. возросло с 5 тыс.

¹⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2067. Л. 145.

в 1951 г. до 14 тыс. В восьми школах второй ступени в 1951 г. обучалось 2 тыс. девушек, а в 1959 г. – 5,7 тыс., при этом число школ увеличилось до 17. Количество учащихся в женских лицеях и средних учебных заведениях увеличилось с 700 в 1951 г. до 1700 человек в 1959 г. В лицеях женских обществ в 1951 г. обучалось 100 человек, а в 1959 г. – 400. В средних специальных (профессиональных) учебных заведениях в 1951 г. обучалось 2900 человек. В 1959 г. число учащихся возросло до 4900.

В Кабульском университете в 1951 г. было 6 факультетов, на которых обучалось 416 юношей и 40 девушек. В 1959 г. количество факультетов увеличилось до 11, а число студентов – до 1400 юношей и 106 девушек. А. Азиз заявил, что в 1960 г. был заложен фундамент нового здания университета и его первая очередь будет построена в течение 3 лет. Отмечались большие успехи и в улучшении материальной базы учебных заведений: построены новые школы, оснащены лаборатории, увеличилось число преподавателей.

В ходе выполнения четвертого года пятилетнего плана расширилась деятельность и Министерства здравоохранения. Велась подготовка медицинского персонала как внутри страны, так и за границей, осуществлялось строительство больниц. Предпринимались усилия по борьбе с малярией и оспой. Деятельность Министерства не ограничивалась столицей, а распространялась также и на провинции.

Продолжало расширять свою деятельность Управление по реконструкции деревень. В четвертом году пятилетки началось осуществление нового проекта в Парване и эксплуатация второго блока в Логаре. Начались строительные работы в Нуристане.

Как показали данные за последние годы пятилетки, общие расходы государства за исключением кредитов и субсидий составили:

1957–1958 гг. – 1673 млн афгани;

1958–1959 гг. – 1924 млн афгани;

1959–1960 гг. – 2429 млн афгани.

«Даже при беглом взгляде на карту нашей родины было видно, что за прошедший период в нашей стране произошли большие изменения. Построены новые электростанции и промышленные

предприятия, возникли современные автомагистрали и аэродромы, сельскохозяйственные предприятия и фермы, новые школы и больницы. Это свидетельствует о росте нашего экономического благосостояния. Однако этот уровень недостаточен для современного мира. Перед нами стоят большие и важные задачи, направленные на достижение прогресса в различных отраслях духовной и материальной жизни. Будущий 1960 г. явится важным годом в истории развития и прогресса нашего народа на пути процветания. Этот год заложит фундамент нашего развития в последующие пять лет. Он явится годом испытания для всех нас», – заявил А. Азиз¹⁶².

*Транспорт и коммуникации*¹⁶³

Осуществлялись мероприятия по созданию промышленного банка. Были достигнуты также успехи и в дорожном строительстве. На дороге Турхам – Кызыл-Кала был заасфальтирован ряд участков. Быстро продвигались работы по реконструкции 80-километрового участка в районе Танги–Гару. Закончены дорожные работы на участке Кабул – Джабаль-ус-Сирадж, и на участка Джабаль-ус-Сирадж – Чарикар. Быстрыми темпами шло строительство дороги от Джабаль-ус-Сираджа до перевала Саланг. Выполнена важная часть изыскательских работ на дороге Кушка – Кандагар и успешно началось ее строительство вместе с подготовительными сооружениями. Ввиду незавершенности основных изыскательских работ не удалось приступить к строительству дороги Кабул – Кандагар. Министерство общественных работ и правительство Афганистана, со своей стороны, выполнили возложенные на них обязанности, связанные с осуществлением этого проекта, и только в связи с некоторыми трудностями ее строительство не смогло начаться в этом году.

К числу главных событий последних семи лет, отметил А. Азиз, следует также отнести сооружение двух больших аэродромов – военного аэродрома в Баграме (примерно в 30 км от Кабула)

¹⁶² ГАРФ Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2067. Л. 146.

¹⁶³ Там же.

и кандагарского международного гражданского аэропорта, который может принимать самые большие реактивные самолеты. Хотя кандагарский аэродром используется сейчас, отметил заместитель премьер-министра, только местными самолетами, он будет открыт для международного сообщения, когда будет закончено строительство последних зданий.

А. Азиз отметил, что вступил в эксплуатацию аэродром в Баграме, почти завершено строительство взлетно-посадочной полосы Кабульского аэродрома¹⁶⁴. Между Департаментом гражданской авиации и соответствующими организациями было подписано соглашение об окончании строительства международного аэродрома в Кандагаре, взлетно-посадочная полоса которого уже построена. А. Азиз также сказал, что «в течение ближайших двух лет будет закончено строительство внутренних аэродромов. Департамент гражданской авиации ведет также работы по установке приборов связи и аэронавигации. Им проводится и обучение авиационных кадров как внутри страны, так и за границей. В конце третьего года плана (август – сентябрь) компания «Ариана» открыла международную авиалинию Кабул – Франкфурт-на-Майне. Достигнуты также успехи по подготовке компанией авиационных кадров, выпущена первая группа квалифицированных афганских пилотов»¹⁶⁵.

«В стране нет железных дорог, а когда обсуждается вопрос о постройке шоссейных и железных дорог или о каких-либо других мероприятиях, то возникает иная проблема: осуществление любого проекта в Афганистане должно начинаться буквально на пустом месте, так как нет обученного персонала и вряд ли есть какая-нибудь квалифицированная рабочая сила. Все надо начинать с самого начала, и за все хочется взяться сразу»¹⁶⁶.

В настоящее время, отметил А. Азиз, сооружается железная дорога от Кандагара до Чамана, на пакистанской границе. Перевозки грузов и пассажиров современным транспортом осущест-

¹⁶⁴ ГАРФ Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2067. Л. 173.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же.

вляются по гравийным дорогам общей протяженностью 5100 км, которые связывают главные города провинций с Кабулом, а последний – с Пешаваром. Только 2/3 этих дорог пригодны круглый год для движения автотранспорта.

Афганское правительство уделяло значительное внимание строительству дорог. Было намечено построить шоссейную дорогу из Кабула через Кандагар к пакистанской границе у Спин Балдака. В 1960 г. с помощью СССР было начато строительство 450-мильной шоссейной дороги, которая проходила с севера на юг, от Кандагара до советской Туркмении. Сооружение этой дороги было намечено закончить в 1963 г. В новых промышленных центрах на севере Афганистана должны были строиться аэродромы, однако эти проекты не были завершены.

Существовала также проблема коммуникаций. Шоссейные дороги находились в ужасающем состоянии в хорошую погоду, а в плохую – вообще бездействовали. По оптимистическим предположениям, озвученным А. Азизом, «понадобится два года, чтобы закончить строительство четырех главных шоссейных дорог с американской и советской помощью. Когда эти дороги будут построены, они соединят пакистанскую границу с Кабулом, Кабул – с Кандагаром, а Кандагар – с Гератом»¹⁶⁷. Эти проекты были завершены с небольшим опозданием.

Необходимые средства должны были быть изысканы с помощью займов и безвозвратных ссуд. Премьер-министр, сказал А. Азиз, должен посетить в этом году Англию и ФРГ. Несомненно, что во время этих визитов он намерен выяснить, какая помощь может быть предоставлена для осуществления проектов развития Афганистана.

Наибольшие средства в виде помощи и займов поступали из Советского Союза, который составили в целом около 180 млн долл., а также из Соединенных Штатов, которые предоставили около 154 млн долл., в том числе 52 млн долл. в виде займов¹⁶⁸.

¹⁶⁷ ГАРФ Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2067. Л. 173.

¹⁶⁸ Там же. Л. 171.

Финансы¹⁶⁹

Ежегодно происходило увеличение денежной массы, что было вызвано, прежде всего ростом цен.

Таблица 6

Правительственные доходы и расходы, млн афгани¹⁷⁰

Финансовый год (кончается 20 марта)	1959/1960 г.
Доходы	1916
Расходы	2429
Баланс	–513

Таможенные пошлины и налоги на доходы от внешней торговли вместе составляли около половины всех государственных доходов, а сельскохозяйственные налоги и доходы от правительственных монополий – 20%.

На нужды развития страны выделялось около половины всех бюджетных расходов. Финансовые потребности удовлетворялись за счет займов, получаемых у «Де Афганистан банка» («Центрального банка»), и иностранной помощи. «Де Афганистан банк» являлся, по существу, придатком казначейства, основная часть операций по всем позициям падала на него. Кредитные и инвестиционные операции «Де Афганистан банка» в смешенном и частном секторах в 1953–1958 гг. являлись децентрализованной формой государственных расходов и государственного кредита. Следовательно, в 1953–1958 гг. рост денежной массы был связан в основном с фискальными интересами правительства¹⁷¹.

Афганское правительство надеялось покрыть потребности в валюте, необходимой для осуществления нового 5-летнего плана, с помощью Советского Союза. Если рассмотреть только внутренние расходы без займов и субсидий, то в течение каждого из этих лет

¹⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р – 4459. Оп. 28. Д. 2154. Л. 14.

¹⁷⁰ Там же. Л. 11614.

¹⁷¹ Денежные системы и денежное обращение стран Азии. 1971. С. 9.

общая сумма на развитие страны составляла соответственно 27%, 25 и 30%, а с использованием иностранной помощи сумма бюджетных расходов на экономическое развитие страны составляла 44, 46 и 54%, т. е. половина или более половины общего государственного бюджета страны ассигновалась на строительство объектов, способствующих экономическому развитию страны. Этот вопрос требовал финансовой и административной реформы. При проведении осторожной финансовой политики и сохранении стабильности цен правительство прогнозировало, что в последующие годы экономика будет развиваться более быстрыми темпами. Бюджет последнего года пятилетнего плана был увеличен примерно на 87% по сравнению с прошлым годом. В четвертом году пятилетнего плана расходы по плану развития составляли 750 млн афгани, в 1961 г. эта сумма превысила 1 млрд 700 тыс. афгани. Почти все бюджетные ассигнования 1961 г. были предназначены для капиталовложения и развития. Только для выполнения заключенных контрактов с дружественными странами Афганистан нуждался в 900 млн афгани, т. е. в сумме, которая превышала бюджет четвертого года пятилетки. Кроме того, были необходимы еще 600 млн афгани для выполнения важных проектов по сельскому хозяйству, транспорту, просвещению и здравоохранению, осуществляемых без иностранной помощи. Однако не все проблемы Афганистана были связаны с финансами.

*Внешняя торговля и платежи*¹⁷²

Главными статьями экспорта являлись фрукты и овощи, которые шли в основном в Пакистан и Индию, каракуль — на меховые рынки Европы и США, экспортировались также шерсть и хлопок.

Внешнеторговая политика Афганистана¹⁷³ имела меньше ограничений, нежели в других странах. Был запрещен импорт только некоторых видов товаров, в основном по религиозным соображениям (например, спиртных напитков и свинины). Наиболее важные для народного хозяйства товары, промышленное оборудование, гру-

¹⁷² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 2154. Д. 14. Л. 175.

¹⁷³ Сборник Министерства планирования Афганистана за 1958 г.

зовые автомашины, нефтепродукты были освобождены от пошлины. Условия импорта были одинаковы как для государственных организаций, так и для частных компаний. В то же время частные компании были лишены монополии и на импорт и экспорт какого-либо вида товара. Однако со временем это положение было изменено.

Внешняя торговля являлась наиболее важной отраслью народного хозяйства Афганистана. Прибыли, получаемые от нее, вкладывались в национальную промышленность. Важнейшими статьями афганского экспорта были продукты сельского хозяйства, среди которых главное место занимали фрукты и продукты животноводства, а также хлопок.

В последние годы правления Мухаммада Дауд-хана наблюдалось значительное увеличение ввоза стройматериалов, машин и нефтепродуктов. Афганистан уже в основном сам удовлетворял свои потребности в продовольствии, за исключением чая, сахара и специй. В 1955–1956 г.¹⁷⁴ больше всего афганских товаров экспортировалось в Индию, СССР и США. В те же годы крупнейшим импортером афганских товаров был Советский Союз, на втором месте – Индия, на третьем – Пакистан. Если в 1950–1951 г. СССР занимал третье место, как по импорту, так и по экспорту, то в 1955/1956 г. он вышел на первое место по импорту и на второе – по экспорту¹⁷⁵.

В течение первых 6 лет работы правительства Мухаммада Дауд-хана афганский экспорт вырос вдвое (105%), а импорт в 2,5 раза (151%). В течение четырех из шести лет Афганистан имел положительное сальдо, за исключением 1952/1953 г. и 1955/1956 г. Отрицательный баланс в 1952/1953 г. объяснялся проблемой с транзитом в Пакистане, снижением цен, связанным с войной в Корее, и общим расстройством международной торговли. Экспорт в 1952/1953 г. по сравнению с предыдущим годом уменьшился на 3,9%, в основном ввиду снижения цен. В то же время экспорт в Пакистан снизился на 30% (с 51,8 млн до 36 млн афгани).

¹⁷⁴ В Афганистане календарный год начинается 21 марта.

¹⁷⁵ Сборник Министерства планирования Афганистана за 1958 г.

Дефицит 1955/1956 г. объяснялся главным образом значительным увеличением импорта промышленного оборудования, что было связано с принятием пятилетнего плана. В указанном году импорт увеличился на 29%, в то время как экспорт – только на 10%¹⁷⁶. Несмотря на общий дефицит в 1955/1956 г., торговый баланс с США, Англией, Чехословакией, Голландией, Польшей и Саудовской Аравией был положительным. Острый дефицит наблюдался в торговле с СССР и Пакистаном. Если товарооборот с СССР в 1955/56 г. составлял всего лишь 21%, то с западными странами – 79%¹⁷⁷.

В 1955–1956 г. афганский экспорт по сравнению с предыдущим годом вырос по всем статьям, за исключением сухофруктов и ковров. По разным статьям увеличение экспорта в стоимостном выражении объясняется или ростом цен, или увеличением вывозимого количества товаров (например, по хлопку – за счет увеличения объема экспортируемого товара). По сухофруктам объем экспорта в стоимостном выражении снизился на 21%, в то же время количественно экспорт упал только на 9%. Этот факт объясняется значительным снижением цен на сухофрукты. В 1955/1956 г. по сравнению с предыдущим годом экспорт в Индию и Японию снизился¹⁷⁸. В то же время экспорт в СССР вырос на 23%. Однако снижение экспорта в Индию не умаляет значения этой страны как основного импортера афганских товаров. В том же году экспорт в Чехословакию и Англию также вырос (на 25 и 22%), а в Голландию и Германию снизился (на 56 и 46%).

В 1955/1956 г. важнейшими статьями импорта были хлопчатобумажные ткани, ткани из искусственного шелка, сахар, чай и галантерея. Начиная с 1953/1954 г. появилась тенденция к снижению импорта хлопчатобумажных тканей, что объясняется увеличением их отечественного производства, а также повышением спроса на ткани из искусственного шелка, импорт которых постоянно возрастал. В 1955/1956 г. по сравнению с предыдущим годом было вве-

¹⁷⁶ Гуревич Н. М. Внешняя торговля Афганистана. М., 1981. С. 99.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же. С. 105.

зено х/б тканей на 13% меньше, в то же время ввоз тканей из искусственного шелка возрос на 11%. Импорт сахара за этот же период увеличился в 2 раза, а галантереи в стоимостном выражении – на 78%. Стоит отметить, что уменьшился импорт из Индии, Пакистана, Японии и Англии¹⁷⁹, хотя они все еще оставались важнейшими экспортерами товаров в Афганистан. В 1955/1956 гг. импорт из СССР увеличился на 59% по сравнению с предыдущим годом, что выдвинуло Советский Союз на первое место по импорту. Возрос также импорт из США, Англии, Германии и Чехословакии. Последние две страны поставляли в Афганистан в основном промышленное оборудование. В то же время импорт из Японии и Италии снизился соответственно на 55 и 37%¹⁸⁰.

Внешняя торговля Афганистана не только сохранила характер своего развития, но также претерпела большие структурные изменения в экспорте и импорте. При росте экспорта, естественно, возникала необходимость расширения рынков сбыта основных видов ввоза хлопчатобумажных, вискозных, шерстяных и шелковых тканей в связи с увеличением производительности фабрик в Пули-Хумри, шерстоткацких фабрик в Кандагаре и Кабуле и вводом в эксплуатацию Гульбахарской фабрики и фабрики по производству вискозных тканей в Кабуле¹⁸¹.

С более эффективным использованием энергоресурсов страны снизился импорт топлива, в связи с чем освободилась также часть валюты, которая могла быть израсходована на приобретение машин и оборудования, необходимых для промышленности. В последние годы работы правительства М. Дауд-хана произошло качественное улучшение экспорта кожсырья и каракуля благодаря правительственной программе защиты скотоводства в стране, что вызывало, в свою очередь, рост спроса на эти товары. В связи с развитием садоводства и виноградарства, в частности с освоением новых земель в Гильмендской долине, возрос экспорт сухих

¹⁷⁹ Гуревич Н. М. Внешняя торговля Афганистана. М. 1981. С. 105.

¹⁸⁰ Сборник Министерства планирования Афганистана за 1958 г.

¹⁸¹ Там же.

и свежих фруктов за границу. С целью дальнейшего развития перевозок свежих фруктов воздушным транспортом возникла необходимость улучшить их обработку и упаковку (например, на Кандагарской фабрике). В результате проведения этих мероприятий были получены дополнительные доходы в валюте.

Правительство Мухаммада Дауда поощряло развитие хлопководства в стране и всеми мерами противодействовало сокращению экспорта хлопка на мировые рынки, поскольку этот товар являлся одной из важнейших статей внешней торговли. В эти годы возрос настриг шерсти и увеличилось производство ковров, в связи с чем экспорт этих товаров также увеличился. Рост импорта в последние годы шел, главным образом, за счет ввоза товаров из Советского Союза.

О направлениях внешней торговли Афганистана в 1959 г. см. табл. 7:

Таблица 7

Внешняя торговля Афганистана в 1959 г., млн долл.¹⁸²

Импорт из Афганистана		Экспорт в Афганистан	
США	16,4	СССР	28,4
СССР	15,6	Индия	9,4
Индия	12,0	Англия	7,2
ФРГ	11,2	США	6,9
Пакистан	9,3	Япония	4,2
Англия	7,0	ФРГ	3,4
Япония	0,1	Пакистан	3,2

В январе – апреле 1961 г. торговля с Англией сократилась по сравнению с тем же периодом 1960 г.: импорт из Афганистана составил 5180 тыс. долл. по сравнению с 5953 тыс. долл., а экспорт в Афганистан – 540 тыс. долл. по сравнению с 624 тыс. долл. Возможно, такое снижение объема торговли было вызвано сокращением английских инвестиций и помощи Афганистану.

¹⁸² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2154. Л. 15.

В Афганистане не существовало количественного ограничения на импорт, однако на импорт товаров из некоторых стран было необходимо получать лицензию. И во всех случаях нужно было иметь разрешение Министерства торговли.

Первый пятилетний план (сентябрь 1956 – сентябрь 1961 гг.) был разработан, принят парламентом и утвержден королем. Хотя план и подвергся в ходе выполнения значительной корректировке, в то же время он явился своеобразным полигоном для выработки концепций развития страны и подготовки кадров¹⁸³.

Основная роль в ускорении экономического развития страны, безусловно, принадлежала премьер-министру М. Дауду. Премьер провозгласил, как уже упоминалось, так называемую «политику руководимой экономики»¹⁸⁴, призванную облегчить и ускорить капиталистическую эволюцию страны путем активного участия государства в экономической жизни, широкого использования иностранной помощи и предоставления национальному капиталу, в том числе мелким и средним предпринимателям, благоприятных возможностей для участия в развитии экономики и производительных сил.

Социально-политический курс М. Дауд-хана

Придя к власти, М. Дауд-хан смог на время приглушить общественные протесты и стабилизировать политическую обстановку в стране¹⁸⁵. В связи с этим в Афганистане наступил период относительного затишья в внутривнутриполитической борьбе. Одной из важных задач М. Дауда являлась необходимость сплотить народ Афганистана в условиях проведения реформ и модернизации страны. Однако это осложнялось неоднородностью населения, в которую входили¹⁸⁶:

¹⁸³ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 68в. Д. 2. Л. 45.

¹⁸⁴ Коргун В. Г. Указ. соч. С. 304.

¹⁸⁵ История вооруженных сил Афганистана. М. 1985. С. 110.

¹⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2065. Л. 164.

во-первых, племена, считавшие себя свободными и независимыми, хотя и причислявшие себя к афганцам; во-вторых, около 2506 тыс. жителей из общего числа населения, колеблющееся между 10–12 млн. Они кочевали за пределами Афганистана весной и летом, а в холодное время переправлялись через границу в Пакистан. Остальная, все еще значительная часть населения, проживала в труднодоступных местностях вследствие недостаточных средств к существованию и способов сообщения.

Но, несмотря на все переживаемые ими трудности, Афганистан быстро менял свой облик. Самыми разительными переменами являлись, конечно, асфальтированные улицы, многоэтажные здания, женщины без паранджи на улицах, и магазины, которые вытесняли старые открытые базары.

Действительные перемены, однако, крылись гораздо глубже. Планировались административные и правовые реформы. Самая радикальная социальная реформа – снятие с женщин паранджи – была проведена спокойно, главным образом благодаря прочной безопасности государства.

С тех пор как М. Дауд пришел к власти, он модернизировал армию, в которой появилась авиация. Безопасность больше уже не зависела от преданности племен какому-либо отдельному роду. Она зиждилась на национальной основе. Несогласие племен с национальной политикой теперь не представляло опасности для государства, как это было при Аманулле-хане (1919–1929 гг.).

Для премьер-министра приоритетным направлениям в политике, наряду с экономикой, стало также создание сильных афганских вооруженных сил. Он был готов на радикальные подходы к решению связанных с этим проблем, которые в итоге сказались на экономике страны. Усилия Мухаммада Дауда в военной области, предпринятые со второй половины 50-х гг., охватили широкий круг проблем. Проводимая им реорганизация и модернизация коснулась всех родов войск и служб афганской армии и многих аспектов военного дела¹⁸⁷.

¹⁸⁷ История вооруженных сил Афганистана. 1747–1977 М., 1985. С. 110.

Находясь в течение многих лет на военной службе и будучи руководителем военного ведомства, М. Дауд завоевал симпатии значительной части афганского офицерства, особенно в его среднем и старшем звеньях. Он часто посещал войска, был лично знаком с офицерским составом. Его последнее воинское звание – генерал-лейтенант. Он настойчиво выдвигал на важные гражданские и военные посты в центре и на местах молодых, деятельных и профессионально подготовленных афганцев, невзирая на их социальное происхождение и положение. Одновременно М. Дауд без колебаний смещал или переводил на менее значимые посты бездеятельных и слабо подготовленных представителей аристократии, вызывая этим в их среде недовольство.

Как и следовало ожидать, приход разночинцев в сферу Управления заметно расширил социальную базу М. Дауда в обществе и во многом обеспечил ему решение поставленных задач по ускорению экономического развития страны, реорганизации и модернизации вооруженных сил. М. Дауд тонко чувствовал и улавливал общественные настроения и, как прозорливый политик, оперативно реагировал на них. Так, в 1962–1963 гг. в письмах, адресованных королю, он предупреждал династию о росте радикализма в кругах молодежи и интеллигенции и подчеркивал, что «народ устал», что сохраняющиеся в стране безграничные привилегии аристократии сдерживают общественное развитие. В связи с этим М. Дауд предлагал монарху установить в Афганистане режим парламентского правления, в частности, ограничить власть местных элит – этнических лидеров, ханов племен, религиозных авторитетов, подчинить правительство парламенту и оставить за королем лишь церемониальные функции.

Но к этому М. Дауд пришел лишь в начале 60-х гг., а доступ к рычагам реальной власти он получил еще в середине 50-х гг. 30 июня 1955 г. состоялось официальное открытие сессии Народного Совета 9-го созыва, на которой присутствовали король Мухаммад Захир-шах, премьер-министр М. Дауд, его дядя маршал Шах Вали-хан, члены правительства, депутаты Народного Совета и другие официальные лица. Король выступил с речью, в которой

осветил некоторые вопросы внутренней и внешней политики¹⁸⁸. В итоге Народный Совет одобрил его программную речь¹⁸⁹.

В конце октября 1955 г. король принял у себя депутатов Народного Совета в связи с роспуском их на каникулы¹⁹⁰. В октябре работа парламента сводилась главным образом к рассмотрению ряда законопроектов, касающихся некоторых социальных и правовых вопросов.

Кстати, король, давно наблюдая за ростом влияния и популярности в обществе своего энергичного двоюродного брата, не без основания опасался его растущих амбиций. Подобного рода опасения испытывала и консервативно настроенная часть двора во главе с маршалом Шахом Вали и его сыном Абдулом Вали¹⁹¹. По свидетельствам спецслужб США, некоторые члены королевской семьи называли М. Дауда «бешеным принцем» и говорили, что «живут в страхе и не осмеливаются критиковать его»¹⁹². Все это обусловило негласное объединение против М. Дауда клана Шаха Вали, Абдула Вали и умеренно-центристской группировки самого короля и его сына – наследного принца Ахмад Шаха.

Будучи патриотом, решительным и серьезным человеком с ясным умом, Мухаммад Дауд-хан пользовался большой популярностью не только в Афганистане, но и на международной арене. Он стал главой правительства в разгар «холодной войны» и, желая воспользоваться этой ситуацией, предпринимал энергичные усилия для привлечения интереса мирового сообщества, а также иностранного капитала к Афганистану, налаживания сотрудничества с зару-

¹⁸⁸ Анис. 30.06.1955.

¹⁸⁹ Ислах. 09.07.1955.

¹⁹⁰ Ислах. 31.10.1955.

¹⁹¹ Adamec L. Historical dictionary of Afghanistan. 2d edition. London 1997. P. 12. Абдул Вали родился в 1924 году, сын маршала Шах Вали и двоюродный брат и зять короля Захир Шаха. Учился во Франции и Англии. Вместе с королем жил в Италии с 1976 г., где был представителем короля. С 1995 г. находился в Пакистане, участвовал в переговорах с пакистанскими официальными лицами, а также с представителями афганской оппозиции о возвращении короля в Афганистан. В 2002 г. вместе с королем вернулся в Афганистан.

¹⁹² Hayat Khan, Azmat. The Antecedents and Origin of Khalq and Parcham. Peshawar, 2005. P. 38.

бежными компаниями по строительству в стране многих жизненно важных промышленных и инфраструктурных объектов¹⁹³.

Однако, несмотря на все усилия правительства, за 10-летнее премьерство Мухаммада Дауд-хана во внутривластической жизни не произошло каких-либо радикальных изменений, положение страны по-прежнему оставалось неустойчивым. При этом никто не мог оспорить несомненные успехи М. Дауда в экономическом развитии страны.

Мухаммад Хасан Шарк, ближайший советник главы правительства, оценивая ситуацию в стране накануне прихода М. Дауда к власти, писал: «Когда Мухаммад Дауд возглавил правительство, экономика страны была разрушена, государственная валюта нестабильна. Страна имела всего 11 км асфальтированных дорог, один университет с четырьмя факультетами, где учились около 400 студентов без общежития (кроме медицинского факультета)»¹⁹⁴. По словам афганского историка А. Дрейза, в начале правления Мухаммада Дауда Афганистан был настолько отсталой страной, что это обстоятельство давало повод одной из тюркоязычной газет опубликовать унижительную для страны загадку: «Как называется страна, которая имеет одного бога, одного короля, одну асфальтированную дорогу, одну гостиницу и один кинотеатр. Ответ: Афганистан»¹⁹⁵. Но в конце правления премьера в Афганистане было уже 2000 км асфальтированных дорог и 1000 км были готовы к асфальтированию. В университетах учились уже 4000 студентов на 10 факультетах, и для них были построены современные общежития. Нельзя забывать и о проведенной в 1959 г. реформе по отмене обязательного ношения паранджи.

Мухаммад Азиз Наим, племянник Мухаммада Дауда, вспоминая о появлении своей матери без паранджи на публике во время национального праздника, посвященного Дню независимости Афганистана, вспоминал: «Был праздник независимости в 1959 г.,

¹⁹³ Ibid. P. 97–98.

¹⁹⁴ ظاهر طنين. افغانستان در قرن بیستم (۱۹۹۱–۱۹۹۱). تهران. ۱۴۰۲. ص. ۹۸. / Танин З. Афганистан в XX веке. Тегеран, 2006. С. 98.

¹⁹⁵ ۸۰۳. / امين الله دريخ. افغانستان در قرن بیستم. پشاور. ۷۰۰۲. ص. ۸۰۳. / Дрейз А. Афганистан в XX веке. С. 308.

папа хотел, чтобы мама его сопровождала. Она впервые не надела паранджу. Когда мои родители взошли на трибуну стадиона¹⁹⁶, все были удивлены, моя мама тоже была взволнована. В этот час у всех были необычные лица. Это появление застало министров врасплох. Ко мне подошел бывший министр иностранных дел Султан Ахмад-хан Шерзой¹⁹⁷. Посмотрев по сторонам, он показал на маму и спросил: “Эта женщина афганка?” Я ответил утвердительно. Он спросил: “Кто она?” Я ответил: “Это моя мама”. Он был настолько восхищен, что на его глаза даже навернулись слезы. Буквально на следующий день министры появились на публике со своими женами без паранджи, вскоре в кинотеатре Синема-Парк появились мужчины со своими женами, тоже с открытыми лицами»¹⁹⁸.

Отмена паранджи была принята в условиях, когда страна была более-менее к ней готова, и распространилась во всех провинциях Афганистана. Только в провинции Кандагар было организовано массовое выступление против этой реформы консервативно настроенных религиозных мулл, но их действия были жестко подавлены властями¹⁹⁹. По словам известного борца за права женщин Шафики Серадж, «отмена хиджаба не вызвала негативной реакции в обществе. Народ радовался и очень спокойно и правильно принял перемену. В то время я работала в женском лицее, и когда мы пошли туда без паранджи, люди спокойно на это реагировали»²⁰⁰.

¹⁹⁶ Кабульский стадион был местом проведения больших праздников в столице.

¹⁹⁷ Султан Ахмад-хан Шерзой родился в 1891 г. в Кабуле. После окончания лицея «Хабибия» закончил юридический факультет университета в Стамбуле. Первый афганский дипломатический представитель в Турции (1922–1923 гг.). Первый заместитель министра иностранных дел (1926 г.). Посол в Иране, Турции, Египте, СССР (1938 г.). Председатель Лоя Джирги (1946 г.). Посол в СССР (1950 г.). Министр иностранных дел (1952–1953 гг.). Сенатор, участник Лоя джирги 1964 г. Спикер парламента VI созыва. Председатель Сената. Умер в 1973 г.

¹⁹⁸ ظاهر طنين. افغانستان در قرن بیستم (۶۹۹۱-۰۰۹۱). تهران ۴۰۰۲. Афганистан в XX. С. 99.

¹⁹⁹ *Rasouli Yasin*. Traditional Responds to Secularism in Afghanistan (1881–2001). Tehran, 2007. P.121.

²⁰⁰ ظاهر طنين. افغانستان در قرن بیستم. تهران. ۴۰۰۲. ص. ۱۰۱. Афганистан в XX веке. Тегеран 2006. С. 100.

*Движение за раскрепощение женщин*²⁰¹

Значительный интерес представляли сложные глубинные процессы, которые происходили тогда в афганском обществе, подготавливая почву для серьезных социальных перемен в жизни Афганистана. К ним прежде всего, следует отнести одно из интереснейших явлений, которое все сильнее проявлялось в событиях повседневной жизни, а именно процесс социального раскрепощения женщины.

Женщина в Афганистане до 1959 г. оставалась бесправной. Высокие стены дома наглухо отделяли ее от внешнего мира, куда она могла выходить, лишь прикрывшись паранджой.

Но даже если женщина и оставляла свой дом—крепость, то пойти ей все равно было некуда. Паранджа отделяла ее от участия в общественной жизни, общедоступных развлечений.

Идея снятия чадры уже давно созрела в передовых слоях афганского общества. По существу чадру носят в Афганистане лишь в городах. В деревнях, где женщина почти в равной степени с мужчиной занята на сельскохозяйственных работах, ей уже в силу самого ее положения работницы не до чадры. Еще более свободны в этом отношении женщины кочевых афганских племен.

После того, как консервативного Шах Махмуда на посту премьер-министра сменил энергичный и реалистичный политик Мухаммад Дауд, в Афганистане было много сделано для того, чтобы ускорить развитие страны, направить его по более прогрессивному пути. За эту деятельность афганцы называли Дауда «обновителем», реформатором, великим строителем. Именно Мухаммада Дауда афганцы и рассматривают как инициатора движения по социальному раскрепощению женщин.

У всех афганских правителей перед глазами печальный опыт эмира Амануллы. Как известно, именно Аманулла осуществил первые мероприятия, направленные на раскрепощение женщин. Он отменил паранджу, учредил первые женские начальные и сред-

²⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2065. Л. 170.

ние школы, разработал проект совместного обучения мальчиков и девочек.

Поездка Дауда на север представляет интерес в свете циркулирующих слухов, которые находят отражение в чрезвычайно общих формах и выражениях на страницах афганской печати, о так называемых «социальных реформах».

Однако в то время проведение этих мероприятий натолкнулось на сильнейшее сопротивление реакционно настроенной части населения и, прежде всего духовенства, что и явилось одной из причин падения Амануллы-хана. Этот печальный пример пока еще является актуальным и в наши дни. Социальное раскрепощение женщин, одним из важнейших шагов к которому является отказ от паранджи, встречает, и по сей день сильнейшее сопротивление со стороны реакционно настроенной части общества, влияние которой не ослабло.

Положение правительства было прочнее, чем когда-либо. Сильной опорой правительства стала армия. Уже прошло то время, когда от улемов-богословов зависело решение вопросов государственного правления. Их влияние их еще и до сих пор велико, но оно уже ограничивалось правительством.

Частенько в разговорах афганцы, отмечая это обстоятельство, шутили: Скоро муллам ничего не останется делать. Мы их побреем, и пошлем на работу...

Процесс относительного раскрепощения афганской женщины уже трудно было остановить. Женщины начали сбрасывать паранджу. Первыми освободились от паранджи стюардессы, работавшие на международных авиалиниях компании «Ариана Афган Эйрлайнс», затем – женщины, работавшие на телефонной станции. Далее это течение охватывало медицинских сестер Алиабадской больницы, женщин, работавших по линии Управления гражданской авиации (секретари, машинистки и др.) и даже работавших на некоторых предприятиях, в частности фабриках «Смид» и «Шакер», где женщины, снявшие паранджу, получили возможность участвовать в трудовом процессе наряду с мужчинами.

На улицах Кабула уже можно было встретить афганок, отказавшихся от ношения паранджи. Они начинали появляться в садах и парках, местах загородного отдыха. Правда, паранджа подчас еще бывала с ними (на всякий случай!). Или в руках у супруга. В лучшем столичном кинотеатре «Парк» с женами без паранджи появлялись некоторые министры, высшие офицеры и генералы. Среднее звено служащих занимало в этом вопросе выжидательную позицию. Морально оно было готово, и лишь ждало подходящего для себя момента, хотя несколько опасалось осуждения и реакции духовенства.

Трудно было назвать точную цифру женщин, сбросивших паранджу. Сила традиции давала себя знать, и не все решались ходить без паранджи в свободное от работы время. Афганцы сами приводили различные цифры. Вот примерно средние цифры, которые афганцы называли в разговорах²⁰²:

- на фарфоровой фабрике «Шакер» 20 женщин;
- на текстильной фабрике «Омид» 12 женщин;
- Алиабадской больнице примерно 30 женщин;
- по линии Управления гражданской авиации и авиакомпании «Ариана Афган Эйрлайнс» – 50–60 женщин.

Разумеется, начавшийся процесс снятия паранджи не мог возникнуть в Кабуле стихийно. Прежние условия жизни и сложившиеся представления исключали это. Нужен был толчок сверху, и такой толчок, как говорят афганцы, был дан.

Афганцы считали, что начало этой реформы положено самим премьер-министром Мухаммадом Даудом. Поэтому, как они говорили, пример должны показать военные, их жены и дочери. Престиж армии в Афганистане был высок. Это помогло на первых порах сдерживать некоторые наиболее реакционные и фанатичные элементы от выступлений против снятия паранджи. Характерно, что в числе первых, кто открыто появился в обществе без паранджи, была жена старшего адъютанта короля, генерал-лейтенанта Мухаммад Сафар Хана. Развивающемуся процессу раскрепощения

²⁰² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2065. Л. 172.

женщины предшествовала значительная просветительная работа через органы образования, радио и печать. Женщины уже получали сравнительно широкое в условиях Афганистана образование. На радио были допущены к работе женщины-дикторы, которые ежедневно своим участием в передачах, напоминали слушателям о том, что женщина равноправна с мужчиной. Она имеет все основания наравне с ним, принимать участие в общественной жизни. Газеты приступили к еженедельным публикациям специально подобранных материалов о жизни и деятельности женщин под заголовком «Женский мир». В публикациях наряду с деятельностью афганских женщин описывалась деятельность женщин за рубежом, что в известном смысле также давало пищу для размышлений: «Как у нас и как там?» Проводилась и другая работа по изменению прежних представлений у населения о женщине (отправка женщин за границу в составе афганских делегаций, прием на работу в посольства и т. д.), активизация участия женщин в общественной жизни (лекции, кинопросмотры, выставки, библиотеки для женщин).

Вот некоторые факты, относящиеся к концу рассматриваемого периода. Выросло число женских школ в провинциях и тяга женщин к образованию. В печати приводился интересный факт об открытии первой женской школы в Гардесе (провинция Пактия). В первый день в школу пришло всего 30 девочек. Однако изо дня в день число учениц росло, резко увеличившись уже через неделю. Об интересе населения к вопросам просвещения женщин говорили факты пожертвований земли, денег и т. п. для устройства женских школ, личное участие населения в их строительстве.

В конце июля в Герате начал выходить ежеквартальный женский журнал «Мехри», издаваемый ассоциацией женщин Герата. Печать расценила выход в свет этого журнала как новую ступень в деле просвещения женщин и повышения их положения в стране и обществе. Удвоилось число страниц в центральном женском журнале «Мирман», издаваемом клубом женского общества.

Женщины добивались разрешения посещать публичные библиотеки, в частности библиотеки Министерства просвещения и Департамента печати. Об активизации участия женщин в общественной

жизни говорил и такой факт. Весной 1959 г., на рынках Кабула и ряда других крупных городов начал ощущаться недостаток мяса. Именно женщины в целях сохранения поголовья скота, поставили вопрос о введении в масштабах всей страны двух дней в неделю, в течение которых был бы запрещен убой скота и употребление мяса в пищу.

В июле того же года премьер-министр Мухаммад Дауд, выступая перед начальниками провинциальных отделов просвещения, указав на важность развития просвещения в Афганистане, особо подчеркнул необходимость получения образования женщинами «в интересах прогресса страны и народа».

Наконец, сообщая о последней поездке короля в северные районы страны (Бадахшан, Памир), газеты довольно подробно описывали интерес, проявляемый королем к положению женщин. Так, в частности, сообщалось, что король посетил дом старейшей афганской поэтессы Махфи, беседовал с ней продолжительное время и в заключение своего визита подарил ей радиоприемник, а также крупную денежную сумму в знак признания ее заслуг в деле развития афганской литературы и искусства. Король посетил также женскую школу «Мариам», где он знакомился с постановкой учебного дела, беседовал с преподавателями и ученицами. Все это, писала газета «Анис», является примером глубокого интереса, питаемого королем к прогрессу и социальному развитию женщин.

В трех крупнейших городах Каттаганской провинции – Баглане, Кундузе и Пули-Хумри – премьер провел собрания с женами чиновников и влиятельных горожан, во время которых призвал их к более активному участию в общественной жизни страны, призвал их внести свой вклад в дело прогресса родины и воспитания подрастающего поколения на уровне требований, предъявляемых современным развитием общества.

На одном из таких собраний в г. Пули-Хумри в лучшем городском отеле собрались чиновники, представители общественности с женами, впервые появившимися без чадры. Зрелище было очень живописное. Женщины прибывали «в собрание» в легких габардиновых пальто, их головы были закрыты платочками, а глаза, несмотря на вечернее время, скрывали темные очки. Большин-

ство, еще не веря в свою относительную «свободу», понуро шли за своими супругами. Женщины заняли передние места. Премьер в своей речи указал на необходимость дальнейшего расширения участия женщин в мероприятиях по развитию страны, усиления и активизации их роли в общественной жизни. Он говорил о том, что настало время отказаться от чадры как от остатков прошлого, просвещать женщин, давая им необходимое образование, привлекать их к участию в общественно полезном труде. Некоторые люди в нашей стране, говорил он, не считают данное время подходящим для проведения подобных реформ. Однако они не правы. Пришло время для осуществления таких реформ и их следует проводить без всякого промедления и колебаний.

Затем с благодарственными речами выступили представительницы женской части собрания. В столице в женскую реформу втягивалось все большее число женщин. Женщины все чаще появлялись в общественных местах Кабула, уже не как присутствующие на каком-то событии, а как его непосредственные участницы, или даже главные действующие лица. Они начинали принимать участие в концертах афганских мастеров искусств, а в дни выступлений в столице иранских артистов программу вела афганка.

Печать пестрела сообщениями об открытии женских школ, о различных мероприятиях, проводимых женщинами и для женщин, о внимании, которое уделяется этому делу со стороны официальных властей. В то же время, видимо для того, чтобы показать, что в этой реформе отступлений не будет, в печати появлялись статьи, в которых твердо и ясно разъяснялся курс правительства.

Афганское правительство не могло больше смотреть на сохранение этой социальной болезни (имеется в виду сопротивление раскрепощению женщин) и нездоровых симптомов в государстве. Оно осторожно, но решительно шло вперед, чтобы расчистить путь давно назревшей реформе, прежде всего готовя народ к переменам, а также подготавливая женщин к многочисленным обязанностям, которые им предстояло взять на свои плечи в «передовом обществе»²⁰³.

²⁰³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2065. Л. 173.

Газета «Анис» в специальной статье, посвященной отношению различных групп населения к осуществлению реформ, особо подчеркивала, что «в Афганистане, где социальные реформы в прошлом часто являлись причиной определенных волнений», на этот раз даже приверженцы отживших традиций, обычно противящиеся любому изменению, «не только воздерживаются от оппозиции, но и всецело поддерживают социальные реформы»²⁰⁴.

Высказывания и идеи премьера относительно развития Афганистана стали темой специальной статьи, с которой выступил по возвращении из поездки с Даудом, сопровождавший его редактор газеты «Ислах» С. Кошкаки. «Самое важное, по моему мнению, – заявлял Кошкаки о поездке Дауда, – было стремление премьер-министра довести до сознания людей идеи великой важности. В этот век, когда человек пытается достичь луны и звезд, мы (т. е. народ Афганистана. – С.П.) можем обеспечить свое существование как жизнеспособной нации лишь в том случае, если научимся жертвовать своими собственными интересами ради прогресса и благополучия всего нашего народа и Отечества, если мы сможем отбросить устаревшие идеи, мешающие нашему прогрессу и движению вперед бок о бок с другими нациями. Всем нам хорошо известно, что мы являемся свидетелями предпринимаемых правительством больших усилий по строительству дорог, мостов, плотин и каналов, освоению пустующих земель, лесоводству, развитию просвещения и многих других мер, направленных на осуществление плана реконструкции»²⁰⁵.

И хотя за время премьерства Мухаммада Дауда были сделаны шаги в социальной и экономической сферах, в тех условиях было чрезвычайно сложно радикально реформировать отжившую систему политических институтов страны, демократизировать общественную жизнь и облегчить положение трудовых слоев населения. Как уже отмечалось, к пониманию необходимости политических реформ Мухаммад Дауд пришел лишь к концу своего правления, при этом он опоздал со своими политическими иници-

²⁰⁴ Анис. 25.09.1959.

²⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2065. Л.185.

ативами, поскольку король и его окружение уже имели свои планы реформирования политической системы.

Ограничившись социально-экономическими задачами, М. Дауд неумолимо терял поддержку среди либерально-буржуазных кругов страны, составлявших, пожалуй, самую значительную для него социальную опору с момента прихода к власти в качестве премьер-министра.

Недовольство его внутренней и внешней политикой выражали и представители той части афганского общества, которая придерживалась прозападной ориентации. Они резко критиковали правительство М. Дауда за излишнее, по их мнению, вмешательство государства в экономику и ухудшение афгано-пакистанских отношений, повлекшее за собой ограничение торгово-экономических связей с западными странами.

В оппозиции к М. Дауду находились и влиятельные клерикальные круги. Поводов к этому было немало. Оставаясь религиозным человеком, он, тем не менее, не терпел клерикалов, порой обрушивая на них жесткие репрессии. Так, в 1959 г. произошло выступление духовенства Кандагара против снятия женщинами чадры, после чего зачинщики беспорядков были повешены. Глава влиятельного клана хазратов Мухаммад Ибрагим Моджаддеди²⁰⁶ и некоторые другие смутьяны были брошены в тюрьму, наиболее нетерпимым религиозным деятелям был запрещен выезд за границу, распущен Совет улемов.

Когда стала очевидной невозможность реализации М. Даудом своих обещаний в политической области, в стране снова пришли в движение радикально настроенные круги²⁰⁷. Лишившись поддержки «слева» и «справа», а также «сверху», Мухаммад Дауд вынужден был 3 марта 1963 г. вручить королю Захир-шаху прошение об отставке, которое монарх принял через неделю, 9 марта.

²⁰⁶ Мухаммад Ибрагим Моджаддеди известен также как Шер Пача. В 1956 г. заменил своего отца Фазль Омара в качестве главы клана Моджаддеди. Создатель и руководитель в период королевского режима религиозно-политической организации «Хаддам оль-Фуркан». Казнен в Кабуле по приказу одного из тогдашних лидеров страны Хафизуллы Амина в январе 1979 г. вместе с другими членами клана.

²⁰⁷ История вооруженных сил Афганистана. 1747–1977. С. 110.

Глава II

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА МУХАММАДА ДАУД-ХАНА

«Целью внешней политики моего правительства, – заявил Дауд-хан в своем первом выступлении по радио 22 сентября 1953 г., – является содействие различным усилиям в пользу дела мира во всем мире и сотрудничество с Организацией Объединенных Наций. Мы желаем сохранить наши связи с дружественными и соседними государствами и приложить усилия для их укрепления».

Тут же без замедления он перешел на самый больной пуштунский вопрос: «К сожалению, это желание правительства и народа Афганистана касательно наших отношений с соседним государством Пакистан не осуществилось. Главная причина данного затруднения кроется в неуважении бесспорного права наших братьев – пуштунов...

Афганское правительство надеется, что пакистанское правительство наконец-то сделает шаг в сторону разрешения этого вопроса. Разумеется, афганское правительство сделает все возможное для мирного преодоления данного затруднения»²⁰⁸.

Региональная обстановка в период премьерства М. Дауда

После Второй мировой войны на доминирующие позиции в мире вышли США. С одной стороны, они не понесли значительного ущерба от войны, с другой – в Америке начался бурный

²⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14377. Л. 151.

подъем экономики и промышленности, а с разработкой ядерного оружия Соединенные Штаты превратились в сверхдержаву. Советский Союз после победы над фашистской Германией расширил сферу своего влияния на Балканские страны и Восточную Европу. В ответ на это западные державы в апреле 1949 г. сформировали военно-политический блок НАТО. Он трактовался его организаторами как региональный пакт, созданный в целях «коллективной самообороны». Характерно, что государственный секретарь США А. Даллес совершенно определенно признал, что руководители США и стран Западной Европы, создавая НАТО, вовсе не верили в опасность какой-либо агрессии со стороны СССР²⁰⁹.

5 марта 1953 г. умер И. Сталин, и Мухаммад Дауд возглавил афганскую правительственную делегацию на церемонии его похорон. Со смертью Сталина и приходом к власти нового руководства в Советском Союзе началось смягчение правящего режима.

В 1954 г. советские власти обратились к НАТО с предложением принять СССР в эту организацию. Конечно, Советскому Союзу было отказано. Но целью этого обращения было продемонстрировать миру антисоветскую направленность блока. 5 мая 1955 г. вступили в силу «Парижские соглашения», а вместе с ними «Боннский договор» как их составная часть²¹⁰. Важнейшим пунктом соглашений стала договоренность о вступлении ФРГ в НАТО. В связи с этим в Варшаве состоялось совещание представителей СССР, ГДР, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Болгарии, на котором 14 мая 1955 г. был подписан «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» этих государств, давший начало Организации Варшавского Договора²¹¹.

Что касается Афганистана, то в это время он поддерживал дипломатические отношения с более чем 40 странами. Стремясь позиционировать себя выразителем национальных интересов афганского народа, который «идет в ногу со временем», М. Дауд-

²⁰⁹ История внешней политики СССР 1945–1980. М., 1981. Т. 2. С. 142.

²¹⁰ Там же. С. 191.

²¹¹ Там же. С. 192.

хан как глава правительства демонстрировал готовность к расширению международных связей со всеми странами независимо от их социально-экономического строя, включая установление дипломатических отношений с социалистическими государствами, однако основой внешнеполитического курса оставались принципы нейтралитета²¹². Эти шаги Мухаммада Дауд-хана во внешней политике касались прежде всего ликвидации односторонней ориентации прежних правительств Афганистана на западные страны, и наметили поворот в сторону развития сотрудничества с СССР, от которого Афганистан впоследствии получил большую финансово-экономическую помощь²¹³.

Приход Мухаммада Дауд-хана в правительство Афганистана совпал с изменением руководства и в СССР, и в Индии. В 1951 г. в Индии в результате первых всеобщих выборов победу одержал Индийский национальный конгресс (ИНК). Его лидер Джавахарлал Неру был избран премьер-министром страны. С начала своего независимого существования Индия проводила во внешней политике курс Д. Неру, основанный на пяти принципах мирного сосуществования (панча шила). Вместе с Афганистаном и СССР эта страна противостояла военным блокам, например, СЕАТО (Southeast Asia Treaty Organization) в Юго-Восточной Азии, который был образован в сентябре 1954 г. в Маниле и куда вошли США, Великобритания, Франция, Новая Зеландия, Австралия, Таиланд, Филиппины. Ровно через год Пакистан присоединился к «Пакту о взаимном обороне» («Багдадскому пакту»), заключенному между правительствами Ирака и Турции в феврале 1955 г. В апреле к нему же присоединилась Великобритания, а следом за Пакистаном – Иран и США. Пакистан, таким образом, связал себе в международно-стратегическом и идеологическом плане с США и Великобританией²¹⁴.

Внешняя политика Пакистана в регионе проводилась вразрез с интересами СССР, Индии и Афганистана, т. к. Пакистан сделал

²¹² Там же. С. 160.

²¹³ Гуревич Н. М. С. 90.

²¹⁴ В. Я. Белокреницкий, В. Н. Москаленко. История Пакистана XX в. М., С. 108.

ставку на союз с США. В мае 1954 г. между двумя государствами был заключен «Договор о взаимной обороне». В соответствии с ним Пакистан обязался поддерживать усилия США, направленные на сохранение «мира в мире», и усиление оборонной мощи «свободного мира». В ответ он получил заверения в предоставлении Соединенными Штатами военной и экономической помощи²¹⁵. За 1955–1961 гг. Пакистан получил от США прямой военной и экономической помощи на сумму более 1 млрд долл. В целом за десять лет, с середины 50-х до середины 60-х гг., американское военно-экономическое содействие составило, по разным оценкам, от 1,2 до 1,5 и даже до 2,5 млрд долл.²¹⁶ Оно позволило Пакистану создать в 1962 г. 250-тысячную армию²¹⁷.

С одной стороны, Пакистан входил в военно-политические блоки СЕНТО и СЕАТО, а с другой стороны, Афганистан и Индия имели к нему территориальные претензии. СССР же была выгодна позиция Афганистана и Индии, базирующаяся на нейтралитете и неприсоединении ни к одному из военных блоков. Пакистан – единственная страна в этом регионе, которая состояла одновременно в СЕНТО и СЕАТО. Президент М. Айюб-хан объяснял это географическим и стратегическим положением своей республики, западный и восточный фланги которой разделяют 1200 миль индийской территории. Он, в частности, отмечал: «Одна половина находится ближе к Среднему Востоку, и поэтому мы входим в СЕНТО, а другая половина ближе к Дальнему Востоку, и поэтому мы также входим в СЕАТО. В качестве связующего звена наша ответственность намного увеличилась. Любая угроза Среднему Востоку влияет на безопасность нашей страны, так же как всякая угроза Дальнему Востоку является сигналом опасности и для нас. Поэтому мы должны быть постоянно начеку».

²¹⁵ В. Я. Белокреницкий, В. Н. Москаленко. История Пакистана XX в. М., С. 107.

²¹⁶ Лунев С. И. Дипломатия в Южной Азии. М. 1993. С. 151.

²¹⁷ Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л. Южная Азия в мировой политике. М., 2003. С. 204.

Советско-индийские отношения стали интенсивно развиваться только после визита Дж. Неру в 1955 г. в СССР. Индия получила существенную поддержку своих позиций по Кашмиру со стороны Советского Союза в ходе визита в страну Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева²¹⁸.

10 декабря 1955 г. во время пребывания в Индии председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. А. Булганин и председатель Совета министров СССР Н. С. Хрущев посетили индийский штат Кашмир. На приеме у премьер-министра Кашмира Г. М. Бахши Н. С. Хрущев выступил по проблеме Кашмира и выразил позицию советского государства по данному вопросу. Он, в частности, сказал: «Независимая и суверенная Республика Индия – это молодое растущее государство. Внутренние дела каждого государства – это дело народов каждого государства. Вопрос о Кашмире, как об одном из штатов Республики Индии решен самим народом Кашмира. Если мы в лице Республики Индия видим своего союзника в борьбе за мир, за мирное решение нерешенных вопросов, то этого, к сожалению, нельзя сказать о Пакистане»²¹⁹.

Когда Н. С. Хрущев коснулся отношений СССР с Пакистаном, зал оживился, слушая его речь. Он заявил: «Пакистан – это тоже молодое государство, но политика правящих кругов этого государства тревожит нас. Факты говорят о том, что их политика основывается не на коренных интересах своего народа, своего государства, а диктуется монополистическими кругами других стран. Нынешнее правительство Пакистана откровенно афиширует свою особую близость к американским монополистическим кругам»²²⁰.

Афганская печать широко комментировала речь советского лидера, в которой он касался размещения американских военных баз на территории Пакистана в соответствии с Багдадским договором. Цитировалось следующее высказывание советского лидера: «Правительство Пакистана явилось одним из первых участников,

²¹⁸ Белокрепницкий В. Я., Москаленко В. Н. Указ соч. С. 121.

²¹⁹ Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев. Указ соч. С. 106.

²²⁰ Там же.

одним из инициаторов пресловутого «Багдадского пакта», созданного отнюдь не в интересах мира. Оно разрешает создать на своей территории американские военные базы, и это – в непосредственной близости от границ Советского Союза. Мы говорим откровенно, что создание американских военных баз на территории Пакистана не может нас не тревожить»²²¹.

Особый акцент официозные афганские газеты сделали на разочаровании Н. С. Хрущева по поводу присоединения Ирана к «Багдадскому пакту» и подчеркнули солидарность афганского правительства с его высказыванием: «Мы говорим откровенно, что никогда не поддерживали и не будем поддерживать участников «Багдадского пакта», как и любой группировки, направленной против Советского Союза. Поступая иначе, мы были бы политическими слепцами. Для всех очевидно, что «Багдадский пакт» направлен против Советского Союза и других миролюбивых стран. Поэтому нашей задачей является ослабление этого воинственного союза, одного из очагов возможных авантур»²²².

Касаясь негативной реакции Пакистана на визит советских руководителей в Афганистан, Хрущев подчеркнул: «Афганистан является нашим добрым соседом, с которым у нас давно сложились дружеские отношения. Мы хотим развивать и закреплять эти отношения и надеемся, что наша поездка в Афганистан будет способствовать этому»²²³.

Он высказался и об отношении СССР к Пакистану: «Мы бы очень хотели иметь такие же дружеские отношения с Пакистаном, и не по нашей вине такие отношения у нас пока не складываются. Но мы будем настойчиво добиваться улучшения этих отношений в интересах дела мира»²²⁴.

Дипломатические связи Афганистана с Индией, в свою очередь, в дальнейшем неоднократно подвергались испытанию. Так,

²²¹ Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев. Указ соч. С. 106.

²²² Там же. С. 107.

²²³ Там же.

²²⁴ Там же.

в 1962 г. китайские власти спровоцировали на границе с Индией на Тибете вооруженные столкновения, в результате которых Индия лишилась части территории. В связи с этим инцидентом правительству Индии пришлось обратиться за военной помощью к США, и оно даже пошло на то, чтобы предоставить им небольшую территорию для военной базы. И в том же году в Пакистане начал работать американский «корпус мира»²²⁵. Несмотря на все эти события, Индия продолжала проводить так называемый «курс Неру». Отношения между Индией и Афганистаном развивались по этому курсу.

Взаимосвязи Афганистана с Индией, Ираном и другими странами региона

На протяжении всей истории самое большое значение для Афганистана имели прежде всего его тесные отношения с Индией. Эти исторические отношения с середины XX в. базировались на противоречиях двух стран с общим соседом – Пакистаном. Индия и Афганистан всегда были крайне заинтересованы в сохранении территориальной целостности друг друга. Поэтому индийские власти поддерживали позицию Кабула по проблемам Пуштунистана и «линии Дюранда».

Между тем, на протяжении 1960-х гг. биполярный мировой порядок начал «давать трещины». Большое значение имело вступление на мировую политическую арену Движения неприсоединения.

Индия и Афганистан принимали активное участие в этом движении и таким образом оказывали давление на Пакистан как на страну, присоединившуюся к военному блоку, и представлявшую угрозу для них. Стратегия Индии была основана на сотрудничестве с Афганистаном, тогда как Пакистан не стремился к этому. Индия прилагала усилия к тому, чтобы Афганистан был в состоя-

²²⁵ Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. Указ соч. С. 186.

нии защитить свои интересы в противостоянии с Пакистаном, который, в свою очередь, пытался всемерно ослабить Афганистан.

В рамках индийской помощи Афганистану предоставлялись новые льготы для улучшения положения купцов в условиях трудностей, возникших в транзитно-торговых отношениях между Афганистаном и Пакистаном. С этой целью в Кабуле неоднократно побывала делегация индийской авиационной компании «Индиан Эйрлайнз Корпорейшн» для обсуждения вопросов, касающихся перевозок афганских экспортных и импортных товаров на самолетах этой компании²²⁶. В результате сотрудничества в области авиации стороны создали совместную авиационную компанию «Де Ариана хаваи шеркат», 51% капиталов которой принадлежал афганскому правительству, а 49% – смешанной индо-американской авиакомпания «Индамер»²²⁷. Через год эта компания открыла воздушное сообщение между Кабулом и Дели²²⁸. Для расширения сотрудничества и технической базы Кабул посетил начальник Управления гражданской авиации Индии Гупта²²⁹.

В рамках технического сотрудничества в феврале 1956 г. афганская промышленная делегация прибыла в Индию для ознакомления с кустарным производством, текстильными предприятиями и техническими школами. Было подписано соглашение с Индией о технической помощи Афганистану в деле развития текстильной промышленности. Афганская делегация, также ознакомилась с индийскими проектами общинного развития деревень²³⁰.

Сотрудничество развивалось и в военной сфере. В апреле 1956 г. афганская военная делегация посетила Индию для ознакомления с ее военными учреждениями. В результате было подписано соглашение о подготовке военных кадров для афганской армии²³¹.

²²⁶ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 666. Д. 1. Л. 122.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Анис.14.10.1956.

²²⁹ Ислах. 5.09.1957.

²³⁰ Ислах.11.02.1956.

²³¹ Ислах. 7.04.1956.

Индия и Афганистан практически одновременно запустили самый важный проект в области освоения атомной энергетики в мирных целях. В феврале 1957 г. Индия запустила первый атомный реактор, однако Афганистану, как упоминалось ранее, не удалось осуществить этот проект.

Двустороннее сотрудничество развивалось также в области культуры, в частности, киноиндустрии и изучении древней истории Афганистана, которая тесно связывала народы двух стран. Индийцы проводили работу по изучению древностей Индии Рама в Кабуле, индийские ученые и археологи сотрудничали с Кабульским музеем и вели археологические раскопки в Афганистане²³².

В феврале 1959 г. афганская делегация во главе с М. Даудом посетила Индию²³³. В ходе переговоров стороны продемонстрировали общность и совпадение взглядов по многим важным вопросам, например о необходимости опоры на сотрудничество и добрососедские отношения между всеми народами как основе сохранения мира во всем мире. На встрече с афганским премьером Дж. Неру выступил с речью, в которой, в частности, отметил, что во всех уголках Азии и Африки происходят перемены и одним из важных факторов мира в настоящем и прошлом является пробуждение народов Азии и Африки. Индийский лидер отметил: «... наши страны решили занять нейтральную позицию в разрешении существующей международной напряженности и не принимать участия в холодной войне и в военных пактах и блоках. Вышеуказанные позиции отвечают нашим совместным интересам, что является фактором сближения наших стран».

С ответным словом выступил Мухаммад Дауд. Он выразил официальную позицию правительства и народа Афганистана по отношению к правительству и народу Индии. В частности, он сказал: «Афганский народ руководствуется искренним желанием, направленным на укрепление дальнейших связей с великим индийским народом. Наша история является свидетельством

²³² Ислах. 17.05.1956.

²³³ Ислах. 12.02.1959.

совместной борьбы, когда афганский, индийский народ и народы других стран этого уголка земного шара боролись против колониализма. В трудные для Индии дни афганский народ всегда питал чувство дружбы к индийскому народу. В свою очередь, индийский народ также проявлял свое сочувствие к афганскому народу в дни борьбы за независимость». В отношении военных блоков М. Дауд отметил полное совпадение с точкой зрения Д. Неру. В области международной политики Мухаммад Дауд подчеркнул следующее: «Афганистан всегда проводит политику нейтралитета и свободного обмена мнениями. Этот курс составляет основу нашей политики... Осуществление политики нейтралитета в Афганистане и Индии и совпадение точек зрения двух правительств в международных вопросах являются фактором, который сближает Афганистан с Индией...»²³⁴

Визит премьера продолжался целую неделю. Он побывал в городах Дели, Чандригаре, Агре, в Пенджабе, в штате Бихар, где посетил промышленные предприятия, ознакомился с новыми планами развития экономики Индии²³⁵.

Отношения с Индией не ограничивались сотрудничеством в экономической, политической и культурной областях. Стороны активно контактировали в сфере безопасности и сборе разведывательных данных по Пакистану. Для этой цели Индия выделяла денежные средства внешней разведке Афганистана для проведения работы среди пуштунов.

В период премьерства Мухаммада Дауда произошли значительные положительные сдвиги в отношениях с западным соседом – Ираном. Это государство традиционно играло важную роль на Среднем Востоке, и могло оказать афганскому правительству финансовую помощь для модернизации экономики.

В 50–60-е гг. обстановка в Иране была напряженной. Соперничество между Америкой и Великобританией за влияние в этой стране продолжалось. 19 августа 1953 г. в Тегеране при участии

²³⁴ Ислах. 12.02.1959.

²³⁵ Там же.

ЦРУ произошел государственный переворот. Премьер-министром стал генерал Захеда. После переворота Иран открыто отказался от нейтралитета, и стал проводить политику военного союза с США, поддерживая экономические связи только с западными странами. Начались переговоры с Великобританией и США по вопросу о нефти. В декабре 1953 г. были восстановлены прерванные осенью 1952 г. дипломатические отношения с Великобританией. Международный нефтяной консорциум широко развернул добычу иранской нефти. Как уже было сказано выше, в 1955 г. Иран присоединился к «Багдадскому пакту», а Афганистан продолжал сохранять принцип нейтралитета.

Однако, невзирая на различия в подходах во внешней политике, и происходящие перемены во внутривластной ситуации в Афганистане и Иране, стороны пытались находить общие позиции для налаживания добрососедских отношений.

Началась активизация дипломатических отношений между соседними странами. В июле 1954 г. посол Ирана в Афганистане Махмуд Селахи имел встречу с и. о. министра национальной экономики Абдул Рауфом, в ходе которой удалось создать условия для налаживания нарушенных экономических отношений между странами²³⁶.

В декабре того же г. бывшему афганскому послу во Франции генералу Мухаммаду Омару был выдан агреман на назначение его новым послом в Иране²³⁷.

В это время отношения между странами были омрачены из-за позиции Ирана по отношению к Израилю. Шах Ирана Мухаммад Реза Пехлеви был первым из мусульманских лидеров, решивших установить дипломатические отношения с Израилем. Афганистан же поддерживал радикальное мусульманское духовенство Ирана в критике шаха, как «пособника политики сионистов».

Афганистан обвинил Иран также в лояльности по отношению к политике Великобритании и Франции по Суэцкому каналу.

²³⁶ Ислах. 12.02.1959.

²³⁷ Анис. 12.12.1954.

По этому поводу посол Ирана Махмуд Селахи собрал пресс-конференцию в посольстве Ирана в Кабуле, где выразил удовлетворение справедливым разрешением проблемы Суэцкого канала в пользу Египта. Он также опроверг распространяемые в иностранной прессе слухи о возможном признании иранским правительством Израиля²³⁸.

Отношения Афганистана и Ирана омрачались и вопросом водопользования на р. Гильменд. В июне 1955 г. министр иностранных дел Афганистана М. Наим прибыл в Тегеран, где обменялся мнениями с членами иранского правительства относительно урегулирования накопившихся проблем по рациональному использованию вод р. Гильменд. Однако, как позже выяснилось, сторонам не удалось достичь какого-либо прогресса из-за противоположных позиций по данному вопросу²³⁹. К тому же в 1955 г. Иран без объяснения причин закрыл воздушное сообщение по линии Тегеран – Захедан – Кандагар – Кабул²⁴⁰.

Но уже с 1956 г. отношения между странами начали налаживаться. Замминистра иностранных дел М. Х. Майвандваль (в качестве представителя короля Афганистана) и Насрулла Бехнам (как представитель шаха Ирана) подписали долгосрочное соглашение между Афганистаном и Ираном о пограничных комиссарах²⁴¹. В 1956 г. авиакомпания «Ариана» открыла воздушное сообщение на международной авиалинии Кабул – Тегеран²⁴², и в знак добрых отношений между странами в Кабул даже прибыл с визитом брат иранского шаха, принц Шахпур Абдул Реза Пехлеви²⁴³.

В бюллетене «Эко Иран» № 35/223 10 октября 1959 г. была опубликована статья об ирано-афганских переговорах, посвященных использованию вод р. Гильменд²⁴⁴.

²³⁸ Ислах. 02.08.1954.

²³⁹ Анис. 12.06.1955.

²⁴⁰ Анис. 29.05.1955.

²⁴¹ Ислах. 27.06.1956.

²⁴² Анис. 24.09.1956.

²⁴³ Анис. 17.08.1957.

²⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2065. Л. 145.

В течение последних нескольких недель, говорилось в статье, в Тегеране и Кабуле наблюдалась значительная активизация усилий в деле урегулирования спора об использовании вод р. Гильменд. Генерал Джаханбани находился в Кабуле с 18 августа по 5 сентября. Несмотря на то что в настоящее время внимание мировой общественности приковано к важнейшим политическим событиям глобального масштаба, в Тегеране и Кабуле придают большое значение урегулированию рассматриваемого спора.

В мае 1956 г., указывалось в статье, в Вашингтоне начались переговоры между представителями Ирана и Афганистана. Иранскую делегацию возглавлял Али Амини, тогдашний посол Ирана в США. Афганскую делегацию возглавлял бывший посол Афганистана в Вашингтоне Мухаммад Кабир Лудин.

В основу переговоров были положены данные доклада Нейтральной технической комиссии, опубликованные в 1951 г. Краткое содержание этого доклада сводится к следующему:

А. Нейтральная техническая комиссия признает приоритет Сеистана (область Ирана) в вопросе потребления воды, распространяя данный приоритет на нужды орошения только тех участков земли, которые начали культивироваться после 1950 г.

Б. Комиссия рекомендовала, чтобы афганское правительство не прибегало к таким действиям на р. Гильменд, которые могли бы иметь своими последствиями сокращение доли Ирана в распределяемой воде.

В. Комиссия нашла, что в засушливые годы количество воды, расходуемой обеими странами, должно соответствовать доле каждой из них.

Г. Ввиду того, что плотина Каджаки строится для задержания талых вод и создания водохранилища, комиссия рекомендовала использовать эти запасы воды на осуществление проектов развития только в верховьях реки, не затрагивая при этом интересов Ирана. Комиссия установила, что Аргендабская плотина ни в коем случае не будет отрицательно влиять на уровень воды в дельте реки. Комиссия согласилась, что до завершения строительства плотины Каджаки ирригационный план р. Богра может

быть расширен, но не за счет понижения уровня воды в низовьях Гильменда.

Д. Комиссия сократила количество воды, необходимой Ирану для орошения земель Сеистана.

Е. Комиссия не высказала своего мнения по поводу доли Ирана в дополнительном количестве воды, которое образуется после завершения строительства Каджакской и Аргендабской плотин. Что же касается совместного контроля, то комиссия ограничилась замечанием о том, что контрольные станции должны быть созданы правительствами Ирана и Афганистана. Комиссия обошла молчанием вопрос о создании оросительных каналов в Афганистане.

Следует напомнить, говорилось далее в статье, что Нейтральная техническая комиссия, занимавшаяся в 1950 г. разрешением спора между Ираном и Афганистаном о режиме вод р. Гильменд, состояла из представителей трех стран: Чили, США и Канады. Члены комиссии посетили Сеистан (Иран) и Афганистан, где изучили положение дел на мосту. В результате этого изучения был составлен доклад комиссии. Правительство Ирана отказалось руководствоваться решениями комиссии, заявив, что она сделала свои выводы без должного изучения истории вопроса, Афганское правительство приняло рекомендации комиссии. В результате спор между двумя странами остался неразрешимым.

Спустя 5 лет обе стороны согласились вести непосредственные переговоры на основе доклада Нейтральной комиссии. Эти переговоры, начавшиеся в мае 1956 г. в Вашингтоне, продолжались около 3 месяцев и закончились подписанием между Ираном и Афганистаном временного соглашения. Было решено, что условия этого соглашения должны соблюдаться обеими сторонами в течение 5-летнего испытательного срока. Если обе стороны будут удовлетворены этими условиями, то временное соглашение будет объявлено постоянным. По временному соглашению правительство Афганистана обязалось выделять воду на орошение сеистанских земель в различные времена года. Впоследствии условия этого соглашения не выполнялись. 7 июня 1956 г. в Тегеране было объявлено, что из-за территориальных разногласий Вашингтонские

переговоры между двумя странами были приостановлены, однако позднее Министерство иностранных дел Ирана дало специальное указание о возобновлении переговоров.

21 июня 1956 г. сенатор Моайед Сабети (от Хоросана) внес в сенат запрос относительно режима вод р. Гильменд. Сенатор задал вопрос о том, будут ли продолжены вашингтонские переговоры, и если будут, то на какой основе?

Д-р Ардалан, который в то время занимал пост министра иностранных дел, заявил, что переговоры продолжаются и что в их основу положен доклад Нейтральной технической комиссии.

30 июня 1956 г. р. Гильменд вышла из берегов на территории Афганистана, и афганские власти заявили в связи с этим протест Ирану. Они утверждали, что наводнение произошло в результате сооружения дамб на р. Гильменд на территории Ирана.

8 июля 1956 г. член иранской делегации на переговорах в Вашингтоне Абдул Ахад Дара вернулся в Тегеран. Пресса объясняла возвращение Дара тем, что переговоры прерваны, и указывала, что он не вернется в Вашингтон. Но в том же месяце из Вашингтона были получены сообщения о том, что две страны договорились о проекте временного соглашения. 26 ноября 1956 г. афганский консул в Тегеране заявил, что вашингтонские переговоры привели к некоторым положительным результатам. Он выразил надежду, что результаты этих переговоров удовлетворяют обе стороны. 9 декабря 1956 г. по указанию премьер-министра Ирана была создана комиссия в составе министра иностранных дел, г-на Дара и некоторых других официальных лиц для изучения спора о р. Гильменд.

27 декабря 1956 г. премьер-министр Ирана представил для ратификации в меджлис Ирано-афганское пограничное соглашение, которое было подписано в Кабуле.

7 февраля 1957 г. в Тегеране стало известно, что правительство Афганистана дало инструкции своему новому послу продолжить переговоры по Гильмендскому вопросу. 25 июля 1957 г., глава V Политического департамента Министерства иностранных дел Ирана сообщил, что иранская делегация не покидала Вашинг-

тон. В сообщении также говорилось, что Афганистан представил Ирану предложения, а Иран, в свою очередь, передал афганским властям в Кабуле контрпредложения. Таким образом, Министерство иностранных дел Ирана ожидало ответа афганского правительства на свои контрпредложения.

26 августа 1957 г. из Забола были получены сообщения о том, что количество воды, поступавшее на территорию Ирана из р. Гильменд резко сократилось и составляло только 12 м³ в секунду. Сообщалось также, что причиной сокращения количества воды является то, что Афганистан закрыл шлюзы плотины Каджаки. 5 сентября 1957 г. министр сельского хозяйства Ирана выехал в Забол для выяснения причин сокращения количества воды из р. Гильменд. Министерство иностранных дел Ирана вручило посольству Афганистана в Тегеране ноту протеста, в которой выражалось недовольство по поводу сокращения количества воды, поступающей в Иран из р. Гильменд.

22 сентября 1957 г. в кулуарах МИД Ирана появлялись слухи о том, что глава этого ведомства во время своего пребывания в Нью-Йорке, на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, будет обсуждать вопрос о режиме вод р. Гильменд с находящимися там афганскими руководящими деятелями.

6 октября 1957 г. афганское посольство в Тегеране сообщило, что правительство Афганистана направило иранскому посольству в Кабуле ноту, в которой предлагает возобновить переговоры о режиме вод Гильменда. В то же время министр сельского хозяйства Ирана, только что вернувшийся из своей поездки в Сеистан, заявил корреспондентам, что «гильмендский вопрос» может быть решен. 6 ноября 1957 г. новый афганский посол в Иране Мухаммад Омар по приезде в Тегеран сообщил корреспондентам, что он не имеет непосредственных указаний от своего правительства для возобновления переговоров о Гильменде. 17 ноября 1957 г. из Сеистана пришли новые сообщения о том, что поступление воды из р. Гильменд прекратилось.

4 декабря 1957 г. посол Ирана в Кабуле сообщил корреспондентам в Тегеране, что он смотрит оптимистически на урегулирование

спора о водах р. Гильменд. Он добавил, что обе стороны должны обсудить этот вопрос в сердечной обстановке. 7 января 1958 г. посол Афганистана в Тегеране заявил, что бывшая Нейтральная комиссия, занимавшаяся спором о р. Гильменд, должна возобновить свою деятельность. 11 июня 1958 г. посол Афганистана в Тегеране встретился с министром иностранных дел Ирана Али Аскер Хекматом и провел с ним ряд бесед, в результате которых было достигнуто обоюдное согласие о возобновлении переговоров.

20 августа 1958 г. посол Ирана в Афганистане Хуссейн Масуд Ансари выехал в Кабул для участия в праздновании 40-й годовщины независимости Афганистана. Перед отъездом посол сделал заявление о том, что он облечен полномочиями вести переговоры по Гильмендскому вопросу и что он надеется на успех. 20 сентября 1958 г. Ансари на пресс-конференции сообщил корреспондентам, что правительство Ирана решило урегулировать Гильмендский вопрос путем прямых переговоров, и что в связи с этим ожидается приезд из Кабула в Тегеран высокого должностного лица Афганистана.

10 ноября 1958 г. в Министерстве иностранных дел Ирана был произведен обмен ратификационными грамотами ирано-афганского соглашения. На церемонии обмена министр иностранных дел Ирана выразил надежду на то, что Гильмендский вопрос может быть решен в ближайшем будущем. 22 января 1959 г. в Тегеран прибыл Мухаммад Кабир Лудин, полномочный посланник короля Афганистана. Он привез специальное послание от своего правителя, которое было вручено шаху Ирана во время аудиенции. Лудин покинул Тегеран, где он не имел переговоров с иранскими властями.

15 мая 1959 г. председателем комиссии по ведению переговоров об урегулировании Гильмендского вопроса был назначен генерал Джаханбани, выехавший вскоре в Сеистан для изучения обстановки. 18 августа 1959 г. генерал Джаханбани, возглавивший иранскую делегацию, отбыл в Кабул для участия в афганском национальном празднике, и в частности для обсуждения Гильмендского спора. До своего отъезда он заявил, что не уполномочен под-

писывать с правительством Афганистана какого-либо соглашения относительно Гильмендского вопроса. Если переговоры приведут к положительным результатам, то будет назначена новая комиссия. 5 сентября 1959 г. генерал Джаханбани вернулся в Тегеран и имел аудиенцию у шаха. На последовавшей затем пресс-конференции Джаханбани сообщил корреспондентам, что его переговоры с афганскими властями были весьма полезными.

Переговоры возобновились с визитом Масуда Ансари в Кабул. Масуд Ансари привез личное послание шаха Ирана королю Афганистана, в котором шах выразил пожелание разрешить Гильмендский спор путем прямых переговоров. В своем личном послании шах Ирана заявил, что нельзя больше допускать такого положения, когда две страны, имеющие общую религию и границу, не могут урегулировать свои спорные вопросы путем непосредственных переговоров и прибегают к посредничеству иностранных держав. Это послание произвело глубокое впечатление на афганские власти, и они обещали возобновить переговоры.

Ответ на личное послание шаха Ирана афганское правительство направило в июле 1959 г. через посланника короля Афганистана Мухаммада Кабира Лудина. В ответном послании король Афганистана Мухаммад Захир-шах обещал, что в случае возобновления переговоров правительство Афганистана увеличит количество воды, установленное для Ирана Нейтральной технической комиссией. Единственное условие, поставленное королем в послании, состояло в том, чтобы переговоры не носили затяжного характера. Иран должен также немедленно дать свое согласие на то, чтобы переговоры начались между посланниками обоих королей, а не между представителями двух правительств.

Кабир Лудин покинул Тегеран, будучи вполне удовлетворенным. Поэтому появилась надежда, что ожидаемые переговоры начнутся безотлагательно. Со стороны Министерства иностранных дел Ирана, однако, не наблюдалось активной деятельности в этом направлении. Его пассивное отношение в данном вопросе создало у афганских властей впечатление, что личное послание короля Афганистана не было встречено должным образом.

Источники называют различные причины, побудившие Иран не возобновлять переговоры. Министерство иностранных дел Ирана заявило, что правительство не имело возможности заниматься вопросом о режиме вод р. Гильменд, пока шли ирано-советские переговоры. Но, согласно некоторым слухам, действительной причиной прекращения переговоров является то, что Лудин во время своего пребывания в Тегеране отказался беседовать на эту тему с представителями иранских властей. Поэтому его отношение к этому вопросу было воспринято Министерством иностранных дел Ирана как оскорбление.

Тем не менее генерал Джаханбани поехал в Кабул. Правительство Ирана предприняло еще одну попытку возобновить переговоры. Она оказалась не очень удачной, ибо афганские власти пытались положить под сукно обещания данные королем Афганистана в личном послании шаху Ирана, в отношении возобновления переговоров на основе решения Нейтральной технической комиссии.

Встал вопрос: окончательно ли прекращены переговоры между Ираном и Афганистаном? Ответ на него мог быть скорее отрицательным, ибо переговоры не были прекращены совсем, но они и не продвинулись дальше того, о чем уже была достигнута договоренность в Вашингтоне. Другим вопросом, который мог быть поставлен, что мешает возобновлению переговоров?

На тот момент, в отличие от прошлого, обе стороны действительно проявляли заинтересованность в решении спорного вопроса. К сожалению, они не могли прийти к взаимопониманию, так как афганцы больше, чем раньше нуждались в водах р. Гильменд для осуществления широкой программы развития, а Иран, в свою очередь, также нуждался в большей доле воды этой реки, чтобы выполнить программу развития Систана. Несмотря на это, можно было ожидать, что иранская делегация направится в Кабул, для ведения окончательных переговоров.

Впрочем, афганцы не были довольны переговорами, которые вел генерал Джаханбани, и поэтому ожидали, что предполагаемая иранская делегация привезет с собой в Кабул более приемлемые предложения. Ответственные лица иранского Министерства ино-

странных дел не могли предсказать, когда эти переговоры приведут к каким-либо положительным результатам, но в целом они были на тот момент настроены более оптимистически в отношении их успешного завершения.

На отношения двух стран оказывала влияние позиция СССР. Советский Союз не устраивало членство Ирана в организации СЕНТО. А поскольку Афганистан также ревниво относился к вхождению своих соседей в СЕНТО, то позиции Кабула и Москвы сближались.

Иран каждый раз пытался доказать, что его членство в СЕНТО никоим образом не направлено против Афганистана и СССР. Афганская пресса освещала и широко комментировала начало переговоров между Ираном и СССР по поводу договора о ненападении²⁴⁵.

На этих переговорах, советское правительство сделало следующее предложение Ирану²⁴⁶: если иранские власти аннулируют свои военные соглашения, заключенные со странами Запада, то правительство СССР согласно подписать с Ираном договор о ненападении сроком на 50 лет и предоставить ему значительную экономическую помощь. Спустя несколько дней переговоры в Тегеране были прерваны. Одновременно в Тегеран прибыла делегация из Турции для ведения переговоров с иранским правительством относительно военной и экономической помощи Ирану со стороны США²⁴⁷.

Газета «Ислах» поместила краткое сообщение под заголовком «Осуждение ТАСС», в котором говорилось, что советское телеграфное агентство (ТАСС) осуждает иранское руководство за то, что переговоры между советской делегацией и иранским правительством, начатые несколько дней назад в Тегеране, закончились безрезультатно. ТАСС сообщал, что несмотря на то что обе стороны изъявили готовность заключить договор о ненападении, иранское правительство не согласилось выйти из иностранных

²⁴⁵ Ислах. 14.02.1959.

²⁴⁶ Анис. 13.02.1959.

²⁴⁷ Анис. 12.02.1959.

блоков, направленных против СССР. По другим сведениям, президент США Д. Эйзенхауэр во время пребывания советской делегации в Тегеране, направил шахиншаху Ирана послание, в котором просил, чтобы он опирался на западный мир.

Уместно упомянуть, что еще в 1958 г. шах Ирана Мухаммад Реза Пехлеви предложил Афганистану и Пакистану проект создания так называемого трехстороннего «Арийского союза»²⁴⁸. По замыслу шаха такой союз был выгоден Кабулу для решения споров по Пуштунистану. Кроме того, Афганистан в этом вопросе мог бы получить поддержку стран-участниц СЕНТО. Одновременно поступило предложение и от президента Турции во время его визита в Кабул о создании федерации неарабских мусульманских стран. Оба эти проекта были инициированы при поддержке правительства США с целью вовлечь Афганистан в систему военных блоков. Однако такие попытки оказались неудачными ввиду того, что ни одна из сторон не желала идти на компромиссы. Кабул пользовался поддержкой Москвы в вопросе Пуштунистана, однако эта поддержка не давала ему реальных результатов. К тому же, многие афганские политики опасались все возрастающей экономической, а, следовательно, и политической зависимости от Советского Союза. В начале 1959 г. между Ираном и США был подготовлен проект военного соглашения о взаимопомощи в случае нападения третьей страны. Этот вопрос был крайне важен для правительства М. Дауд-хана. В феврале 1959 г. газета «Ислах» в разделе «Важные сообщения за 24 часа» поместила провокационную заметку, в которой говорилось, что по сообщению информационного агентства «Ассошиэйтед пресс» из Вашингтона, последние препятствия возникшие при подписании соглашения между Ираном и США, преодолены. Предполагалось, что в том же месяце состоится официальное подписание этого соглашения. Иран настаивал на получении американской помощи в случае возникновения угрозы со стороны коммунистических стран. Однако правитель-

²⁴⁸ کابل، ۹۳۱، ص ۷۰۰۲. ما و پاکستان انڈیشمند. محمد اکرام اندیشمند / Мухаммад Екрам Андейшманд. Мы и Пакистан. Кабул, 2007. С. 139.

ство США не сразу согласилось со всеми требованиями Ирана, ссылаясь на то, что подобные соглашения могут вступать в силу только после одобрения Сената²⁴⁹.

*Визит премьер-министра Ирана Имами в Афганистан*²⁵⁰

Премьер-министр Ирана находился в Афганистане с 29 ноября по 4 декабря с ответным визитом по приглашению премьера Афганистана Сардара Мухаммад Дауда. В афганских дипломатических и журналистских кругах существовало мнение, что этот визит явно не удался. В Кабуле ожидали, что приезд Имами в Афганистан приведет к завершению длительных переговоров между Афганистаном и Ираном о режиме вод р. Гильменд. Предполагалось, что Имами привезет условия, более приемлемые для афганской стороны. Афганцы в связи с осуществлением широкой программы развития страны, и особенно районов Кандагара и Сеистана, больше чем когда-либо нуждаются в водах Гильменда и не склонны оставлять старые условия.

Однако иранское правительство, судя по переговорам, не изменило своей позиции. А Имами вел в Кабуле переговоры не только о режиме вод Гильменда. Правительство Ирана, видимо, не отказалось от мысли втянуть Афганистан в один из пактов, и рассчитывало приобщить его к «американскому образу жизни», что и являлось основной целью, которую преследовал визит Имами в Кабул. Однако афганское правительство, твердо придерживаясь нейтрального курса, и проводя политику неучастия в военных блоках, вновь это подтвердило и выделило отдельным пунктом в совместном афгано – иранском коммюнике, раздел «Нейтральная политика Афганистана». Кроме того, уже после отъезда Имами из Кабула газета «Ислах», явно по указанию правительства, поместила передовую статью, посвященную итогам визита Имами озаглавив ее: «Афганистан вновь подтвердил свою политику нейтралитета». Подчеркнув в этой статье, что «Шериф Имами во время

²⁴⁹ Ислах. 20.02.1959.

²⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2067. Л. 156.

своего пребывания в Кабуле имел возможность обмениваться мнениями с деятелями Афганистана по поводу отношений между двумя государствами», газета указывала, что правительство Афганистана считает проведение политики нейтралитета и неучастия в военных блоках, лучшим способом обеспечения планов развития страны. В совместном коммюнике, говорится в статье, это было отмечено еще раз.

Интересен и такой факт. В переговорах, которые вел Имами с М. Даудом, иранский премьер не раз подчеркивал возможность расширения помощи Афганистану со стороны США при определенных условиях. Премьер-министр Афганистана дал понять Имами, что он отказывается от помощи оказываемой США, на тех или иных условиях. Он просто включил в программу пребывания Имами в Кабуле посещение объектов, построенных или строящихся советскими специалистами: Джангалакский авторемонтный завод, Кабульский хлебокомбинат и Кабульский аэродром. Внимательно осмотрев Джангалакский завод и хлебокомбинат, Имами со скоростью 100 км/ч промчался по взлетно-посадочной полосе Кабульского аэродрома, не выходя из машины, осмотрел строительство аэровокзала и уехал, показав этим, что ему явно не понравилось советско-афганское техническое сотрудничество.

Неудавшаяся поездка иранского премьера началась с его приземления на Баграмском аэродроме, с опозданием более чем на два часа. Два часа Дауд, его два заместителя, председатель Народного Совета, министры афганского Кабинета, главы дипкорпуса вынуждены были ждать на аэродроме в 70 км от Кабула «дорогого гостя». Два часа поставленный в затруднительное положение посол Ирана в Афганистане Хаери, в распахнутом пальто, запыхавшись, бегал от Дауда к Наиму, объясняя, что самолет запаздывает и что он сожалеет, что не мог сообщить об этом заранее. Наконец, спустя более чем два часа, самолет премьер-министра Ирана приземлился на афганской земле. Выйдя из самолета, Имами проговорив что-то о дожде, извинился за опоздание. В афганских официальных кругах передавали, что Дауд, рассердившись на своего «брата», отказался произносить приветственную речь. Потом, однако, визит вошел

в свою колею. 30 ноября в отеле «Кабул» состоялся прием в честь Имами, на котором премьер-министры обменялись речами. Приветствуя премьер-министра Ирана, Дауд сказал: «Дружественные связи между народами Афганистана и Ирана на протяжении многих веков являлись таким важным фактором, который имел своей отличительной чертой высокие начала духовную близость и взаимное доброжелательство. Эти связи сблизили наши народы. Принципы взаимного доброжелательства являются важнейшим постоянным фактором дружественных отношений между всеми странами мира. Такого рода отношения между нашими странами основываются не только на общепринятом уважении, но и являются результатом братских связей, существующих с давних времен между народами Афганистана и Ирана». В наш век, продолжал Мухаммад Дауд, перед народами мира стоят серьезные трудности, которые смогут принести человечеству несчастье. Поэтому правительство и народ Афганистана, которые проводят политику нейтралитета и неучастия в каких-либо группировках, считают важнейшим фактором мира и благополучия во всем мире укрепление и развитие дружественных отношений между всеми народами. Афганистан как нейтральное государство, руководствуется этими принципами в своей внешней политике и считает, что счастье человечества заключается в уважении принципов Устава ООН, в осуществлении права на самоопределение и решении спорных вопросов мирным путем. «Я рад еще раз напомнить, – сказал в заключение М. Дауд, – что искренним желанием народа и правительства Афганистана, является дальнейшее развитие добрососедских отношений с братской и соседней нам страной – Ираном».

В ответной речи Имами, выразив признательность за приглашение посетить Афганистан, отметил: «Я всегда желал познакомиться с прекрасной страной Афганистаном, который имеет с нами тесные связи и общие интересы, а также увидеть своими глазами успехи в различных областях жизни, достигнутые под руководством мудрых и дальновидных государственных деятелей Афганистана». Я рад, – сказал затем Имами, – достижениям и успехам во всех областях социальной и экономической жизни Афганистана.

Некоторые из этих достижений я уже видел своими глазами и одобряю их. 3 декабря между Афганистаном и Ираном было подписано торговое соглашение и договор о продаже нефтепродуктов. В этот же день было подписано совместное афгано-иранское коммюнике. Однако ряд спорных вопросов, в том числе вопрос распределении вод р. Гильменд, остался нерешенным²⁵¹. 4 декабря 1960 г. премьер-министр Ирана вылетел с Баграмского аэродрома на родину.

Афганистану по-прежнему была важна поддержка Ирана в отношении Пуштунистана. Иран по просьбе афганской стороны организовал встречу представителей двух стран²⁵² (Пакистана и Афганистана – *С.П.*). После этого попытку нормализовать отношения между Равалпинди (тогдашняя столица Пакистана) и Кабулом вновь предпринял шах Ирана – Мухаммад Реза Пехлеви. В июле 1962 г. он с официальным визитом посетил Кабул, предприняв первые шаги на пути к урегулированию афгано-пакистанских отношений. Иран официально заявил, что готов быть посредником между двумя странами. Это предложение было принято. В 1963 г. на Генеральной Ассамблее ООН министр иностранных дел Ирана Аббас Арам сумел усадить министров иностранных дел двух стран за стол переговоров²⁵³.

Попытки Ирана вначале оказались неудачными из-за жестких позиций сторон в своих требованиях. В то время премьер-министр Мухаммад Дауд-хан для того, чтобы найти выход из сложившейся ситуации и развивать отношения с другими государствами, в письмах королю Захир-шаху постоянно просил дать ему дополнительные полномочия. Но короля волновала экономическая ситуация в стране, и он не реагировал на просьбы премьера. Тем временем в Иране обстановка осложнялась ввиду усиления противостояния оппозиции и шахского режима.

²⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2067. Л. 156.

²⁵² وحید مژده. روابط سیاسی ایران و افغانستان در قرن بیستم. کابل، ۱۰۱۲. / *Vahid Mozhda. Political relations of Iran and Afghanistan in the XX century. Kabul, 2010. P. 81.*

²⁵³ Там же. С. 83.

Внутриполитическое положение в Иране ухудшалось из-за выступлений широкой религиозной оппозиции против проводимой шахом «белой революции». В 1963 г. шах начал крупную программу радикальных экономических и социальных реформ, получившую название «Белая революция». Программа включала в себя земельную реформу, в ходе которой правительство, используя доходы от экспорта нефти, выкупало у помещиков земельные участки и продавало обрабатывавшим их крестьянам по цене на 30% ниже рыночной, в рассрочку.

Огромные перемены происходили и в другом соседнем с Афганистаном государстве – Китае. Афганское правительство придавало большое значение участию Китайской Народной Республики в разрешении международных проблем. Касаясь поездки Генерального секретаря ООН Хаммаршельда в Пекин, газета «Ислах» писала, что одним из серьезных затруднений при разрешении вопроса о мире и безопасности на Дальнем Востоке, является то обстоятельство, что Китайская Народная Республика не имеет возможности участвовать в международных организациях. «Такое положение, – указывала газета, – ненормально, ибо Мао Цзэ-дун и его партия являются представителями великого народа».

Газета осуждала те западные «демократии», которые не поддерживали отношения с Китайской Народной Республикой, и одобряла решение совещания премьер-министров стран Юго-Восточной Азии в Богоре о приглашении КНР на конференцию стран Азии и Африки²⁵⁴.

В 1955 г. между правительством Китайской Народной Республики и Афганистаном было достигнуто соглашение об установлении дипломатических отношений, в связи с чем премьер КНР Чжоу Энь-Лай и Мухаммад Наим обменялись поздравительными телеграммами. Тогда же в обеих странах открылись посольства²⁵⁵.

Стороны предпринимали действия по налаживанию культурных отношений, в связи с этим в Пекин, для ознакомления с про-

²⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 202.

²⁵⁵ АВП РФ, Ф. 042. Оп. 67а. Д. 1. Л. 68.

светительскими учреждениями Китая, вылетела афганская культурная делегация²⁵⁶.

В июле 1956 г. глава правительства Афганистана М. Дауд принял приглашение премьер-министра КНР Чжоу Энь-Лая посетить Китай в следующем году²⁵⁷. В ноябре того же г. Мухаммад Дауд со своей стороны пригласил китайского коллегу посетить Афганистан и уже в январе 1957 г. принял в Кабуле китайского гостя²⁵⁸. В ходе поездки Чжоу Энь-Лай передал в дар Обществу Красного Полумесяца Афганистана 500 тыс. афгани, а в декабре 1957 г. М. Дауд совершил ответный визит²⁵⁹, и во время пребывания в КНР передал в дар Обществу Красного Креста КНР 2 тыс. долл.²⁶⁰

С 1959 г. из-за вторжения китайских войск в Тибет и бегства в Индию Далай-Ламы отношения между КНР и Индией резко ухудшились. В 1962 г. китайские власти вновь развязали боевые действия против Индии в Тибете, на этом фоне началось сближение Китая с Пакистаном, что вызвало недовольство и в Москве, и в Дели, и в Кабуле. Соответственно, ухудшились отношения Кабула с Пекином.

В 1954 г. в Египте к власти пришел Гамаль Абдель Насер. В 1956 г. он объявил о национализации Суэцкого канала²⁶¹. Взгляды Мухаммада Дауда и египетского лидера Насера во многом совпадали по вопросам как внутренней, так и внешней политики. Это значительно ускорило развитие всесторонних отношений между Афганистаном и Египтом. По поручению главы правительства министр иностранных дел Мухаммад Наим-хан совершил визит в Египет и встретился с бывшим президентом республики Нагибом, премьер-министром Г. А. Насером, министром иностранных дел, членами революционного совета, редакторами газет. В Каире

²⁵⁶ Анис. 10.06.1956.

²⁵⁷ Анис. 14.07.1956.

²⁵⁸ Анис. 18.01.1956.

²⁵⁹ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 44. Д. 3. Л. 59.

²⁶⁰ Ислах. 9.11.1957.

²⁶¹ Ислах. 13.11.1956.

М. Наим посетил некоторые военные заводы и школу парашютистов. В беседе с представителем агентства «Бахтар» относительно своей поездки в Египет Мухаммад Наим лестно отозвался о развитии этой страны. По сообщению газеты «Анис»²⁶² от 21 ноября 1954 г., в Египте министру иностранных дел Афганистана был оказан весьма теплый прием. Египетская печать якобы демонстрировала поддержку Афганистану в вопросе Пуштунистана и предоставления ему независимости. В связи с этим газета сообщила, что в скором времени премьер-министр Египта Г. А. Насер по пути в Джакарту посетит Афганистан. При этом газета выразила надежду, что он посетит также Пуштунистан.

Во время пребывания в Египте Мухаммад Наим-хан высказался по некоторым вопросам внешней политики, в частности относительно афгано-арабских отношений. Так, в беседе с редактором газеты «Аль-Ахрам» 22 октября М. Наим-хан заявил, что Афганистан примет участие в конференции мусульманских стран Азии и Африки в Джакарте. Не делясь своим мнением относительно присоединения Афганистана к блоку «третьей силы», министр иностранных дел указал, что «если будет создан блок «третьей силы», то он должен быть независимым и не примыкать ни к западному, ни к восточному блоку, а также не оказывать предпочтения ни одному из упомянутых блоков. В этом случае можно служить не интересам других, а действовать в своих интересах, ради своего будущего»²⁶³.

Касаясь вопроса арабо-израильских отношений, М. Наим-хан подчеркнул, что «политика Афганистана, который с любовью относится к арабам и поддерживает их во всех вопросах касающихся их родины, совпадает с политикой арабов, и особенно Египта по отношению к Израилю».

В апреле 1955 г. в Кабул прибыл государственный министр и член Революционного совета Египта Мухаммад Анвар ас-Садат. На аэродроме его встречали начальник Департамента печати

²⁶² Анис. 21.11.1954.

²⁶³ Анис. 17.11.1954.

М. Х. Майвандваль, губернатор Кабула, сотрудник МИД Афганистана, послы Египта, Индии, посланник Саудовской Аравии и временный поверенный в делах Ирака. В тот же день Мухаммад Анвар ас-Садат встретился с королем Захир-шахом и премьер-министром Мухаммадом Даудом²⁶⁴. А в октябре того же г. М. Х. Майвандваль вылетел в Каир для изучения вопроса о создании представительств афганской прессы в странах Среднего Востока²⁶⁵.

В период суэцкого кризиса особенно отчетливо проявился раскол в Британском Содружестве Наций²⁶⁶. На заседании Генеральной Ассамблеи ООН 2 ноября 1956 г., против резолюции о прекращении англо-франко-израильской агрессии, вместе со странами-агрессорами голосовали только Австралия и Новая Зеландия. Большинство стран Содружества не поддержало Англию, а Индия и Цейлон заняли решительную позицию в защиту Египта. Эта позиция была поддержана и Афганистаном. Дж. Неру впоследствии говорил, что именно в связи с суэцким кризисом впервые встал вопрос о возможности выхода Индии из Содружества. Известно также заявление министра иностранных дел Канады Л. Пирсона о том, что «суэцкий кризис поставил Британское Содружество на грань распада».

В 1956 г. король Захир-шах в своем выступлении по случаю Дня независимости королевства заявил о поддержке народом и правительством Афганистана мероприятий Египта в вопросе национализации Суэцкого канала. Лига арабских стран выразила благодарность королю. Вопрос об агрессии против Египта обсуждался на чрезвычайном заседании Совета министров под председательством М. Дауда. Совет решил обратить пристальное внимание ООН и Генерального секретаря на серьезность положения в Египте²⁶⁷.

²⁶⁴ Анис. 07.04.1955.

²⁶⁵ Анис. 06.10.1955.

²⁶⁶ Добровольное межгосударственное объединение независимых государств, в которое входят Великобритания и почти все её бывшие доминионы, колонии и протектораты. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/87> (дата обращения: 21.06.2021).

²⁶⁷ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 68в. Д. 2. Л. 95.

В тот же день глава правительства Мухаммад Дауд принял египетского посла Карара в связи с агрессивными действиями Англии, Франции и Израиля против Египта. Во время встречи посол передал премьер-министру просьбу египетского руководства об оказании необходимой помощи его стране. М. Дауд сообщил ему о позиции Афганистана, который поддерживал Египет, и заявил, что правительство Афганистана считает оказание помощи этой стране одной из своих моральных и религиозных обязанностей. Мухаммад Дауд также выступил по кабульскому радио с заявлением относительно последних событий в Египте²⁶⁸.

В этой связи постоянный представитель Афганистана в ООН Абдул Хамид Азиз потребовал от Генеральной Ассамблеи принять решение о прекращении огня, и выводе всех войск агрессоров с территории Египта. В свою очередь, Насер выразил благодарность народу и правительству Афганистана за искреннее сочувствие и поддержку²⁶⁹.

25 декабря 1956 г. король и премьер-министр Афганистана направили послание президенту Египта Гамалю Абдель Насеру в связи с выводом англо-французских войск с территории Египта и получили ответ с выражением благодарности²⁷⁰.

В тот же день председатель Общества Красного Полумесяца Афганистана, вручил послу Египта чек на 200 тыс. долл., собранных среди населения в порядке оказания помощи Египту²⁷¹.

В мае 1957 г. премьер-министр М. Дауд по приглашению правительства Египта с дружественным визитом посетил Каир²⁷². В связи с избранием в ноябре 1957 г. Гамалю Абдель Насера президентом Объединенной Арабской Республики (Египет и Сирия) премьер-министр Афганистана Мухаммад Дауд направил ему поздравление²⁷³.

²⁶⁸ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 68в. Д. 2. Л. 95.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Там же. Оп. 69. Д. 1. Л. 99.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же. Оп. 68в. Д. 2. Л. 188.

²⁷³ Там же.

В середине 50-х гг. с приходом к власти в Египте Гамалы Абдель Насера образовался своеобразный треугольник, состоящий из трех лидеров: Насер – Неру – Дауд. Они являлись активными участниками Бандунгской конференции стран Азии и Африки 1955 г., и согласованно ориентировали свою внешнюю политику в отношении мировых и региональных проблем²⁷⁴.

Министр иностранных дел Афганистана М. Наим, возглавлявший афганскую делегацию в Бандунге (Индонезия), отвечая на вопросы корреспондентов столичных газет относительно результатов конференции, отметил что эта конференция была «историческим событием» для стран Азии и Африки. Он также заявил, что, несмотря на различие точек зрения, участники конференции, пришли к единому мнению, и приняли решения, отвечающие интересам мира. Он подчеркнул, что афганская делегация высказалась за укрепление культурных и экономических отношений со всеми странами Азии и Африки, другими миролюбивыми народами, и поддержала предложения, направленные на укрепление таких отношений²⁷⁵.

В сентябре 1961 г. в Белграде состоялась первая конференция Движения неприсоединения. Она во многом стала восприимчивом традиций учредительной конференции афро-азиатских стран в Бандунге. Его неформальными лидерами стали Индия, Египет и Югославия. В этом движении активно участвовали Афганистан, Индонезия, Гана, Бирма и многие другие страны. Целью политики неприсоединения, было стремление отстраниться не от сотрудничества со странами восточного и западного блоков, а от конфронтации между ними. Страны-участницы Движения стремились извлекать выгоду из сотрудничества с каждой из противостоящих друг другу сверхдержав, играя на противоречиях между ними.

Неприсоединившиеся страны обязались проводить независимую политику, не входить в военные союзы, в которых участвовала та или иная великая держава, не допускать создания на своей

²⁷⁴ Ислах. 13.02.1955; Анис. 16.04.1955.

²⁷⁵ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 68. Д 2. Л. 84.

территории военных баз, выступать за политику мирного сосуществования и поддерживать движение за национальное освобождение²⁷⁶. В основу итогового документа Бандунгской конференции 1955 г. и Движения неприсоединения в целом легли следующие принципы²⁷⁷:

- 1) взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета;
- 2) ненападение;
- 3) невмешательство во внутренние дела;
- 4) равенство и взаимная выгода;
- 5) мирное сосуществование.

Афганистан и СССР

Департамент печати при правительстве Афганистана выпустил к 40-й годовщине договора 1921 г. о дружбе между РСФСР и Афганистаном брошюру, в которой были собраны документы о взаимных визитах государственных деятелей в эти страны²⁷⁸.

«Дружественные отношения между Афганистаном и Советским Союзом имеют славную историю. Они основаны на взаимном понимании и уважении со дня признания Афганистаном нового порядка в Советской России и Советским правительством независимости Афганистана. В отношениях между двумя странами, продолжал он, не было ничего, что омрачило бы их дружбу. Эти отношения улучшаются с каждым днем, несмотря на различие политических и государственных систем», – писал автор предисловия брошюры начальник Управления культурных связей Департамента печати и редактор газеты «Анис» Мобарез.

В брошюре помещена статья тогдашнего заместителя министра планирования Афганистана Абдулхай Азиза об экономиче-

²⁷⁶ URL: http://www.diphis.ru/vozniknovenie_dvijeniya_neprisoedineniya-a1395.html (дата обращения: 21.06.2021).

²⁷⁷ URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 21.06.2021).

²⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2151. Л. 229.

ском сотрудничестве Советского Союза и Афганистана²⁷⁹. Автор пишет, что начало экономического сотрудничества между относится к 1920-м годам, когда с помощью советских специалистов была построена постоянная телефонная и телеграфная линия из Кандагара в Герат. К тому же времени относится помощь Советского Союза в деле уничтожения саранчи, бедствия для сельского хозяйства.

Важное значение в развитии и укреплении афгано-советского экономического сотрудничества имело сооружение в 1935 г. при помощи советских специалистов нескольких хлопкоочистительных фабрик, а также помощь, оказанная в 1937–1939 гг. в борьбе с болезненными поражениями хлопка.

После Второй мировой войны эти связи достигли еще большего размаха. СССР предоставил Афганистану несколько займов и ссуд, которые дали возможность правительству использовать их для развития национальной экономики. Помощь Советского Союза сыграла важную роль в экономическом развитии Афганистана. Абдулхай Азиз приводит перечень кредитов, предоставленных Советским правительством Афганистану за последние годы. В январе 1954 г. был предоставлен кредит на строительство хлебокомбината в Кабуле и элеватора в Пули-Хумри, а в октябре 1956 г. Советский Союз предоставил кредит на асфальтирование улиц Кабула. В июле 1957 г. была оказана помощь по проведению изыскательских работ и топографических съемок. Объем безвозмездной помощи СССР Афганистану из г. в год увеличивался. Сооружение современной автомагистрали Кушка – Герат – Кандагар, предоставление в дар значительного количества пшеницы, строительство театра в Кабуле, отправка в страну квалифицированных советских специалистов, строительство промышленного предприятия в Кабуле и элеваторов в различных районах страны – таков был характер безвозмездной помощи Советского Союза Афганистану.

Первым контрактом, заключенным между Афганистаном и СССР, был контракт на строительство хлебокомбината в Кабуле

²⁷⁹ Там же.

и элеватора в Пули-Хумри. Хлебокомбинат в Кабуле емкостью 25 тыс. т пшеницы был оснащен автоматическим оборудованием и являлся технически современным предприятием Афганистана. Этот хлебокомбинат и в настоящее время является рентабельным. Другим промышленным предприятием, построенным при технической помощи Советского Союза, оснащенным современным оборудованием, был Джангалакский авторемонтный завод²⁸⁰. Производственная мощность завода – ремонт 2600 различных автомобилей в год.

Серьезные плоды принесло сотрудничество двух стран в области использования природных богатств Афганистана. В результате успешного выполнения плана поисковых работ на нефть, проведенных при помощи советских специалистов, были получены обнадеживающие результаты. Поэтому в связи с расширением добычи собственной нефти Афганистан сократил ввоз нефтепродуктов на 60 тыс. т.

Советские специалисты оказали Афганистану большую помощь и в добыче других полезных ископаемых, таких как ляпис, лазурь и золото. Следует отметить роль СССР в строительстве электростанций и ирригационных сооружений: гидроэлектростанция в Наглу мощностью 60 тыс. кВт, электростанция в Пули-Хумри мощностью 9 тыс. кВт, Джелалабадский оросительный канал и гидроэлектростанция мощностью 11 тыс. кВт. С окончанием строительства этих объектов Афганистан получил дополнительно 80 тыс. кВт дешевой электроэнергии. Одна только гидроэлектростанция в Наглу могла ежегодно производить 350 млн кВт·ч электроэнергии. Затраты на строительство этой электростанции окупились за четыре года. Со сдачей ее в эксплуатацию были полностью удовлетворены потребности промышленных предприятий Кабула, Джелалабада, Пули-Хумри, а с завершением строительства канала Дарунта в Нангархарской провинции было орошено 30 тыс. га земли.

С помощью советских специалистов строилась дорога через перевал Саланг. Эта дорога сократила расстояние от Кызыл-Кала

²⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2151. Л. 230.

до Кабула на 185 км. Она была сдана в эксплуатацию в конце 1961 г. Другая не менее важная, автомагистраль – Кушка – Герат – Кандагар – также строилась при технической помощи Советского Союза.

Работы по сооружению Кабульского аэродрома, строительство которого началось в июне 1958 г., шли полным ходом. Было завершено сооружение взлетно-посадочной полосы. С окончанием работ Кабульский аэродром, оснащенный современным оборудованием, смог принимать самолеты любых типов. Правительство Советского Союза оказывало Афганистану помощь и в строительстве речных портов. Сооружение порта Кызыл-Кала было завершено. Порт был оснащен новейшим оборудованием и мог разгружать 155 тыс. т грузов в год. Большую помощь оказали советские специалисты в строительстве бетонного завода, завода по производству брикетов из угольной пыли в Кабуле и в сооружении двух асфальтобетонных заводов для асфальтирования улиц Кабула и его окрестностей²⁸¹.

Составление второго пятилетнего плана развития национальной экономики Афганистана являлось новым шагом на пути расширения и укрепления взаимного экономического сотрудничества между Афганистаном и Советским Союзом. Советские специалисты оказали Афганистану неоценимую помощь в планировании экономики. СССР более чем за 40 лет своего существования накопил богатый опыт планирования своей экономики. Советские специалисты-плановики передали этот опыт афганцам применительно к условиям их страны. Это планирование приносило желаемые результаты. В Афганистане не было ни одной провинции, где бы не велось строительство школ, больниц, фабрик, дорог, ирригационных сооружений. Это строительство было бы невозможно без дружественной помощи, и в первую очередь без помощи Советского Союза. Дружественное сотрудничество СССР и Афганистана помогало последнему преодолеть экономическую отсталость и укрепить свою независимость²⁸². С выполнением второго

²⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2151. Л. 232.

²⁸² Там же.

пятилетнего плана в Афганистане была заложена основа для тяжелой промышленности, были созданы обрабатывающая, нефтяная и газовая отрасли промышленности. Расширилась энергетическая база, увеличились угледобыча, производство строительных материалов, расширилась сеть дорог, развивалась легкая и пищевая промышленность. Все это явилось основой экономического развития страны в целом. Дружественные и добрососедские отношения между странами расширялись и являлись вкладом в дело упрочения экономических основ независимости Афганистана.

Торговые отношения между Афганистаном и СССР были основаны на доверии и взаимном уважении. Доля Советского Союза в торговле Афганистана постоянно росла. Так, в 1923–1924 гг. доля СССР составляла 7%, в 1929–1933 гг. она достигла 37%. Ещё в 1935 г. между двумя странами впервые было подписано долгосрочное торговое соглашение на 1936–1939 гг. Самого большого размаха торговля между Советским Союзом и Афганистаном достигла после Второй мировой войны и особенно после 1953 г., когда премьер-министром Афганистана стал Мухаммад Дауд. 17 июля 1950 г. было подписано соглашение о товарообороте и платежах. За период с 1948 по 1959 г. обмен товарами между двумя странами увеличился в 8 раз. Афганистан продавал в СССР 113 видов товаров. Советский Союз покупал в Афганистане такие товары, как сухофрукты, хлопок, шерсть, различные шкурки и др. В обмен на эти товары СССР продавал Афганистану различные машины, строительное оборудование, нефтепродукты, ткани. Важнейшими статьями импорта Афганистана, в связи с увеличением спроса на автомашины, строительное оборудование, дорожные машины, нефтепродукты, были потребительские товары. Увеличился спрос на посуду, искусственные ткани, холодильники, пылесосы, швейные машины, часы и другие потребительские товары, изготовленные в Советском Союзе. В связи с этим афганское правительство заключило в 1960 г. договор с советской торговой организацией «Машиноэкспорт» об открытии в Кабуле демонстрационного зала для продажи этих товаров²⁸³.

²⁸³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2151. Л. 233.

Развитие своей экономики требовало большого числа хорошо подготовленных специалистов. Эта проблема успешно разрешалась с помощью СССР. Было подготовлено более 600 шоферов, свыше 150 бульдозеристов, 300 бурильщиков, 150 бетонщиков, более 50 механиков, свыше 80 сварщиков, более 130 специалистов-мельников, более 30 литейщиков и др. Они работали на различных стройках Афганистана. Центры по подготовке афганских специалистов были созданы на Джангалакском авторемонтном заводе, на строительстве дорог через перевал Саланг и Кушка – Герат – Кандагар, в Мазар-и-Шарифе. С помощью советских специалистов велись изыскательские работы по добыче нефти на северных провинциях Афганистана. В Афганистане велась подготовка афганских кадров. Около 60 инженеров и рабочих были направлены на учебу в Советский Союз²⁸⁴.

Отступая по времени несколько назад, укажем, как воспринимали афгано-советские отношения некоторые внешние наблюдатели. Так, один немецкий журналист написал, что в 1954 г. афганцы попросили у США оружие и гарантии, которые обеспечивали бы безопасность границ страны. Но тогдашняя доктрина Даллеса, согласно которой «нейтрализм аморален», помешала тому, чтобы эти первые попытки Афганистана привели к торжеству американской дипломатии и «демократии». В то время платой за заключение союзов была поставка оружия, а эту цену гордые афганцы отказались платить. Русские немедленно воспользовались случаем... когда надежды на экономическую помощь США не оправдались²⁸⁵, Мухаммад Дауд стал склоняться к сотрудничеству с СССР, особенно после XX съезда КПСС, на котором были сформулированы два важных новых направления в международной сфере:

1) признавалась многовариантность путей построения социализма (с подтверждением принципа «пролетарского интернационализма», т. е. помощи коммунистическим партиям и социалистическим странам);

²⁸⁴ Там же. Л. 234.

²⁸⁵ Гуревич Н. М. Указ соч. С. 90.

2) актуализировалась концепция мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Согласно этому направлению, СССР намеревался строить свои отношения с Афганистаном.

По просьбе Афганистана, в первую очередь в области обороны, советские инструкторы обучали афганскую армию, а общая сумма поставок оружия и услуг, превышала 250 млн долл. При этом СССР стоял на первом месте и в области гражданской помощи для экономического развития Афганистана, предоставив на это около 200 млн долл. (в то время как американцы дали примерно 160 млн долл.). При рассмотрении данного вопроса создается впечатление, что Афганистан медленно, но верно, в силу одной только задолженности, оказывался в советской сфере влияния. И надо сказать, что многие наблюдатели в некоторой степени «списали» Афганистан со счетов.

Но это был слишком поспешный вывод. Правда, лишь немногие «нейтральные» страны допустили такую экономическую зависимость от СССР, как Афганистан, который сделал это отчасти добровольно, а отчасти по нужде. В частности, Пакистан, занимающий жесткую позицию с Афганистаном из-за так называемого «пуштунского вопроса», не раз препятствовал провозу афганских товаров через свою территорию, чем в определенной степени вынудил афганцев обратиться к Советскому Союзу. Русские с великой готовностью предоставили транзитные возможности, в которых отказывал Пакистан. Но для Афганистана это еще не значило попасть под влияние СССР.

Для этого отсутствовали некоторые важные предпосылки. Афганистан на тот момент являлся страной образца западной демократии, а скорее феодальным государством, которым правили король и его родственники. В стране не было никаких партий, а тем более коммунистической партии (до 1965 г. – *С.П.*). Само собой разумеется, что коммунизм не находил сторонников среди министров-принцев. Но величайшей политической силой Афганистана не являлся крайний национализм, а два его элемента – это приверженность трону и тот факт, что афганцы воинственный, едва

тронутый западной цивилизацией народ, по-прежнему неразрывно связанный с религией.

«Никогда в жизни я не стану коммунистом, но мы должны быть в каких-то нормальных отношениях со своим соседом – Россией», – эти слова выражали широко распространенное в Афганистане мнение. В этом, между прочим, не было ничего нового. Такая точка зрения отражает лишь традиционную афганскую политику, ибо со времени появления на афганской арене Британской Индии (примерно в период, когда англичане опасались посягательств Наполеона на Индию) Афганское королевство всегда ловко лавировало между мировыми державами. Таким образом, афганская политика нейтралитета имеет 150-летнюю историю. Способность афганцев проводить резкую грань проявилась, например, в их упорном отказе дать СССР возможность оказать хотя бы малейшее влияние на просвещение.

В ряде случаев представители США находились в преимущественном положении по сравнению со своими советскими коллегами. Например, Советский Союз во время премьерства Дауд-хана не имел своих советников в канцелярии премьер-министра, Министерстве юстиции, Министерстве финансов. Хотя, когда дело касалось составления пятилетних планов, афганцы обращались за помощью к СССР. Тогда в Кабул командировалась группа специалистов из различных советских ведомств, сроком на 3–6 месяцев, работающих в контакте со всеми иностранными советниками и с афганскими министерствами. В частности, отечественный афганист Г. П. Ежов дважды принимал участие в такой работе в качестве представителя Госкомитета СМ СССР по внешним экономическим связям для координации всех советских проектов и планов, а иногда, когда министр планирования давал одни и те же задания всем группам, выступал переводчиком с четырех языков, а на обсуждении присутствовали афганцы, американцы, немцы и русские²⁸⁶.

Афганская печать стала уделять большое внимание вопросам экономической и технической помощи, оказываемой СССР Афга-

²⁸⁶ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 392.

нистану в соответствии с соглашениями от 27 января и 5 октября 1954 г. Они предусматривали предоставление кредитов на строительство двух элеваторов, мельницы и хлебозавода в размере 3 млн долл., а на асфальтирование улиц Кабула в размере 1,2 млн долл.²⁸⁷

За ходом строительства элеватора, хлебозавода и нефтебаз внимательно следили афганская общественность и правящие круги. В частности, строительную площадку хлебозавода неоднократно посещали король, премьер-министр и и. о. министра финансов. Строительство элеваторов имело для Афганистана большое значение: когда вошли в строй элеваторы и хлебокомбинаты, появилась возможность складировать пшеницу, импорт ее резко вырос²⁸⁸.

27 января 1954 г. в Министерстве финансов Афганистана было подписано советско-афганское соглашение о кредите. Обе стороны решили опубликовать коммюнике следующего содержания: «К советско-афганским экономическим соглашениям. В результате успешно закончившихся переговоров, протекавших в дружественной обстановке, 27 января 1954 г. в Кабуле подписано соглашение о предоставлении правительством СССР правительству Афганистана кредита в связи со строительством двух элеваторов, мельниц и хлебозавода. В апреле 1954 г. торговая палата Афганистана заключила сделку с Востокинторгом о покупке за наличный расчет советских товаров, тканей и других предметов широкого потребления. Сделка заключена на сумму 4 704 400 афгани и является взаимовыгодной»²⁸⁹. 2 апреля 1954 г. швейцарский коротковолновый передатчик на французском языке передал информацию о том, что в Кабуле представитель советского правительства и министр национальной экономики Афганистана подписали новый советско-афганский торговый договор. По нему Советский Союз намеревался поставить Афганистану зерно и промышленные товары на общую сумму в 1 млн руб.²⁹⁰

²⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп 27. Д. 15279. Л. 107.

²⁸⁸ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. Указ. соч. С. 392.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Там же.

Сообщалось, что по этому соглашению Советский Союз окажет так же Афганистану помощь в строительстве указанных предприятий путем выполнения проектных работ, поставки необходимого оборудования и материалов, в монтаже оборудования и пуска в эксплуатацию предприятий.

Предоставляемый правительством СССР правительству Афганистана кредит предназначался для оплаты поставляемого из СССР оборудования и материалов, оплаты выполняемых советскими организациями изыскательных и проектных работ, а также для возмещения затрат советской стороны по командированию советских специалистов в Афганистан для выполнения технических работ.

При подписании соглашения представители сторон выразили уверенность, что это соглашение будет способствовать дальнейшему укреплению советско-афганских экономических отношений²⁹¹.

Соглашение подписали: с советской стороны – чрезвычайный и полномочный посол СССР в Афганистане М. В. Дегтярь и с афганской стороны – министр финансов королевского правительства Афганистана г-н Абдул Малек-хан. Как заявил министр финансов, сумма кредита составила 3,5 млн долл. из расчета 3% годовых. Кредит будет погашен в течение пяти лет, начиная с 1957 г. в виде поставок Советскому Союзу шерсти и других афганских товаров.

В статье газеты «Ислах» от 28 января указывается, что в 1954–1956 гг. советскими специалистами из собственных материалов и оборудования будет создано два элеватора; один в Кабуле, другой в Пули-Хумри – вместимостью 20 тыс. т зерна каждый. Электромельница в Кабуле будет перерабатывать 60 тыс. т зерна в сутки. Указывается, что советские специалисты будут обучать афганцев, с тем чтобы они в дальнейшем смогли сами управлять предприятиями.

Комментируя советско-афганское соглашение о кредите, газета «Анис» 28 января, писала в передовой статье, что подписа-

²⁹¹ Там же.

ние этого соглашения и строительство элеваторов современного типа в Кабуле и Пули-Хумри имеют большое значение. Это особенно важно, указывала газета, в настоящее время, когда при недостатке сельскохозяйственной продукции в нашей стране тысячи сиров (сир = более 7 кг. – С.П.) пшеницы ежегодно гибнут в непригодных складах от грызунов, сырости и других причин. Как писала газета, это строительство – весьма эффективный шаг в деле улучшения положения народа.

Строительство в Кабуле крупных предприятий, электростанции и хлебозавода, продолжала газета, в значительной степени разрешит проблему обеспечения продовольствием жителей страны. Оценивая общее значение соглашения, газета пишет: «Мы уверены, что подписание этого соглашения между двумя добрыми соседями создаст почву для укрепления дружественных советско-афганских отношений и еще больше укрепит наши надежды на улучшение экономического положения нашей страны»²⁹².

Газета расценивала этот шаг как одно из крупных мероприятий правительства М. Дауда. Газета «Ислах» в номере от 31 января писала: «Всем нам известно, что серьезной трудностью, с которой вот уже несколько лет сталкивается население большого района страны, особенно столицы, является нехватка муки и пшеницы. В зимнее время ввиду отсутствия хорошего транспорта это затруднение становится наиболее ощутимым и приводит к росту цен на все продукты, в том числе на муку и пшеницу, к дороговизне и спекуляции. Для разрешения продовольственных затруднений Афганистан вынужден ввозить зерно из-за границы. А ведь эта страна является сельскохозяйственной, и ее основная продукция – зерно, главным образом пшеница».

«Самым большим недостатком, – продолжала газета, – в деле хранения и использования пшеницы и муки является отсутствие усовершенствованных зернохранилищ, мельниц и хлебозаводов. Зерно длительное время хранится в сырых, холодных ямах, отчего теряет свои основные качества, а хлеб выпекается из муки

²⁹² Анис 28.01.1954.

пополам с песком и землей. Если в деле хранения и переработки этого крайне важного продукта будет наведен должный порядок, то, несомненно, в значительной степени будет устранена нехватка пшеницы и муки, пресечена дороговизна и спекуляция, и Афганистану никогда не придется прибегать к закупкам зерна за границей». Газета увязывает достижение этого, непосредственно со строительством двух элеваторов, электромельницы и хлебозавода на основе советско-афганских соглашений²⁹³.

Население Кабула проявляло большой интерес к ходу строительства в окрестностях Кабула хлебокомбината-элеватора, мельницы и хлебозавода. Газеты «Анис» и «Ислах» от 19 июля писали о беседе с исполняющим обязанности министра финансов Абдул Малеком и о посещении им района строительства. В репортаже подробно рассказывалось о невиданных ранее в Кабуле современных способах хранения и очистки зерна, переработке его в муку и выпечке хлеба. Сообщалось, что в течение суток мельница будет перерабатывать 60 тыс. т зерна, а хлебозавод – 60 тыс. т муки. Площадь комбината составит 54 тыс. кв. м, высота 9-этажного элеватора – около 35 м²⁹⁴.

В репортаже отмечалось, что «высокие темпы строительства заслуживают похвалы и превосходят все ожидания».

«Строительство этого великолепного комбината намечено осуществить за два года. Но при таком ходе дела можно надеяться, что строительство будет закончено раньше»²⁹⁵.

Газета поместила фотоснимки макета комбината и общий вид стройки. На строительстве часто бывал премьер-министр Афганистана М. Дауд и исполняющий обязанности министра финансов А. Малек. 19 июля король Афганистана М. Захир-шах посетил район строительства хлебозавода. Он подробно ознакомился с объектом стройки, беседовал с советским специалистом Лукьяновым и выразил удовлетворение ходом строительства. Король интересо-

²⁹³ Ислах. 28.01.1954.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Ислах 19.07.1954.

вался также сроками поступления из СССР оборудования и машин для стройки²⁹⁶.

В стране полагали, что эксплуатация нефтяных источников, граничащих с русскими нефтяными источниками по р. Амударья, могла бы полностью обеспечить потребности Афганистана в нефти и, возможно, в ближайшем будущем позволила бы даже вывозить сырую нефть²⁹⁷. До этого времени вся потребность Афганистана в нефти покрывалась на 40% импортом из России и на 60% импортом из других стран через Пакистан. В силу этого соглашения, Афганистан получил бензин и другую продукцию из России в обмен на хлопок и продукцию сельского хозяйства. От Термеза на советской территории до Мазар-и-Шарифа в Афганистане построен нефтепровод длиной в 60 миль с ежегодной пропускной способностью в 6 милл. галлонов (баррелей). Поставляемые СССР товары пользовались большим спросом у населения Афганистана и составляли около 25% внешнего товарооборота страны²⁹⁸.

Афганистан, в соответствии с протоколом, поставлял Советскому Союзу шерсть, сухофрукты, отчасти хлопок и другое сельскохозяйственное сырье. Имелся также протокол о ценах²⁹⁹. Кабул согласился принять от России заем на сумму в 200 млн долл. По соглашению Афганистан также должен был получить тяжелые машины, научное оборудование и помощь в строительстве новых дорог³⁰⁰. 28 ноября 1954 г. в Министерстве национальной экономики Афганистана состоялось подписание протокола о товарообороте между СССР и Афганистаном на 1954–1955 гг. Протокол предусматривал увеличение товарооборота по сравнению с прошлым годом на 20%.

С подписанием в 1954 г. первого долгосрочного соглашения о технико-экономическом сотрудничестве Советский Союз стал

²⁹⁶ Ислах 19.07.1954.

²⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 74.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Там же

оказывать систематическое содействие развитию афганской экономики³⁰¹. Таким образом, если сравнить с периодом, предшествующим подписанию советско-афганского соглашения о товарообороте от 17 июля 1950 г., товарообмен в текущем договорном году увеличится более чем в 4 раза.

Представители обеих сторон при подписании протокола подчеркнули, что торговля между СССР и Афганистаном происходит на взаимовыгодных условиях. Советские и афганские представители выразили уверенность в успешном развитии торговли в интересах дальнейшего расширения экономических и добрососедских отношений между обеими странами. С советской стороны протокол подписали торговый советник М. Д. Лизин, с афганской стороны – начальник торгового Управления министерства Мухаммад Сарвар и председатель Афганского национального банка Хаир Мухаммад³⁰².

5 октября 1954 г. в Министерстве финансов Афганистана состоялось подписание соглашения о поставках Советским Союзом в кредит Афганистану битума, дорожно-строительных машин, автомашин и оборудования на сумму 2,1 млн долл для асфальтирования улиц Кабула и его окрестностей. СССР соответственно должен был оказать Афганистану техническую помощь в выполнении этих работ. Соглашение подписали торговый советник СССР М. Д. Лизин и заместитель министра финансов Афганистана Мерза Азизулла.

Представители Афганистана отметили большое значение этого соглашения для дальнейшего укрепления сотрудничества между Советским Союзом и Афганистаном³⁰³.

Для осуществления строительных работ и асфальтирования улиц Кабула из Советского Союза прибыла большая группа советских специалистов. В октябре 1954 г. из СССР в Мазар-и-

³⁰¹ Никитиенко Е. Г. Афганистан: от войны 80-х до прогноза новых войн. М. 2004. С. 4.

³⁰² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 61

³⁰³ Там же.

Шариф поступила первая партия дорожно–строительных машин и оборудования. Признавая выгодность упомянутого соглашения, газета «Ислах» от 26 октября в передовой статье подчеркивала, что «заключение этого соглашения является выгодным мероприятием для Афганистана с экономической и финансовой точек зрения». Уже в декабре того же г. при помощи советских специалистов в пригороде Кабула – Сиях Санг – был построен завод по производству асфальта³⁰⁴.

В 1954 г. в Кабуле состоялась закладка фундамента центральной нефтебазы. Средства в размере 450 тыс. долл., необходимые для строительства нефтебаз в Кабуле, Герате, Мазар-и-Шарифе, были предоставлены Афганистану советским правительством³⁰⁵. В декабре 1954 г. в Министерстве национальной экономики состоялось подписание еще одного важного для Афганистана протокола о товарообороте между СССР и Афганистаном на четвертый договорной год³⁰⁶. Для ведения переговоров по заключению договора о транзите между СССР и Афганистаном в Москву вылетела афганская делегация в составе: председателя «Де Афганистан Банк» Хабибуллы, начальника торгового Управления Министерства национальной экономики Абдуллы Яфтали и посла Афганистана в СССР Гулама Яхья Тарзи. В июле 1955 г. этот договор был подписан³⁰⁷.

Отношения между двумя странами развивались и в области культуры. В декабре 1955 г. в Кабул прибыла делегация деятелей советской культуры. На аэродроме её встречали ректор Кабульского университета Мухаммад Анас, деканы некоторых факультетов и представители печати.

Сотрудничество между странами развивалось также в области здравоохранения, образования и сельского хозяйства. С 7 по 25 октября 1954 г. в Кабуле прошли заседания XI советско-афганской конференции по карантину и защите растений, которая закон-

³⁰⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 251. Л. 27.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Ислах. 02.07.1955.

чилась подписанием соответствующих протоколов. Работа конференции систематически освещалась в афганской печати.

В 1955 г. был построен элеватор в Пули-Хумри³⁰⁸, один из первых объектов афгано-советского технико-экономического сотрудничества. Тогда же в Кабуле было подписано соглашение об обмене почтовыми отправлениями между СССР и Афганистаном³⁰⁹.

Визит советских руководителей в Афганистан в декабре 1955 г.

Новая эра сотрудничества началась в середине декабря 1955 г. с визита Дружбы в Кабул высокой советской делегации во главе с председателем Совета министров СССР Н. А. Булганиным и первым секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущевым³¹⁰. Это было поистине знаменательное событие в истории отношений двух государств.

На аэродроме 15 декабря советскую делегацию торжественно встречали премьер-министр Мухаммад Дауд, члены правительства, главы дипломатического корпуса, аккредитованные в Кабуле, посол СССР в Афганистане М. Дегтярь. На аэродроме с коротким заявлением выступил Н. А. Булганин: «Вступая на землю дружественного Афганистана, я и мой друг Никита Сергеевич Хрущев рады передать привет и наилучшие пожелания афганскому народу, с которым у советского народа издавна существуют прочные добрососедские отношения... Народы Советского Союза с глубоким уважением и симпатией относятся к мужественному и трудолюбивому афганскому народу и высоко ценят неуклонное стремление Афганистана к миру и сохранению им национальной независимости. Советский Союз и Афганистан имеют все условия для дальнейшего развития дружественных отношений на основе равенства и взаимного уважения интересов обеих стран»³¹¹.

³⁰⁸ Ислах. 21.07.1955.

³⁰⁹ Ислах. 18.08.1955.

³¹⁰ *Adamec L. W. Afghanistan's Foreign Affairs to the Mid-Twentieth Century. Arisona. 1974. P. 266.*

³¹¹ *Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев. Указ. соч. С. 183.*

На протяжении всего пути от Кабульского аэродрома до Королевского дворца «Арг» выстроились студенты и школьники, госслужащие и представители других категорий населения Кабула с цветами и транспарантами, которые приветствовали советских лидеров³¹².

Пребывание советских гостей в афганской столице отличалось множеством различных встреч и других мероприятий. Гости возложили венок на гробницу М. Надир-шаха – отца короля Мухаммада Захир-шаха³¹³, посетили Кабульский национальный музей, встретились с премьер-министром М. Даудом³¹⁴. Н. А. Булганин и Н. С. Хрущев были также приняты королем. В честь высоких гостей был устроен пышный прием.

На официальном обеде в честь советской делегации премьер-министр М. Дауд и Н. А. Булганин обменялись речами. Советский гость отметил важное значение советско-афганского договора от 28 февраля 1921 г. и договора о нейтралитете и взаимном ненападении от 24 июня 1931 г. в деле укрепления дружественных отношений между странами, а также подчеркнул, что развитию торговых связей между Советским Союзом и Афганистаном способствовало заключенное в 1950 г. советско-афганское соглашение о товарообороте и платежах.

«Советский Союз в своих отношениях с Афганистаном, – заявил он, – неизменно придерживается и будет придерживаться принципов уважения территориальной целостности и суверенитета, ненападения, невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования и экономического сотрудничества.

Мы надеемся, что личный контакт, установленный между нами и руководителями Афганистана, будет способствовать дальнейшему развитию и упрочению советско-афганских отношений.

Мы сочувственно относимся к политике Афганистана в решении проблемы Пуштунистана. Советский Союз стоит за справедли-

³¹² Материалы интервью автора с С. Лайеком. 15.06.2020 г.

³¹³ Ислах. 17.12.1955.

³¹⁴ Там же.

вое урегулирование этой проблемы, которую невозможно решить без учета жизненных интересов народов, населяющих Пуштунистан. Мы считаем, что политика нейтралитета и неучастия в блоках наилучшим образом отвечает интересам обеспечения безопасности народов, сохранению их национальной независимости и служит делу укрепления мира»³¹⁵.

Во время своего визита Н. А. Булганин и Н. С. Хрущев посетили медицинский факультет Кабульского университета³¹⁶ и Кабульское военное училище. 18 декабря корреспондент агентства Рейтер передал из Кабула: 17 декабря советские руководители беседовали с афганским премьером на политические темы. На этих беседах присутствовал также заместитель министра иностранных дел Советского Союза А. А. Громыко. Позднее они завтракали в военном училище в Кабуле, а днем были приняты афганским министром просвещения и посетили клиническую больницу.

Выступая на приеме, устроенном в офицерском клубе в честь советской делегации, Н. А. Булганин заявил, что «в знак растущей и крепнущей дружбы между народами Советского Союза и Афганистана» уполномочен передать в дар афганскому правительству для города Кабула 15 автобусов и оборудование для госпиталя на 100 коек³¹⁷.

Советские гости присутствовали на спортивном празднике на стадионе «Гази». Н. С. Хрущев обратился к собравшимся с теплым приветствием. Он указал в своем выступлении, что «между Советским Союзом и Афганистаном существуют дружеские отношения, которые успешно развиваются, несмотря на различные государственные и политические системы»³¹⁸.

Советская делегация, со своей стороны, устроила прием в своей резиденции в Кабуле. На приеме присутствовали члены афганского правительства во главе с премьер-министром М. Дау-

³¹⁵ Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев. С. 185–186.

³¹⁶ Анис. 18.12.1955.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Ислах. 19.12.1955.

дом, видные государственные деятели, главы посольств и миссий, аккредитованные в Кабуле. На приеме с речью выступил Н. А. Булганин, подведя итог пребыванию делегации в Афганистане: «Мы с удовлетворением можем отметить, что у Королевского правительства Афганистана и Советского правительства много сходных точек зрения как в оценке международного положения, так и относительно путей урегулирования нерешенных международных проблем. Мы заявили о своей приверженности пяти принципам мирного сосуществования, которые должны быть нерушимым фундаментом отношений между нашими двумя странами».

Далее Н. А. Булганин сказал: «Руководствуясь духом миролюбия и исходя из интересов упрочения и развития добрососедских отношений между нашими странами, сегодня мы подписали также Протокол о продлении Советско–Афганского Договора о нейтралитете и взаимном ненападении. Это замечательный документ, на базе которого вот уже 25 лет строятся добрососедские отношения между нашими государствами.

Таковы основные итоги нашего визита в Афганистан. Однако самым важным итогом является то, что мы ближе узнали друг друга, у нас полное взаимопонимание и единство взглядов, по многим вопросам у нас ясная программа сотрудничества. Все это дает новый стимул развитию наших добрососедских отношений и дружбе между народами Советского Союза и Афганистана»³¹⁹.

По окончании визита 19 декабря 1955 г. министр иностранных дел М. Наим устроил пресс-конференцию. Отвечая на вопросы относительно переговоров с советскими руководителями, он подчеркнул, что высказывания Н. А. Булганина по проблеме Пуштунистана соответствуют целям афганской политики³²⁰.

Н. А. Булганин повторил, что СССР предоставит Кабулу 15 автобусов и оборудование для больницы на 100 коек «в знак крепнущей дружбы». В своей речи на этом приеме Н. А. Булганин заявил, что советско-афганские отношения основываются на прин-

³¹⁹ Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев. С. 192–196.

³²⁰ Анис. 19.12.1955.

циях мирного сосуществования, и добавил: «Советский народ хорошо понимает, что колониальные державы нанесли афганскому народу большой ущерб... и затормозили его экономическое развитие. Советский народ с большим сочувствием относится к усилиям афганского народа в деле укрепления национальной независимости своего государства».

Многие дипломаты в Кабуле полагали, что советская помощь, которую обещали руководители СССР, увеличит поставки оружия.

Пакистанские газеты опубликовали сокращенный текст заявления, сделанного председателем Совета министров СССР Н. А. Булганиным 16 декабря в Кабуле, под заголовками: «Булганин поддерживает Пуштунистан», «Поддержка территориальных притязаний Дауда – афганского премьер-министра», «Выражение симпатий притязаниям Кабула»³²¹.

Как сообщала газета «Морнинг ньюс», комментируя указанное заявление Н. А. Булганина, министр иностранных дел Пакистана Хамид-ул-Хак Чоудхури заявил, что, находясь в Кабуле, Н. А. Булганин «уничтожил все шансы на занятие Афганистаном благоразумной позиции в отношении Пакистана. Советская тактика преследует цель полного вовлечения этого района в холодную войну. Это является вызовом здравому общественному мнению Индии и Афганистана. Индия и Афганистан должны решить проблему данного района мирными средствами»³²².

Охарактеризовав заявление Н. А. Булганина в Кабуле, как «злополучное», главный министр Восточного Пакистана Абу Хусейн Саркар заявил, что «ни Россия, ни Афганистан не имеют права вмешиваться во внутренние дела Пакистана».

«С критикой» заявления Н. А. Булганина выступил также заместитель председателя партии «Народная лига Восточного Пакистана» Атаур Рахман. Министр финансов восточно-пакистанского правительства сказал, в частности, что заявление Булганина «достойно сожаления».

³²¹ Морнинг ньюс. 17.12.1955.

³²² Там же.

Выступая 18 декабря на публичном митинге в Лахоре, лидер религиозно-политической партии «Джамаат-е Ислами» Маулана Маудуди «осудил отношение Афганистана к Пакистану и указал на пагубные последствия его дружбы с коммунистической Россией». Маулана Маудуди в то же время подверг критике внешнюю политику пакистанского правительства, вовлекшую страну «в инспирированные Западом региональные военные пакты и превратившую ее в участницу англо-американского блока». «Правители страны, – сказал далее он, – не обеспокоились о том, чтобы поставить народ и парламент в известность в тех условиях, на которых Пакистан согласился присоединиться к этим пактам. Вред подобной политики становится сейчас ясным для них. Россия начала открыто выступать против пакистанских правителей. Недавние заявления советских лидеров являются доказательством их враждебного отношения к Пакистану».

Газета «Морнинг ньюс» в очередной редакционной статье выступила с нападками на внешнюю политику Советского Союза и Афганистана. Касаясь высказываний Н. А. Булганина о районах, населенных патанами (пуштунами), газета заявила, что, «после того, как Н. А. Булганин подарил Кашмир Индии, он должен был поддержать притязания Афганистана»³²³.

Другие газеты воздержались от комментирования заявления Н. А. Булганина в Кабуле. Со временем враждебный антисоветский тон пакистанской печати, отмечавшийся во время пребывания Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Индии и Афганистане, стал более умеренным. В сообщениях и комментариях газет все реже появлялись выражения вроде «Советский Союз является злейшим врагом Пакистана», отсутствовали призывы к разрыву дипломатических отношений с Советским Союзом и т. д.

Выступая на пресс-конференции, министр иностранных дел Афганистана Мухаммад Наим заявил, что визит советских руководителей не окажет влияния на политику нейтралитета, прово-

³²³ Морнинг ньюс. 17.12.1955.

димую его страной. Подтвердив, что вопрос о предоставлении Афганистану советской экономической помощи действительно обсуждался с советскими деятелями, Мухаммад Наим сказал, что его правительство надеется на мирное урегулирование вопроса о Пуштунистане в соответствии с волей его населения. Министр добавил: «Наше правительство не взяло на себя обязательства поддерживать национальное движение патанов, но в том случае, если репрессии вызовут серьезные волнения, то, несомненно, мы не покинем наших братьев»³²⁴.

Афганский министр также заявил, что его страна выступает за мирное урегулирование своего спора с Пакистаном из-за Пуштунистана, и добавил, что высказывания «маршала Булганина» по вопросу о Пуштунистане «нисколько не отличаются от точки зрения Афганистана».

Он сказал, что президент Эйзенхауэр направил афганскому правительству письмо «с выражением беспокойства по поводу тревожного положения, существующего в отношениях между Афганистаном и Пакистаном». Однако министр не сказал, было ли в письме американского президента предложено какое-либо решение. Наим заявил, что Афганистан «добивается такого решения, которое удовлетворяло бы народ». Вопрос о Пуштунистане, отметил министр иностранных дел Афганистана, связан с вопросом о колониализме. «Явно неправильно, – заявил он, – держать в зависимости один народ, когда остальные народы на полуострове Индостан получили независимость»³²⁵.

Министр добавил, что этот вопрос не касается племен, говорящих на языке пушту, которые живут в Афганистане, поскольку об их интересах заботятся. Наим указал, что этот вопрос можно было бы передать в Организацию Объединенных Наций, однако он отказался заявить что-либо определенное по этому поводу.

Важно при этом его утверждение, что вопрос о вступлении в войну из-за этого спора не входит в планы Афганистана. Афга-

³²⁴ ГАРФ. Р-4459. Оп. 27. Д. 16071. Л. 117.

³²⁵ Там же.

нистан постоянно пытается разрешить проблему «мирным и дружественным путем»³²⁶.

На вопрос, может ли советский визит повлиять на политику Афганистана, министр ответил: «Мы придерживаемся нейтральной политики и будем проводить ее и дальше. У ответственных людей в Афганистане нет никаких колебаний в этом отношении».

М. Наим также указал, что «Лоя Джирга» Афганистана уже приняла решение в интересах обороны страны и отражения угроз, что Афганистан должен быть готов получать оружие из любого источника, если это не сопровождается какими-либо политическими условиями. На вопрос, обсуждалась ли с советскими руководителями проблема поставки оружия и входило ли правительство Афганистана в контакт с западными странами, Наим ответил: «Об этом я не могу ничего сказать»³²⁷.

Министр заявил, что при наличии дружественных отношений между Афганистаном и Советским Союзом «ожидается, что мы будем получать более широкую экономическую помощь. Вопрос об этом обсуждалась на последней встрече только в общих чертах и будет еще обсуждаться позднее. «Мы, – сказал министр, – не видим никакой опасности в экономической помощи со стороны Советского Союза». Министр иностранных дел сослался на премьера Мухаммада Дауда, который сказал, что «любая помощь из любого источника будет полезна Афганистану»³²⁸.

Наим отказался что-либо заявить по поводу поддерживаемого Западом Багдадского пакта об обороне Среднего Востока, который советские руководители резко критиковали во время своей поездки по Азии. Министр пояснил: «Нам не нравится вмешательство в нашу политику, поэтому мы не хотим вмешиваться в политику других стран»³²⁹.

³²⁶ ГАРФ. Р-4459. Оп. 27. Д. 16071. Л. 117.

³²⁷ Там же.

³²⁸ Там же.

³²⁹ Там же.

Касаясь вопроса о Пуштунистане, министр отрицал утверждения пакистанцев относительно того, что афганские самолеты летают над Пакистаном или что афганцы заходят на территорию Пакистана. «Однако волнения в Пуштунистане имеют место, – сказал министр, – и это служит признаком недовольства населения. Мы не поощряем эти партизанские действия. Афганистан не имеет никаких обязательств по отношению к вождям патанов, но связи между патанами и афганцами настолько тесны, что если происходят беспорядки на другой стороне, то может создасться такое положение, которое афганское правительство будет не в силах контролировать»³³⁰.

Афганский министр иностранных дел заявил далее, что Пакистан «пытался нарушить экономическую жизнь Афганистана посредством блокады, однако экономическая жизнь продолжается нормально, потому что мы нашли дружественный и легкий путь транзитной торговли через Советский Союз.

Что касается позиции Пакистана, то пакистанские власти поначалу трактовали высказывания Н. С. Хрущева и Н. А. Булганина по Пуштунистану как поддержку идеи присоединения афганских пуштунов к Пакистану. Так, министр иностранных дел Пакистана Манзур Кадир заявил: «Может быть, логично высказывание о том, что пуштуны, проживающие на территориях Пакистана и Афганистана и имеющие общие корни, по сути, одна нация и желают жить под одним флагом. Это может быть афганский флаг или пакистанский флаг. Для того, чтобы убедиться в их волеизъявлении, необходимо их спрашивать. Так как такой опрос среди пакистанских пуштунов ранее проводился и они приняли решение остаться в Пакистане, то сейчас надо будет спрашивать пуштунов, живущих на территории Афганистана, и есть большая вероятность того, что они захотят объединиться с Пакистаном»³³¹.

Поездка в Кабул Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева привела к продлению на 10 лет срока действия Договора 1931 г. о нейтра-

³³⁰ Там же.

³³¹ Pathans. The people of Pakistan. Karachi, 1962. P. 119.

литете и взаимном ненападении, а также к предоставлению СССР кредита Афганистану в сумме 100 млн долл. на льготных условиях для развития экономики³³².

Также было принято совместное коммюнике по экономическим отношениям между СССР и Афганистаном. Правительства обеих стран с удовлетворением отметили расширяющиеся на основе взаимной выгоды торговые и экономические связи между двумя странами. Было подписано советско-афганское соглашение по транзитным вопросам, которое имело большое значение для развития внешнеторговых связей Афганистана и укрепления его экономической независимости от Пакистана. Это соглашение дало афганскому торговому капиталу широкие возможности для выхода на внешние рынки³³³.

Вместе с тем руководители обеих стран пришли к единодушному мнению о необходимости дальнейшего развития и расширения связей в обоюдных интересах. В этих целях правительства СССР и Афганистана признали необходимым, чтобы по окончании подготовительной работы их компетентные представители встретились для того, чтобы рассмотреть дальнейшие взаимовыгодные формы экономического и технического сотрудничества и заключить соответствующие соглашения.

Было оговорено, что упомянутые выше представители рассмотрят, в частности, вопросы, относящиеся к сотрудничеству в области развития сельского хозяйства, строительства гидроэлектростанций, ирригационных сооружений и авторемонтных мастерских в Афганистане, а также план реконструкции Кабульского аэродрома.

Правительство СССР сообщило о своём принципиальном согласии – оказать Афганистану как техническую, так и финансовую помощь в виде кредита в рамках осуществления подлежащей согласованию программы по развитию афганской экономики.

³³² История Востока. Восток в новейший период (1945–2000 гг.). М., 2008. Т. VI. С. 469.

³³³ Там же.

Объем кредита, предоставляемого в связи с этим СССР, составил, как отмечено выше, 100 млн долл. Условия его предоставления были согласованы между сторонами в последующих переговорах. Кредит предоставлялся сроком на 30 лет из расчета 2% годовых с погашением его через 8 лет после использования соответствующей части кредита ежегодными равными долями в течение 22 лет поставками в СССР афганских товаров³³⁴.

После визита советских руководителей в Афганистан климат отношений между странами заметно потеплел, сразу началась реализация обязательств, принятых Советским Союзом.

В 1955 г. было заключено советско-афганское соглашение о транзитных перевозках, которое открыло перед Афганистаном возможность использования территории Советского Союза для беспрошленного провоза своих товаров в третьи страны³³⁵. В начале 1956 г. состоялась церемония передачи советского самолета «Ил-14», подаренного королю Афганистана Н. А. Булганиным и Н. С. Хрущевым во время их пребывания в Кабуле. Затем состоялась передача уже упомянутых 15 автобусов и оборудования для госпиталя на 100 коек³³⁶.

О дальнейших шагах в области афгано-советского сотрудничества можно судить по сообщениям западной прессы. 27 января 1956 г. корреспондент агентства Юнайтед Пресс передал из Лондона: «Авторитетные круги сообщили 27 января, что Афганистан в скором времени направит в Москву облеченную высокими полномочиями военную миссию для того, чтобы обсудить вопрос о возможных закупках вооружения. Эта миссия будет сопровождать афганского премьер-министра Мухаммад Дауда и его министра иностранных дел, которые вскоре посетят Москву. Премьер-министр и министр иностранных дел ответят на визит в Кабул советского премьер-министра Николая Булганина и руководителя Коммунистической партии Никиты Хрущева.

³³⁴ Анис. 19.12.1955.

³³⁵ Никитиенко Е. Г. Указ. соч. С. 4.

³³⁶ Ислах. 28.02.1956.

Как сообщали эти круги, Россия известила Афганистан, что, если только кабульское правительство попросит, ему будет предоставлено вооружение в дополнение к другим видам помощи. Военная миссия, указывали эти круги, возможно, будет добиваться подробных сведений относительно того, что Россия готова поставить Афганистану вооружение, когда она начнет свою поездку в Россию. Неоднократные обращения афганцев к Соединенным Штатам и Англии с просьбой поставить вооружение для модернизации их почти феодальных вооруженных сил оставались без ответа.

Нужно подчеркнуть, что действительно правительство Афганистана проявляло беспокойство ввиду своего опасного стратегического положения. С одной стороны, Афганистан имел общую обширную границу с СССР, а с другой – его отношения с соседним Пакистаном были напряженными. Афганистан также беспокоило, что он до сих пор не смог добиться сотрудничества Запада в деле урегулирования конфликта с Пакистаном по вопросу о статусе нескольких миллионов патанов, находящихся, по его мнению, «под контролем» Пакистана. Кабул добивался предоставления им права на самоопределение в рамках независимого государства Пуштунистан или по крайней мере автономии в пределах Пакистана.

Необходимо напомнить, что в 1957–1963 гг. в Москве состоялись переговоры о сотрудничестве с лидерами более чем 30 развивающихся стран. Было заключено 20 соответствующих соглашений. Многим странам предоставлялась значительная материальная помощь (Афганистан, ОАР, Индия) с целью направить их развитие по социалистическому пути. Конечно, Мухаммад Дауд преследовал при этом свои цели – добиться как можно большей помощи от Советского Союза во всех отраслях: от перевооружения армии до подготовки в СССР военных и гражданских кадров различных профессий.

В 1956 г. в Афганистане отмечалась 35-я годовщина подписания Договора о дружбе между СССР и Афганистаном (Договор о дружбе 1921 г. между Советской Россией и Афганистаном). В связи с этим официальные газеты разместили передовые статьи о вечере, устроенном в Москве по этому случаю. А посольством СССР в Кабуле

была организована фотовыставка о дружбе между Советским Союзом и Афганистаном и был устроен большой прием³³⁷.

В 1956 г. было достигнуто соглашение о военном сотрудничестве, согласно которому Афганистану предоставлялся кредит в сумме 32 млн долл. на льготных условиях для приобретения вооружения и военной техники. Кроме этого, оказывалось техническое содействие в строительстве военных объектов, подготовке национальных кадров на местах и в вузах Министерства обороны СССР³³⁸. Наиболее плодотворный период в военно-техническом сотрудничестве двух стран наступил именно в эти годы. Начиная с 1956 г. на вооружение афганской армии, стало поступать советское оружие и боевая техника, в войсках работали советские военные специалисты и консультанты. С помощью СССР было подготовлено большое число афганских специалистов, в том числе и военных³³⁹.

Именно в эти годы с технико-экономической помощью СССР были заложены основы экономической инфраструктуры страны. У Мухаммада Дауда были амбициозные цели – сотрудничая с Советским Союзом, добиться прорыва в экономике и создать боеспособную, мобильную армию Афганистана для достижения важной цели, а именно обеспечения суверенитета и территориальной целостности Афганистана и обретения важного аргумента в споре с Пакистаном по проблеме Пуштунистана. Премьер-министр хотел воспользоваться тогдашним соперничеством двух сверхдержав, каждая из которых стремилась привлечь Афганистан на свою сторону. Он считал, что, провозгласив политику территориальной целостности Афганистана, он получит возможность просить нужную помощь у обеих сторон.

По этой причине афганское правительство и обратилось к СССР с просьбой оказать Афганистану техническую и экономическую помощь и содействие в строительстве различных предпри-

³³⁷ Ислах, Анис. 28.02.1956.

³³⁸ Никитиенко Е. Г. С. 4.

³³⁹ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана / А. А. Ляховский. – 2-е изд., перераб. и доп. Ярославль, 2004. С. 36.

ятий. Среди объектов, которые предложила осуществить афганская сторона, были такие, как металлургический и нефтеперегонный заводы, ряд ирригационных сооружений и т. д. На основании этой просьбы и было выработано соглашение об экономическом сотрудничестве.

В марте 1956 г. в Кабуле было подписано соглашение об оказании технической помощи Афганистану в развитии национальной экономики. Было предусмотрено техническое содействие в строительстве 16 различных объектов в рамках пятилетнего плана. В их числе были ГЭС Наглу и Пули-Хумри, авторемонтный завод «Джангалак», завод азотных удобрений в Мазар-и-Шарифе, три плотины, Джалалабадский ирригационный комплекс, аэродромы в Кабуле и Баграме, автодорога через горный хребет Гиндукуш, речной порт Кызыл-Кала и некоторые другие³⁴⁰.

Тогда же Кабул посетила советская делегация во главе с заместителем начальника Главного Управления гражданского флота СССР для переговоров по поводу заключения соглашения о воздушном сообщении между Советским Союзом и Афганистаном. Соглашение было подписано, а в июне 1956 г. Народный Совет (нижняя палата парламента) утвердил его³⁴¹.

В мае 1956 г. Кабул принимал советскую делегацию медицинских работников в составе: заведующего кафедрой общей хирургии 2-го Московского медицинского института профессора Зайцева, члена-корреспондента Академии медицинских наук СССР проф. Сперанского, заведующего кафедрой глазных болезней Куйбышевского медицинского института проф. Ерошевского и заведующей кафедрой акушерства и гинекологии 1-го Московского медицинского института проф. Бодяжиной. Они прочитали несколько лекций и ознакомились с медицинскими учреждениями Кабула. В ответ делегация афганских медиков также побывала в советских городах и получила представление о системе здравоохранения в СССР³⁴².

³⁴⁰ Ислах. 26.02.1956.

³⁴¹ Ислах. 04.06.1956.

³⁴² Анис. 29.05.1956.

В том же году Афганистан посетила и сельскохозяйственная делегация СССР, которая ознакомилась с разведением каракульских овец и хлопководством.

В рамках соглашения, подписанного в марте 1956 г. об оказании технической помощи Афганистану, в Министерстве горных дел и промышленности был подписан договор о строительстве авторемонтных мастерских для обслуживания дороги Пули-Хумри – Кабул. Кроме этого, был решён вопрос о строительстве завода азотных удобрений в Мазар-и-Шарифе, а также физической и химической лабораторий в счет советского кредита, предоставленного в соответствии с соглашением от 1 марта 1956 г.³⁴³

В области внешней политики важнейшее значение для Советского Союза, имел нейтралитет Афганистана. В июне 1956 г. Народный совет утвердил Протокол о продлении на 10 лет Договора о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном от 24 июня 1931 г. Протокол был подписан еще 18 декабря 1955 г. в Кабуле министром иностранных дел Афганистана М. Наимом и заместителем министра иностранных дел СССР А. А. Громыко³⁴⁴. В протоколе констатировалось, что Договор 1931 г. «отвечает жизненным интересам обеих сторон» и содействует «дальнейшему развитию и укреплению существующих дружественных и добрососедских отношений между народами Советского Союза и Афганистана»³⁴⁵.

Афганистан, со своей стороны, приветствовал добрососедскую политику СССР. Важным событием последующего периода стал официальный визит премьер-министра Мухаммада Дауда в Москву в октябре 1957 г.³⁴⁶ Его тепло встречали в столице СССР. В Колонном зале Дома союзов состоялся вечер, посвященный дружбе между СССР и Афганистаном, на котором председатель

³⁴³ Анис. 19.06.1956.

³⁴⁴ АВП РФ. 1956. Ф. 042. Оп. 68в. Д. 2. Л. 91.

³⁴⁵ Независимый Афганистан. Сборник статей. С. 31.

³⁴⁶ АВП РФ. 1956. Ф. 042. Оп. 68 в. Д. 2. Л. 93.

Президиума Верховного Совета К. Ворошилов и премьер-министр М. Дауд обменялись речами³⁴⁷.

В феврале 1957 г. Московское радио начало вещание на Афганистан на языке пушту³⁴⁸. По этому случаю газета «Анис» поместила тексты выступлений министра культуры СССР Н. Михайлова и временного поверенного в делах Афганистана в Москве Абдул Каюма о развитии культурных связей между Афганистаном и СССР³⁴⁹. С целью налаживания сотрудничества с советским радиокomiteетом в Москву выехала афганская делегация во главе с президентом афганской академии «Пушту Толына» Гуль Пача Ульфатом³⁵⁰. В рамках соглашения о культурном сотрудничестве с Афганистаном посол СССР в Афганистане М. В. Дегтярь передал начальнику Департамента печати С. К. Рештия в дар от Советского Союза 15 копий советских кинофильмов об Афганистане³⁵¹.

В Афганистане внимательно следили за политическими, социально-экономическими и культурными событиями в великой соседней стране. Так, в ноябре 1957 г. в Советском Союзе отмечали 40-ю годовщину Октябрьской революции. В советском посольстве в Афганистане по этому поводу был устроен большой прием, о чем сообщали афганские газеты «Анис» и «Ислах». На юбилейной сессии Верховного Совета СССР по случаю 40-летия революции выступил Н. С. Хрущев с докладом, текст которого был помещен в пяти номерах газет «Анис» и «Ислах». На праздновании в Москве в составе афганской делегации присутствовали С. К. Рештия и М. Касим Ваджад, статья которого под заголовком «13 дней в Москве» появилась в одном из номеров газеты «Анис»³⁵².

³⁴⁷ АВП РФ. 1956. Ф. 042. Оп. 68 в. Д. 2. Л. 93.

³⁴⁸ Там же. Оп. 69. Д. 1. Л. 83.

³⁴⁹ Анис. 11.02.1957.

³⁵⁰ Ислах. 18.05.1957.

³⁵¹ Анис. 30.05.1957.

³⁵² Анис. Ислах. 1,7,19.11.1957.

В том же году в СССР был произведен запуск искусственного спутника Земли. «Анис» и «Ислах» в нескольких своих номерах поместили сообщения об открытии в Кабуле в лицее «Хабибия» фотовыставки «Жизнь советских людей», посвященной этому событию³⁵³. По случаю выдающегося достижения в деле освоения космоса Общество ученых Кабульского университета направило на имя Академии наук СССР поздравительную телеграмму³⁵⁴.

Между двумя странами наращивалось технико-экономическое сотрудничество. Согласно базовому договору об оказании советской технической помощи между афганским Министерством связи и в/о «Востокинторг» было подписано соглашение на поставку материалов и оборудования для линий телеграфной связи Кабул – Мазар-и-Шариф, Кабул – Кандагар³⁵⁵. Позже Министерство связи получило от в/о «Востокинторг» телефонное оборудование на сумму 426 633 долл.³⁵⁶ Более того, согласно сводке агентства «Бахтар» от июля 1957 г., между Министерством горных дел и промышленности Афганистана и организацией «Технопромэкспорт» СССР был также подписан контракт на разведку нефти в северных районах страны в соответствии с советско-афганским соглашением от 30 июля 1957 г.³⁵⁷ С этой целью в Кабул прибыл советский профессор Туаев, советник по разведке нефти в северных районах Афганистана. Был подписан соответствующий контракт относительно аэрофотосъемки и составления технических карт на оставшуюся часть северных районов Афганистана³⁵⁸.

Уже в 1957 г. на вооружении афганской армии появилась советская военная техника: БТР-40 и БТР-152, танки Т-34, Т-54,

³⁵³ Анис. Ислах, 6.11.1957.

³⁵⁴ Анис. 11.11.1957.

³⁵⁵ Анис. 27.02.1957.

³⁵⁶ Информационный бюллетень агентства «Бахтар» 27.07.1957.

³⁵⁷ Ислах. 8.01.1958.

³⁵⁸ Сводка агентства «Бахтар» 22.11.1958.

Т-54А, Т-55, истребители Су-7, МИГ-17 и МИГ-19, учебный истребитель МИГ-15, бомбардировщики Ил-28, транспортные и боевые вертолеты Ми-4 и Ми-8, транспортные самолеты Ил-14, учебные самолеты Як-18 и десантные Ан-2. Правда, часть этой техники и вооружения уже была в употреблении, а часть просто снята с вооружения Советской Армии. С 1956 по 1977 г. сумма военной помощи Советского Союза Афганистану составила 600 млн долл.³⁷⁰.

Одним из значимых событий в отношениях между странами в 1957 г. стало приглашение посетить Афганистан, направленное королем Афганистана Захир-шахом председателю Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову³⁵⁹, который в октябре 1958 г. совершил визит доброй воли в Афганистан³⁶⁰. Во время пребывания в Кабуле он передал в дар Кабульскому университету 1500 томов советской научно-технической литературы. Детали этой поездки широко не обсуждались в средствах массовой информации. В ходе визита было принято решение, что заместитель премьер-министра Афганистана вскоре посетит Москву³⁶¹.

В декабре 1958 г. министр иностранных дел Афганистана М. Наим с деловым визитом прибыл в Москву. На аэродроме его встречали зам. председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгин, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и другие видные деятели советского правительства³⁶².

Афганская пресса широко комментировала поездку министра М. Наима. Газеты «Анис», «Ислах», «Хейвад»³⁶³ выражали надежду, что такие контакты и обмен мнениями относительно событий на Среднем Востоке говорят о заинтересованности обеих стран в укреплении безопасности этого региона и всего мира,

³⁵⁹ Анис. Ислах. 29.05.1957.

³⁶⁰ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 70. Д. 1. Л. 95.

³⁶¹ Там же.

³⁶² Анис. 01.01.1959.

³⁶³ Анис. Ислах, Хейвад. 16–18.12.1958.

а также о наличии глубокого взаимного доверия между обеими странами³⁶⁴.

Любопытный факт: во время визита М. Наим-хана в Москву там находился на лечении принц Мухаммад Надир. Примечательно то, что если до начала 1950-х годов члены королевской семьи традиционно ездили на лечение в Германию, то с конца 50-х они предпочитали советских врачей.

В начале 1960-х годов дружба и сотрудничество между странами приобрели еще более яркий характер. Афганские газеты писали большие статьи о достижениях советских людей, в частности о первом искусственном спутнике как о небывалом успехе в мировой науке, считая это чрезвычайно важным и практическим достижением. С запуском в сторону Луны 2 января 1959 г. космической ракеты, достигшей района спутника Земли, СССР, как писали афганские газеты, добился такого успеха, который еще не был

³⁶⁴ По возвращении на родину министр иностранных дел Афганистана дал интервью немецкому журналисту, содержание которого приводится ниже по публикации в газете «Ислах». 24.01.1959. Вопрос: Ваше Высочество, в опубликованном недавно коммюнике относительно происходивших в Москве переговоров говорится, что Советский Союз не только будет продолжать свою помощь Афганистану, но и расширит ее. В чем заключается смысл этого предложения, можете ли Вы дать некоторые пояснения по данному вопросу?

Ответ: Часть плана развития страны выполняется за счет кредита 1334 г. (1955 г.), предоставленного нашим дружественным соседним государством Советским Союзом на весьма хороших для нас условиях. Как вы можете видеть из коммюнике, в моих переговорах в Москве упомянутая выше программа оказания помощи будет продолжена и расширена. Расширение этой программы подлжет впоследствии утверждению сторон, но она в основном больше всего будет касаться осуществления проектов строительства коммуникаций.

Вопрос: будут ли происходившие недавно переговоры оказывать влияние на внешнюю политику Афганистана, в частности, на проблему Пуштунистана?

Ответ: Суть указанного коммюнике вполне ясна. В нем подчеркивается, что министр иностранных дел Афганистана еще раз подтвердил нейтральную и миролюбивую политику Афганистана. В вопросе о Пуштунистане наша политика остается без каких-либо изменений. Мы часто слышим, что ответственные люди одной страны говорят, что пуштуны и их родина Пуштунистан являются неотъемлемой частью их страны. Однако не следует забывать, что эта проблема и подобные ей не могут быть урегулированы только путем навязывания односторонней точки зрения. Афганистан постоянно был сторонником того, чтобы вопрос о Пуштунистане был решен с согласия самого народа Пуштунистана и в соответствии с его волеизъявлением. Этот путь, являющийся правильным, будет содействовать укреплению мира в нашем регионе.

достигнут в мировой науке. В афганской прессе сообщалось, что в 1957 г. в СССР была успешно испытана межконтинентальная баллистическая ракета, способная нести ядерный заряд и достичь территории США. Теперь удаленность США от европейского театра военных действий перестала гарантировать им безопасность. С помощью этой ракеты, подчеркивали афганские газеты, были запущены первые искусственные спутники Земли³⁶⁵.

Важным моментом истории афгано-советских отношений стало учреждение 28 октября 1959 г. Советского общества дружбы и культурной связи с Афганистаном (СОДКСА)³⁶⁶. Общество возглавил директор Института этнографии АН СССР, член-корр. АН СССР проф. С. П. Толстов. В состав центрального правления СОДКСА входили известные советские государственные и общественные деятели, которые своим авторитетом поднимали значимость этой общественной организации и во многих случаях устанавливали прямые контакты и профессиональные связи с афганскими коллегами³⁶⁷.

Наиболее плодотворной была работа комитетов Общества дружбы, которые осуществляли деятельность на объектах советско-афганского сотрудничества. К таким объектам относился Джалалабадский ирригационный комплекс и сельскохозяйственные фермы в Джалалабадской долине. Благодаря этому комплексу, на котором трудилось более 11 тыс. человек, была решена проблема обеспечения электроэнергией и питьевой водой города Джалалабада с помощью ввода в эксплуатацию ГЭС Наглу (мощностью 67 тыс. кВт)³⁶⁸ и Сароби (мощностью 22 тыс. кВт)³⁶⁹. Благодаря этому продукция государственных механизированных сельскохозяйственных ферм

³⁶⁵ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 62а. Д. 2. Л. 164.

³⁶⁶ *Adamec L.* Historical dictionary of Afghanistan. 2d edition. London, 1997. P. 357.

³⁶⁷ *Авдеев Г.* URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/6514.html> (дата обращения: 16.08.2021).

³⁶⁸ *Гуревич Н. М.* Внешняя торговля Афганистана. М. 1981. С. 161.

³⁶⁹ *Теплинский Л. Б.* История советско-афганских отношений 1919–1987. М., 1988. С. 67.

«Газиабад» и «Хадда» стала поступать не только на удовлетворение потребностей внутреннего рынка, но и на экспорт.

Отношения активно развивались и в культурной сфере. Впервые в 1961 г. были опубликованы на пушту «Письма Горького о литературе», которые известный афганский поэт Гуль Пача Ульфат характеризовал как «образец литературного рецензирования и критики, являющийся хорошим руководством для писателей». Привлекательной и уважаемой была для афганцев личность Горького, они высоко отзывались о нем. Известные афганские литераторы, такие как Сеид Касем Рештия, Захер Офок, С. Шпун, Н. М. Тараки³⁷⁰, опубликовали в периодической печати целый ряд статей о жизни и творчестве русского писателя.

Подводя итоги афгано-советских отношений за годы премьерства Мухаммада Дауд-хана, стоит вспомнить, что еще в 1955 г. в ходе проведения «Лоя Джирги» были приняты основные положения внешней политики Дауд-хана, в частности, касающиеся всестороннего сотрудничества Афганистана и СССР. Во многом благодаря щедрой технико-экономической и финансовой помощи от СССР, М. Дауду за время его пребывания у власти удалось обеспечить относительную политическую стабильность в стране.

Политика, в основе которой лежало сотрудничество с СССР, по замыслу главы правительства должна была вызвать беспокойство США и Запада относительно сближения Афганистана с Советским Союзом, и таким образом М. Дауд намеревался добиться пересмотра позиции Вашингтона относительно Пакистана. Но дальнейшее развитие событий показало, что США не только не изменили политику поддержки Пакистана по Пуштунистану, но и усилили ее, увеличивая объем военной помощи.

До сих пор эксперты, политологи и историки спорят, выражала ли интересы афганского народа политика неприсоединения Афганистана к военным блокам, конфронтация с Пакистаном по Пуштунистану и военное сотрудничество с СССР. Некоторые причины, по которым Афганистан не мог присоединиться к воен-

³⁷⁰ Герасимова А. С. Россия – Афганистан. М., С. 94.

ным блокам, исходили из положений Договора о нейтралитете и взаимном ненападении, подписанного с СССР в июне 1931 г. Согласно разделам 4 и 5 данного соглашения, Афганистан был обязан воздерживаться от присоединения к военным блокам, направленным против Советского Союза. Что же касается позиции США, то Никита Сергеевич Хрущев в своих воспоминаниях пишет: «Америка делала вид, что оказывает экономическую помощь Афганистану, но на самом деле они преследовали свои политические интересы. Во время моего визита в Афганистан нам стало понятно, что американцы имели ясную цель создания военной базы в Афганистане. Средства, выделенные нами, потрачены не напрасно. Мы получили доверие и дружбу афганцев, и, таким образом, они не попали в ловушку американцев. Потраченные деньги на помощь Афганистану – это капля в море по сравнению с теми, что мы бы потратили для своей защиты и безопасности от американской базы. Вы подумайте о тех затратах, которые мы были бы вынуждены потратить для сооружения своих защитных баз вдоль границы с Афганистаном»³⁷¹.

Между тем СССР, поддерживая политику Афганистана по Пуштунистану, расширил свое влияние на Афганистан, который таким образом втягивался в зону влияния СССР, соответственно усиливалась его зависимость во многих областях, в частности социально-экономической и военно-политической. Свой взгляд на советско-афганские отношения того периода высказал известный афганский историк Сабахуддин Кушкаки: «Было вполне объяснимо, почему Советы поддерживали сардара Мухаммада Дауд-хана в его политике по отношению к Пуштунистану. Советы знали, что это поможет дистанцировать Афганистан от Запада и сделает его более зависимым от СССР»³⁷².

После того как СССР начал оказывать Афганистану помощь, США также поспешили включиться в экономическое сотрудни-

³⁷¹ АВП РФ. Ф. 071.1956. Оп. 67а. Д. 2. Л. 178.

³⁷² ۶۰۱. ص. ظاهر طنين. افغانستان در قرن بیستم (۱۹۹۱–۱۹۹۹). تهران ۱۳۷۲ / *Танин З.* Афганистан в XX веке. С. 106.

чество с этой страной, но в гораздо более скромных масштабах. По подсчетам американского специалиста Г. Брэдшера, СССР с 1955 по 1978 г. выделил на экономику и нужды армии Афганистана 2,5 млрд долл., а США – 532,9 млн долл.³⁷³

Отношения Кабула с Москвой заметно развивались, происходило сближение между двумя странами. Доктор Гани Ахмадзай справедливо полагает, что один из мотивов сотрудничества заключался в том, что Советский Союз не хотел видеть иностранные военные базы на своих границах, а Афганистан нуждался в расширении экономической помощи³⁷⁴.

Мухаммад Дауд стремился сблизиться и с США, но когда перед Америкой встал выбор между Афганистаном и Пакистаном, то последний для нее приобрел первостепенное значение. В тот же период Советский Союз стал проявлять растущий интерес к Афганистану. Для М. Дауда политика Пакистана представляла военную угрозу, поэтому, с одной стороны, он хотел иметь доступ к советскому оружию, а с другой – проводить экономические реформы и крайне нуждался в их финансировании. В этих условиях премьер-министр был вынужден обратиться за такой помощью к Советскому Союзу и странам Восточной Европы, поскольку они не обусловливали ее предоставление никакими политическими или иными уступками с афганской стороны. Сложная политическая обстановка заставила его держаться «ближе к советскому берегу, правда, не причаливая к нему».

В даудовском «крене» в сторону социалистического лагеря немалую роль сыграли негибкие, недальновидные, пренебрежительные, а порой грубые и оскорбительные подходы американской дипломатии к Афганистану того времени и лично к Мухаммаду Дауду³⁷⁵. Как бы ни пытались противники М. Дауда внутри страны и за рубежом представить его «красным принцем» или,

³⁷³ Bradsher Henry S. Afghanistan and the Soviet Union. USA. 1983. С. 18.

³⁷⁴ ظاهر طنين. افغانستان در قرن بیستم (۱۳۹۱–۱۳۹۹). تهران ۱۳۹۱. ص. ۶۰۱. / Танин З. Афганистан в XX С. 106.

³⁷⁵ Слинкин М. Ф. Мухаммад Дауд. Политический портрет. URL: <http://afghist.ucoz.ru/publ/8-1-0-12> (дата обращения: 17.08.2012).

более того, политическим деятелем, безоговорочно зависимым от СССР, «вручившим Советам всю культурную, политическую и экономическую жизнь афганцев», в действительности же – он, будучи подлинным патриотом своей страны, проводил последовательную, неуклонную, сугубо самостоятельную, отвечающую национальным интересам страны (в своем понимании) внешнюю и внутреннюю политику и не являлся ни просоветским деятелем, ни, тем более, «красным».

Премьер-министр, налаживая хорошие отношения с Советским Союзом. Прежде всего хотел привлечь огромный военно-политический потенциал могучего северного соседа для решения пуштунского вопроса. Кстати, в ходе закрытых официальных и неофициальных переговоров и бесед М. Дауд неоднократно обращался с просьбой об оказании Афганистану советской консультативной помощи по вопросам организации и ведения партизанской войны на территории Пакистана, в районах проживания пуштунских племен. Он при этом не скрывал, что намерен этими действиями заставить пакистанский режим при решении пуштунской проблемы принять условия Кабула³⁷⁶.

Советская сторона на всех этапах постановки данного вопроса решительно отказывалась от такого рода помощи. Во время визита в октябре 1961 г. в Кабул прибыла высокопоставленная советская военная делегация во главе с маршалом В. Д. Соколовским. М. Дауду было прямо заявлено, что его ставка на силовое решение пуштунской проблемы бесперспективна и что попытки провоцирования партизанской войны на территории Пакистана, члена военно-политического блока СЕАТО, неизбежно приведут к втягиванию Советского Союза в широкомасштабную войну в регионе. А это чревато перерастанием в третью мировую³⁷⁷. М. Дауду было категорически отказано в его просьбе организовать с участием советских преподавателей курсы по обучению афганских офицеров

³⁷⁶ Слинкин М. Ф. Мухаммад Дауд. Политический портрет. URL: <http://afg-hist.ucoz.ru/publ/8-1-0-12> (дата обращения: 17.08.2012).

³⁷⁷ URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/11223.html> (дата обращения: 16.08.2021).

методам, формам и способам ведения партизанской борьбы с учетом опыта Великой Отечественной войны и географического своеобразия региона.

В связи со сказанным представляются досужим домыслом в духе «холодной войны» утверждения американского автора Дж. Коллинза относительно целей визита маршала В. Д. Соколовского в Кабул. Ссылаясь на донесения американского шпиона полковника О. Пеньковского, Коллинз пишет, что Соколовский во время переговоров с афганским руководством якобы обсуждал вопрос «о возможностях посылки советских войск в Афганистан в соответствующее время для участия в совместных операциях против Пакистана»³⁷⁸. Работая в архивах, мы не обнаружили ни одного документа, подтверждающего то, что М. Дауд или маршал В. Д. Соколовский такой вопрос вообще ставили или обсуждали. Что же касается отношения Советского Союза к так называемой «пуштунской проблеме», то вначале Советское руководство занимало нейтральную позицию, но в последующем изменило свой подход.

Это нашло отражение в докладе Н. А. Булганина на второй сессии Верховного Совета СССР в 1955 г. Он отметил, что Пуштунистан населен независимыми афганскими племенами. «Этот регион, – подчеркнул он, – был аннексирован Британской Империей в 1893 г., и в 1947 г. был включен в состав Пакистана против интересов племен, населяющих Пуштунистан. Мы поддерживаем справедливое требование Афганистана о том, чтобы жителям приграничного региона Пуштунистана была дана возможность свободного изъяснения их воли»³⁷⁹.

А первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев окончательно сформулировал Советскую позицию по вопросу Пуштунистана: «Мы считаем правильными требования Афганистана о предоставлении пуштунскому народу возможности изъяснить свою волю

³⁷⁸ *Collins J. J.* The Soviet Invasion of Afghanistan. A Study in the Use of Force in Soviet Foreign Policy. Toronto, 1986. P. 23.

³⁷⁹ *Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев.* С. 225.

путем опроса, путем плебисцита в свободных условиях и решить, желает ли он остаться в границах пакистанского государства, образовать новое самостоятельное государство или воссоединиться с Афганистаном»³⁸⁰.

Итак, в период 1953–1963 гг. премьер-министру Афганистана М. Дауд-хану удалось в значительной степени укрепить позиции Афганистана на международной арене³⁸¹. Афганистан стал активным участником Движения неприсоединения, созданного в противовес военно-политическим блокам СЕНТО и СЕАТО. Афганистан в 1950–1960 гг. поддерживал дипломатические отношения более чем с 40 странами. Что же касается его отношений со сверхдержавами в указанный период, то они были не столь однозначны. Политически и идеологически Кабул не склонялся ни к одной из них, при этом М. Дауд-хан стремился к получению помощи как от Вашингтона, так и от Москвы. США не были готовы сотрудничать с Афганистаном без выполнения им определенных условий – вхождения в военные блоки СЕНТО и СЕАТО – и отказа от своих претензий по пуштунскому вопросу. Дауд-хан искал не только материальной и военно-технической помощи от США и СССР, но и поддержки в своей политике по Пуштунистану, которую он нашел со стороны СССР.

В то же время, чтобы добиться увеличения американской военной и экономической помощи Пакистану и ослабить отношения США с Афганистаном, президент Пакистана Мухаммад Айюб-хан стал перед представителями США развивать тему обеспокоенности советским проникновением в Афганистан. В середине 1959 г. он говорил послу США в Пакистане, что советские кредиты Афганистану составляют 300 млн долларов. Он их никогда не сможет вернуть, поскольку ежегодный бюджет правительства не превышает 50 млн долл. Он утверждал, что СССР полностью перевооружил афганскую армию, поставив для неё тяжёлое воо-

³⁸⁰ Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев. С. 225.

³⁸¹ Слинкин М. Ф. Мухаммад Дауд. Политический портрет. URL: <http://afg-hist.ucoz.ru/publ/8-1-0-12> (дата обращения 17.08.2012).

ружение, в частности танки и современные боевые самолёты. Неимоверная секретность, с которой это было сделано, свидетельствует о недобрых намерениях СССР³⁸². США к подобным попыткам давления со стороны Пакистана относились более чем спокойно. Но они были проявлением курса Пакистана на нагнетание напряжённости с Афганистаном, на разговор с ним с позиции силы. При этом пакистанский лидер чувствовал себя достаточно уверенно. Так как Пакистан и США были военными союзниками, естественно, как союзник Айюб-хан слишком много позволял себе, когда во время встреч с американцами речь заходила об Афганистане. И как президент, Айюб-хан выступал за то, чтобы афганцы тоже «варились в собственном соку», невзирая на возможность их ещё большего поворота в сторону СССР. Провоцирующие рост напряжённости с Афганистаном политические установки Пакистана всё больше и больше волновали и раздражали американских дипломатов³⁸³.

Отношения Афганистана с западными странами

Афганистан поддерживал торговые отношения с европейскими странами, прежде всего с Германией, ещё до Второй мировой войны, в которой он сохранял нейтралитет³⁸⁴. В последующее время Афганистан получил перспективы ещё больше вовлечь себя в торговые отношения с Европой и Германией. В Афганистане находились огромные экономические ресурсы, которые ждут своего открытия и использования. В силу своего географического положения страна оставалась в стороне от международного политического и экономического развития.

³⁸² Leon B. Poullada, Laila D. J. Poullada. The Kington of Afghanistan and the United States: 1828–1973. Omaha, 1995. P. 110.

³⁸³ Telegram From the Embassy in Pakistan to the Department of State. Karachi, 31.10.1959 // Ibidem. FRUS, 1958–1960. Vol. XV. South and Southeast Asia. Washington, 1992. P. 311–313.

³⁸⁴ Дер Фольксвирт. 17.12.1955.

Производились поставки хлопка за границу. Самой старой и наиболее развитой отраслью промышленности было текстильное производство. Еще до Второй мировой войны на севере страны, в Поле-Хумре, с помощью немецких машин и немецких специалистов были построены электростанция и текстильные фабрики. Развитию этой выгодной отрасли содействовали близость сырья и низкая заработная плата. В 50-е гг. были созданы новые предприятия в Голь-бахаре (в 50 км от Кабула). В этом строительстве участвовали только представители немецкой стороны.

В остальном промышленность потребительских товаров была развита еще слабо. Немногие предприятия – среди них сахарный завод, обувная фабрика и государственная мебельная фабрика – оказались сосредоточены в шести больших городах.

В 1949 г. было начато строительство гидроэлектростанции на р. Кабул в Сороби, южнее Кабула. На строительстве были задействованы 50 немецких инженеров и 2000 афганцев.

Рассчитывали, что после завершения первой очереди строительства гидроэлектростанция даст промышленности 150 млн кВт·ч энергии в год. Афганский национальный банк финансировал план электрификации, оцениваемый в 12–14 млн долл.

Поскольку преобладающая часть населения была занята сельским хозяйством и жила экономически замкнуто, торговля оказалась развита только в городах, которых в Афганистане было мало. При этом немногочисленным крупным торговым предприятиям не удавалось вытеснить господствовавшую мелкую торговлю.

Проиллюстрировать сложившуюся ситуацию может производство и торговля коврами. На севере страны ковроткачество развивалось на протяжении столетий и стало большим искусством. Лучшие ковры женщины ткали у себя дома. Эти афганские ковры появлялись на германском рынке довольно редко. Кустарный промысел был тесно связан с традициями и являлся весьма замкнутым. Такие «предприятия» были в основном невелики, в них преобладал ручной труд.

В 1953 г. в Германию вывозились главным образом шкуры и хлопок. Экспорт хлопка в ФРГ составил 38% всего экспорта

хлопка из Афганистана (без экспорта в Советский Союз и Пакистан), 13,4% всего афганского импорта (без импорта из Советского Союза и Пакистана) падали на долю Германии, примерно 75% всех импортированных машин было ввезено оттуда же. Кроме того, ФРГ поставляла нефтяное оборудование, железо и сталь, металлоизделия и строительные материалы. Автомашины, столь необходимые ввиду отсутствия железных дорог, до сих пор ввозились исключительно из США.

Судьба экономического развития Афганистана во многом зависела от наличия иностранных капиталовложений. По мнению экспертов, можно поощрять частных предпринимателей ФРГ вывозить капитал в Афганистан, так как это было бы весьма рентабельным. Боязнь риска отпала бы в результате соответствующих гарантий со стороны афганского государства. Правительство Афганистана старалось выдвигать для этого выгодные условия.

Еще на раннем этапе правления Мухаммада Дауда началось активное сближение Афганистана с Западной Германией. В 1954 г. в Лондоне между посольствами двух стран состоялся обмен письмами относительно установления дипломатических отношений. В сентябре 1954 г. правительство Афганистана выдало агреман³⁸⁵ посланнику ФРГ Герману Кеверингу³⁸⁶, а через полгода правительство Западной Германии выдало агреман афганскому министру здравоохранения Гуляму Фаруку на назначение его посланником в Бонне³⁸⁷. В декабре 1954 г. и. о. министра национальной экономики Абдуррауф во время пребывания в Западной Германии сделал заявление о расширении экономического сотрудничества между Афганистаном и ФРГ в области планирования и строительства промышленных предприятий, дорог, ирригационных сооружений и других объектов в северных провинциях страны³⁸⁸. В октябре 1955 г. и. о. министра финансов Абдул Малек и началь-

³⁸⁵ Предварительное согласие государства на назначение определенного лица в качестве главы дипломатического представительства другого государства.

³⁸⁶ Ислах. 11.09.1954.

³⁸⁷ Анис. 09.02.1955.

³⁸⁸ Анис. 20.12.1954.

ник торгового Управления Министерства национальной экономики М. Сарвар совершили рабочий визит в Западную Германию³⁸⁹.

Также в октябре 1955 г. Министерство общественных работ Афганистана подписало с немецкой компанией «Кукс» соглашение о проведении изыскательских работ, и составлении проекта орошения³⁹⁰. В том же году в соответствии с заключенным с компанией «Кукс» соглашением о составлении проекта строительства Кабульского аэропорта в столицу Афганистана прибыла первая группа западногерманских инженеров³⁹¹. Кроме того, Министерство общественных работ подписало соглашение с немецкой компанией «Сименс» о строительстве нового здания гостиницы «Кабул», нового здания для центральной телефонной станции и монтажа оборудования³⁹². С той же компанией «Сименс» подписало договор и Министерство связи Афганистана, о сооружении телефонной линии Кабул – Мазар-и-Шариф³⁹³ и о прокладке телеграфно-телефонной линии Кабул – Кандагар – Спинбулдак³⁹⁴.

В Западной Германии Абдул Рауф встретился с министром экономики и другими ответственными лицами. Он получил согласие на всемерное укрепление сотрудничества между Афганистаном и ФРГ, а также на открытие в Афганистане западногерманского Консультативно-технического бюро. Правительство Германии выразило готовность предоставить Афганистану заем на развитие промышленности в размере 15 млн долл.

Абдул Рауф договорился о создании афгано-германских обществ. Компания «Шейс» открыла в Афганистане свое представительство и оптическую мастерскую³⁹⁵. Важно отметить, что Афганистан старался создать для немецких партнеров очень благоприят-

³⁸⁹ Ислах. 24.10.1955.

³⁹⁰ Анис. 30.10.1955.

³⁹¹ Ислах. 31.10.1955.

³⁹² Ислах. 27.02.1956.

³⁹³ Анис. 26.10.1955.

³⁹⁴ Ислах. 15.02.1956.

³⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р- 4459. Оп.27. Д. 15279. Л.101.

ные условия, и немецкие партнеры это оценили. Западногерманская газета «Рейншише пост» 3 декабря 1960 г. опубликовала статью своего корреспондента в Индии Ульриха Хагена (совершившего поездку в Афганистан) «Шапку долой перед Афганистаном»³⁹⁶.

³⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2067. Л. 145. «Где вы так хорошо научились говорить по-немецки? – этот вопрос при желании можно было бы задать в Кабуле с десяток раз в день. Ни в одной стране Азии мы не сталкивались с таким большим числом азиатов, свободно владеющих немецким языком и говорящих без всякого акцента, как в Афганистане», – писал У. Хаген.

Ответ на этот вопрос неизменно будет гласить: «В школе» или «Я учился в Германии». Слова «в школе» на сей раз имеют несколько особый смысл. Имеется в виду не обычная школа, где немецкий язык преподается как иностранный, а немецкая гимназия в Кабуле. Пожалуй, это самое любопытное культурное учреждение, которым германия располагает в Азии (автор сам является выпускником этой школы).

Любопытно, тем более, что это не немецкое, а афганское учреждение. Гимназия была создана в 1924 г., а в 1936 г. она дала первых выпускников. Один из первых (афганских) выпускников гимназии – близкий родственник короля Амануллы-хана – стал ее директором. До Второй мировой войны заведующим учебной частью этой школы был немец, и было 14 преподавателей. Сегодня их только шесть, но тем не менее важнейшая черта этой школы, в которой обучается около 1500 молодых немцев, афганцев, заключается в том, что преподавание математики, физики, химии и биологии в старших классах по-прежнему ведется на немецком языке. Следующий шаг – получение дальнейшего образования в Германии. В данное время в Афганистане четыре члена Кабинета и три статс-секретаря получили докторскую степень в Мюнхене, Берлине или Лейпциге.

Что побуждает афганцев, укрытых далеко за Гиндукушем и Памиром, изучать немецкий язык и учиться в Германии? Объяснение кроется в симпатиях к Германии, подобных которым даже в Азии – континенте, по традиции отличающемся дружелюбным отношением к Германии, – больше нигде не найти. Они имеют историческую подоплеку. Афганцы всегда чувствовали на себе нажим России и Великобритании, которые на протяжении многих десятилетий держали страну на положении бессильного буферного государства – что простили русским (они были менее активны), но что никогда не простят англичанам, ибо их вмешательство было очевидно: английская колониальная история насчитывает три афганские войны. Германия в двух мировых войнах воевала и против России, и против Англии, а следовательно, по простому расчету была другом Афганистана, который во время обеих войн сумел с большой решительностью и ценою немалых жертв сохранить свой нейтралитет. На этой почве и выросла любовь к немецкому воспитанию, немецким товарам и немецкой технике.

Министр хозяйства Эрхардт во время своего визита в Кабул получил от афганцев список желательных для них товаров, который он (Эрхардт) назвал реалистичным и практически осуществимым. Афганцы хотели получить на протяжении ближайших пяти лет промышленные изделия на сумму примерно 200 милл. марок. В Азии, пожалуй, найдется немного стран, в такой мере заслуживших эти поставки, в какой их заслужил мужественный маленький Афганистан, закончил свою статью Ульрих Хаген.

В 1957 г. с целью расширения технического и экономического сотрудничества, а также торговых отношений в Кабул прибыла экономическая делегация ФРГ³⁹⁷.

В мае того же года была введена в эксплуатацию гидроэлектростанция «Соруби», построенная также немецкой компанией «Сименс» и обеспечивающая электроэнергией Кабул. На ее открытии присутствовал сам глава компании Питер фон Сименс³⁹⁸. В том же году муниципалитет Кабула подписал соглашения с данной компанией о поставках киноустановок и электрооборудования для выполнения работ по освещению города, а также о поставке коротковолновой радиостанции. Кроме того, между муниципалитетом Кабула и немецкой компанией «Хайнман» было подписано соглашение о строительстве системы центрального водяного отопления в соборной мечети Пул-е Хешти³⁹⁹.

В 1957 г. между Афганистаном и ФРГ был подписан договор о поставках машин и оборудования для сооружения канализации Кабула, а также договор между западногерманской фирмой «Кукс» и Министерством общественных работ о строительстве и реконструкции Кабульского университета⁴⁰⁰.

Западная Германия активно помогала Афганистану в создании внутренних войск. В 1957 г. по приглашению жандармского полицейского Управления Министерства внутренних дел на службу в Кабул прибыл немецкий жандармский инструктор Альберт Визель⁴⁰¹.

С помощью ФРГ в Кабуле была создана механическая школа, директором которой был назначен немецкий специалист Герман Дитрих. Позже временный поверенный в делах ФРГ посетил эту школу и передал начальнику Управления технического обучения и министру просвещения М. Хайдару в дар механической школе наглядные пособия по техническому обучению и лабораторное

³⁹⁷ Анис. 08.05.1957.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ АПВ РФ. Ф. 042. Оп. 69. Д. 1. Л. 56.

⁴⁰¹ Там же.

оборудование. Германия, утверждал посол, уже рассматривала этот вопрос и, насколько известно, готова дать 40 млн долл. на реализацию второго пятилетнего плана Афганистана⁴⁰².

Как показывают приведенные факты, Мухаммад Дауд не скрывал своих симпатий к немцам и во время своего премьерства. Он всячески старался расширить и укрепить отношения с Германией.

Афганистан в течение многих лет имел традиционно теплые отношения с другим крупным европейским государством – Францией, особенно в технических, культурных и научных областях. Французские преподаватели, врачи и археологи работали в Афганистане и оказывали афганцам разностороннюю помощь. Многие афганские студенты, в том числе, как уже было сказано, сам король Афганистана Захир-шах и премьер-министр Мухаммад Дауд, учились во Франции⁴⁰³, они близко познакомились с французской культурой и традициями, что содействовало поддержанию дружественных связей между двумя странами и укреплению между ними добрых отношений.

До 1953 г. французское правительство не принимало участия в осуществлении экономических планов Афганистана и даже не имело в Афганистане ни торгового представителя, ни технического консультативного бюро. В 1954 г. Абдул Рауф встретился с руководителем внешней торговли Франции Шарпантье и отметил, что Афганистан заинтересован в том, чтобы французские деловые круги вкладывали свои капиталы в экономику его страны. Франция тогда открыла в Афганистане техническое консультативное бюро.

Следует отметить, что отношения Афганистана с этой крупной западноевропейской державой были омрачены в связи с репрессиями, проводимыми французскими властями в Алжире и Марокко, поскольку афганское правительство поддерживало стремление этих мусульманских государств к независимости. В сентябре 1955 г. МИД дал указание афганским послам во Франции, Англии и США

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ ۷۰۰۲ پشاور. بیستم. افغانستان در قرن بیستم. / *Дрейз А.* Афганистан в XX веке. С. 304.

заявить правительствам этих стран, что Афганистан обеспокоен событиями в Северной Африке⁴⁰⁴. В 1956 г. премьер-министр Индии Д. Неру выдвинул предложение относительно мирного урегулирования алжирской проблемы, суть которого заключалась в поддержке североафриканских государств в их борьбе за независимость. Афганистан присоединился к этой инициативе.

Но, несмотря на жесткую позицию правительства М. Дауд-хана в отношении колониальной политики Франции, проводимой в Марокко и Алжире, и поддержку Кабулом позиции Египта по Суэцкому каналу, Афганистан все же стремился развивать свои отношения с Францией. 6 января 1959 г. было заключено первое соглашение о торговле и техническом сотрудничестве между Афганистаном и Францией. Со стороны Афганистана соглашение подписал министр торговли Ширзад, со стороны Франции – французский посол в Кабуле Кристиан Белл.

Во время пребывания Мухаммада Дауда во главе правительства в 1959 г. была поставлена задача развития взаимовыгодных торговых отношений между Афганистаном и Францией и заключения в этих целях соглашения о торговле и техническом сотрудничестве⁴⁰⁵. Подписание данного соглашения 6 января 1959 г. явилось важным шагом на пути укрепления отношений между обоими государствами. Подписав соглашение, Афганистан получил возможность не только пользоваться технической помощью, но и экспортировать во Францию свое сырье, например, шерсть, хлопок, каракуль и шкуры животных, сухофрукты, лекарственные растения и масличные культуры, в чем нуждалась Франция; ввозить в страну взамен этой продукции изделия французской промышленности, такие как оборудование и инструменты для строительства плотин и каналов, электрооборудование, инструменты и машины для ведения общественных работ, техническое оборудование для изыскательных работ и переработки нефти, необходимые инструменты и машины для сельского хозяйства, связи, авиации, оборудование

⁴⁰⁴ Ислах. 08.09.1955.

⁴⁰⁵ Ислах. 8.01.1959.

для добычи полезных ископаемых, текстильной промышленности, автомашины, фарфоровые изделия, резину, химикаты, продовольственные товары⁴⁰⁶.

В то время, когда во Франции падал курс франка, это соглашение явилось эффективным фактором в деле значительного увеличения закупок во Франции таких товаров, в которых Афганистан испытывал нужду, и продажи афганских товаров во Франции.

В те дни во многих странах мира говорили о харизматичном лидере Франции – генерале Де Голле. Когда он пришел к власти, правительство М. Дауд-хана возлагало большие надежды на решение алжирского вопроса. Народ Алжира в то время боролся против французского господства. Когда Де Голль занял свой новый пост, борьба приняла еще более острую форму⁴⁰⁷. Правительство М. Дауда, как и многие мусульманские государства, было обеспокоено тем, какой путь изберет новый лидер Франции. Но и в тот период французское правительство, как и прежде, продолжало свою деятельность, направленную против освободительного движения в Алжире. Тем не менее М. Дауд-хан выражал надежду, что французское правительство примет разумные меры для выхода из сложившейся ситуации. В итоге проблема разрешилась в соответствии с требованиями алжирского народа, и в 1962 г. Алжир стал независимым государством⁴⁰⁸.

Афганистан продолжил развивать отношения и с Австрией. 27 октября министр экономики прибыл в Вену. Целью посещения Австрии, как он заявил, являлось расширение уже существующих связей между Австрией и Афганистаном. Австрия ввозила в Афганистан различные машины, инструменты и строительные материалы. Афганистан, в свою очередь поставлял в Австрию хлопок, шерсть, кожу и фрукты.

В Австрии Абдул Рауф встретился с премьер-министром, с которым он, в частности, вел переговоры по вопросу о развитии

⁴⁰⁶ Ислах. 8.01.1959.

⁴⁰⁷ Ислах. 13.01.1959.

⁴⁰⁸ Бюллетень афганской прессы. 13.01.1959, № 9.

культурных связей. Кроме того, он имел встречи с представителями австрийских деловых кругов и журналистами. Так, в Афганистане было открыто австрийское консультативное техническое бюро. Председатель банка «Кредитанштальт–Банкфереин» дал согласие на стажировку в Австрии одного или двух афганских чиновников, а также на отправку в Афганистан одного или двух австрийских банковских чиновников в качестве консультантов и советников.

Стоит отметить, что до 1952 г. между Австрией и Афганистаном экономические связи были минимальными. Но уже с 1953 г. Австрия ежегодно поставляла в Афганистан товаров на сумму в 4 млн шиллингов. Афганистан был заинтересован в увеличении как этих поставок, так и афганского экспорта в Австрию. Для усиления экономических связей между Австрией и Афганистаном имела большое значение организация австрийского технического бюро и большого коммерческого представительства в Кабуле и других городах Афганистана, а также обмен студентами и молодыми специалистами в сфере производства⁴⁰⁹.

После Австрии Абдул Рауф побывал в Швеции, где посетил шведские компании «Ватенберг» и «Ганденберм синтеп», представители которых в последствии взялись за разработку планов использования водных ресурсов афганских рек Кокчэ и Кундуз.

Электротехнический концерн «АСЕА» направил в Афганистан своего представителя. Шведское телефонное общество «Эрикссон», цементная компания «Раслоф», нефтяные фирмы Швеции начинают проникать в Афганистан. С участием шведского капитала была предпринята разведка месторождений нефти вблизи персидской границы. Еще раньше успешная разведка на нефть была предпринята с помощью и через посредство экономической комиссии ООН. Любопытно, что в Западной Европе Абдул Рауф вел переговоры о поставках афганского опиума, производимого в Бадахшане⁴¹⁰.

⁴⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 1529. Л. 199.

⁴¹⁰ Там же. Д. 1527. Л. 136.

Экспорт хлопка составил 35% всей внешней торговли с Западом. Экспорт шкур, фруктов и овощей в Англию, США, Индию и ФРГ составил 50% внешней торговли (без учета торговли с Советским Союзом и Пакистаном). Импорт состоял главным образом из текстильных, резиновых изделий, машин, железа и стали, медных изделий, транспортных средств и строительных материалов. В 1953 г. стоимость импорта (без торговли с Советским Союзом и Пакистаном) составила 1.578 тыс. долларов, а сумма экспорта – 58 776 тыс. долл, т. е. сводилась с огромным дефицитом.

Афганистан и США

Во второй половине 50-х годов сложилась система взаимоотношений между США и Афганистаном. Она была очень разноплановой и включала в себя большое количество различных элементов.

Составной частью новой внешней политики США в отношении Афганистана стала выработка официальной позиции к Мухаммаду Дауд-хану и его правительству и реализация системы конструктивных взаимоотношений с премьер-министром. В связи с этим следует вспомнить, что США в целом относились к нему плохо. Он, по их мнению, пришел к власти как выразитель тенденции ускорения экономического развития страны, установления более полного контроля государства за различными сферами, в том числе экономической. Это развитие, а также укрепление международного положения Афганистана вызвало неодобрительную реакцию со стороны США.

Как же происходило налаживание отношений двух государств? Прежде всего, назовём создание механизма личных связей между послами США и высшими руководителями афганского государства – министром иностранных дел, премьер-министром, а также королем Мухаммадом Захир-шахом. Эти встречи были частыми, длительными и откровенными по своему содержанию. На них без излишнего дипломатического прикрытия высказывались взгляды правительства США. В Вашингтоне Афганистан также оставался в центре внимания американского правительства.

Представители Государственного департамента поддерживали постоянный контакт с афганскими представителями.

США проявляли заметную активность в Афганистане. В течение многих лет Соединенные Штаты пытались помочь этой стране. Они предоставили ей заем на сумму в 39,5 млн долл. для финансирования ирригационных работ и программы технической помощи, которая обошлась американским налогоплательщикам в 2 млн долл. в год. Однако ирригационные работы проводились в глубинке, на юге страны, и мало кто из афганцев знал об этом. И немногие жители страны понимали, что американские специалисты также работали над тем, чтобы повысить урожайность, расширить образование и улучшить здравоохранение в Афганистане.

Кабул между тем озабочился укреплением своей военной мощи. В первую очередь через афганского посла в Вашингтоне М. Наим-хан обратился за помощью к США. Будучи тогда министром обороны в правительстве Шах Махмуд-хана, Мухаммад Дауд обратился к Соединенным Штатам с просьбой о закупке вооружений.

Когда в августе 1947 г. премьер-министр Шах Махмуд-хан с рабочим визитом посетил США и попросил военную помощь, Вашингтон не проявил заинтересованности в ее оказании и поставил ряд жестких условий: стопроцентная предоплата за покупку оружия, самостоятельная доставка его в Афганистан, гарантия со стороны ООН о его использовании только в оборонительных целях⁴¹¹.

26 сентября 1953 г. с «неожиданным» визитом в Кабул прибыл американский сенатор Ноулэнд. Он встретился с новым премьер-министром Мухаммадом Дауд-ханом и королем Афганистана. Эти встречи и переговоры имели очень большое значение для отношений между Афганистаном и США «благодаря важной роли», которую играл этот «дружественный деятель» в сенате, и во внешней политике США. Ноулэнд, по-видимому, вел переговоры с афганским премьер-министром о «расширении экономической и технической помощи Афганистану».

⁴¹¹ محمد اکرام اندیشمند. ما و پاکستان ۷۰۰۲ ص ۲۶۲. / Мухаммад Екрам Андейшманд. Мы и Пакистан. Кабул. 2007. С. 262.

Газета «Ислах» 29 сентября 1953 г., не ссылаясь на источник, опубликовала полный перевод сообщения бюллетеня американского посольства в Кабуле от 28 сентября, содержащего заявление члена сенатской комиссии по иностранным делам Ноулэнда, которое он сделал перед отъездом из Афганистана. Сенатор заявил, что в будущем он намерен объехать всю территорию Афганистана и внимательно ознакомиться с сельским хозяйством. Он также говорил о значительном расширении «американской помощи» Афганистану путем посылки в страну во много раз большего числа американских специалистов, чем до сих пор, и о посылке большого числа афганцев в США. Он призвал к более полному взаимному ознакомлению обеих наций друг с другом. Ноулэнд говорил о глубокой заинтересованности американцев в Афганистане и косвенно выразил недовольство «отсутствием частной инициативы» в стране.

Впервые газета «Ислах» констатировала, что США оказывают помощь Афганистану и другим странам Азии «искренне, без каких-либо условий и обязательств» и что это направлено на укрепление их экономического и даже политического положения. Газета, в сущности, оправдывала политику США, направленную на создание «оборонительных блоков больших и малых стран некоммунистической Азии против предполагаемой агрессии извне», ссылаясь на то, что США вели войну в Индокитае, а на Дальнем Востоке проходили столкновения между США и коммунистическим Китаем, и что создание таких блоков обязывало их инициатора оказывать различную помощь участникам этих блоков.

«С давних пор, – писала газета, – мы поддерживаем в высшей инстанции дружественные отношения с США, и эти отношения стали еще более прочными благодаря помощи США Афганистану... Мы желаем укрепления дружбы с США и со всеми другими государствами на основе уважения свободы и взаимных прав. Однако, по нашему мнению, Афганистан пока не выражает согласия участвовать ни в каком оборонительном или подобном ему пакте. Афганистан желает продолжить политику нейтралитета...»⁴¹²

⁴¹² Анис. 28.09. 1953.

В декабре 1953 г. Кабул посетил вице-президент США Р. Никсон⁴¹³. Уже в аэропорту Никсон сделал заявление корреспондентам, заверив афганцев, что Америка готова оказать «техническую помощь» Афганистану. Он отметил, что в настоящее время в Соединенных Штатах обучаются около 100 афганцев, в частности 20 из них в университетах Калифорнии. Он обещал, что США и в дальнейшем будут оказывать помощь Афганистану. 5 декабря Никсон встретился с королем. Выступая по кабульскому радио, Никсон сожалел, что смог пробыть в Афганистане только два дня, а не две недели или два месяца. Перед отъездом из Афганистана он заявил, что во время путешествия его «ни в одной стране не встречали так тепло, как в Афганистане».

При отъезде, выступая на пресс-конференции, американский вице-президент заявил, что он обсуждал вопросы экономического развития Афганистана и различные международные проблемы. Никсон сказал, что Соединенные Штаты глубоко заинтересованы в экономическом развитии Афганистана и независимости страны. Стоит отметить, что вице-президент США во время своего пребывания в Кабуле передал премьер-министру Афганистана Мухаммаду Дауд-хану послание президента США Эйзенхауэра, датированное 5 октября 1953 г.⁴¹⁴

⁴¹³ Анис. 14.12.1954.

⁴¹⁴ Ислах 16.12.1953. В письме говорилось: «Я очень рад, что вице-президент Никсон посетит Афганистан. Он очень хотел ознакомиться с вашим народом и обсудить с вашим правительством проблемы, представляющие для нас взаимный интерес. Цель посещения вице-президентом Афганистана заключается в том, чтобы передать народу Афганистана добрые пожелания от народа США. Он также хочет знать, что еще можно сделать для установления постоянного мира по всем мире. Я считаю, что любое обсуждение общих проблем двумя странами должно способствовать укреплению стабильной обстановки в мире. Участие и помощь вашей страны в работе ООН является убедительным доказательством веры в возможность сохранения длительного мира. Я с интересом и уважением слежу за вашими усилиями в деле развития естественных богатств вашей страны и повышения жизненного уровня вашего народа. Народ США счастлив помочь вам в этой благородной борьбе. Я надеюсь, что дружественные отношения, существующие между нашими странами, будут укрепляться, а также, что посещение вашей страны вице-президентом Никсоном еще больше усилит эти узы дружбы. Подписано: Эйзенхауэр, президент США».

На встрече с вице-президентом США М. Дауд-хан подробно рассказал об экономических трудностях, переживаемых страной, и об усилиях правительства, направленных на устранение этих трудностей и поднятие жизненного уровня населения. Премьер-министр также изложил Р. Никсону основные принципы внешней политики своего правительства, которые основаны на сотрудничестве с другими странами и участии в усилиях по обеспечению мира и созданию атмосферы взаимного доверия и уважения между народами. В ходе переговоров стороны обсудили вопросы оказания экономической помощи Афганистану.

Тем не менее, несмотря на внешне обнадеживающую атмосферу, царившую во время пребывания Никсона в Афганистане, США были крайне далеки от желания принимать деятельное участие в деле экономической помощи этой стране. Данное обстоятельство хорошо проиллюстрировало интервью с руководителем агентства «Бахтар» Сеидом Касемом Рештия⁴¹⁵. Важно отметить, что впоследствии это был вынужден признать и высокопоставленный сотрудник Госдепартамента США, бывший работник американского посольства в Кабуле Леон Пуллада⁴¹⁶.

Отказ Кабула принять «Доктрину Эйзенхауэра» уменьшил и без того небольшие шансы получить от США экономическую и военную помощь в тот период. Впрочем, в последующем, учитывая советскую военную помощь Афганистану, его растущие широкомасштабные связи с Советским Союзом и опасаясь поте-

⁴¹⁵ Ислах 16.12.1953. На вопрос, какими интересами руководствуются США в Афганистане, Никсон ответил: «Афганистан слишком далеко от нас. Для нас очень тяжело иметь интересы в этой стране».

Вопрос: «Вы посетили Афганистан и знаете, что Афганистан – свободолюбивая страна, которая смогла получить независимость от мирового колониализма. Какое у Вас впечатление об этой стране?»

Ответ: «Это для меня романтика, но мы приветствуем стремление Афганистана к свободе».

Вопрос: «Готовы ли США инвестировать средства в эту страну?»

Ответ: «Мы не можем вкладывать инвестиции в страну, не зная ее законы. Пока мы не получим соответствующие гарантии, не сможем вкладывать инвестиции».

⁴¹⁶ *Poullada Leon B. Afghanistan and United States: the Crucial Years // The Middle East Journal. Spring 1981/ Vol.35 № 2/ P.184.*

рять и без того слабые позиции в этой стране, Вашингтон все же пошел на сотрудничество с Кабулом, в основном в области просвещения, сельского хозяйства, горнорудной и обрабатывающей промышленности.

Важнейшим проектом сотрудничества с Вашингтоном за все годы правления премьер-министра М. Дауд-хана явилось реализация соглашения о строительстве ирригационной системы в Гильмендской долине, заключенного еще в 1946 г. с американской компанией «Моррисон-Надсон».

Гильмендский проект

Освоение долины р. Гельменд и Эргандаб было второй после развития транспорта статьей расходов в политике помощи развитию Афганистана, которую осуществляли США. В 1950–1963 гг. США выделили на этот крупнейший проект 54,7 млн долл.

Однако этот проект продолжал оставаться основной головной болью, как для правительства США, так и для афганских властей. Ошибки, заложенные с самого начала в проектирование и строительство объектов, продолжали давать о себе знать. Практически они оказались непреодолимыми. Американская компания «Моррисон-Надсон», которая осуществляла все строительные и ирригационные работы на этом проекте, проигнорировала предупреждения о том, что водоупорные грунты залегают недалеко от поверхности, об опасности подъема грунтовых вод и засолении почв. Прогнорировала она и тот факт, что плодородный почвенный слой очень тонок⁴¹⁷.

Получилось, что компания заранее знала об этих сложных условиях, но намеренно их игнорировала, чтобы больше заработать, в том числе и за счёт средств, выделяемых США на помощь Афганистану. Во-первых, нужно было проложить более частую дренажную сеть. Во-вторых, необходимо было предусмотреть режим использования земель, который не допускал бы выветри-

⁴¹⁷ Bradsher, Harvey S. *Afghanistan and the Soviet Union*. New and expanded edition. Durham. 1985.

вания плодородного почвенного слоя. В-третьих, ни компания, ни афганское правительство не научили афганских крестьян современным методам агротехники. Простое затопление земель с сельскохозяйственными культурами вело к засолению почв и утрате их плодородия. По словам Г. Е. Ежова, советские специалисты, строившие на востоке Афганистана Джелалабадскую ирригационную систему, учли этот опыт и трижды промывали подготовленные к использованию земельные площади⁴¹⁸.

США были очень обеспокоены неблагоприятным ходом работ при выполнении Гильмендского проекта. За двадцать лет (1946–1966 г.) Гильмендский проект поглотил 55 млн долл. из афганской казны и 60 млн долл. в виде американских кредитов и безвозмездных субсидий⁴¹⁹. Суммы для Афганистана большие. Проект оказался гигантским «белым слоном». Около 53% всех выделенных на этот проект средств возвратились в США в виде оплаты труда и услуг американских компаний⁴²⁰.

В ноябре 1954 г. с целью освещения хода работ по строительству ирригационной системы в Кандагар прибыла группа американских журналистов-документалистов во главе с Лоуэллом Томасом, они ознакомились с этим объектом и произвели киносъемку. В связи с их пребыванием в Афганистане газета «Анис» писала, что афганцы испытывают симпатии к Америке и хотят, чтобы в книгах и кинофильмах были отображены те изменения, которые произошли в Афганистане за последние 35 лет⁴²¹.

Скандал со строительством в долине Гильменда, запросы депутатов меджлиса, статьи в газетах привели к тому, что по указанию Мухаммада Наима министр общественных работ Афганистана официально обратился к правительству СССР с просьбой направить в Афганистан специалистов для составления объективного доклада о состоянии дел на проекте. В апреле 1960 г. из Таш-

⁴¹⁸ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. Указ. соч. С. 383.

⁴¹⁹ *Lansford Tom. A Bitter Harvest: US Foreign Policy and Afghanistan.* Hants, 2003. P. 84.

⁴²⁰ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. Указ. соч. С. 386.

⁴²¹ Анис. 3.11.1954.

кента прибыла группа из пяти человек. В результате двухмесячной работы советских экспертов совместно с афганскими инженерами из администрации Управления строительства объекта появилось следующее заключение: само строительство объектов не вызывает нареканий, но отсутствие дренажной системы, передача земель в эксплуатацию без предварительной промывки привело к выводу из обращения значительных площадей ценной земли (на строительстве при помощи СССР Джалалабадской ирригационной системы земли промывались трижды, прежде чем они были переданы для эксплуатации). На основе изучения графиков стока рек было рекомендовано поднять на несколько метров гребни плотин и водосбросов, что позволит значительно увеличить объёмы водохранилищ и избегать нежелательных последствий. Нужно отметить, что эти рекомендации были выполнены афганцами⁴²².

СССР ревниво относился к реализации Гильмендского проекта и считал, что это предприятие делает Афганистан экономически и политически зависимым от США. Недовольство и обеспокоенность советского правительства были выражены в статье газеты «Известия» от 3 октября 1953 г., и в прошедшем на московском радиокомментарии от 6 октября по сложившейся ситуации⁴²³.

Между тем американцы тоже опасались чрезмерного экономического влияния СССР, о чем свидетельствует заявление Джор-

⁴²² Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. Указ. соч. С. 387–388.

⁴²³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 7. Д. 15279. Л. 116. Позиция СССР вызвала неодобрение и неприятие у афганской стороны. Уже 6 октября газета «Анис» в своей статье «Ответ “Известиям” и московскому радио» обрушилась с критикой на указанные издания: «Мы никогда не ожидали подобной статьи от радио и официальной газеты дружественной страны и не думали также, что такая солидная организация, как московское радио, и такая уважаемая газета, как «Известия», не следят за тем, чтобы не публиковались и не передавались подобные статьи».

По словам газеты «Анис», «Известия» пишут в начале, что деятельность компании «Моррисон-Надсон» привела к потере Афганистаном независимости и политического значения. Далее «Анис» пишет, что «Известия» обвиняют США в стремлении добиться политического влияния в Афганистане и «ставят в вину Америке то обстоятельство, что она расположена за тысячи километров от Афганистана. Это означает, что такое влияние должны иметь только страны, расположенные по соседству».

В интерпретации «Анис» «Известия» пишут, что цель компании «Моррисон-Надсон» заключается в том, чтобы за плохую работу получить из Афганистана большие деньги.

джа Аллена. Высокопоставленный представитель Государственного департамента заявил 12 мая 1955 г., что «оживление советской экономической деятельности» в Южной Азии, по крайней мере, частично объясняется «успехом» американских программ помощи в этом районе.

Джордж Аллен, бывший посол в Индии, а к рассматриваемому времени – помощник государственного секретаря по делам Ближнего Востока в 1955 г., заявил в сенатской комиссии по иностранным делам: «Советский Союз и его коммунистические сателлиты оживили за минувший год свою экономическую деятельность в Южной Азии. Советская экономическая деятельность существенно активизирована в области программ технической помощи в Афганистане, Пакистане и Индии, и были сделаны предложения осуществлять программы поставок капитального оборудования в Индию и Афганистан.

Газета задает вопрос: «...какова цель автора этой статьи?.. Является ли это выражением сочувствия нашей независимости, которая вовсе нами не потеряна, или страха перед политическим влиянием других, или же выражением опасения за те деньги, которые через такие компании, как «Моррисон-Надсон», будто бы обманным путем, уходят из наших рук? Все эти три мысли очень далеки друг от друга и не могут существовать в рамках одной статьи, но две указанных официальных организации объявляют их. Если автор статьи, как вытекает из ее содержания, ратует за то, чтобы Афганистан никогда не использовал свои природные богатства или ни с какой страной не имел дружественных и торговых отношений, всегда сидел сложа руки в темном углу и оставался во мраке невежества, то не думаем, что это является признаком дружбы... Мы не раз говорили, говорим и будем говорить, что наше соседнее государство – Советский Союз – является нашим другом, и наши взаимные отношения являются очень искренними и хорошими. Но это не причина для того, чтобы Афганистан не мог иметь с другими государствами, как, например, с Америкой, дружественных, торговых и экономических связей и не мог пользоваться своими природными богатствами.

Что же касается аэрофотосъемок, о которых говорят «Известия» и Радио Москвы, то мы не думаем, чтобы в нынешнем мире при наличии международных воздушных линий кто-нибудь смог поднять в воздушном пространстве железный занавес, и если какой-либо народ может сделать это для себя фетишем, то не следует впустую ожидать этого от других».

Исходя из того, что статья «Известия» якобы направлена против Афганистана, автор письма пишет: «Всеми миру известно, что Афганистан в большой степени, чем большинство малых и великих держав мира, не допускает иностранного вмешательства и даже не имеет никакого отношения к кому-либо политическому лагерю...и, выражаясь словами покойного маршала Сталина, не таскает для дру-

«Хотя советская помощь, – продолжал он, – предложенная Индии, больше, чем помощь для Афганистана, ее влияние на последнюю страну относительно сильнее в свете небольших размеров и численности населения Афганистана. Я полагаю, что это оживление советской экономической деятельности может частично объясняться успехом наших программ в Южной Азии».

Надо отметить, что четыре страны Южной Азии – Индия, Пакистан, Афганистан и Непал – получили от США 181 млн долл. на основании программ оказания помощи иностранным государствам в течение г., начинающегося с 1 июля 1954 г. Комиссия рассмотрела на закрытых заседаниях общую программу. Заявление

гих каштаны из огня... Мы не забыли, что СССР является первой страной, признавшей нашу независимость. Мы также не забыли, что во времена кризиса, внутренних беспорядков и смут советское правительство, не в пример другим сильным соседям Афганистана, воздержалось от какого-то ни было вмешательства и, кроме того, в большинстве случаев, как, например, в области торговли, сельского хозяйства и т. п., протягивало и протягивает нам руку, содействуя сотрудничеству. Мы не забыли этого, и поэтому статья «Известия» вызывает у нас крайнее удивление и сожаление. Наше удивление вызывается тем обстоятельством, что, несмотря на неоднократные доказательства и подтверждения, а также испытания, которым подвергались добрые намерения, проявившиеся нами на протяжении всего времени в ответ на добрые чувства советского правительства и народа к Афганистану, наши русские друзья все же придираются к нам и выражают сомнение и недоверие. Почему? Сожаление наше известно тем, что наш великий сосед раздражен мероприятиями, которые мы осуществляем только ради достижения блага для своего народа. Если бы мы не были уверены в дружественных чувствах и добрых намерениях наших советских друзей, проявленных ими в прошлом, то из статьи «Известия» мы могли бы сделать вывод, что наш северный сосед не является сторонником развития экономики Афганистана и повышения благосостояния его народа. В противном случае какое значение имеет то, что он в подобном тоне выражает раздражение по поводу осуществления подобных планов... Или почему он считает свидетельством потери независимости Афганистана и свидетельством экономической разрухи в нем, заключение договора с иностранной компанией, а также найм нескольких иностранных специалистов? Разве это не то же самое, что делал Советский Союз в довоенное время, когда он строил свою крупнейшую электрическую станцию на Днепре при помощи американских специалистов или когда он в настоящее время осуществляет исследования в области атомной энергии с помощью немецких ученых?

В заключение газета расценила рассматриваемые публикацию в газете «Известия» и передачу на московском радио как результат недомыслия сотрудников этих двух учреждений, а также попросила руководителей СССР относиться с таким же уважением и доверием к планам преобразования экономики Афганистана, с каким Афганистан относится к планам развития экономики Советского Союза.

Аллена, сделанное в ходе работы комиссии, впоследствии было передано корреспондентам⁴²⁴.

В 1954 г. сенат и король Афганистана утвердили соглашение с американским Экспортно-импортным банком о предоставлении Афганистану займа в размере 18,5 млн долларов для продолжения строительства дорог и ирригационной системы в долине рек Гильменд и Аргандаб⁴²⁵. Американский заем в сумме 18,5 млн долларов был предоставлен Афганистану из расчета 4,5% годовых, (а не 3,5%, как об этом говорилось в местных официальных кругах).

Стоит отметить, что это был второй заем Экспортно-импортного банка США Афганистану, предоставленный «для строительства ирригационных сооружений в долинах р. Гильменд и Аргандаб, а также для дорожного строительства». Первый заем в размере 21 млн долл. из расчета 3,5% годовых был предоставлен в 1949 г. сообщении подчеркивалось, что для завершения строительства ирригационных сооружений в данном районе требуется 27 млн. долл. и что в результате этого строительства будет орошено более 700 тыс. акров земли. Какая часть этого займа должна быть израсходована на дорожное строительство, в сообщении не говорилось. Займ должен был быть выплачен Афганистаном в течение 18 лет (по два взноса в год), начиная с 20 октября 1954 г.

Вместе с тем газета «Анис» выражала недовольство затяжкой работ в этой области. «Народ хочет знать, – писала газета в передовой статье от 6 мая, – скоро ли будут готовы ирригационные сооружения в долинах р. Гильменд и Аргандаб, и какая часть полученного займа пойдет на это строительство». Газета призвала обратить самое серьезное внимание на ремонт и строительство дорог, имеющих важное хозяйственное значение⁴²⁶. 19 июля 1954 г., при обсуждении в Народном совете Афганистана бюджета на текущий год министр финансов А. Малек заявил: «Для завершения планов работ в долине р. Гильменд в текущем году намечено

⁴²⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459 Оп. 17. Д. 16–07. Л. 52.

⁴²⁵ Ислах. 18.09.1954.

⁴²⁶ Анис. 06.05.1954.

израсходовать 200 млн афгани из фондов «Де Афганистан Банка», 6 557 767 долл., полученных по новому займу от Экспортно-импортного банка США, и полтора млн. долл. по прошлому займу от того же банка.

Кроме того, отметил Абдул Малек, Афганистан обратился в Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд, надеясь получить два займа. Исполняющий обязанности министра национальной экономики Абдул Рауф заявил, между тем, что займы, полученные Афганистаном у Экспортно-Импортного банка США, «связали нас по рукам и ногам. Они обходятся нам чрезвычайно дорого. Мы вынуждены расходовать их на не выгодных для нас американских условиях». Абдул Рауф дал понять, что эти займы не приносят пользу экономике Афганистана. Речь идет о двух займах США на сумму около 40 млн долл. О результатах поездки в США Абдул Рауф сообщил, что некоторые американские предприниматели продемонстрировали готовность поставить Афганистану оборудование для постройки предприятия по переработке опиума в Бадахшане⁴²⁷.

В газетах было опубликовано сообщение о том, что ввиду разногласий с правительством по вопросам внутренней экономической политики, исполняющий обязанности министра национальной экономики Абдул Рауф подал в отставку, которая была принята премьер-министром⁴²⁸.

Афганистан зачастую был вынужден закупать зерно и муку за границей. Так, в 1952 г. США оказывали Афганистану определенную помощь и в поставках зерна. Афганистан закупил в США 10 тыс. т зерна и муки. В 1953 г. было собрано 2,1 млн т зерна, при этом в 1945 г., как полагают эксперты, урожай был ещё выше, однако спрос населения не мог быть удовлетворен. Поэтому правительство, как и в последующие годы, закупило в США муку и снабжало ею главным образом жителей Кандагарской провин-

⁴²⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп.17. Д. 16–07. Л. 126.

⁴²⁸ Там же. Д. 16–071. Л. 12.

ции, сильно пострадавшей в 1953–1954 гг. от саранчи⁴²⁹. В марте 1954 г. Управление заграничных операций заявило представителям печати, что оно выделило 1450 тыс. долл. для финансирования закупок Афганистаном излишков американских сельскохозяйственных продуктов⁴³⁰.

Печать и радио Афганистана приветствовали сообщение о подписании соглашения между США и Афганистаном, согласно которому США предоставляют Афганистану зерно и муку. Соглашением было предусмотрено, что средства, вырученные от продажи этих товаров, должны быть использованы «для развития экономики» Афганистана. Газета «Анис» 25 марта 1954 г. в передовой статье уверяла, что это решение США не предусматривает другой цели, кроме помощи, международного сотрудничества, повышения всеобщего жизненного уровня и укрепления духа дружбы и безопасности между народами⁴³¹.

Министр финансов Афганистана Абдул Малек 4 апреля того же года встретился с вице-председателем американской компании «Интернейшнл харвестер компания оф Чикаго» и вел с ним переговоры о покупке грузовиков, строительстве в Афганистане авторемонтного завода и склада запасных частей. Представитель компании обещал за каждые 10 грузовиков предоставлять один грузовик бесплатно, обещал построить на средства компании авторемонтный завод и продавать запасные части по «весьма низкой цене». С этой целью в Афганистан прибудет главный инженер компании⁴³².

Американцы занимались и обеспечением путей сообщения Афганистана, ведущих на север страны. По сообщению агентства «Бахтар» представитель американской компании «Интернейшнл харвестер» инженер Мелон в сопровождении представителя афганского транспортного общества Сеида Эмира выехал для осмотра

⁴²⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459 Оп. 17. Д. 16–071. Л. 29.

⁴³⁰ Там же. Оп. 27. Д. 15279. Л. 126.

⁴³¹ Анис. 25.03.1954.

⁴³² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 37.

состояния дороги Газни – Кандагар – Герат. В сообщении добавлялось, что Сеид Эмир должен принять участие в конференции по вопросам транспорта в Бангкоке, участники которой намеревались обсуждать состояние этой дороги⁴³³.

Надо отметить, что в то время Афганистан являлся довольно привлекательной страной и получал солидные доходы от туризма. Правительство Мухаммада Дауда призывало США оказать содействие в подготовке национальных кадров Афганистана в этой сфере. В 1954 г. в Кабуле побывал начальник Американского бюро путешествий Лос-Анджелеса Хайфель с целью включения Афганистана в число стран для кругосветных путешествий⁴³⁴. Также для оказания помощи туристическому бюро, в Кабул прибыл начальник туристического отдела Управления международного сотрудничества Куварг⁴³⁵.

США приглашали чиновников из Министерства просвещения Афганистана для обмена опытом в области культуры, образования и средств массовой информации. В частности, в 1955 г. начальник Управления неполного среднего образования Министерства просвещения Мухаммад Акрам выехал в США для ознакомления с американской системой обучения⁴³⁶. Чтобы получить представление о работе местных библиотек по приглашению организации «Эйша Фаундейшн» США посетил редактор журнала «Афганистан» Мухаммад Наби Кохзад⁴³⁷.

США предоставляли техническую литературу афганским учебным заведениям. Согласно сообщению американского информационного бюллетеня, в 1955 г. информационная служба амери-

⁴³³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 37.

⁴³⁴ Анис. 4.12.1954. В 1954 г. по приглашению Министерства просвещения Афганистана в Кабул прибыли профессора Колумбийского университета Милдрет Файрчайлд, Кеннет Уэйн и Виллард Якобсон, которые работали в качестве советников в Министерстве просвещения. Для координации деятельности американских ученых в Кабул также прибыл член «Общества американских друзей Среднего Востока» Ван Энгерт, бывший посланник США в Афганистане.

⁴³⁵ Сводка агентства «Бахтар» от 20.03.1958.

⁴³⁶ Анис. 16.01.1955.

⁴³⁷ Ислах. 18.01.1955.

канского посольства в Кабуле подарила афганской Высшей технической школе 200 томов различных книг⁴³⁸.

Обмен опытом происходил и в области изучения сельского хозяйства. В 1955 г. в Кабул прибыл директор сельскохозяйственной школы при Вайомингском университете (США) Хилтон Бриггс, чтобы ознакомить афганских коллег с работой преподавателей указанного университета, а также с постановкой научно-исследовательской работы в области земледелия⁴³⁹.

Между Министерствами общественных работ и просвещения, с одной стороны, и Управлением международного сотрудничества США, с другой, было подписано соглашение об оказании Афганистану финансовой помощи в деле развития Кабульского университета, на сумму 1,6 млн долл.⁴⁴⁰ Для преподавания в Кабульском университете приехали 4 профессора, которые специализировались в области естественных наук, литературы, торговли и экономической географии⁴⁴¹.

Американцы оказывали содействие Афганистану и в сфере радиовещания. Директор радиовещания штата Мерилэнд (США) Джозеф Бегнер в течение месяца находился в Кабуле с целью помочь сотрудникам кабульского радио в деле организации радиопередач⁴⁴². В соответствии с соглашением между Департаментом печати и информационным центром посольства США в Кабул прибыл американский кинооператор Ванзел для оказания содействия

⁴³⁸ Американский информационный бюллетень. 25.05.1955.

⁴³⁹ Там же. 16.06.1955.

⁴⁴⁰ Ислах. 27.06.1957.

⁴⁴¹ Ислах. 18.03.1958. Над Кабульским университетом шефствовали некоторые американские высшие учебные заведения. Так, в 1955 г. в Кабул приехала группа студентов Кембриджского университета для проведения научно-исследовательской работы. А в 1957 г. для преподавания юридических наук в Кабульский университет прибыли специалист по уголовному праву д-р Барт, специалист по административному праву д-р Меташн, специалист по гражданскому праву д-р Винсент. Кабул посетил и д-р Харринг, направленный Управлением международного сотрудничества США, для ознакомления с положением дел на медицинском факультете и дачи рекомендаций относительно составления учебных программ.

⁴⁴² АВП РФ. 1957. Ф. 042. Оп. 69. Д. 1. Л. 17.

в подготовке хроникально-документального фильма об Афганистане⁴⁴³. Бюро информационной службы США подарило библиотеке Департамента печати 100 томов различных книг на научные и социальные темы⁴⁴⁴.

В рамках обмена опытом в области науки и образования в Афганистане происходили выставки достижений других стран в различных областях. Так, в кабульском лицее «Хабибия» посольство США проводило выставку «Использование атомной энергии в мирных целях»⁴⁴⁵.

Надо отметить, что приезд в Афганистан каждого американского гражданина, любой профессии и любого ранга, неизменно привлекал внимание афганских средств массовой информации. Например, не остался без внимания приезд известного американского писателя Миченера в 1955 г., который занимался сбором материалов об Афганистане для своей книги, или прибытие корреспондента американского журнала «Лайф» Дэвида Дункана в Кабул, или посещение афганской столицы американским историком и биографом Гарольдом Лэмбом, который собирал материалы для своей книги о жизни Бабура, основателя династии Великих Моголов, или пребывание в Кабуле корреспондента американской газеты «Милуоки Джорнал» Джона Реддина, с целью ознакомления с Афганистаном, или прибытие в Кабул с той же целью корреспондента американской газеты «Балтимор Сан» Филиппа Паттера⁴⁴⁶.

Афганские СМИ также не оставили без внимания такие мероприятия, как вручение подарка директором библиотеки при посольстве США в Кабуле Баландза Департаменту печати – цветного фильма об Афганистане, или дара начальника информационной службы американского посольства Брюса начальнику Департамента печати – шести копий нового кинофильма, снятого американцами⁴⁴⁷.

⁴⁴³ АВП РФ. 1957. Ф. 042. Оп. 69. Д. 1. Л. 17.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ Там же.

В декабре 1955 г. в трех выпусках пресс-бюллетеня посольства США в Кабуле был опубликован отчет о размере экономической помощи, оказанной Афганистану за последние три года. В отчете были приведены такие цифры: Администрация заграничных операций США для оказания технической помощи предоставила этой стране 6,9 млн долл., а Министерству сельского хозяйства Афганистана – помощь в размере 1123 тыс. долл.⁴⁴⁸

Надо отметить, что до 1956 г. американская помощь Афганистану почти полностью осуществлялась в виде технического сотрудничества. Причины того, почему Афганистан в этот период не получал от США денежных средств по программе «помощи для экономического развития», раскрывает американский экономист П. Фрэнк: «Хотя нейтралитет в холодной войне официально не был объявлен преградой для получения иностранной помощи... Афганистан не получил помощи от США по программе военной безопасности по политическим причинам»⁴⁴⁹. «Поскольку советское влияние выросло на Среднем Востоке и в Индии, то США должны действовать так, чтобы отклонить афганский политический курс от направлений, благоприятных советским интересам»⁴⁵⁰. Американская «помощь» была направлена прежде всего на усиление влияния США в Афганистане и на ослабление его экономических связей с СССР.

29 февраля 1956 г. между Главным Управлением по освоению Гильмендской долины и Управлением международного сотрудничества в развитие ранее подписанного договора было подписано детализирующее соглашение об оказании технической помощи в строительстве каналов, улучшении орошения, развитии сельского хозяйства, здравоохранения и санитарии, в подготовке научных и преподавательских кадров⁴⁵¹.

Спорным вопросом в отношениях между Афганистаном и Ираном, как отмечено выше, было водопользование р. Гильменд.

⁴⁴⁸ Там же.

⁴⁴⁹ *Frank P. Afghanistan between East and West*. Washington, 1960. P. 44.

⁴⁵⁰ Там же. С. 14.

⁴⁵¹ Ислах. 29.02.1956.

В деле урегулирования этой проблемы США оказывали посреднические услуги, так как они сами были заинтересованы в разрешении разногласий между странами из-за американского проекта по строительству водоканала в Гильменде. Америку волновала позиция Ирана по данному проекту, так как Иран считал, что его реализация ущемляет его права на использование вод р. Гильменд. 13 марта 1956 г. для участия в переговорах с иранской делегацией по этому вопросу из Кабула в Вашингтон вылетела афганская делегация во главе с афганским послом в США М. Кабир Луудином⁴⁵².

В июне 1956 г. в Кабуле между Главным Управлением по освоению Гильмендской долины и миссией Управления международного сотрудничества США было подписано дополнительное соглашение об оказании Афганистану помощи в размере 500 тыс. долл. для проведения мероприятий по наблюдению и приведению в порядок ирригационных сооружений в Гильмендской долине, приобретению оборудования и подготовке инженеров-ирригаторов⁴⁵³. Для ознакомления с данным проектом в Афганистан прибыла большая группа американских специалистов, которые представили свои соображения Главному Управлению по освоению Гильмендской долины⁴⁵⁴.

23 июня 1956 г. в Кабуле послом США Миллсом и министром иностранных дел Мухаммад Наим-ханом было подписано соглашение. Оно предусматривало сооружение международного аэропорта в Кандагаре при помощи компании «Пан Америкэн Эйр Вейс». Интересна история заключения этого контракта. В то время турбовинтовые самолёты, совершавшие рейсы из Европы в Юго-Восточную Азию, садились в Карачи для дозаправки топливом. Американцы внушили афганцам, что в случае строительства аэропорта в Кандагаре этим самолётам будет выгоднее приземляться в Кандагаре, который станет крупнейшим транзитным пунктом

⁴⁵² Ислах. 13.03.1956.

⁴⁵³ АВП РФ. 1956. Ф. 042. Оп. 68в. Д. 2. Л. 161.

⁴⁵⁴ Там же.

и будет приносить стране ощутимый доход. Когда же аэропорт был построен, оказалось, что по этой трассе летали уже реактивные самолёты, не нуждающиеся в дозаправках, и новый аэропорт с полосой длиной 3200 и шириной 60 м был вынужден принимать один раз в неделю маленький Твин-Оттер, прилетавший из Кабула⁴⁵⁵.

Америка помогала Афганистану и в развитии гражданской авиации. С этой целью королевству был предоставлен значительный кредит. В июне 1956 г. между правительствами Афганистана и США в Кабуле было подписано соглашение, в соответствии с которым Управление международного сотрудничества США выделяло Афганистану 14,56 млн долл., причем 5 млн долл. из упомянутой суммы предоставлялись в виде долгосрочного займа, а остальная часть – в качестве экономической помощи для развития гражданской авиации. На осенней сессии Народный совет и Сенат утвердили это соглашение. В ноябре 1956 г. Афганистан получил обещанную сумму, и в это же время в Кабул прибыла делегация представителей американской авиакомпания «Пан Америкэн» для переговоров с авиакомпанией «Ариана»⁴⁵⁶.

В октябре 1956 г. посол Афганистана в Вашингтоне М. Кабир Лудин и руководитель Управления международного сотрудничества США Хальстер подписали соглашение о закупке Афганистаном 40 тыс. т пшеницы⁴⁵⁷. В бюллетене посольства США было опубликовано сообщение о том, что по просьбе афганского правительства США направляют в Афганистан дополнительно 50 тыс. т пшеницы с целью восполнить недостаток зерна в этой стране в связи с неурожаем. В сообщении указывалось, что это количество пшеницы будет поставлено Афганистану в качестве дара, однако выручка, полученная от продажи этого зерна в Афганистане, будет положена на специальный счет и использована для финансирования строительных объектов в стране. В сообщении также говори-

⁴⁵⁵ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. Указ. соч. С. 24

⁴⁵⁶ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 68в. Д. 2. Л.167.

⁴⁵⁷ Ислах. 07.10.1956.

лось, что США в третий раз уже откликнулись на просьбы Афганистана об облегчении трудностей, связанных с недостатком зерна, возникших в результате неурожаев последних лет.

Управление международного сотрудничества США в 50-е гг. взаимодействовало с Ираном по вопросу развития деревень, и США консультировали афганских специалистов по программе общинного развития деревень Афганистана. С этой целью в ноябре 1956 г. американцы пригласили начальника Управления по развитию деревень Нурульхака в Тегеран для ознакомления с деятельностью Управления международного сотрудничества США в Иране⁴⁵⁸. Позже эта организация выделила Афганистану 116 тыс. долл. на подготовку землемеров⁴⁵⁹.

Еще одной сферой афгано-американского сотрудничества стала горнодобывающая промышленность. С 1953 по 1956 г. Министерство горных дел и промышленности Афганистана получило через Администрацию заграничных операций США помощь в размере 270 тыс. долл.,⁴⁶⁰ а в 1956 г. через Управление международного сотрудничества Афганистану была оказана помощь в размере 2,5 млн долл.

В июле 1957 г. между Управлением международного сотрудничества США и правительством Афганистана было подписано соглашение о предоставлении королевству очередного займа в размере 5,75 млн долл. на освоение Гильмендской долины⁴⁶¹. В том же году в Афганистан прибыли крупные американские ирригаторы Д. Б. Фуруз и д-р Бриггс, директор сельскохозяйственного колледжа Вайомингского университета США и большая группа преподавателей этого университета с целью ознакомления с объемом работ и инвестиций, выделенных для освоения Гильмендской долины и подготовки афганских кадров в самом Афганистане⁴⁶².

⁴⁵⁸ Анис. 29.11.1956.

⁴⁵⁹ Анис. 03.07.1957.

⁴⁶⁰ Пресс-бюллетень посольства США в Кабуле. 14.12.1955.

⁴⁶¹ Ислах. 01.07.1957.

⁴⁶² Анис. 23.07.1957.

На решение последней проблемы Вашингтон выделил дополнительно 2,8 млн долл.⁴⁶³

Для обеспечения Гильмендского объекта электроэнергией между странами было подписано соглашение о строительстве дизельной электростанции мощностью в 1000 кВт⁴⁶⁴. Вслед за этим для дальнейшего освоения Гильмендской и Аргандабской долин между министром финансов Абдул Малеком и начальником Управления международного сотрудничества США Спайдером было подписано дополнительное соглашение о предоставлении Афганистану 3 млн долл.⁴⁶⁵

Несмотря на непрекращающиеся работы в освоении этого жизненно важного для Афганистана объекта, Мухаммад Дауд нередко весьма негативно оценивал некоторые аспекты американской помощи, в частности несовершенство проекта и неэффективность функционирования Гильмендской оросительной системы, строительство которой вела американская компания. По словам М. Дауда, этот объект стал в Афганистане «памятником позора США»⁴⁶⁶. Впрочем, столь резкие высказывания премьер-министра в адрес США во многом были спровоцированы самими американцами. Из первоначального расчета, сделанного в 1946 г., реализация проекта посредством американской компании «Моррисон-Надсен» должна была обойтись Афганистану в 17 млн долл., которые были выплачены американской стороне из запаса афганского каракуля на сумму 20 млн долл. Этот валютный запас Афганистана был потрачен уже за первые два г., а правительству М. Дауда в наследство остался недостроенный объект⁴⁶⁷. Для его завершения был получен уже дополнительный кредит от американского Экспортно-импортного банка в размере 21 млн долл.

⁴⁶³ Анис. 23.07.1957.

⁴⁶⁴ Анис. 19.09.1957.

⁴⁶⁵ Ислах. 3.07.1958.

⁴⁶⁶ *Poullada, Leon B. Afghanistan and the United States: the Crucial Years // The Middle East Journal. Spring, 1981. Vol. 35, № 2. P. 184.*

⁴⁶⁷ *میر غلام محمد غبار. افغانستان در مسیر تاریخ. کابل، ۱۳۹۱. ص. ۲۲۲. / Губар М. Г. Афганистан на пути истории. Кабул, 1967. С. 222.*

Миссия Управления международного сотрудничества США в июне 1957 г. предоставила ширкету «Ариана» 3,2 млн долл. для покупки новых самолетов. Для изучения вопроса об оказании технической помощи в области гражданской авиации Кабул посетил начальник авиационного отдела Управления международного сотрудничества США Чарльз Кервуд, он подписал соглашение с Министерством общественных работ об оказании технической помощи на сумму 300 тыс. долл. Через три месяца между странами был заключен еще один важный договор в области развития авиатранспорта Афганистана: о строительстве международного аэропорта в Кандагаре. Для его подписания и. о. начальника Управления гражданской авиации Абдул Карим Хакими выехал в Вашингтон. Сторонами было подписано соглашение о дополнительном предоставлении 3 млн долл. для возведения этого объекта. Работу по строительству аэропорта вела уже знакомая компания «Моррисон – Надсон». Кроме того, в это время между Транспортным Управлением Афганистана и Управлением международного сотрудничества США был заключен еще один договор о строительстве двух авторемонтных мастерских в городах Кабуле и Кандагаре⁴⁶⁸.

В апреле 1958 г. по просьбе Министерства горных дел и промышленности в Кабул прибыли специалисты – Миллер и Серкуль – из Управления международного сотрудничества США по вопросам горного законодательства. Они оказали помощь в подготовке горного законодательства и разработке положения о нефти⁴⁶⁹. В июле того же г. между заместителем министра горных дел и промышленности Афганистана и начальником Управления международного сотрудничества США Спайдером было подписано соглашение относительно предоставления Афганистану 200 тыс. долл. для окончания работ по аэрофотосъемке территории Афганистана⁴⁷⁰.

⁴⁶⁸ Бюллетень агентства «Бахтар» 17.06.1957.

⁴⁶⁹ Ислах. 10.04.1958.

⁴⁷⁰ Анис. 01.07.1958.

Афганистану оказывалась американская помощь в вопросе строительства дорог. Так, в июле 1958 г. между министром общественных работ М. Кабиром Лудином и начальником Управления международного сотрудничества США Спайдером был подписан контракт на строительство дорог Кабул – Кандагар, Спинбулдак – Кандагар. Расходы на строительство указанных дорог на сумму 18 млн 993 тыс. долл. были покрыты за счет Управления международного сотрудничества США⁴⁷¹.

Существующая в стране ситуация показывала то огромное значение, которое имела для Афганистана продовольственная помощь США как постоянный фактор жизни страны⁴⁷². В среднем при отсутствии экстремальной ситуации продовольственная безвозмездная помощь Афганистану была в пределах 6–8 млн долл. в год. Выше упоминалось, что в ноябре 1956 г. Афганистану было выделено и в 1957 г. поставлено 40 тыс. т пшеницы на сумму 6,8 млн долл. Зерно было поставлено для того, чтобы предотвратить нехватку хлеба, вызванную паводками в южной части страны и засухой на севере⁴⁷³.

В 1958 г. поставки зерна в Афганистан были порядка 36 тыс. т, в 1959 г. – 50 тыс. т. В 1960 г. Афганистан не испытывал дефицита зерна, поэтому США его не поставляли. Но в 1961 г. произошла самая крупная за рассматриваемые годы поставка американской пшеницы – порядка 100 тыс. т (на 18 млн долл.). Последующие два года Афганистан обходился без поставок американской пшеницы⁴⁷⁴.

Денежные средства в афганской валюте от реализации поступали на специальный счёт в афганском банке. Они шли на покрытие необходимых расходов, при реализации проектов, осуществляемых в рамках пятилетних планов развития страны с помощью США. Они также могли расходоваться на нужды американских представительств в Афганистане.

⁴⁷¹ Анис. 02.07.1958.

⁴⁷² Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. Указ. соч. С. 397.

⁴⁷³ Там же.

⁴⁷⁴ Там же. С. 389.

Деятельность Корпуса мира в Афганистане

Работа представителей этой организации не являлась частью перечисленных программ американской экономической помощи. В деятельности Корпуса были задействованы медсестры, доктора, архитекторы, инженеры, учителя, машинистки и представители других профессий. Молодые «корпусмены» с энтузиазмом относились к своей миссии, получали небольшую зарплату, жили в простых условиях и были близки к афганцам. Это была работа, направленная на сближение двух народов. Естественно, американцы разъясняли своим афганским партнёрам и друзьям, насколько и почему опасен для них Советский Союз.

Каждый корпусмен по приезду в страну получал толстую книгу, в которой кратко излагались основные положения: страна, язык, обычаи, домашний быт вплоть до устройства афганского жилища и всё то, что могло пригодиться человеку при работе в стране.

*Промышленность и сельское хозяйство*⁴⁷⁵

Эта сфера экономики занимала незначительное место в американской помощи Афганистану – всего порядка 5,8 млн долл. В сфере материального производства США уже имели одну «головную боль» – Гильмендский проект, который требовал всё новых и новых затрат. Соответствующие правительственные органы США не видели экономически перспективных проектов, на которые можно было бы выделять средства.

Размеры же частного афганского капитала были невелики и недостаточны для капиталовложений в крупное и рентабельное производство. Имела значение и узость внутреннего рынка, служившая препятствием для капиталовложений в промышленность.

И все же, в рассматриваемые годы США принимали участие в развитии афганской энергетики, промышленности и горного дела. С их помощью в 1957 г. были построены несколько небольших дизельных электростанций. С помощью США были также

⁴⁷⁵ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. Указ. соч. С. 375.

построены черепичная фабрика возле города Лашкаргах в Гильмендской долине, авторемонтный центр в Кандагаре и такой же центр в Кабуле для транспортной компании «Сервис». США также начали заниматься увеличением добычи угля на месторождении Дарай-Суф.

Как уже говорилось, помощь США сельскому хозяйству Афганистана в указанные годы (без Гильмендской долины) составила 4,6 млн долларов в виде безвозмездных субсидий.

*Развитие всех форм образования*⁴⁷⁶

В рассматриваемый период помощь Афганистану в развитии образования занимала второе место по объёму выделяемых средств. Этой деятельности США уделяли особое внимание. В секретном докладе Совета национальной безопасности США NSC5909/1 от 21 августа 1959 г., посвящённом политике США в Южной Азии и подготовленном для президента, говорилось, что при оказании технической помощи (советниками, инструкторами) и помощи в развитии различных отраслей следует делать упор на программы, ведущие к снижению экономической зависимости от СССР, а также на проекты, которые дают быстрые и видимые результаты, доказывающие дружественный настрой со стороны США и их заинтересованность в афганских делах.

Именно к этому типу программ была отнесена помощь образованию. США прежде всего направили свои усилия на превращение английского языка во второй по значению язык в стране. В 1965 г. в системе образования Афганистана работало 20 американских специалистов, которые наряду с преподаванием занимались подготовкой учебников и других сопутствующих материалов. Важность этой помощи бесспорна, поскольку в Афганистане 88% населения было неграмотным. Среди женщин уровень неграмотности составлял 99%.

Деятельность США по обучению афганских педагогических кадров в 1956–1963 гг. дала заметные результаты. С их помощью

⁴⁷⁶ Там же.

в стране были подготовлены тысячи учителей, при этом уровень их подготовки очень возрос. В эти годы количество учеников в начальных и средних школах страны выросло более чем на 200%.

Благодаря помощи США единственное высшее учебное заведение в стране – Кабульский университет – было полностью перестроено. В 1958 г. во время своего визита в США премьер-министр Афганистана Мухаммад Дауд обратился к руководителям США с отдельной и особой просьбой, помимо просьб в сфере экономики и транспорта, – оказать помощь в строительстве зданий Кабульского университета, а потом направить туда американских профессоров. В 1964 г. по завершении строительства и модернизации в Кабульском университете учились 10 тыс. студентов и работали 420 человек профессорско-преподавательского состава. Строительство университета обошлось в 7,5 млн долл.⁴⁷⁷

В период 1956–1963 гг. полностью сложилась система подготовки афганских кадров в странах Запада. В 1964 г. около 1000 афганцев учились в университетах США, в Американском университете в Бейруте, а также в учебных заведениях других стран запада (стоит отметить, что президент Афганистана Ашраф Гани и его супруга, а также спецпредставитель Госдепартамента США по Афганистану Залмай Хализад были тогда студентами Американского университета в Бейруте).

В результате официального визита премьер-министра Мухаммада Дауда в США (июнь-июль 1958 г.) в высшем командном составе вооруженных сил Афганистана стал расти интерес к развитию близких связей с вооруженными силами США. Мухаммад Дауд поощрял этот интерес и такие связи. В этом же году администрация Эйзенхауэра одобрила первые программы военного сотрудничества США с Афганистаном и была отправлена на учебу группа афганских военных, численностью 41 человек⁴⁷⁸. Нередко это были представители высшего командного состава. Поскольку афганская армия была оснащена исключительно советским вооружением и советской

⁴⁷⁷ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. Указ. соч. С. 375.

⁴⁷⁸ Там же.

военной техникой, то младшие и средние офицеры проходили военную подготовку в СССР. К 1962 г. число афганских офицеров, обучавшихся в США, выросло до 68. Когда афганская сторона направляла молодых военных на учёбу за границу, то самые талантливые и перспективные с точки зрения карьерного роста, отправлялись в США, а середняки и вообще те, кто похуже, в СССР⁴⁷⁹. Насколько известно, такой подбор молодых студентов для отправки на учебу в США и на Запад происходил не только из талантливых и способных, а их тщательно выбирали из числа приближенных к высшим эшелонам власти и знатных семей, кроме того, родители молодых людей из высшего общества сами не желали отправлять своих детей на учебу в СССР и страны социалистического лагеря.

Таким образом, для выполнения своего второго пятилетнего плана Афганистан в начале 1963 г. мог рассчитывать на американскую безвозмездную помощь в размере 127,5 млн долл. Реализация проектов развития за счёт американской помощи осуществлялась американскими частными компаниями, с которыми подписывались соответствующие контракты. Исключением был Корпус инженеров вооружённых сил США, который на правах компании участвовал в сооружении важнейших объектов.

*Распределение американской помощи в развитии по отраслям экономики и сферам деятельности в 1956–1963 гг.*⁴⁸⁰

С 1956 г. по середину 60-х годов с помощью США были построены автомобильные дороги Кабул – Торхам (232 км) до границы с Пакистаном, и автомагистраль Кабул – Кандагар (481 км)⁴⁸¹.

⁴⁷⁹ Tom Lansford. A Bitter Harvest: US Foreign Policy and Afghanistan. Hants, 2003. P. 103.

⁴⁸⁰ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. Там же. С. 203.

Nake M. Kamrani, Peaceful competition in Afghanistan, American and Soviet Models for Economic Aid. Washington, 1967. P. 45; Operation of the Mutual Security Program, 01.01–30.06.1956. Section I of the 10th Semiannual Report to Congress on the Mutual Security Program, Submitted 20.09.1956 // American Foreign Policy Current Documents, 1956. Washington; New York, 1971. P. 1303.

⁴⁸¹ Kabul Times. 13.07.1966.

В рассматриваемые годы близилось к завершению строительство дороги в сторону Ирана (Герат – Ислам – Кала). Впервые Афганистан обратился к США в марте 1955 г. с просьбой оказать помощь в создании нового транзитного пути Афганистана через территорию Ирана к порту Чаббахар в Персидском заливе. Именно тогда произошел первый разрыв отношений между Афганистаном и Пакистаном. США и Иран отказали Афганистану в его просьбе. В рассматриваемые годы США сыграли большую роль в развитии в Афганистане авиационного транспорта и связи. С их участием были построены аэродромы и аэропорты в Герате, Мазар-и-Шарифе и Кундузе. В Кандагаре был построен международный аэропорт, хотя население города равнялось всего 85 000 человек. Как упоминалось выше, США при строительстве аэропорта рассчитывали, что аэропорт станет важным пунктом в работе международных авиакомпаний, поскольку их самолёты с поршневыми двигателями использовали бы этот аэропорт для заправки самолётов, совершавших рейсы в страны Южной и Юго-Западной Азии.

Была ещё одна очень важная причина строительства этого международного аэропорта. США рассматривали его как потенциально возможную важную базу для военно-воздушных и других видов вооруженных сил США в военное время. В настоящее время о рассекреченные разведывательные документы, которые готовились в указанные годы, прямо указывают, что междугородный аэропорт в Кандагаре был чисто американской идеей⁴⁸².

Решение о строительстве аэропорта было принято в Вашингтоне в 1956 г. В 1962 г. он был введён в эксплуатацию, а полностью его строительство было завершено в 1964 г. Обошёлся аэропорт в 15 млн долл. (10 млн – безвозмездные субсидии, 5 млн долл. – займы)⁴⁸³ и с первых же дней стал никому не нужным. Всего же на строительство дорог и аэродромов было потрачено 100,5 млн

⁴⁸² Afghanistan Strategic Intelligence British Records, 1919–1970. London, 2002. P. 786.

⁴⁸³ *Louis Dupree*. Afghanistan. Oxford. 1997. P. 513.

долл. Из них 95 млн долл. – это безвозмездные субсидии и 5 млн долл. – заёмные средства⁴⁸⁴.

В отличие от СССР, США работали по такой системе. Американское правительство выделяло соответствующие средства, а строительство осуществляли ответственные за это частные американские компании. Американцы сами руководили строительством объектов и сдавали их «под ключ», что требовало значительно большей ответственности. Количество американских специалистов было значительно меньше, чем советских, на аналогичных объектах. Их уровень заработной платы был во много раз выше советского. Впрочем, афганской стороне от этого не было никакого проку – более того, по подсчётам Г. П. Ежова, в 1959 г. на Гильмендском проекте 53% всех выделенных средств тратились на нужды американцев⁴⁸⁵.

Позиция Вашингтона по вопросам взаимоотношений между Афганистаном и СССР

Еще в конце 40-х гг. в Кабуле не переставали опасаться вероятных агрессивных устремлений Москвы. Об этом вел речь во время визита в Вашингтон в 1948 г. афганский министр экономики Абдул Маджид Забули, который пытался получить заем на сумму 118 млн долл. Министр просил также военную помощь для обеспечения внутренней безопасности в случае возможного мятежа племен. Но Вашингтон в этом плане интересовала другая проблема – потенциальная советская угроза. Это учитывал и А. М. Забули, который заявил о том, что Афганистан может внести позитивный вклад в вероятную войну с Советами: «Хорошо вооруженный и поддерживаемый США Афганистан мог бы задер-

⁴⁸⁴ Доктор Накер, руководитель правительства АИД (Агентства международного развития) в Афганистане. Выступление на совещании представителей специализированных учреждений ООН в Афганистане / Стенограмма, 1 марта 1965 г.

⁴⁸⁵ *Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 374.*

жать советское продвижение на Гиндукуше, и это явится вкладом в успех вооруженных сил Запада... Когда начнется война, Афганистан будет, конечно, побежден и оккупирован. Но русские будут не в состоянии усмирить страну. Афганистан может и будет вести партизанскую войну неопределенное время»⁴⁸⁶.

Однако администрацию президента Г. Трумэна не впечатлил эмоциональный анализ потенциальных возможностей Афганистана, представленный афганским министром. Обхаживание «коммунистами» Афганистана, по мнению Вашингтона, можно было сравнить с более серьезными усилиями, предпринимаемыми в Египте, ибо подобно египтянам, афганцев: а) считали нейтралистами; б) они предприняли бесполезные попытки получить оружие от Америки, с завистью взирая на своих соседей – Иран и Пакистан, которые получали крупные американские поставки оружия. Правительство нового президента США Д. Эйзенхауэра (1953–1961 гг.) не в большей степени, чем предшествовавшее ему правительство Г. Трумэна, было готово предоставить Афганистану оружие.

Причиной этому могло служить то, что Вашингтон опасался возможности спровоцировать Москву на захват контроля над Афганистаном, слабой страной, имевшей протяженную и труднозащитимую границу с СССР. Госдепартамент рекомендовал Кабулу поддерживать нейтральный статус страны в случае войны между США и СССР. Повторим, что американские администрации не хотели тесного сближения с Афганистаном, опасаясь того, что любая активность Запада в королевстве может вызвать советские акции по установлению контроля над ним, поскольку географически и геополитически СССР был гораздо ближе к Афганистану. Тем не менее посольство США в Кабуле предъявило афганскому правительству условия, при выполнении которых Афганистан смог бы получить американское вооружение, главное из них – недопущение влияния в стране Советского Союза.

⁴⁸⁶ ۸۳۳. ص. ۷۰۰۲. پښاور. افغانستان در قرن بیستم. / *Дрейз. Афганистан в XX веке.* С. 338.

Такая позиция США была неприемлема для Мухаммада Дауда, и подтолкнула его обратиться за всесторонней помощью к СССР⁴⁸⁷.

США и афгано-пакистанские отношения

Важнейшим объектом и в то же время составной частью содержания отношений США с Афганистаном были его отношения с Пакистаном. Эта тема стала в 1950-е гг. постоянным элементом политики США в Южной Азии⁴⁸⁸.

Проблема взаимоотношений между Афганистаном и Пакистаном занимала центральное место в политике США в отношении обоих государств. Напряжённость между ними была фактором усиления нестабильности в Южной Азии. Кроме того, сохранение и рост этой напряжённости способствовали росту влияния СССР в Афганистане, с одной стороны, и осложняли позиции США как союзника Пакистана – с другой⁴⁸⁹.

⁴⁸⁷ United States and Word Report. 21.10.54. – «Беспокойство для Соединенных Штатов: на дальней границе Афганистан сейчас втягивается в орбиту красных» так озаглавлена корреспонденция из Кабула, опубликованная в американском журнале «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт». В статье отмечалось, что в этой отдаленной, но занимающей стратегическое положение стране, находится в процессе формирования, новый советский сателлит. Афганистан сейчас – некоммунистическая страна, и ее руководители, надеются сохранить ее свободной страной, но постепенно она втягивается в коммунистическую орбиту. Коммунистическая пропаганда усиливается, охлаждение к Соединенным Штатам растёт, Советские кредиты и советские специалисты используются для строительства промышленных предприятий и для общественных работ, которые производят большое впечатление; торговля с коммунистическими странами непомерно растёт. Все это происходит в стране, которая глубоко вклинивается в новую систему обороны, направленную против советской агрессии на Среднем Востоке. В эту новую систему входят Турция, Иран только что присоединился к ней. Но Афганистан, который граничит с Советским Союзом на протяжении 700 миль, переходит в лагерь русских. Соединенные Штаты надеялись, что Афганистан также присоединится к этой новой системе обороны.

⁴⁸⁸ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. Указ. соч. С. 28.

⁴⁸⁹ Там же.

*Поиск путей решения афгано-пакистанских противоречий*⁴⁹⁰

Несмотря на то что США и Афганистан установили отношения еще до образования государства Пакистан, после его появления их ближайшим союзником в регионе стал Пакистан. Они стали оказывать именно ему поддержку, в том числе в его разногласии с Афганистаном по проблеме «линии Дюранда» и Пуштунистана, а не стремились активно развивать сотрудничество с Афганистаном, особенно в военной сфере.

В контексте данной проблемы американцев крайне не устраивала личность Мухаммада Дауд-хана на посту афганского премьер-министра. Дауд-хан был активным, даже воинствующим, пуштунским националистом, и после распада британской колониальной Индии на два государства (Индию и Пакистан – в 1947 г.), выступил с активными требованиями вывода населённых пуштунскими племенами западных районов Пакистана, из состава этого государства, а также предоставление им права на самоопределение. Для пуштунов было две перспективы – создание независимого государства Пуштунистан или же вхождение в состав Афганистана. Аналогичную позицию Дауд-хан занимал и в отношении другого западного региона Пакистана – Белуджистана⁴⁹¹.

Отказом от помощи в продаже оружия США на деле показали, что, вопреки желаниям Афганистана, они не хотят развивать с ним военное сотрудничество. Без содействия США Афганистан никак не мог организовать транзит американского оружия через порт Карачи, доставка через Иран без их поддержки тоже была неосуществима. Было очевидно, что американцы не помогут Афганистану из-за своих партнерских отношений с Пакистаном.

Бывший помощник государственного секретаря США по делам Ближнего Востока и Южной Азии – Мак Ги приводит в своей книге показательный эпизод. Накануне визита в Кабул в 1951 г., его, в Государственном департаменте посетил афганский

⁴⁹⁰ ۱۰۳. ص. ۷۰۰۲. پشاور. افغانستان در قرن بیستم. / *Дрейз*. Афганистан в XX веке. С. 301.

⁴⁹¹ *Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П.* Указ. соч. С. 7.

посол, брат Мухаммада Дауд-хана, и двоюродный брат короля Мухаммад Наим-хан, с которым у Мак Ги были дружеские отношения. Посол сказал, что прибыл для обсуждения вопроса об американской военной помощи Афганистану и намекнул, что если её не будет, то Афганистан, возможно, будет вынужден обратиться к русским. Мак Ги посчитал, что посол блефует, поскольку был уверен, что Афганистан никогда не пойдёт на получение советской военной помощи. Он снял трубку и попросил своего секретаря узнать номер телефона советского посольства. Затем Мак Ги написал его на бумаге и протянул Мухаммаду Наиму. Тогда оба собеседника рассмеялись⁴⁹².

В 1950 г. США выступили в роли посредника в афгано-пакистанском противостоянии, прислав в Кабул своего представителя. Впрочем, стратегические цели Вашингтона шли дальше пуштунской проблемы. Уговаривая Кабул отказаться от требований к Пакистану, США уже тогда пытались вовлечь Афганистан в планируемый ими военный блок, который включал бы территории «от Босфора до Кашмира» – Турцию, Иран, Афганистан и Пакистан.

В 1953 г. премьер-министр М. Дауд-хан заявил об опасности одностороннего военного сотрудничества США с Пакистаном и для устранения дисбаланса и военного превосходства Пакистана над Афганистаном призвал Америку к подобному сотрудничеству и с афганской стороной. Но американцы в очередной раз отказали в этой просьбе из-за нерешенной проблемы Пуштунистана.

М. Дауд, как и Неру, выступал против заключения военного договора между США и Пакистаном, осуждал этот шаг Пакистана и подчеркивал, что страны Среднего Востока и Юго-Восточной Азии не должны участвовать ни в каких оборонительных пактах, заключенных с Западом⁴⁹³.

Газета «Анис» напоминала, что эти страны хотят получить от Организации Объединенных Наций (ООН) и западных держав

⁴⁹² Там же.

⁴⁹³ Анис. 17.11.1955.

лишь техническую помощь «для удовлетворения своих нужд». Мы не хотим, писала газета, чтобы Средний Восток стал ареной войны между Востоком и Западом, ибо если мы получим это, то будем страдать. «Мы не должны жертвовать собой в интересах других стран».

Газета в тот период писала, что военный министр Пакистана требует выделить на нужды обороны своей страны сумму, составляющую 48% бюджета. В статье «По поводу военного пакта между Пакистаном и США», напечатанной в газете «Анис» 22 ноября, говорится: «Этот факт не безразличен для Афганистана. Если Пакистан предоставит какой-либо иностранной державе право создавать военные базы на своей территории, это приведет к пагубным последствиям для стран Азии».

Касаясь позиции афганского правительства, газета писала: «Мы до сих пор не знаем, каковы точки зрения руководителей нашего правительства по этому вопросу. Мы обращаем внимание правительства на эту новую проблему, которая затрагивает политику нашей страны и многих стран этого региона. Желаем, чтобы правительство через официальные дипломатические каналы полностью выяснило этот вопрос, и если факты подтвердятся, довело до сведения ответственных международных организаций и кругов положение миролюбивого афганского народа, чтобы не допустить осуществления этого своекорыстного и необдуманного шага пакистанского правительства во имя безопасности данного региона и в конечном счете всего мира».

Газета в целом разделяла точку зрения автора статьи и выражала недоверие по поводу заявления государственного секретаря США Дж. Даллеса о том, что переговоры между США и Пакистаном о заключении военного договора не ведутся.

«Анис» в номере от 24 ноября 1953 г. писала, что получение США военной базы на территории Пакистана не укрепит безопасность на Среднем Востоке и Юго-Восточной Азии, а наоборот, обострит разногласия стран этого района с Пакистаном и США. Газета также указывала, что США ничего не сделали для разрешения проблем Кашмира и Пуштунистана.

Газета «Анис» в номере от 25 ноября 1953 г. в передовой статье, озаглавленной «Военный пакт между США и Пакистаном вызывает тревогу на Среднем Востоке», писала: «Недавняя поездка генерал-губернатора Пакистана Гулам Мухаммада в США была совершена в целях подготовки к заключению военного пакта между США и Пакистаном. Это вызывает тревогу и осуждение различных кругов Афганистана. Проблемы обороны Среднего Востока касаются всех народов, живущих в этом районе, не только одного Пакистана. Для нас, народов Востока, настало время борьбы за повышение нашего жизненного уровня. Нам нужно больше пшеницы и риса, а не пушек и винтовок. Вместо новых видов вооружения мы нуждаемся в достаточном количестве одежды. Нам нужно развивать сельское хозяйство, промышленность, разрабатывать наши природные богатства. Для осуществления этих целей мы желаем мира и безопасности».

Газета разоблачала политику США, направленную на создание «оборонительных» пактов в Азии с участием США, и указывала, что заключение тайного военного пакта между США и Пакистаном угрожает безопасности Среднего Востока. Газета предлагала Министерству иностранных дел Афганистана высказаться по этому вопросу.

«Анис» в номере от 26 ноября 1953 г. в передовой статье, озаглавленной «Наша надежда на США в отношении проблемы Пуштунистана», писала: «Сообщение о военном или оборонительном пакте между США и Пакистаном, готовящемся в тайне и без обсуждения с Афганистаном, произвело на всех нас тяжелое впечатление. Этот факт не столько укрепляет безопасность Среднего Востока, сколько нарушает ее и подрывает престиж американского народа и правительства. При таком положении, когда проблема Пуштунистана остается не решенной, а отношения между Афганистаном и Пакистаном продолжают оставаться из-за этого омраченными, Афганистан считает, что всякое вооружение Пакистана Соединенными Штатами противоречит дружбе между США и Афганистаном. Надеемся, что американское правительство как можно скорее изменит свою политику и вместо заботы об обороне

Среднего Востока путем вооружения Пакистана приложит все усилия к тому, чтобы пуштуны получили независимость, а также к устранению существующих разногласий между Афганистаном и Пакистаном».

Газета «Анис» в номере от 28 ноября 1953 г. в передовой статье, озаглавленной «Вооружение Пакистана Соединенными Штатами нарушает безопасность Среднего Востока», писала: «Мы решительно выступаем против вооружения Пакистана во имя безопасности Среднего Востока, так как считаем, что это противоречит сохранению мира в этой части Азии». Газета указывала, что военная помощь Соединенных Штатов Пакистану вызывает у народов этого района недоверие к политике США.

«Анис» подробно останавливалась на проблеме Пуштунистана и на политике Пакистана в этом вопросе, обращала внимание на необходимость преодоления разногласий между Афганистаном и Пакистаном, а также между Индией и Пакистаном.

В другой статье, посвященной этому же вопросу, говорилось, что «опровержение» и заявления генерал-губернатора Пакистана Гулам Мухаммада, представителя Пакистана в ООН, Эйзенхауэра и Даллеса «проливают свет на истину», т. е. подтверждают факт ведения переговоров «о военном сотрудничестве между США и Пакистаном», что вызывает растущую тревогу народов Среднего Востока и Юго-Восточной Азии, и «в особенности Афганистана».

Газета ставила вопрос: с какой целью Пакистан просит у США военную помощь? Разве кто-либо угрожает ему? И сама же отвечала – поскольку угрозы Пакистану не существует, следовательно, Пакистан сам намерен угрожать оружием своим соседям. По мнению газеты, Пакистан в мирное время расходует на военные нужды 47% государственного бюджета. Газета призывала миролюбивые страны всерьез задуматься над этим вопросом и напоминала, что военная помощь США «бывшему режиму Китая» (т. е. Гоминьдану) нанесла ущерб безопасности на Дальнем Востоке; к таким же результатам приведет военная помощь США Пакистану на Среднем Востоке и в Юго-Восточной Азии. В заключение в статье подчеркивалось, что подписание военного договора между

США и Пакистаном и оказание Пакистану военной помощи приведет к обострению противоречий в этом регионе, прямая ответственность за которое падает на США.

29 ноября 1955 г. газета «Анис» поместила передовую статью, посвященную вопросу о заключении военного пакта между Пакистаном и США. Авторитетные источники, писала газета, подтвердили, что США решили оказать Пакистану военную помощь. Посол США в Индии Аллен сделал по этому поводу следующее заявление: «Соединенные Штаты, несмотря ни на какую оппозицию со стороны Индии, заключает военный пакт с Пакистаном, и это не должно касаться никакой другой страны. Даже, если любая другая держава будет возражать против пакта с Пакистаном, Америка должна будет игнорировать эти возражения».

Народ Афганистана, отмечала «Анис», не может не протестовать против такого пакта. С времен создания Пакистана судьба 7 млн патанов является предметом беспокойства афганского народа, который не может оставаться равнодушным к эксплуатации патанов правительством Карачи.

С одной стороны, США, по словам газеты, пытаются протянуть руку помощи восточным странам, и в частности, Афганистану, но, с другой стороны, они стараются вести такую политическую игру, которая может нарушить мир в Азии. Любой военный пакт между Пакистаном и США противоречит мирным жестам лидеров США. Любая американская военная помощь Пакистану представляет опасность для свободы патанов и, безусловно, явится недружественным актом по отношению к Афганистану. Со своей стороны и правительство Пакистана не должно допустить, чтобы его армия оказалась под иностранным флагом взамен получения нескольких ружей и патронов⁴⁹⁴.

Комментируя поездку Гулам Мухаммада в США, «Анис» писала, что эта поездка вызвала беспокойство не только в Афганистане, но и в других азиатских странах. Газета советовала Пакистану, прежде чем предпринимать шаги в этом направлении, кон-

⁴⁹⁴ Анис. 16.12.53.

сультироваться с азиатскими странами, «так как оборона Среднего и Дальнего Востока касается не только Пакистану, но и других азиатских стран»⁴⁹⁵.

Вопрос о военном договоре между США и Пакистаном не сходил со страниц афганских газет. Газета «Ислах» 20 декабря 1953 г. в передовой статье осуждала подготовку к заключению договора и указывала, что пакистанское правительство было вынуждено признать, что переговоры с США ведутся якобы лишь по вопросу о предоставлении Пакистану оружия. Газета спрашивала: «Мы хотели бы знать, будет ли оружие получено Пакистаном за деньги или бесплатно, как была получена мука?» Газета признавала обоснованным беспокойство народов Среднего Востока, Юго-Восточной Азии, Советского Союза, Китайской Народной Республики и Индии.

«Анис» 21 декабря опубликовала статью депутата Народного Совета Афганистана Вахдата, который отмечал, что заключение военного договора между США и Пакистаном нарушает мирную жизнь Афганистана. В статье подчеркивалось, что афганский народ является сторонником мира и безопасности и требует, чтобы вопрос о предоставлении США военной помощи Пакистану был рассмотрен в ООН. Афганский народ, говорилось в статье, ни в коем случае не допустит заключения Средне – Восточного военного пакта⁴⁹⁶.

Выступления афганской печати против подготавливаемого военного договора между США и Пакистаном приобрели характер продолжающейся кампании протеста против заключения этого договора.

Газета «Анис» 22 декабря 1953 г. посвятила этому вопросу передовую статью. Газета «Ислах» 23 декабря опубликовала очередную статью. В ней отмечалась, что американо-пакистанский военный договор затрагивает жизненные интересы Афганистана⁴⁹⁷.

⁴⁹⁵ Анис. 23.11.1953.

⁴⁹⁶ Анис. 22.12.1953.

⁴⁹⁷ Ислах. 23.12.1953.

Переходя к последним событиям и характеризуя внешнюю политику правительства М. Дауда, журнал «Жувандун» утверждал: «Те, кто рассчитывает поколебать волю молодого афганского лидера Сардара Дауда посредством военных договоров или чего-либо подобного, впадают в большую ошибку, ибо афганский народ не намерен гнуть шею перед кем-либо. Он не намерен в угоду иностранцам предоставить свою страну под военные базы».

Афганское посольство в Дели опубликовало тогда же заявление, в котором говорилось: «В силу своего географического положения, Афганистан не может остаться равнодушным к сообщению о предполагаемом военном союзе между Пакистаном и США. Афганистан признает право Пакистана в качестве свободной страны делать все, что он хочет. Однако любая военная помощь Пакистану приведет к серьезным последствиям для патанов и народа Афганистана и создаст напряжение в этой части мира».

В декабре 1953 г. Кабул, как уже отмечалось, посетил вице-президент США Р. Никсон⁴⁹⁸. Касаясь афгано-пакистанского конфликта, Никсон предложил Афганистану отказаться от своих требований по Пуштунистану, дабы снять возникшую напряженность в отношениях между двумя странами. Как сказал Никсон, премьер-министр Афганистана рассказал ему о проблеме Пуштунистана. Это проблема, сказал он, должна быть разрешена путем переговоров между двумя заинтересованными странами. Никсон заявил: «Мы очень желаем, чтобы проблема Пуштунистана была решена, и в то же время считаем, что она должна быть решена Афганистаном и Пакистаном».

Газета «Ислах» в передовой статье в качестве основного факта отмечала, в связи с этим, что «Никсон обратил внимание на значение проблемы Пуштунистана».

Премьер-министр Мухаммад Дауд-хан подчеркнул, что эта проблема «является одной из жизненно важных проблем внешней политики Афганистана»⁴⁹⁹. Премьер-министр заявил, что

⁴⁹⁸ Анис. 14.12.1954.

⁴⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14377. Л. 102.

его страна категорически против принятия Пакистаном предложений США о создании американских баз на территории Пакистана.

Корреспондент агентства «Ассошийтед Пресс» сообщал из Кабула, что из заявления премьер-министра Афганистана было видно, что Афганистан в этом отношении будет следовать примеру Индии, которая выступает против создания американских баз на чужих территориях.

7 декабря газета «Анис» в передовой статье под заголовком «Важнейшей темой беседы премьер-министра с Никсоном была проблема Пуштунистана» кратко комментировала беседу премьер-министра с вице-президентом и подробно останавливалась на истории, сущности и значении проблемы Пуштунистана⁵⁰⁰.

Во время пребывания в Кабуле вице-президента США Никсона представители «свободного и оккупированного Пуштунистана» обратились к нему с письмом, в котором просили американский народ и правительство оказать пуштунам моральную поддержку в деле получения ими независимости⁵⁰¹.

Министр иностранных дел Афганистана Наим-хан заявил корреспонденту агентства «Франс – Пресс», что оказание военной помощи Пакистану со стороны США (если такая будет действительно оказана) будет рассматриваться в нынешних условиях как угроза Афганистану. Он сказал, что этот вопрос не обсуждался с вице-президентом США Никсоном во время его пребывания в Кабуле. Наим-хан опроверг сообщения о том, что отношения Афганистана с Пакистаном улучшились, однако выразил глубокое желание Афганистана улучшить их⁵⁰².

Печать продолжала уделять внимание проблеме военного договора между США и Пакистаном. Газета «Ислах» акцентировала внимание читателей на ноте Советского правительства и правительства Китайской Народной Республики правитель-

⁵⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14377. Л. 102.

⁵⁰¹ Там же.

⁵⁰² Там же. Л. 73.

ству Пакистана по этому вопросу, а также с сочувствием излагала содержание последнего заявления Неру о договоре⁵⁰³.

В этот же день 1953 г. афганская газета «Анис» в передовой статье писала, что подготовка к заключению военного договора между Пакистаном и США вызывает беспокойство в странах Среднего Востока и Азии. Газета отмечала, что опровержения США и Пакистана по поводу подготовки этого договора ввиду их противоречивости вызывают сомнение и недоверие. Результатом этого являются ноты Советского Союза и Китайской Народной Республики правительству Пакистана. Насколько известно, правительство Пакистана не давало никакого ответа на эти ноты.

Беспокойство, писала газета, охватило не только различные государства, расположенные вблизи или вдали от Пакистана, но и сам пакистанский народ. В подтверждение газета приводит выступления политических деятелей и газет Пакистана, против заключения этого договора. Все это показывает, заявляла газета, что пакистанский народ не желает, чтобы его территория вследствие создания на ней военных баз другой страны служила целям агрессии и уничтожения. Подготовка военного договора, продолжает газета, показывает, что Пакистан не желает жить в дружбе с соседними странами Азии.

Народы Азии, подчеркивала в заключение газета, внимательно следят за переговорами между США и Пакистаном и единодушно требуют, чтобы оба эти государства отказались от своего намерения. Пусть они знают, что каждый их шаг по пути создания военного пакта вызывает протесты всех народов Азии. Свое заявление газета подкрепляла ссылками на сообщения иранских и китайских газет, а также на заявление премьер-министра Индии Неру по этому вопросу⁵⁰⁴.

26 декабря 1953 г. посольство Афганистана в Дели опубликовало заявление, в котором разъясняет причины беспокойства Афганистана в отношении предполагаемой военной помощи Соеди-

⁵⁰³ Там же. Л. 74.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 164.

ных Штатов Пакистану. В заявлении говорилось, что в то время как за Пакистаном как за свободным государством, признается право делать все, что он хочет, беспокойство Афганистана в отношении сообщений об американской военной помощи Пакистану было выражено по следующим причинам: «Поскольку Пакистан до настоящего времени не согласился предоставить право на свободу и самоопределение патанам, любая военная помощь Пакистану будет иметь результатом усиление его колониальной политики и вызывать реакцию среди народов Пуштунистана и Афганистана.

Военная помощь Пакистану и любое другое мероприятие подобного характера помощи нашему северному соседу создает атмосферу напряжённости в этой части мира, в отношении которой Афганистан благодаря своему географическому положению не может оставаться безразличным.

По сообщению «Пресс траст оф Индия», правительство Пакистана предложило пакистанскому послу в Афганистане Шаху, приехать в Карачи для консультаций с пакистанским правительством⁵⁰⁵.

Газета «Анис» за 29 декабря 1953 г. в передовой статье указывала, что «Афганистан справедливо осуждает военный договор между США и Пакистаном. Между тем, всякое действие Пакистана в области внешней политики имеет прямое отношение ко всем государствам этого района». Газета отмечала, что основное разногласие между Афганистаном и Пакистаном заключается в том, что до сих пор Пакистан не нашел пути для мирного разрешения своих разногласий с Пуштунистаном.

Газета указывала на наличие разногласий между Индией и Пакистаном. Если при таком положении, подчеркивала газета, Пакистан предоставит США военные базы, это будет воспринято как угроза миру и безопасности на Среднем Востоке, ибо ни США, ни Пакистан не могут дать заверений в том, что военная помощь от США не будет использована Пакистаном, например, против Пуштунистана и что Пакистан после получения воен-

⁵⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп.27. Д. 14377. Л. 164.

ной помощи от США предоставит Пуштунистану независимость и тем самым укрепит положение на Среднем Востоке, или что он искренно приложит усилия к мирному разрешению своих разногласий с Индией.

Газета утверждала, что предоставление военных баз США на территории Пакистана затрагивает интересы Советского Союза и КНР и представляет угрозу их безопасности. Основным препятствием на пути военного договора между США и Пакистаном, заявляла газета, является стремление народов, в том числе и афганского народа, к миру и безопасности.

Провинциальная афганская печать также выступала против американо-пакистанского военного договора. Так, и издающаяся в Герате газета «Итифак-и-ислам» в передовой статье 21 декабря поддержала точку зрения Советского Союза, КНР и Индии по данному вопросу. Газета писала: «Мы категорически заявляем, что этот договор угрожает безопасности соседних с Пакистаном стран и всего Среднего Востока». Газета указывала на разногласия, существующие между Афганистаном и Пакистаном по вопросу о Пуштунистане⁵⁰⁶.

5 января 1954 г. «Анис» отмечала, что наличие иностранных военных баз на территории какой-либо страны превращает ее в колонию. По мнению газеты, такая участь ожидает Пакистан, если он предоставит Соединенным Штатам военные базы. Газета призывала Пакистан «жить в согласии» со своими соседями: «Лучше у них, а не у каких-либо других держав, черпать свою силу»⁵⁰⁷.

Специальный корреспондент газеты «Таймс оф Индия» сообщал из Карачи об активизации американских интриг в Афганистане. Корреспондент отмечал, что в этом отношении была показательна поездка в Кабул Никсона, который хотел, убедить Афганистан отказаться от требований предоставления независимости Пуштунистану. «США, – говорилось в сообщении, – естественно заинтересованы в том, чтобы прибрать к своим рукам как можно больше стран,

⁵⁰⁶ Анис 29.12.1953.

⁵⁰⁷ ГАРФ. Ф.Р-4459. Оп.27. Д. 15279. Л. 83.

граничащих с Советским Союзом, а именно: Турцию, Сирию, Транс-Иорданию, Ирак, Иран, Афганистан и Пакистан, и по возможности подчинить своему контролю Хунзу и Гилгит».

Далее корреспондент подчеркивал, что «рост американского влияния в Пакистане приводит к падению влияния Англии в этой стране. Согласно сообщениям, полученным из Лондона, ясно видно, что Англия неблагоприятно относится к американской помощи Пакистану»⁵⁰⁸.

6 января 1954 г. корреспондент агентства «Франс – Пресс» передал из Вашингтона, что афганский посол в США Мухаммад Кабир-хан Лудин после совещания с государственным секретарем США Джоном Фостером Даллесом в Вашингтоне выразил надежду, что предполагаемая американская военная помощь Пакистану не нанесет ущерба делу мира в этой части света. Посол разъяснил представителям печати, что вследствие своего географического положения Афганистан серьезно заинтересован в сохранении нынешнего равновесия сил в Юго-Восточной Азии.

Далее афганский посол заявил, что он обсуждалась с Даллесом возможность предоставления Соединенными Штатами Афганистану экономической помощи. Посол добавил, что они не обсуждали вопрос о военной помощи. Далее Лудин сказал, что во время встречи с Даллесом обсуждалась проблема Пуштунистана⁵⁰⁹. Как сообщала газета «Таймс оф Индия», американо-пакистанский агрессивный союз серьезно встревожил Афганистан. Газета приводила сообщение кабульского радио, в котором говорилось, что американская военная помощь Пакистану направлена против Афганистана и других мусульманских стран. По сообщению газеты, кабульское радио обратилось к патанам с призывом поднять восстание против Пакистана⁵¹⁰.

Газета «Анис» от 11 мая в передовой статье в номере повторяла измышления Даллеса о Демократической Республике Вьет-

⁵⁰⁸ ГАРФ. Ф.Р-4459. Оп.27. Д. 15279. Л. 83.

⁵⁰⁹ Там же. Л. 93.

⁵¹⁰ Там же.

нам, Китайской Народной Республике, его утверждения о «свободном мире», борьбе против «международного коммунизма» и т. д. Газета сочувственно пересказывала призывы Даллеса о создании «организации совместной обороны» в районе Юго-Восточной Азии с участием США и западных держав. Газета давала понять, что она разделяет точку зрения Даллеса, в заявлении которого, по ее словам, «содержался ряд полезных соображений»⁵¹¹.

Остановливаясь на заявлении Даллеса в сенате по поводу «коллективных» действий в Юго-Восточной Азии, газета «Ислах» писала: «Даллес говорил правильно, что Америка не должна была делать ничего такого, что противоречило бы чаяниям народов Азии... Недостойно было Америке усиливать одних против других или делать что-либо на пользу одной страны в ущерб другой. Вот почему заключение договора о предоставлении американской военной помощи Пакистану вызвало протест народов Азии»⁵¹².

В тот же день, 6 января 1954 г. пакистанская газета «Имроз» сообщила, что нынешние отношения между Пакистаном и Афганистаном вскоре примут новую форму в связи с предполагаемым подписанием нового соглашения о границах и по ряду других вопросов. Как указывали в информированных кругах, проект соглашения уже находился в Карачи. 7 января пакистанский посол в Афганистане А. С. Шах прибыл в Карачи для консультации с правительством.

По заявлению информационных кругов, предполагаемое соглашение имело прямое отношение к поездке в Афганистан вице-президента США Никсона, который вел переговоры с пакистанским правительством во время своего пребывания в Карачи. Стало также известно, что правительство США намеревалось предоставить помощь Афганистану и предлагало условия к установлению лучших отношений между этими странами. Ожидалось, что с подписанием нового соглашения вопрос о «так называемом Пуштунистане» будет снят с повестки дня.

⁵¹¹ Там же.

⁵¹² ГАРФ. Ф.Р-4459. Оп.27. Д. 15279. Л. 14.

Индийская газета «Таймс оф Индия» опубликовала сообщение своего корреспондента из Карачи, в котором говорится, что согласно заявлению дипломатических кругов, вице-президент США Никсон, находясь в Кабуле, предложил, чтобы афганское правительство отказалось от своих требований по Пуштунистану и установило дружественные отношения с Пакистаном. Афганское правительство уже сделало первые шаги в этом отношении, назначив в Пакистан Сардара Аттик-хана⁵¹³, близко стоящего к королевской семье⁵¹⁴.

Газета «Анис» опубликовала статью своего обозревателя, в которой говорится, что падение Дьен-Бьен-Фу (поражение французских колониальных войск от сил Вьетконга – *П.С.*) «усилило опасность распространения коммунизма». Газета одобряла американскую идею создания «оборонительного блока в Юго-Восточной Азии» и намекала, что препятствием для вступления Афганистана в подобный блок является проблема Пуштунистана⁵¹⁵.

В секретных документах МИД США, рассекреченных позже, американский дипломат в Афганистане Ангус Уорд (Angus Lavin Ward) рекомендовал своему правительству помочь в налаживании нормальных отношений Пакистана и Афганистана, а также сотрудничать с Афганистаном и в военной сфере, так как, по его мнению, оказание военной помощи Афганистану было бы полезно для разрешения конфликта с Пакистаном. Однако в официальном Вашингтоне проигнорировали его советы. В те годы Афганистан неоднократно обращался за военной помощью к США, однако условием ее предоставления было снятие вопроса относительно Пуштунистана. Переговоры между Афганистаном и США велись на разных уровнях. Условия предоставления американской военной помощи по-прежнему были неприемлемы для Афганистана⁵¹⁶.

⁵¹³ Приставка «хан» к фамилиям афганцев, указывавшая на принадлежность того или иного лица к дворянскому роду отменена. Газеты дают соответствующие разъяснения.

⁵¹⁴ ГАРФ. Ф.Р-4459. Оп.27. Д. 15279. Л.64.

⁵¹⁵ Анис 06.06.1954.

⁵¹⁶ АПВ РФ. Ф. 666.Оп. 042. Д. 83. Л.134.

США внимательно следили за разногласиями между Кабулом и Карачи по Пуштунистану. В этой связи в афганскую столицу зачастили их официальные и неофициальные лица. С целью изучения объема возможной помощи Афганистану 24 июня 1954 г. в Кабул прибыл Николс Дж. Тетчер, чиновник Госдепартамента США. В июле 1954 г. появилась заметка в газете «Анис»⁵¹⁷, где сообщалось, что в Кабул прибыл американский писатель Дональд Уайлбер, который приезжал в Афганистан за три г. до этого и написал книгу и ряд статей об Афганистане. В этот раз он якобы приехал для того, чтобы заниматься изучением истории и этнографии Пуштунистана. Спустя месяц администрация заграничных операций США направила в Афганистан для оказания технической помощи в реализации Гильмендского проекта шесть своих специалистов⁵¹⁸. 25 октября 1954 г. в Кабул прибыл член Организации Среднего Востока (фонд Форда) при Колумбийском университете этнограф Уильям Спин, который занимался изучением проблемы Пуштунистана⁵¹⁹.

В октябре 1954 г. Афганистан вновь обратился к США с просьбой о поставке ему вооружения, и с этой целью Мухаммад Дауд отправил своего брата М. Наим-хана в Вашингтон, чтобы он провел переговоры с государственным секретарем США Дж. Ф. Даллесом. Через два месяца американцы, наконец, сообщили афганской стороне, а также послу Пакистана в Вашингтоне о своем решении по результатам переговоров: «После тщательного рассмотрения будет решаться вопрос оказания военной помощи США Афганистану». Но Даллес настаивал, чтобы Афганистан отказался от своих претензий по Пуштунистану. Афганская сторона, в свою очередь, была крайне возмущена тем, что Америка рассекретила материалы переговоров о поставке вооружений⁵²⁰.

⁵¹⁷ Анис 06.07.1954.

⁵¹⁸ Бюллетень американского посольства в Кабуле от 24.07.1954.

⁵¹⁹ Там же.

⁵²⁰ ۹۳۳-۸۳۳ ص ۷۰۰۲. پشاور. افغانستان در قرن بیستم. / *Дрейз А.* Афганистан в XX веке. С. 338–339.

В ноябре 1954 г. в Кабул прибыл представитель Управления мэрий американских городов Роберт Клиффорд⁵²¹. Афганистан также посетили специальные представители президента и госсекретаря для ведения переговоров и консультаций с афганским руководством. У этих визитов была задача убедить правительство Афганистана, снять с повестки дня афгано-пакистанских отношений вопрос Пуштунистана, поскольку именно Пакистан был единственным коридором доставки Афганистану различного рода грузов из США.

Один из представителей администрации США Ричардс Джеймс вел переговоры с афганскими официальными лицами относительно «доктрины Эйзенхауэра» в плане оказания прямой военной помощи Афганистану в случае «коммунистической угрозы». Для обсуждения этих вопросов М. Дауд провел совещание Кабинета министров. В результате было принято решение, что Афганистан примет предложение США, если будут вычеркнуты слова «коммунистическая угроза», т. к. Афганистану не угрожали ни СССР, ни Китай. Американцы поняли тонкость вопроса и отказались от ведения дальнейших переговоров⁵²².

Цель поездки названных американских представителей заключалась в том, чтобы склонить Афганистан принять «Доктрину Эйзенхауэра» с ее принципами экономического сотрудничества. Однако М. Дауд, сохраняя политику нейтралитета, стремился установить лишь нормальные отношения с США. Он считал, что, проводя политику неприсоединения, можно заручиться экономической поддержкой обеих мировых держав. Как и его предшественник на посту премьера Шах Махмуд, для успешного проведения экономической политики, и особенно для модернизации армии, М. Дауд хотел сделать ставку на Америку, но, по свидетельству его племянника Азиза Наима, США не принимали его просьбы и для обеспечения защиты национальной безопасности Афганистана предла-

⁵²¹ Анис. 02.11.1954.

⁵²² ۵۴۳ ص ۷۰۰۲. پشاور. افغانستان در قرن بیستم. / *Дрейз А.* Афганистан в XX веке. С. 345.

гали ему войти в Багдадский пакт⁵²³. Убедившись в бесплодности своих попыток, особенно после подтверждения в 1955 г. на Лоя Джирге нейтрального курса Афганистана, Вашингтон постепенно снижал нажим, хотя попытки вовлечь страну в орбиту своей политики продолжались⁵²⁴.

В 1955 г. проявилось еще одно разногласие между двумя странами: Афганистан решительно выступал против официального признания государства Израиль. Вокруг этого вопроса развернулась активная дипломатическая борьба. В январе правительство Афганистана заявило протест правительствам Англии и США в связи с вручением послами этих стран верительных грамот правительству Израиля⁵²⁵. В Кабул прибыла американская политическая деятельница О. Лорд, которая встречалась здесь с министром иностранных дел и другими членами правительства. О. Лорд обсуждала с ними вопросы, касающиеся афгано-американских отношений и, по некоторым данным, в беседе с М. Наим-ханом затрагивала позиции США по Израилю⁵²⁶. В Кабул прибыла также группа конгрессменов США, которые встречались с королем и премьер-министром. Для продолжения политических консультаций американские конгрессмены затем отправились в Дели⁵²⁷.

В ноябре 1955 г. посол США в Кабуле Ангус Уорд встретился с королем Захир Шахом, разъяснив позицию США по Пуштунистану и Израилю⁵²⁸. По словам неназванного работника посольства США в Афганистане, Ангус Уорд «презирал Дауда, считая его хитрым, ненадежным и безрассудным», а резидент ЦРУ в Кабуле, оказавший большое влияние на Уорда, плел заговоры вместе со своими пакистанскими коллегами и диссидентами из королевской семьи, чтобы «дестабилизировать» даудовский режим. «Такие

⁵²³ 3. تانين / ظاهر طنين. افغانستان در قرن بیستم (۱۹۰۹–۱۹۶۹). تهران ۱۳۰۲. ص. ۴۰۱.
Афганистан в XX веке. С. 041.

⁵²⁴ Арунова М. Р. Афганская политика США в 1945–1999 гг. М. 2000. С. 7.

⁵²⁵ Ислах, 13.01.1955.

⁵²⁶ Анис, 11.01.1955.

⁵²⁷ Анис, 13.11.1955.

⁵²⁸ Анис, 26.11.1955.

действия резидента ЦРУ не были шалостью отбившегося от рук своевольного пропойцы с ковбойскими замашками»⁵²⁹ – как выразился Л. Пуллада, – а полностью вписывались в официальный курс американской администрации в отношении Афганистана.

Когда в начале 1956 г. А. Уорд в прощальной беседе в связи со своим отъездом на родину в назидательном тоне рекомендовал Мухаммаду Дауду отказаться от советской технико-экономической и военной помощи, последний резонно напомнил собеседнику об отказе США предоставить Афганистану такого рода помощь и решительно отмел высокомерные советы, расценив их как проявление «американской истерии».

М. Дауд был хорошо осведомлен об истинных мотивах действий и намерениях США в отношении Афганистана. При этом он не терпел каких-либо унижений и оскорблений в свой адрес, от кого бы они ни исходили, и платил своим обидчикам тем же. Для Афганистана важнейшим вопросом оставалось отношение США к Пуштунской проблеме. Когда все попытки Америки включить Афганистан в военный блок не увенчались успехом, а Пакистан уже стал членом СЕАТО и Багдадского пакта, США поддерживали правительство Пакистана в вопросе создания «единой провинции» Западный Пакистан⁵³⁰.

21 декабря 1955 г. Вашингтон вновь заявил о своей готовности стать посредником в афгано-пакистанском конфликте, но 6 марта 1956 г. военная организация СЕНТО, членом которой являлся и Пакистан, заявила о признании «линии Дюранда» в качестве официальной границы между странами⁵³¹.

После этого Пакистан в очередной раз закрыл свои границы с Афганистаном. Это вновь вызвало необходимость открытия транзита афганских товаров через территорию СССР. Советское правительство дало на это согласие. Однако у Афганистана

⁵²⁹ *Poullada, Leon B.* Afghanistan and the United States: the Crucial Years // *The Middle East Journal*. Spring, 1981. Vol. 35, № 2. P. 184.

⁵³⁰ میر غلام محمد غبار. افغانستان در مسیر تاریخ. کابل، ۱۳۹۱. ص. ۸۲۳. / *Губар М. Г. М.* Афганистан на пути истории. Кабул, 1967. С. 328.

⁵³¹ *Коргун В. Г.* С. 320.

была договоренность и с США об оказании ему экономической помощи. Но такая помощь не могла быть доставлена через территорию СССР, и США предприняли усилия для организации транзита своих товаров и оборудования через территорию Ирана⁵³².

США, продолжая обещать оказание помощи Афганистану, по-прежнему настаивали на том, чтобы афганское правительство сняло свои требования к Пакистану относительно Пуштунистана. 9 февраля 1957 г. влиятельный американский дипломат Честер Боулз, который был послом США в Индии прибыл в Кабул. Он предпринял попытку посреднической миссии по вопросам транзита американских и индийских товаров через территорию Пакистана в Афганистан. Вслед за ним туда же прибыл руководитель Управления международного сотрудничества США Хальстер⁵³³. Кабул также посетил специальный представитель президента США Ричардс и был принят королем и премьер-министром, после чего выехал в Пешавар⁵³⁴. В совместном коммюнике в Кабуле было подтверждено обязательство со стороны США «поддерживать независимость Афганистана».

В ответ на визит Ричардса король Афганистана попросил своего дядю, бывшего премьер-министра, деятеля с прозападными взглядами Шах Махмуда, нанести визит президенту США Д. Эйзенхауэру. А в феврале 1958 г. официальное приглашение от президента Эйзенхауэра посетить Вашингтон получил премьер-министр М. Дауд. Поездка М. Дауда состоялась 24 июня 1958 г.⁵³⁵ Он беседовал с президентом Д. Эйзенхауэром и госсекретарем А. Даллесом, президентом Экспортно-импортного банка США С. Уогом, выступил перед конгрессменами и сенаторами и подписал с Даллесом культурное соглашение⁵³⁶.

⁵³² Там же.

⁵³³ Анис. 18.02.1957.

⁵³⁴ Анис. 31.03.1957, 3.04.1957.

⁵³⁵ Ислах. 25.02.1958.

⁵³⁶ *Ghaus, Abdul Samad. The Fall of Afghanistan. Pergamon-Brassey's Defense Publishers. Virginia, 1988. P. 87.*

В октябре 1961 г. в условиях очередного обострения афгано-пакистанских отношений новый президент США Джон Кеннеди предложил свою посредническую помощь⁵³⁷. Его предложение было принято, и уже 2 ноября представитель администрации США Ливингстон Мерчант посетил столицы двух государств. Однако попытка нормализовать афгано-пакистанские отношения не удалась. В качестве предварительных условий афганское правительство выдвинуло требование открыть границы и торговые представительства Афганистана в Пакистане, пакистанское правительство на это не пошло⁵³⁸. Стоит также отметить, что, несмотря на желание нормализовать отношения между Афганистаном и Пакистаном, Америка и на этот раз поддержала позиции Пакистана и склоняла Афганистан к снятию претензий в вопросе о «линии Дюранда».

В 1962 г. Вашингтон посетил министр иностранных дел Афганистана Мухаммад Наим-хан. В ходе встречи с Дж. Кеннеди он попросил о помощи в открытии транзитного коридора через Иран. Эту просьбу американцы тогда не выполнили, но в 1962 г. было подписано соглашение между правительствами Афганистана и Ирана о транзите грузов для Афганистана через иранскую территорию⁵³⁹.

Подводя итоги, стоит отметить, что поддержка Пакистана по проблеме Пуштунистана со стороны США лишь усугубила ставший хроническим конфликт между двумя соседями. Удивительно то, что Пакистан из-за этого конфликта успешно развивал свои отношения с США и получал выгоду для себя, тогда как Афганистан, выступая в роли защитника интересов народа Пуштунистана, стал жертвой собственной «нерасчетливой» политики.

⁵³⁷ *Adamec L. W.* Historical dictionary of Afghanistan. 2d edition. London, 1997. P. 360.

⁵³⁸ *Ghaus, Abdul Samad.* The Fall of Afghanistan. Pergamon-Brassey's Defense Publishers. Virginia, 1988. P. 93.,

⁵³⁹ *Коргун В. Г.* С. 321.

*Реакция Вашингтона на разрыв отношений между Афганистаном и Пакистаном*⁵⁴⁰

23 августа 1961 г. правительство Пакистана закрыло пакистанские консульства в городах Джелалабаде и Кандагаре, и потребовало от афганского правительства закрыть свои консульства и торговые представительства в Пакистане (консульство в Пешаваре и Кветте, торговые представительства в Парачеинаре и Чамане). В ответ Афганистан 6 сентября разорвал с Пакистаном дипломатические отношения и полностью закрыл границу между двумя странами. За несколько дней до разрыва отношений, т. е. 31 августа, Государственный департамент США дал указание послам в Карачи и Кабуле продолжить добрые услуги и посредничество США в урегулировании возникшей ссоры. При этом США исходили из наличия серьезных различий в позициях премьер-министра Мухаммад Дауд-хана и короля Мухаммад Захир-шаха. Телеграммой от 31 августа 1961 г. государственный секретарь США Дин Раск поручил послу США в Афганистане Байроуду, в условиях отсутствия в Кабуле Мухаммад Дауд-хана, добиться аудиенции у короля и обсудить с ним афгано-пакистанские отношения, изложив позиции Государственного департамента по возникшей между двумя странами кризисной ситуации. Конкретно послу было поручено сказать следующее:

1. В результате предложения правительства США своих добрых услуг президент Пакистана Айюб-хан согласился с тем, чтобы США сообщили правительству Афганистана о готовности Пакистана осуществлять транзитную торговлю, а также о том, что Пакистан не хочет разрывать дипломатические отношения и закрывать границы. Такая позиция говорит о том, что Пакистан не пытается разрушить афганскую экономику и мешать реализации проектов развития страны.

2. Перед лицом возникших угроз для обеих стран и учитывая желание Пакистана и дальше выполнять соглашение о транзите,

⁵⁴⁰ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 202.

не желает ли его величество сообщить президенту Айюбу через правительство США, что афганское правительство на рабочем уровне готово обсудить с правительством Пакистана пути и средства сохранения торговли и движения товаров.

3. С целью создания благоприятной атмосферы для обмена мнениями на рабочем уровне предложить королю ответить на жест Айюба хотя бы отсрочкой даты разрыва дипломатических отношений. Изменение этого одностороннего действия Афганистана будет свидетельством для Айюба о добрых намерениях афганского правительства и подтолкнёт Пакистан к искренним условиям сотрудничать.

4. Тупик в отношениях с Пакистаном приведёт к одному конечному результату – зависимости Афганистана от «советского блока» и поглощению этим блоком. Позиция Айюб-хана даёт возможность правительству Афганистана избежать этой опасности без потери престижа. Правительство США надеется, что Его Величество должным образом оценит тот факт, что благоприятный ответный жест президента Айюба будет соответствовать национальным интересам афганского правительства⁵⁴¹.

Данная позиция правительства США говорит о многом. Во-первых, очевидно желание увеличить и в полной мере использовать разногласия между королем и министром иностранных дел, с одной стороны, и премьер-министром – с другой. По существу, королю предлагалось дезавуировать все действия премьер-министра. Во-вторых, когда правительству США не удалось добиться изменения позиции Айюб-хана по афганским консульствам и торговым представительствам, на Афганистан был оказан прямой нажим, чтобы он, как говорится, проглотил диктат пакистанской стороны. В-третьих, правительство США откровенно запугивало короля советской угрозой. В-четвертых, США в отношении Пакистана поступали как союзником, а в отношении Афганистана как с более слабой страной в этом споре. В-пятых, Пакистан проявил

⁵⁴¹ Telegram From the Department of State to the Embassy in Afghanistan, Memorandum of Conversation, 03.09.1961 // FRUS, 1961–1963. Vol. XIX. South Asia. Washington, 1996. P. 89–90.

строптивость, поскольку был уверен, что США стремятся сохранить за собой в Пакистане военные объекты⁵⁴².

В это время в Афганистане разрабатывали второй пятилетний план и исходили из того, что около половины необходимой для выполнения плана иностранной валюты (в виде материалов и оборудования) поступит из стран Запада через территорию Пакистана. 12 сентября 1961 г. в Вашингтоне заместитель государственного секретаря США Честер Боулс встретился с пакистанским послом Азиз Ахмадом. Он сказал Ахмаду о целесообразности вернуться к идее создания для Афганистана маршрута к морю через Иран и арендовать порт Чабахар в Иране сроком на 99 лет. На это Азиз Ахмад возразил, что Пакистан пытаются необоснованно обвинить в прекращении товаропотоков между Афганистаном и Пакистаном, а это неправда. Создание такого маршрута, продолжал посол, сведёт всё к замене одного маршрута другим. И реальная проблема Пуштунистана не будет решена. В ответ Боулс попросил, чтобы Пакистан пересмотрел свою позицию и вновь открыл афганские торговые представительства, однако положительного ответа он не получил⁵⁴³.

13 сентября 1961 г. посол США в Афганистане Байроуд провел очень активную встречу с премьер-министром Мухаммад Дауд-ханом. Чтобы в сложившейся ситуации Афганистан не шёл на дальнейшее сближение с СССР, в частности для решения транспортных проблем, посол сообщил, что будет инициировать в Вашингтоне рассмотрение вопроса об открытии для афганской внешней торговли нового маршрута через порт в Иране. Байроуд также обещал новые обязательства США в деле оказания помощи, если главный пункт снабжения не будет перерезан. Мухаммад Дауд-хан ответил, что, по его мнению, в Вашингтоне не совсем понимают суть проблемы. Он предложил США направить их энергию на сердцевину проблемы взаимоотношений между Афганистаном и его восточным соседом – проблему Пуштунистана. Далее афганский премьер ска-

⁵⁴² Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 203.

⁵⁴³ Memorandum of Conversation, Washington, 12.09.1961 // FRUS, 1961–1963. Vol. XIX. South Asia. Washington, 1996. P. 92–93.

зал следующее: «Пакистанцы думают, что если им предоставить свободу действий, то они могут решить проблему Пуштунистана силой. Как искренний друг США, я хочу сказать вам, что если пакистанцы будут продолжать вести себя в таком же духе, то это будет самой большой ошибкой, которую только можно представить. Их упорство будет причиной катастрофы во всём регионе. Пакистан утверждает, что пуштунские племена живут счастливо в условиях пакистанского господства. Афганское правительство утверждает, что это не так. Единственное, чего оно добивается, это дать возможность им выразить своё мнение. И если будет доказано, что пуштуны желают жить под пакистанским Управлением, он, Дауд, даёт послу слово чести, что афганское правительство с готовностью признает такое мнение». Это значит, что можно было поработать над формулой какого-то опроса пуштунской элиты в Пакистане и решить проблему Пуштунистана. США, говорил Байроуд, поддерживают общий принцип самоопределения народов, но США не поддержат ни одного из своих друзей, который попытается применить этот принцип в ущерб другому другу США. Посол говорил, что у США нет свидетельств, указывающих на наличие подлинного движения за независимость среди пакистанских пуштунов⁵⁴⁴.

Схема действия США была довольно проста: убрать проблему Пуштунистана из сферы афгано-пакистанских отношений и сосредоточиться на возобновлении афгано-пакистанской торговли и транзите афганских грузов и товаров для Афганистана через пакистанскую территорию. США стремились, как можно больше контактировать с королем Мухаммад Захир-шахом, надеясь на его мягкую позицию в поисках компромисса. Однако градус напряжённости между двумя странами был таков, что король полностью солидаризировался с позицией Мухаммада Дауд-хана⁵⁴⁵.

⁵⁴⁴ Telegram From the Embassy in Afghanistan to the Department of State. Kabul, 13.09.1961 // FRUS, 1961–1963. Vol. XIX. South Asia. Washington, 1996. P. 95–96.

⁵⁴⁵ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 203. Telegram From the Department of State to the Embassy in Pakistan, Washington, 17.09.1961 // FRUS, 1961–1963. Vol. XIX. South Asia. Washington, 1996. P. 103–104.

*Миссия Мерчента и её последствия*⁵⁴⁶

Миссия Мерчента началась в Карачи 19 октября 1961 г., и там же завершилась 7 ноября⁵⁴⁷. В этот промежуток времени Мерчент, как челнок, курсировал между Пакистаном и Афганистаном. Во время встречи с Айюбом был достигнут определённый шаг в сторону компромисса. Айюб-хан согласился вновь открыть афганские торговые миссии на территории Пакистана, но высказался категорически против восстановления афганских консульств. Примечательная деталь, говорящая об особых отношениях между Пакистаном и США. Айюб уговаривал специального представителя президента США «включить хоть немного здравого смысла в ненормальных головах афганской королевской семьи»⁵⁴⁸.

23 октября Мерчент прибыл в Кабул, где 24 и 25 октября встретился с королём Мухаммад Захир-шахом, Мухаммад Дауд-ханом, Мухаммад Наим-ханом, а также на приёмах в его часть беседовал с 5 министрами афганского правительства. Позиция афганских лидеров была достаточно жесткой. Они заявляли, что в качестве предварительного условия для начала переговоров по урегулированию спора, граница должна быть открыта а это невозможно без восстановления деятельности консульств и торговых миссий.

США не могли примириться со сложившейся ситуацией, несмотря на неудачу миссии Мерчента. Помимо политических последствий для них, они терпели прямой экономический ущерб. Американские грузы по программе помощи Афганистану, а это 23 т оборудования и материалов для строительства автомагистрали Кабул-Кандагар и других объектов на миллионы долларов, застряли в Карачи, Пешаваре, Чамане и Кветте. Безвозмездный дар – 8 тыс. т американской пшеницы – гнили на складах в Пешаваре. Было заморожено строительство новых зданий Кабульского универси-

⁵⁴⁶ Там же.

⁵⁴⁷ Department of State Bulletin, the official Monthly Record of United States Foreign Policy. Vol. 82. 1962. № 2060. P. 10.

⁵⁴⁸ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 222.

тета. Сюда можно прибавить медикаменты и сухое молоко, поставляемые американскими неправительственными организациями, а также ООН и её специализированными учреждениями⁵⁴⁹.

Афганистан действительно понёс большие экономические потери. Таможенные сборы давали 40% доходов правительства. В результате закрытия границы их значительная часть была утрачена, и бюджеты всех Министерств были урезаны на 20%. Частные афганские предприниматели, экспортёры и импортёры, понесли большие убытки, поскольку свежие и сухие фрукты, орехи были важнейшей статьёй афганского экспорта. Кроме того, линия Дюранда всегда была проницаема для местного населения. После официального закрытия границы между двумя странами во всю процветал контрабандный вывоз афганской экспортной продукции в Пакистан на большегрузных автомобилях. Правительство от этого ничего не имело⁵⁵⁰.

После провала миссии Мерчента посол Байроуд проинформировал министра иностранных дел Афганистана Наима, что США будут вынуждены сократить какую-то часть своей помощи. Особенно сильно такое сокращение должно было затронуть строительство дороги Кабул – Кандагар. На это Наим ответил, что такой шаг со стороны США будет истолкован как политически мотивированный с целью усилить давление Пакистана на Афганистан. Он предложил альтернативный маршрут для поставки американских грузов через Персидский залив по территории Ирана. Мухаммад Наим-хан добавил, что не видит никаких оснований менять программу помощи США Афганистану, если не появятся политические причины. Он также сообщил послу о том, что, согласно исследованиям, проведённым афганским правительством, доставка грузов через Иран будет обходиться не дороже, чем через Пакистан. Поэтому единственной причиной для изменения программы

⁵⁴⁹ *Leon B. Poullada. The Road to Crisis 1919–1980. American Failures, Afghan Errors and Soviet Successes // Afghanistan. The Great Revisited /Ed. by Rosanne Klass. New York, 1987. P. 50.*

⁵⁵⁰ *Курпенко П. Ф., Ежов Г. П. Указ. соч. С. 203. FRUS, 1961–1963. Vol. XIX. South Asia. Washington, 1996. P. 142.*

помощи будет давление США на Афганистан в вопросе урегулирования спора с Пакистаном. Посол отрицал, что за предлагаемыми изменениями в помощи США Афганистану кроется намерение оказать на него нажим.

Итак, США решили заняться вопросом поставки грузов в Афганистан через территорию Ирана. Последняя часть пути должна была пролетать из Мешхеда до Герата. Здесь мы отметим отход от прежней позиции, когда представители США доказывали, что поставки грузов через Иран очень дорогое и экономически не оправданное занятие. Уместно также вспомнить, что Афганистан стал ставить вопрос о доставке грузов через Иран ещё в 1950 г., когда Пакистан замедлил транзит грузов, направляемых в Афганистан, через свою территорию. Маршрут доставки грузов в Афганистан через территорию Ирана должен был пролежать от иранского порта Чахбахар до города Захедан и далее в юго-западную часть Афганистана. Маршрут этот был протяжённым, требовал нового дорожного строительства, реконструкции порта. Реализация такого проекта дала бы ещё один порт для внешнеэкономических связей Афганистана между иранским Хорамшахром и Карачи, а также вообще снижала значение пакистанских портов для афганских внешнеэкономических связей⁵⁵¹. В июле 1960 г. администрация международного сотрудничества достигла соглашения с Корпусом инженеров вооруженных сил США о том, что он берет на себя ответственность за выполнение главной программы дорожного строительства. Эта программа вызвала у посла Байруда самое большое беспокойство⁵⁵².

Корпус инженеров вооруженных сил США стал принимать непосредственное участие в сооружении важных объектов американо-афганского сотрудничества. Руководство оказания помощи находилось в руках Агентства международного развития автономной структуры Государственного департамента (АИД). Этот

⁵⁵¹ Telegram From the Department of State to the Embassy in Afghanistan, Nov. 29, 1961 // FRUS, 1961–1963. Vol. XIX. South Asia. Washington, 1996. P. 144–145.

⁵⁵² *Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П.* С. 361.

орган имел своё представительство (миссию) в Кабуле, которое на место руководило оказанием помощи Афганистану. Помощь США Афганистану, как и другим развивающимся странам, шла по двум основным каналам: займы и безвозмездные субсидии на нужды развития, а также помощь продовольствием и другими потребительскими товарами как безвозмездно, так и на условиях кредита в соответствии с Законом 480⁵⁵³. Согласно Меморандуму госсекретаря Дина Раска, направленного президенту Дж. Кеннеди, программа безвозмездной помощи Афганистану на 1962 финансовый год составляла 38,5 млн долл. Из них на строительство дороги Кабул – Кандагар было предусмотрено потратить 23,7 млн долл. На 1963 год рассматривалась программа безвозмездной помощи в размере 15 млн долл. Также предполагалось предоставить Афганистану займ в 5 млн долл. Кроме того, переходящая сумма неиспользованных средств из ранее предоставленной безвозмездной помощи составляла около 44 млн долл. С учетом ранее неиспользованных средств, в 1963 финансовом году безвозмездная помощь США Афганистану составляла 30 млн долларов. Программа безвозмездной помощи на 1964 финансовый год также должна была составить 30 млн долл. В дополнение к этому Афганистан получил кредит в размере 15 млн долл. на строительство автомобильной дороги в направлении Ирана⁵⁵⁴.

В Государственном департаменте обсуждались ещё два способа действий. Первый – использовать растущий интерес Саудовской Аравии к урегулированию пакистано-афганского конфликта. Для этого была подготовлена заготовка обращения саудовского монарха к президенту Пакистана. Разработал это предложение посол Афганистана в США. Разумеется, оно было поддержано королём и премьер-министром Афганистана. Предложение США о посреднической роли Саудовской Аравии было передано послу

⁵⁵³ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 361.

⁵⁵⁴ Memorandum from Secretary of State Rusk to president Kennedy. Washington, 17.01.1963 // FRUS, 1958–1960. Vol. XV. South and Southeast Asia. Washington, 1992. P. 475.

этого государства в Кабуле. Он сообщил о нём своему правительству, но ответа не последовало.

Одновременно обсуждался вопрос с правительством Ирана о доставке афганского экспорта и грузов для Афганистана через территорию Ирана. Посольство США в Тегеране 7 декабря сообщило в Вашингтон, что иранское правительство готово предпринять действия, необходимые для транзита в Афганистан поставок по американской помощи этой стране по маршруту Мешхад – Герат⁵⁵⁵.

Учитывая отсутствие необходимой инфраструктуры между Ираном и Афганистаном, прежде всего современных автомагистралей, США указывали афганскому правительству на то, что этот маршрут поставок с точки зрения расходов и целесообразности является временной альтернативой главному маршруту – через Пакистан⁵⁵⁶.

Как свидетельствуют Р. и Л. Пуллада в своей книге была ещё одна встреча посла США с высшими афганскими руководителями⁵⁵⁷. В конце декабря Байроуд получил приказ Государственного департамента о переводе его в Вашингтон и 30 декабря нанес прощальный визит Мухаммаду Дауд-хану и Мухаммаду Наим-хану. Он пользовался большим уважением у руководителей афганского правительства и имел с ними тёплые личные отношения. Афганские руководители спросили посла, какие прощальные знаки внимания они могут оказать ему. В ответ Байроуд сразу попросил их смягчить позицию в отношении эмбарго на грузы, поступившие по программе помощи США и скопившиеся в порту Карачи. На это Мухаммад Наим-хан с улыбкой заметил, что посол использует законы пуштунского гостеприимства, и дал согласие на временное открытие границы для поставки грузов по линии американской помощи⁵⁵⁸.

⁵⁵⁵ Telegram From the Department of State to the Embassy in Afghanistan. Washington, 31.12.1961 // FRUS, 1961–1963. Vol. XIX. South Asia. Washington, 1996. P. 169.

⁵⁵⁶ Ibid. P. 167–168.

⁵⁵⁷ Telegram From the Department of State to the Embassy in Afghanistan. Washington, 31.12.1961 // FRUS, 1961–1963. Vol. XIX. South Asia. Washington, 1996. P. 169.

⁵⁵⁸ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 245.

США считали даже временное открытие границы важным прорывом в существующем споре и с удовольствием отметили готовность правительства Пакистана к сотрудничеству. В интересах двух стран следует предпринять, считали они, энергичные усилия, чтобы постоянно держать границу открытой на взаимно приемлемой основе. Афганистан сделал шаг вперёд, и США были уверены, что правительство Пакистана может сделать ответный шаг без ущерба для своих интересов и репутации. США предполагали предпринять новые шаги, которые позволят обойти противостояние позиций двух сторон. Шаги предусматривали, что Пакистан позволит открыть в Пешаваре и Кветте небольшие афганские офисы, под названием «Офисы по отправке грузов». Они будут укомплектованы афганским персоналом со статусом консульских работников. В этих вновь открытых консульствах будут специальные секции по отправке грузов. Торговые представительства, существовавшие раньше, не будут вновь открыты, если всё это пойдет гладко, то по истечении некоторого времени афганские офисы могут быть вновь открыты в других местах. В какой-то момент этого процесса можно предположить восстановление дипломатических отношений⁵⁵⁹.

Посол США Роунтри встретился с Айюбом 30 января и обсудил с ним проблему транзита. Айюб-хан решительно возражал против учреждения центров по отправке грузов в Пешаваре и Кветте. Переговоры посла с президентом в январе 1962 г. показали, что, несмотря на все усилия США, ситуация не улучшилась. Афганистан в такой ситуации также занял жёсткую позицию, потребовав сначала восстановить консульства и торговые представительства или хотя бы только консульства, как основу дальнейшей нормализации.

Миссия Честера Боулса

В конце февраля и начале марта 1962 г. Афганистан и Пакистан посетил специальный представитель президента США и его советник по странам Африки, Азии и Латинской Америки Честер

⁵⁵⁹ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 250. FRUS, 1961–1963. Vol. XIX. South Asia. Washington, 1996. P. 209–210.

Боулс. 28 февраля в Кабуле он встречался с королем Мухаммад Захир-шахом, министром иностранных дел Мухаммад Наим-ханом и министром торговли Шерзадом. 1 марта он имел беседу с премьер-министром Мухаммад Дауд-ханом, а также провёл встречу с министром финансов Абдуллой Малекъяром и министром горных дел и промышленности Мухаммад Юсуфом⁵⁶⁰.

В ходе встречи Мухаммад Дауд-хан умышленно отдал инициативу Боулсу, который заговорил о возможном участии США в осуществлении второго пятилетнего плана развития Афганистана, а также о маршрутах доставки грузов через Иран⁵⁶¹.

Мухаммад Дауд-хан в своей реакции на слова собеседника был достаточно критичен и даже резок. Вначале он повторил, что нейтралитет является самой лучшей политикой для Афганистана. Он также заявил, что проблемы Афганистана порождены нарушением равновесия в регионе, вызванным военной помощью США Пакистану, которая началась в 1955 г. Он подчеркнул, что Пуштунистан является вопросом жизни и смерти для его страны. Дауд, по существу, обвинил США в том, что американское вооружение используется правительством Пакистана вопреки утвержденным США целям, и что именно это оружие заставило Афганистан обратиться к Москве за помощью⁵⁶².

Премьер с ударением и нажимом ещё раз изложил позицию Афганистана:

1) правительство его страны не видит и не признаёт своей вины в текущем кризисе по вопросу транзита. Кризис порождён действиями Пакистана, являющимися прямым результатом тщеславия Айюба;

2) в связи с временным открытием границы, Афганистан высоко ценит американскую дружбу и помощь;

3) у Афганистана есть выход в мир через территорию СССР и Ирана, путь через Иран даже чуть дешевле, чем путь через Пакистан;

⁵⁶⁰ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 250.

⁵⁶¹ Там же.

⁵⁶² Telegram From the Embassy in Afghanistan to the Department of State. Kabul, 1962 // FRUS.1961–1963. Washington, 1996. Vol. XIX. South Asia. P. 217.

4) позиция афганского правительства по принципиальным вопросам не изменилась;

5) афганское правительство нуждается в помощи США. Год тому назад оно попросило их дать информацию относительно размеров американской помощи на будущее, но ответа так и не получило. Но, как бы то ни было, этот вопрос стоит отдельно от принципов и национальной гордости, по которым трудно, если не невозможно, идти на компромисс.

После Кабула Боулс полетел в Карачи. Президент Пакистана Айюб на уступки не пошёл. 6 марта в шифровке из Пакистана Боулс с большим беспокойством писал об опасности того, что Афганистан стал непосредственной целью абсолютно нового эксперимента в политике советского экспансионизма⁵⁶³.

В начале 1962 г. сотрудник аппарата Совета национальной безопасности Роберт Комер подготовил Меморандум для специального помощника президента США по национальной безопасности Джорджа Банди. В нем говорилось, что для США является важным решение таких споров, как споры по Кашмиру и Пуштунистану, поскольку они сильно отвлекают их участников от целей, которые преследуют США⁵⁶⁴.

США, и в частности президент Дж. Кеннеди, отрицательно относились к афганской идее заменить выход к мировому океану через Пакистан выходом через Иран. Новый маршрут доставки грузов в Афганистан означал бы, что доставка 1 т грузов будет обходиться в 150 долл. против 50 долл. за 1 т через Пакистан. Но США ранее реализовали идею частичной доставки грузов через Иран. Новый транзитный маршрут начал функционировать летом 1962 г. и постоянно совершенствовался. Его использовали: Агентство по международному развитию (в то время главный орган по оказанию помощи США другим государствам) и частично афганские купцы. Грузы морем доставлялись в город

⁵⁶³ Telegram From the Embassy in Afghanistan to the Department of State. Kabul, 1962 // FRUS.1961–1963. Washington, 1996. Vol. XIX. South Asia. P. 217.

⁵⁶⁴ Ibid.

Хоррамшахр, затем по железной дороге через Тегеран в Мешхед, далее на грузовиках в Герат и через Кандагар в Кабул⁵⁶⁵. Поскольку сами США не смогли сдвинуть с мёртвой точки дело урегулирования афгано-пакистанского кризиса, они приняли меры по активизации действий шаха Ирана Мухаммад Резы Пехлеви. Как отмечал в своей книге Абдул Самад Гаус, на протяжении нескольких лет шах Ирана уже был вовлечён в попытки найти решение афгано-пакистанских разногласий. В 1962 г. закрытие афгано-пакистанской границы в условиях серьёзного кризиса усиливало зависимость Афганистана от Советского Союза, а потом Шахиншах возобновил свои действия по его разрешению конфликта⁵⁶⁶. Его целью было не решение проблемы Пуштунистана, а открытие границы между двумя соседними с Ираном странами.

С середины июля по 1 августа 1962 г. Шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви также активно занимался челночной дипломатией. Поначалу он посетил Равалпинди, затем Кабул, вновь Равалпинди и Кабул. Спустя две недели вернулся в Тегеран, не добившись ничего. Намёки Айюб-хана на готовность к конструктивным решениям оказались просто политической игрой, созданием видимости того, что он готов к решению проблемы, а Афганистан нет. Шах, соглашаясь на роль миротворца, ставил перед собой задачу, добиться возобновления работы афганских консульств и торговых миссий на территории Пакистана. Он предлагал сделать это под жёстким контролем пакистанской полиции. Контекст такого шага можно было согласовать при наличии принципиального согласия с данным предложением. На это Айюб ответил, что ему не нравится превращение афганских представителей в заключённых⁵⁶⁷.

⁵⁶⁵ *Louis Dupree*. Afghanistan. Oxford, 1997. P. 552; Memorandum From Robert W. Komer of National Security Council Staff to the President's Special Assistant for National Security Affairs (Bundy). Washington, 12.01.1962 // FRUS, 1961–1963. Washington, 1996. Vol. XIX. South Asia.. P. 191.

⁵⁶⁶ *Abdul Samad Ghaus*. The Fall of Afghanistan. An Insider's Account. Washington; New York; London, 1988. P. 93.

⁵⁶⁷ Telegram From the Department of State to the Embassy Vol. XIX. South Asia in Pakistan to the Department of State, Karachi, 12.07.1962 // FRUS, 1961–1963. Washington, 1996. P. 301–303.

Выдвинутый довод был абсолютно нелепым. Хорошо известно, что очень часто иностранные посольства в стране пребывания работают под колпаком спецслужб. Но никому в голову не придёт назвать дипломатов соответствующей страны заключёнными.

Правда, один результат всё же был: афганцы высоко оценили усилия шаха Ирана и в результате афгано-иранские отношения значительно улучшились. Вслед за тем, президент Кеннеди, обобщив все прежние варианты урегулирования конфликта, добавил к ним новые важные дополнения и пакистанскому лидеру был представлен новый общий план нормализации пакистано-афганских отношений. Его содержание включало следующие основные позиции.

США выражали свою готовность помочь в финансировании и строительстве коротких железнодорожных веток в Афганистан. Железнодорожную ветку Кветта – Чаман продлят до Спинбулдака на афганской территории, а вторую ветку продолжают через перевал Хайбер на афганскую территорию. С постройкой этих железнодорожных веток, а на это понадобится несколько месяцев, станет возможным отправлять грузы в Афганистан через пакистанскую территорию в запечатанных грузовиках без перегрузки и какой – либо обработки в Пакистане. Это означало, что торговые миссии будут не нужны. Временно пакистанское правительство разрешит работу торговых миссий в Пешаваре и Кветте. Они будут ликвидированы, как только железнодорожные ветки начнут работать. Дипломатические отношения, а также торговые и транзитные связи будут возобновлены немедленно вместе с временным открытием торговых миссий. Консульства в Пешаваре и Кветте сразу не будут открыты, но как только торговые миссии будут закрыты (с вводом в эксплуатацию железнодорожных веток) в этих городах будут учреждены не большие консульства. Поскольку численность афганских представителей будет невелика, их будет легко держать под надзором. При этом президент Кеннеди отметил, что если Пакистан этого захочет, то США готовы оказать пакистанским властям помощь в недопущении неправильного поведения афганских представителей. Подводя итог предлагаемому

им плану действий, Кеннеди подчеркнул, что его формула позволяет дать доступ Афганистану к странам так называемого «свободного мира» и улучшит перспективы сохранения Афганистана «вне советского лагеря». Этот план также сохранит лицо Афганистана и Пакистана и даст последнему достаточную защиту против нежелательных действий афганских представителей среди пуштунских племён в Пакистане⁵⁶⁸.

Президент Айюб-хан не во всем поддержал Кеннеди. Он высказался за строительство железнодорожной ветки Чаман – Спинбулдак, но выразил серьёзные сомнения относительно финансовой и технической обоснованности строительства железнодорожной ветки через Хайберский перевал в Афганистан. Да и вообще, по его мнению, в этой ветке не было необходимости. Доставка грузов автомобильным транспортом по существующей автодороге является более экономичной и практичной⁵⁶⁹. Президент Пакистана сказал, что единственный обнадёживающий путь решения существующей проблемы безопасности – это сменить правительство в Афганистане и создать в какой-либо форме конфедерацию с участием Пакистана, Ирана и Афганистана⁵⁷⁰. Таким образом, эти две идеи и стремление к их реализации из пакистанской закрытой политики не ушли. И кстати, Айюб выразил недоверие министру иностранных дел Афганистана, которого он назвал «хитрым и нечестным» и объяснил, что предпочитает иметь дело с самим Мухаммад Дауд-ханом, человеком «жёстким, сложным, резким, но откровенным»⁵⁷¹.

Говоря об отношении пакистанского президента к афганским лидерам, следует отметить эволюцию его взглядов на Мухаммад Наим-хана. Отношение к нему стало более негативным, чем прежде. На наш взгляд, это объясняется тем, что в условиях обостре-

⁵⁶⁸ Memorandum of Conversation, Newport, Rhode Island, 24.09.1962 // FRUS, 1961–1963. Vol. XIX. South Asia. Washington, 1996. P. 327–331.

⁵⁶⁹ Ibid.

⁵⁷⁰ Ibid.

⁵⁷¹ Ibid.

ния ситуации афганский министр иностранных дел без колебаний проводил в жизнь линию своего брата⁵⁷².

27 сентября 1962 г. в Вашингтоне состоялась встреча президента Дж. Кеннеди с министром иностранных дел Афганистана Мухаммад Наим-ханом. Разговор был сложным, многоплановым, с новыми оценками ситуации с афганской стороны, с попытками президента оказать на представителя Афганистана откровенное давление. Наим в своих речах ставил Афганистану в заслугу, что он «давно, раньше, чем США, защищает границу свободного мира от советской угрозы». Наим в очередной раз напомнил президенту США о том, что когда в 1952–1953 гг. Афганистан обратился к США с просьбой о военной помощи, они ответили отказом, несмотря на доводы, что у Афганистана существуют угрозы на двух границах. Он говорил, что в области образования Афганистан полностью полагается на Запад, и, особенно, на США⁵⁷³.

Наим информировал президента, что у него уже назначена встреча с министрами Пакистана и Ирана сразу же по его возвышении из Нью-Йорка. Он выразил надежду, что ему удастся убедить министра иностранных дел Пакистана Али в том, что консульство в составе двух чиновников, старшего и младшего по рангу, – это слишком мелкий вопрос для того, чтобы тормозить прогресс в реализации намного более важных целей⁵⁷⁴.

На конец октября 1962 г. действия США и состояние пакистано-афганского кризиса выглядели следующим образом. Президент Дж. Кеннеди встречался с Айюб-ханом 24 сентября, принцем Наимом – 27 сентября и Мухаммад Али – 15 октября. Государственный секретарь США встречался с Айюбом 27 сентября, Наимом – 29 сентября, министром иностранных дел Ирана Арамом – 9 октября 1962 г.

⁵⁷² Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 250; Telegram From the Department of State to the Embassy in Pakistan. Washington, 27.09.1962 // FRUS, 1961–1963. Vol. XIX. South Asia. Washington, 1996. P. 233–234.

⁵⁷³ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 278; Memorandum of Conversation. Washington, 27.09.1962 // FRUS, 1961–1963. Vol. XIX. South Asia. Washington, 1996. P. 334–338.

⁵⁷⁴ Там же.

19 декабря 1962 г. посол США в Афганистане Стивс нанёс визит премьер-министру Мухаммад Дауд-хану по его просьбе. В время встречи, которая длилась два часа, афганский премьер поднял вопрос транзита через территорию Ирана. Посол оправдывал замедление поставок более высокими транспортными расходами при доставке через Иран, а М. Дауд-хан ссылаясь на данные афганской стороны, которые показывали, что доставка грузов через Иран ненамного дороже по сравнению с доставкой через Пакистан.

Стремясь к максимальному пониманию своей позиции в Вашингтоне, Мухаммад Дауд-хан всё сказанное им обобщил в виде 5 пунктов:

1. Афганистан высоко ценит оказываемую США помощь и нуждается в этой помощи в будущем.

2. Больше всего интересам Афганистана отвечает политика нейтралитета, неотъемлемой частью которой является симпатия к западной «идеологии».

3. Несмотря на пункты один и два и полностью осознавая трудности транзита, с которым сталкиваются поставки грузов, по линии американской помощи Афганистану, афганское правительство не готово идти на уступки и тем самым жертвовать «будущим решением проблемы Пуштунистана или ставить это решение под угрозу».

4. Для Афганистана пуштунский вопрос остаётся вопросом «чести и жизни». И ради его решения он будет вынужден пожертвовать своим экономическим развитием и многим другим.

5. Правительство Афганистана не желает жертвовать нейтралитетом и не хочет быть вынужденным присоединяться к одной стороне. Однако американские друзья должны знать, что правительство Афганистана ни на дюйм не отойдёт от своей позиции по Пуштунистану, независимо от последствий⁵⁷⁵. Подобный подход к решению проблемы транзита Мухаммад Дауд-хан применил впервые с момента начала рассматриваемого кризиса в пакистано-афганских отношениях. Это были блеф и авантюра одновременно⁵⁷⁶.

⁵⁷⁵ Telegram From the Embassy in Afghanistan to the Department of State. Kabul, December 19, 1962 // FRUS, 1961–1963. Vol. XIX. South Asia. Washington, 1996. P. 446.

⁵⁷⁶ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 292.

США приняли решение продолжать программу оказания помощи Афганистану и использовать более дорогостоящий маршрут через территорию Ирана, покрывать дополнительные транспортные расходы за счёт средств, выделенных на оказание помощи Афганистану. Другими словами, это означало сокращение размеров реальной помощи⁵⁷⁷.

В марте 1962 г. американские и афганские официальные лица начали обсуждать строительство магистральной автодороги в Иран, которая должна была предоставить Афганистану ещё один выход на Запад⁵⁷⁸. Впоследствии она была построена Герат – Исламкаала (иранская граница)⁵⁷⁹.

США предлагали, чтобы страны свободного мира, которые могут внести значительный вклад в развитие Афганистана, координировали свои действия. Такими странами были названы США, ФРГ, Япония и, возможно Турция. Эти четыре страны должны были сообща предложить правительству Афганистана финансировать около половины всех инвалютных расходов по второму пятилетнему плану – 250 млн долл. что давало политические дивиденды Западу и заранее обеспечивало значительную роль стран западного мира в Афганистане на следующие пять лет. Это также давало Афганистану большую уверенность в будущем. Из этой суммы США должны были былидать 200 млн долл., в том числе на продовольственную (поставки пшеницы по «закону 480») и иную товарную помощь на сумму в 75 млн долл. Реализация поставок пшеницы и потребительских товаров должна была дать необходимые средства в местной валюте для реализации соответствующих проектов.

Изложенный выше документ Государственного департамента содержит достаточно подробное изложение стратегических установок и тактики США в Афганистане. Особое внимание привлекают следующие моменты.

⁵⁷⁷ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 292.

⁵⁷⁸ Steven R. Galster, *Rivalry and Reconciliation in Afghanistan: What Prospects for the Accords* // *Third World Quarterly* 10 (4) 1988. P. 151.

⁵⁷⁹ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 303.

1. Откровенно был поставлен вопрос о том, что необходима смена правительства Мухаммад Дауд-хана в Афганистане как предварительное условие для нормализации афгано-пакистанских отношений. На уровне правительства США так вопрос был поставлен впервые.

2. США поставили задачу как можно тщательнее сохранять статус-кво, в ожидании благоприятных для урегулирования конфликта с Пакистаном перемен в Афганистане.

3. Инструментом обеспечения статуса-кво была американская помощь.

4. США осуществляли вполне откровенный нажим на Афганистан с целью принудить его пойти на урегулирование конфликта, по существу, на пакистанских условиях.

Послу предстояло сделать очень жесткое предупреждение Афганистану по поводу его внешней политики. Чтобы смягчить возможную жесткую реакцию афганской стороны, он должен был преподнести ей «два пряника»: во-первых – ознакомить с новой программой помощи США Афганистану, во-вторых – передать королю приглашение посетить вместе с супругой США в удобное для них время⁵⁸⁰.

Оценивая всю совокупность действий администрации Дж. Кеннеди по преодолению афгано-пакистанского кризиса, их усилия не были напрасными. Главным результатом стало то, что дальнейшего обострения, перехода его к военной фазе в той или иной форме, не произошло. Конфликт остался в замороженном состоянии, и это был несомненный успех. (возможно, свой роль сыграл также и отказ советского руководства поддержать Афганистан в случае возникновения военного конфликта, о чём Н. С. Хрущёв прямо заявил Мухаммад Дауд-хану при личной встрече)⁵⁸¹.

В итоге ни Запад, ни исламский мир не поддержали Афганистан. Напротив, Советский Союз в глазах афганской обществен-

⁵⁸⁰ Telegram From the Department of Vol. XIX. South Asia.State to the Embassy in Afghanistan. Washington, 25.01.1963 // FRUS, 1961–1963. Washington, 1996. P. 483–485.

⁵⁸¹ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 300.

ности получил высокую оценку, например когда выкупил незначительное количество свежих фруктов, предназначенных и готовых к экспорту, и через Кабульский и Кандагарский аэропорты отправил в Советский Союз. Таким образом, Москва создала впечатление в афганском общественном мнении, что Афганистан сможет положиться на поддержку СССР в решении своих проблем.

Между тем премьер-министр с завидным упорством усиливал конфронтацию с Пакистаном. В 1962–1963 гг. по его указанию в полосу, населенную пуштунскими племенами на территории Пакистана, был заброшен ряд диверсионных групп, одну из которых возглавил известный в афганских армейских кругах майор-десантник Сафи. Эти группы, действуя под видом «национальных моджахедов Пуштунистана» («моджахедин-е мелли-йе Пуштунистан»), подрывали мосты, линии коммуникаций и важные хозяйственные объекты, совершали вооруженные нападения на пограничные посты и полицейские участки, убивали государственных служащих, привлекали в свои отряды местных жителей – пуштунов и т. п.

Однако их усилия особого успеха не имели. Разжечь огонь партизанской войны Афганистау не удалось, более того, вскоре ушел в отставку и сам инициатор диверсионных действий М. Даудхан. Примечательный факт: в марте 1963 г. столичная газета «Анис», сообщая об отставке М. Дауда с поста премьер-министра и публикуя на первой полосе его краткую биографию, поместила непосредственно под этим текстом (явно с намеком!) заметку о действиях «национальных моджахедов» в Пуштунистане⁵⁸². Видимо, это были последние операции афганских диверсантов, так как после прихода к власти нового премьера их засылка в Пакистан прекратилась.

Очередной разрыв отношений с Пакистаном, как и предыдущий, связанный с политикой Афганистана по Пуштунистану, не принес сторонам ничего, кроме политических и экономических потерь. Известный афганский историк и преподаватель Кабульского университета профессор Хасан Какар считает, что

⁵⁸² Анис. 09.03.1963.

Афганистан не должен был потерять Пакистан как единственное окно во внешний мир. Афганистан должен был дать возможность народу Пуштунистана самостоятельно определиться в своем выборе и лишь поддержать его волеизъявление. Государственные мужи Афганистана должны были хорошо понимать, что для реализации своей программы экономического развития и модернизации страны необходимо налаживать добрососедские отношения с Пакистаном. Иного пути не было⁵⁸³. Кадровый работник МИД Афганистана Абдул Самад Гаус считает, что главной причиной отставки М. Дауд-хана является несостоятельность его политики по проблеме Пуштунистана⁵⁸⁴.

Подытоживая сложный путь М. Дауда политика и государственного деятеля в период с начала 1950-х – начала 1960-х годов, хотелось бы отметить, что он тонко чувствовал и улавливал общественные настроения и, как прозорливый политик, оперативно реагировал на них. В 1962–1963 гг. в письмах, адресованных королю, он предупреждал династию о росте радикализма в кругах молодежи и интеллигенции и подчеркивал, что «народ устал», что сохраняющиеся в стране безграничные привилегии консервативно настроенной племенной аристократии сдерживают общественное развитие. В связи с этим М. Дауд предлагал монарху установить в Афганистане режим парламентской демократии, в частности, ограничить власть местных элит – этнических лидеров, ханов племен, религиозных авторитетов; ввести двухпартийную систему правления, подчинить правительство парламенту и оставить за королем лишь церемониальные функции. Такая перспектива явно не могла устроить короля Захир-шаха. Поэтому политически М. Дауд был обречен.

⁵⁸³ ۱۵۲. ص. ۷۰۲ پاکستان. ما و اندیشمند. / *Мухаммад Екрам Андейшманд*. Мы и Пакистан. С. 251.

⁵⁸⁴ Там же.

Глава III

ПОЛИТИКА МУХАММАДА ДАУД-ХАНА ПО ПУШТУНИСТАНУ

Исторические корни проблемы Пуштунистана

Позиция Мухаммада Дауда в вопросе отношений с будущим Пакистаном была определена еще во время Второй мировой войны. В своем исследовании «Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию» известный российский историк-востоковед Ю. Н. Тихонов отмечает, что в 1941 г. английское правительство готовилось к самому худшему развитию событий в Вазиристане, во многом из-за усиления прогерманской группировки политических деятелей в афганском правительстве.

Как уже упоминалось, возглавляли эту группировку принц Дауд-хан и тогдашний министр национальной экономики Абдул Маджид Забули. Последний прямо заявлял Хашим-хану, премьер-министру Афганистана, что необходимо «воссоединение афганских племен, проживающих по обе стороны индо-афганской границы». С этой целью в 1941 г. он посетил Германию⁵⁸⁵.

Не считаться с мнением своего окружения премьер-министр не мог. Таким образом, Хашим-хан, используя благоприятный момент, хотел добиться присоединения к Афганистану если не всех, то хотя бы части пуштунских земель правобережья Инда. Когда афганский министр иностранных дел Мухаммад-хан пере-

⁵⁸⁵ Тихонов Ю. Н. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М., 2008. С. 318.

дал это требование британскому посланнику Фрейзер-Тайтлеру, тот сразу же недовольно заметил ему, что «министр иностранных дел (Афганистана – *С.П.*) слушает враждебную пропаганду»⁵⁸⁶. Далее Ю. Н. Тихонов пишет, что англичане были вынуждены начать переговоры с афганским правительством, т. к. от сохранения с ним хороших отношений зависело многое. Переговоры проходили в Кабуле, были совершенно секретны, но и итальянский посланник П. Кварони, и японский поверенный в делах Ивасаки не скрывали своей осведомленности об их ходе, поскольку сами афганцы не скрывали территориальных претензий к Великобритании, а может быть, и специально организовали утечку информации. 19 февраля 1941 г. П. Кварони в беседе с советским послом К. Михайловым сообщил, что ему стало известно, что весной 1940 г. англичане обещали после войны предоставить в распоряжение Афганистана порт Гвадар, находящийся в Оманском заливе недалеко от границы Белуджистана с Ираном. Англичане якобы обещали даже провести железную дорогу из Кандагара через Чаман к указанному порту.

Автор добавляет, что вступление Афганистана в войну против Великобритании в то время, когда нацистские войска развернули наступление на Кавказ и к Волге, означало бы вступление в войну и против СССР⁵⁸⁷.

Когда немецкие войска в 1942 г. начали наступление на Сталинград и Кавказ, в афганском правительстве усилилась прогерманская группировка Дауд-хана. Советский посол К. Михайлов в одном из своих донесений в Москву писал, что Дауд «является ярым сторонником расширения территории Афганистана, в первую очередь, за счет восстановления полосы патанских племен (так в мировой литературе называют пуштунов Пакистана – *С.П.*) с Афганистаном». Ради достижения этой цели «молодые» были готовы вовлечь Афганистан в войну против Англии⁵⁸⁸.

⁵⁸⁶ Там же.

⁵⁸⁷ Там же. С. 398.

⁵⁸⁸ Там же.

Дауд-хан и его окружение стали готовить вооруженный мятеж на индо-афганской границе. Германия взяла на себя обязательство поставить мятежникам необходимое вооружение и боеприпасы⁵⁸⁹. Предлагалось убрать Хашим-хана и других проанглийски настроенных лиц, создать новое правительство, которое будет содействовать немцам и итальянцам в их движении на Индию. Дауд-хан соглашался на это при условии, если будет дана гарантия сохранения в Афганистане существующей династии⁵⁹⁰.

Однако Германия и Италия отказались гарантировать Дауд-хану сохранение в Афганистане династии яхья-хель, представителем которой был сам глава заговорщиков. В их планы входило возвращение на афганский трон Амануллы-хана. С его помощью, как полагали в Берлине и Риме, им было бы легче организовать антибританский мятеж племен на индо-афганской границе. Правители Германии и Италии прекрасно понимали, что после захвата вермахтом Кавказа уже ничто не сможет помешать немецким войскам и их союзникам вторгнуться в Афганистан и достичь границ Индии. Поэтому какие-либо обязательства перед династией яхья-хель попросту связали бы им руки. В связи с этим германский посланник Г. Пильгер и итальянский посланник П. Кварони получили от своего руководства распоряжение исключить все требования заговорщиков⁵⁹¹. Тайные контакты между Дауд-ханом и итальянской и немецкой дипломатическими миссиями осенью 1942 г. прервались.

Зная о контактах влиятельных афганских политиков с Германией и Италией, Англия начала открыто оказывать давление на правительство Хашим-хана. По данным М. Г. М. Губара, это проявлялось даже в том, что когда в кинотеатре Министерства обороны Афганистана афганским офицерам показывали фильм об успехах фашистских войск в войне, то на следующий день воен-

⁵⁸⁹ Тихонов Ю. Н. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М., 2008. С. 318.

⁵⁹⁰ Там же.

⁵⁹¹ Там же. С. 401.

ный атташе посольства Великобритании в Кабуле приехал в Министерство и без стука вошел в кабинет министра обороны Шах Махмуда, где проходило совещание с начальником Генерального штаба М. Омар-ханом Абави и другими высокопоставленными офицерами. Военный атташе напрямую обратился к министру обороны: «Вы заявили о своей политике нейтралитета, а сами показываете пропагандистские фильмы о врагах Великобритании». Сказав это, британский атташе развернулся и вышел из кабинета. Министр обороны Афганистана не вымолвил ни слова, однако на следующий же день кинотеатр закрыли.

Вскоре после этого развед Управление Афганистана обзавелось сетью информаторов по всей территории страны, сообщавших о настроениях среди населения⁵⁹².

После Второй мировой войны, когда прекратила свое существование Британская Индия и в середине августа 1947 г. субконтинент Индостан разделился на два государства – Индию и Пакистан⁵⁹³, в состав последнего вошли земли восточных пуштунов. С того момента «линия Дюранда» стала фактической границей между Пакистаном и Афганистаном, и отношения между этими двумя странами в первое десятилетие существования Пакистана стали развиваться в сложной международной и региональной обстановке.

Необходимо напомнить, что с 6 по 17 июля 1947 г. в Пуштунистане был проведен референдум по вопросу государственной принадлежности пуштунов бывшей Британской Индии. Вопреки позиции лидера пуштунов Абдул Гаффар-хана, в бюллетень референдума не был включен пункт о Пуштунистане. Вопрос стоял лишь о присоединении пуштунов к Индии или Пакистану. Гаффар-хан требовал предоставить пуштунам право создать свое государство Пуштунистан. Кабул развернул пропагандистскую кампанию, поддерживая требования пуштунского лидера. Однако вице-король

⁵⁹² میر محمد غبار. افغانستان در مسیر تاریخ. کابل ۷۶۹۱. ص. ۴۰۲. / Губар М. Г. М. Афганистан на пути истории С.. 204.

⁵⁹³ Тихонов Ю. Н. С. 227.

Британской Индии лорд Маунбеттен проигнорировал эти требования. Тогда лидер пуштунов призвал к бойкоту референдума.

Известный национальный лидер пуштунов Пакистана Абдул Вали-хан (сын Абдул Гаффар-хана) в этой связи пишет: «В других провинциях англичане спрашивали мнение провинциальных советов, но у нас не спросили, просто сказали, что будет проведен референдум для волеизъявления народа по вопросу объединения с Индией или с Пакистаном. Наша партия выступила против такой постановки вопроса».

Впоследствии, продолжал Вали-хан, мы предложили в случае проведения референдума включить в него и третий вопрос: хотят ли пуштуны иметь собственное государство? Но англичане с нашим предложением не согласились. Тогда мы бойкотировали референдум, и они с большим трудом и грубыми нарушениями смогли получить 51% голосов в пользу объединения Пуштунистана с Пакистаном, а нас арестовали⁵⁹⁴. Афгано-пакистанские отношения в результате с самого начала развивались в осложненной обстановке⁵⁹⁵. Афганская делегация в ООН была единственной, которая 30 сентября 1947 г. голосовала против принятия Пакистана в члены этой организации⁵⁹⁶, поскольку афганское правительство считало, что в состав Пакистана без соблюдения международных правовых норм включили населенные пуштунами районы СЗПП. Но, тем не менее, в том же году было открыто посольство Афганистана в Карачи: Кабул пошел на уступки Пакистану⁵⁹⁷.

Во времена премьерства М. Дауд-хана Афганистан неоднократно возвращался к вопросу о Пуштунистане. Взгляды, наме-

⁵⁹⁴ ظاهر طنين. افغانستان در قرن بيستم (۱۹۹۱–۲۰۰۹)، تهران ص ۱۰۱، ۴۰۰۲. / *Танин З.* Афганистан в XX веке. С. 101.

⁵⁹⁵ *Паничкин Ю. Н.* Образование Пакистана и пуштунский вопрос. М., 2005. С. 76.

⁵⁹⁶ *Adamec L. W.* Afghanistan's Foreign Affairs to the Mid-Twentieth Century. Arisona, 1974. P. 264.

⁵⁹⁷ مير محمد غبار. افغانستان در مسیر تاريخ. کابل ۱۳۹۱ ص ۹۳۳. / *Губар М. Г. М.* Афганистан на пути истории. С. 339.

рения и политика премьера относительно «проблемы Пуштунистана», которая затрагивала интересы едва ли не половины афганского населения, привели к обострению отношений Афганистана с Пакистаном – страной, с которой Афганистан имел тесные национальные и религиозные связи⁵⁹⁸.

По мнению доктора Гани Ахмадзая, главной причиной глубокого интереса М. Дауда к Пуштунистану являлось стремление восстановить историческую справедливость, которая была нарушена еще во времена его деда Султана Мухаммад-хана⁵⁹⁹.

На первом этапе становления афгано-пакистанских отношений основатель Пакистана Мухаммад Али Джинна выказывал добрососедские чувства к Афганистану, но в то же время был недоволен его позицией по Пуштунистану. Афганское правительство, в свою очередь, считало, что население СЗПП должно иметь возможность решить, войти ли в состав Афганистана или создать самостоятельное государство⁶⁰⁰.

В вопросе государственных границ Пакистан руководствовался международным правовым положением о неизменности границ и их наследовании государством-правопреемником. Власти в Карачи ссылались на многочисленные договоры, заключенные англо-индийской администрацией и афганскими правителями. Основополагающим в этом ряду было соглашение, подписанное в Кабуле осенью 1893 г. эмиром Афганистана Абдулрахман-ханом и полномочным представителем британских властей М. Дюрандом.

По этому соглашению британские колонизаторы аннексировали часть территории Афганистана, на которой проживали пуштунские племена, получив политический контроль над значительной частью территории с преобладающим пуштунским населением.

Афганистан, особенно при премьер-министре Мухаммаде Дауд-хане, настаивал на том, что подтвердил признание соглаше-

⁵⁹⁸ *Fraser-Tytler W. K.* Afghanistan. 3d edition. New York, 1967. P. 320.

⁵⁹⁹ *Ibid.* P. 102.

⁶⁰⁰ *Паничкин Ю. Н.* Указ. соч. С. 177.

ния 1893 г. лишь в 1919 г. под давлением обстоятельств (под угрозой новой войны с Великобританией). Но уже в июле 1949 г. Кабул аннулировал прежние афгано-британские соглашения и заявил о непризнании «линии Дюранда» в качестве афгано-пакистанской государственной границы.

Подлинная суть политики Дауд-хана заключалась в получении контроля над пуштунскими территориями за «линией Дюранда». По концепции М. Дауда, в состав Пуштунистана должны были войти территории СЗПП и полоса «свободных пуштунских племен», названные вместе «Свободный Пуштунистан». При контактах с бывшей британской администрацией добиться этих целей не удалось, но после образования Пакистана правительство Афганистана не оставляло своей идеи, надеясь на непрочность молодого полиэтнического государства.

Афгано-пакистанские противоречия в связи с проблемой Пуштунистана (1951–1955 гг.)

Таким образом, на протяжении всего первого периода существования Пакистана, а особенно в годы правления афганского премьера М. Дауда, объектом особой заботы и внимания была пуштунская проблема. Решение проблемы в пользу пуштунов представлялось ему делом чести, национального достоинства и патриотической обязанностью. С ней в конечном счете был связан его огромный политический авторитет по обе стороны афгано-пакистанской границы. Официально и М. Дауд, и его правительство всегда выступали в поддержку национально-освободительной борьбы зарубежных пуштунов, исходя из формулы непризнания Пуштунистана частью Пакистана без согласия на то самих пуштунов. Вопрос о полной независимости Пуштунистана, и это следует особо подчеркнуть, в открытой, официальной, форме ни М. Даудом, ни другими афганскими государственными лицами не ставился.

Впервые афгано-пакистанские отношения обострились из-за бомбардировки приграничных населенных пунктов по обе стороны «линии Дюранда» 12 июня 1949 г.⁶⁰¹ В этой обстановке Пакистан ввел эмбарго на поставку товаров и горючего в Афганистан и даже выступил с военными угрозами в адрес соседней страны. В ответ в июле того же г. в Кабуле была созвана Лоя Джирга, которая единодушно высказалась в поддержку Пуштунистана и призвала правительство Афганистана предпринять соответствующие шаги.

В августе 1949 г. в пакистанском местечке Тире Баг состоялась джирга племени африди и некоторых других местных племен, на которой было провозглашено новое национально-административное образование – Пуштунистан. Была учреждена Национальная Ассамблея Пуштунистана и утвержден его флаг.⁶⁰²

В связи с введением Пакистаном эмбарго на транспортировку афганских экспортных товаров через свою территорию Афганистан обратился к США за помощью в разрешении конфликта, однако, не получив ее, обратился к СССР. После того, как СССР предоставил свою территорию для транзита афганских товаров, Пакистан отменил эмбарго.

В июне 1951 г., когда Пакистан сконцентрировал свои войска на границе с Афганистаном со стороны Белуджистана, камнем преткновения в отношениях между Пакистаном и Афганистаном снова стал вопрос о Пуштунистане⁶⁰³. Политика Карачи в отношении пуштунов вызывала все большее сопротивление, и пуштунское движение за независимость принимало все большие масштабы. Причиной стали аресты некоторых журналистов и разногласия в лагере самой правящей партии – Мусульманской лиги. Повторный арест Абдул Гаффар-хана возмутил даже тех пуштунов, которые вначале не симпатизировали этой партии. Они включились в борьбу за национальный суверенитет.

⁶⁰¹ ۵۴۲. کابل. ص. / محمد اکرام اندیشمند. ما و پاکستان ۷۰۰۲. کابل. ص. ۵۴۲. / Мухаммад Екрам Андейшманд. Мы и Пакистан. С. 245.

⁶⁰² *Ghaus, Abdul Samad. The Fall of Afghanistan. Pergamon-Brassey's Defense Publishers. Virginia, 1988. P. 71.*

⁶⁰³ Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л. Указ. соч. С. 84.

Надо заметить, что в начале своего правления Дауд-хан демонстрировал умеренную позицию в ряде острых проблем, существовавших г.ми между Афганистаном и странами региона.

На своих первых переговорах в Карачи Дауд еще не говорил ни о независимости Пуштунистана, ни о его присоединении к Афганистану, лишь напомнил о необходимости урегулирования этой проблемы. После переговоров с пакистанской стороной и возвращения на родину он подчеркнул, что пуштунский вопрос не является пограничным конфликтом между двумя странами, а заключается лишь в самоопределении народа Пуштунистана⁶⁰⁴.

Однако лондонская газета «Таймс» в своем сентябрьском номере поместила статью, в которой говорилось, что с момента смены афганского правительства «разногласия между Афганистаном и Пакистаном из-за Пуштунистана происходят по вине Афганистана, между тем как Пакистан всегда проявлял осторожность и благоразумие с тем, чтобы между этими странами не произошло столкновения. Однако Афганистан, еще с момента возникновения Пакистана, занял отрицательную позицию по отношению к этой стране и начал проводить пропаганду за освобождение пуштунов, живущих в Пакистане».

Газета «Анис» в номерах от 15 и 16 сентября подвергла критике указанную статью. «Анис» писала, что суждение газеты «Таймс» является «односторонним», и после ухода Англии из Индии политика афганского правительства по отношению к Пакистану в вопросе о Пуштунистане строилась на основе принципа мирного урегулирования путем переговоров. «Однако... наши специальные и обычные дипломатические миссии не добились успеха, так как пакистанское правительство под разными предлогами, приводя различные доводы, отвергало предложения афганского правительства. Мы уверены, что и в будущем афганское правительство по возможности будет продолжать эту политику и оказывать моральную поддержку и помощь своим братьям-пуштунам. Если

⁶⁰⁴ .۷۰۰۲ ص ۲۰۳. پښتور. افاغانيستان در قرن بيستم. / *Дрейз А.* Афганистан в XX веке. С. 302.

Пакистан хочет, чтобы разногласия были устранены, и мусульмане Азии не пережили бедствий междоусобной войны, он должен прежде всего признать свободу Пуштунистана»⁶⁰⁵.

Газета «Анис» 16 сентября 1953 г. отмечала, что «Таймс» делает вид, будто она не знает истинного положения в вопросе взаимоотношений между Афганистаном и Пакистаном. Газете «Таймс» и политическим кругам Англии, известны случаи воздушной бомбардировки пакистанской авиацией пограничных районов Афганистана. Эти действия не были благоразумными. Пуштуны имеют право требовать свободы, а Афганистан – поддерживать их, так как афганцы и пуштуны «едины по культуре, языку, внешнему виду, своим обычаям, нравам и религии». Газета «Анис» также подчеркивала, что мирное существование Афганистана и Пакистана, а также всей Средней Азии, связано с вопросом освобождения Пуштунистана, и рекомендовала газете «Таймс» быть объективной.

«Анис» от 21 и 22 сентября 1953 г. вышла с резкими критическими заметками на статью Бартона «Афганцы и оборона Среднего Востока», опубликованной в английском журнале «Истерн уорлд». Касаясь заявления Бартона о том, что дружественные отношения между Афганистаном и Пакистаном без ухода последнего из СЗПП «крайне необходимы для обороны Афганистана», газета «Анис» спрашивала: «Что означает оборона Афганистана?». По мнению «Анис», Афганистан ниоткуда не ожидает опасности, так как со всеми государствами, особенно со своими соседями, поддерживает дружественные отношения при наличии уважения взаимных прав. Касаясь утверждения Бартона о том, что «если Афганистан откажется от неосуществимой цели (имеется в виду проблема Пуштунистана – С.П.), то, несомненно, приобретет искреннюю дружбу и сотрудничество со стороны Пакистана и расположение западного мира», газета заявляла: «Афганистан ни в коем случае не может пожертвовать законными интересами своих братьев лишь только для того, чтобы приобрести расположение Запада. Дружба между Афганистаном и Пакистаном невоз-

⁶⁰⁵ Анис 22.09.1953.

можно до тех пор, пока Пакистан не признает законного права пуштунов». «Если бы во время раздела Индии, – отмечала газета, – не было бы иностранного вмешательства, если бы не были брошены семена раздора и пуштуны получили бы для себя дом, как и Хиндустан и Пакистан, тогда положение не было бы таким...». Газета заявила, что статья Бартона написана по указанию английского правительства, ибо он не изменил бы так скоро своих взглядов на проблему Пуштунистана, которые высказывал несколько лет тому назад после длительного пребывания в Северо-Западной пограничной провинции.

В свою очередь, газета «Ислах» 27 сентября 1953 г. целиком поддержала заявление нового премьер-министра Мухаммада Дауд-хана о Пуштунистане. Газета писала: «Если колонизаторы не признают свободы Пуштунистана, то все пуштуны, где бы они не жили, примут меры во имя свободы Пуштунистана. Если после долгого терпения что-либо произойдет, вина падет на колонизаторов»⁶⁰⁶.

В октябре 1953 г. Мухаммад Дауд-хан в интервью американскому ученому и аналитику Джеймсу Спейну высказал умеренную позицию по Пуштунистану. По словам Спейна, он вел себя достаточно сдержанно и предлагал Пакистану провести реформу по Пуштунистану. Своим интервью премьер-министр хотел лишь привлечь симпатии США, потому что его крайне волновала политика США в области военного сотрудничества с соседними с Афганистаном странами – Пакистаном и Ираном. Он жаловался на отсутствие военного сотрудничества США с Афганистаном. Спейк отметил, что для Мухаммада Дауд-хана было непонятно, почему Америка не считается с Афганистаном. Премьер-министр Афганистана говорил, что американцы должны определить свою политику по Афганистану, пока сам Афганистан еще не расставил свои приоритеты во внешней политике по отношению к сверхдержавам. Дауд-хан подчеркнул, что устранение разногласий по Пуштунистану зависит от «честной политики Пакистана по данному вопросу». Надо заметить, что как в этом интервью, так и во время переговоров

⁶⁰⁶ Ислах. 27.10.1953.

с пакистанской стороны премьер демонстрировал сравнительно сбалансированную позицию по Пуштунистану.

Однако 24 декабря 1953 г. корреспондент газеты «Крисчен сайенс монитор» передал из Карачи содержание своей беседы с премьер-министром Пакистана Мухаммадом Али. В интервью пакистанский премьер заявил, что не ожидает улучшения отношений с Афганистаном до тех пор, пока правительство Кабула не откажется от проводимой им кампании по вопросу о Пуштунистане⁶⁰⁷.

25 декабря 1953 г. правительство Пакистана получило от своего посла в Кабуле полковника Шаха сведения о том, что правительство Афганистана приняло решение аннулировать англо-афганский договор 1921 г. По мнению политических кругов, это решение афганского правительства могло привести к осложнениям в отношениях между Пакистаном и Афганистаном, поскольку договор определял пограничную линию между двумя странами. Перед пакистанским правительством вставала необходимость рассмотреть возможные последствия аннулирования англо-афганского договора, что отмечал корреспондент газеты «Пакистан таймс» из Равалпинди⁶⁰⁸.

28 декабря в Лондоне прозвучало официальное заявление, что Афганистан обратился к Англии с просьбой о пересмотре англо-афганского договора от 1921 г. Англо-афганский договор, состоящий из 14 статей, был подписан в Кабуле 22 ноября 1921 г., а 6 февраля 1922 г. в столице Афганистана состоялся обмен ратификационными грамотами.

Договор определял и уточнял границу Афганистана с бывшей Британской Индией. Теперь же Афганистан граничил с Пакистаном, который стал независимым государством в рамках Содружества наций в августе 1947 г. Договор касался также таможенных пошлин и дипломатических отношений.

Статья 2 договора определяла индо-афганскую границу, которая была приемлемой для обеих сторон соглашения. Рассматрива-

⁶⁰⁷ Там же.

⁶⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р- 4459. Оп. 27. Д. 14377. Л. 165.

емый документ был рассчитан на три года, однако он предусматривал, что, если ни одна из сторон не уведомит за год до истечения трёхлетнего срока о своем намерении аннулировать его, остается в силе в течение г. после дня, когда любая из сторон заявит о своем решении денонсировать его.

Представитель английского Министерства иностранных дел заявил 28 декабря 1953 г., что просьба Афганистана «сейчас изучается английским Министерством иностранных дел, и Англия даст ответ, как только изучение будет закончено». От дальнейших комментариев он отказался⁶⁰⁹.

30 декабря 1953 г. корреспондент агентства «Франс-пресс» передал из Карачи: «Как стало сегодня известно из хорошо информированных кругов, Министерство иностранных дел Англии передало правительству Пакистана требование Афганистана о пересмотре англо-афганского договора 1921 г. в отношении границ между Афганистаном и бывшей Индийской империей. Эти круги заявили, что это требование в настоящее время обсуждается Кабинетом министров Пакистана. Здесь напоминают, что со времени создания Пакистана в 1947 г. Афганистан требовал отделения от Пакистана СЗПП и Белуджистана в целях создания независимого государства Пуштунистан»⁶¹⁰.

Далее корреспондент отмечал: «Местные авторитетные круги вчера были разочарованы индийским ответом на пакистанский протест против кампании, начатой в Индии партией Индийский национальный конгресс против предполагаемой американской военной помощи Пакистану. Индийский ответ является особенно неудовлетворительным в той части, которая касается утверждения индийского правительства, что оно не может помешать народу проявить свои чувства. Авторитетные круги также связывают эту кампанию с предполагаемым стремлением Афганистана денонсировать договор 1921 г., в соответствии с которым установлена граница, которая в настоящее время разделяет Пакистан и Афганистан. Эти круги

⁶⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р- 4459. Оп. 27. Д. 14377. Л. 95.

⁶¹⁰ Там же. С. 28.

указывают, что хотя договор, о котором идет речь, был подписан Англией, последняя в 1947 г. уступила свои права Пакистану».

6 января 1954 г., по сообщению корреспондента агентства «Франс-Пресс» из Лондона, «Таймс» приветствовала перспективы улучшения отношений между Пакистаном и Афганистаном. Напомнив о разрешении продолжительного спора относительно границ и предполагаемого создания сепаратного государства для «патанских племен», газета отмечала: «Впервые после 1949 г. дипломатический представитель Афганистана должен направиться в Карачи, и имеются перспективы переговоров между обеими странами. Более того, правительство Пакистана решило освободить всех 45 политических заключенных, находящихся в Северо-Западной пограничной провинции, в том числе знаменитого «пограничного Ганди» – Абдул Гаффар-хана. Это лучше всего свидетельствует о том, что Пакистан уверен в лояльности всех людей, говорящих на языке пушту, проживающих к востоку и югу от афганской границы»⁶¹¹.

Карачи, отмечал корреспондент, преднамеренно рискует, освобождая людей, подозреваемых в руководстве движением за создание сепаратного государства пуштунских племен с пакистанской стороны. Это свидетельствует о том, что положение Пакистана в этом районе быстро становится настолько прочным, что ему нельзя будет противостоять. Политика, направленная на то, чтобы сделать доступной полосу независимых племен без вмешательства в свободу, лелеемую населением этой полосы, оказалась успешной. Корреспондент утверждал, что «ширится система просвещения», а помощь Англии и других стран Содружества наций, а также американская помощь используются для объединения пограничных районов СЗПП и самой провинции в «процветающее экономическое целое»⁶¹².

Рискуя повториться, корреспондент настаивал на том, что новые дружеские отношения, которые устанавливаются между

⁶¹¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 63.

⁶¹² Там же. Л. 64.

жителями заселенных районов и их когда-то грозными соседями – полосой независимых племен, являются лучшим доказательством уверенности Пакистана в том, что Пуштунистан и его сторонники вышли из моды. Афганистан, со своей стороны, может иметь другое мнение относительно Пуштунистана. Его позиция по отношению к Пакистану кажется ныне более дружественной, что подтверждается назначением в качестве дипломатического представителя Сардара Мухаммада Аттика.

Афганский журнал «Жвандун» отмечал, что назначение временного поверенного в делах Афганистана в Пакистане Сардара Мухаммада Аттика «благоприятно встречено политическими и правительственными кругами Пакистана». Так, издававшаяся в Пешаваре (СЗПП) газета «Хайбер мейл» 8 января в передовой статье писала: «Прибытие в Пакистан С. М. Аттика, человека близкого к королю, вызывает в Пакистане общее одобрение как первый шаг нашего мусульманского брата по пути улучшения пакистано-афганских отношений, которые длительное время были ненормальными»⁶¹³.

Мухаммад Аттик являлся политическим деятелем современного типа, он получил образование в Германии и прожил в этой динамичной стране более 17 лет. Он занимал ответственные посты в самом Афганистане и пользовался полным доверием короля.

Приведя заявление М. Аттика, сделанное им на афгано-пакистанской границе, газета в заключение писала, что «пакистанское правительство, как и пакистанский народ, всегда уделяли особое внимание развитию братских отношений с Афганистаном». Газета обвиняла иностранцев в ухудшении этих отношений. Газета писала: «Прибытие М. Аттика удачно совпало с освобождением Абдул Гаффар-хана и его братьев из заключения. Это значительно поможет внести ясность в длительное недоразумение, в частности относительно Пуштунистана».

«Мы с открытой душой приветствуем вновь назначенного дипломатического представителя... Мы уверены, он вскоре пой-

⁶¹³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 155.

мет, что от Турхама до Карачи в Пакистане нет других чувств по отношению к нашим мусульманским братьям, кроме чувства любви и доброжелательности. Если М. Аттик однажды убедится в этом, то ему нетрудно будет убедить в том же и свое правительство в Кабуле. Да здравствует пакистано-афганская дружба!»⁶¹⁴.

12 января 1954 г. временный поверенный в делах Афганистана в Пакистане С. М. Аттик прибыл в Карачи. В интервью корреспонденту агентства «Ассошиэйтед Пресс оф Пакистан» Аттик выразил надежду, что между двумя странами могло быть заключено соглашение по различным вопросам, включая вопрос о Пуштунистане, и добавил, что «отношения между Афганистаном и Пакистаном были до сего времени отравлены, и потребуется время, чтобы очистить атмосферу». Комментируя сообщения о том, что Советский Союз якобы «желает иметь базу в Афганистане» в случае предоставления Соединенными Штатами «военной помощи» Пакистану, Аттик заявил, что это сообщение «неправильно». Афганистан, заявил он, является «полностью нейтральной страной». Аттик сказал далее, что Афганистан, возможно, будет добиваться дополнительной иностранной помощи для осуществления своих экономических планов и что и германские и американские эксперты занимаются разработкой таких проектов. По заявлению афганского поверенного в делах, между Пакистаном и Афганистаном в настоящее время ведутся переговоры о заключении нового торгового соглашения взамен коммерческой части англо-афганского договора 1921 г. Пакистан и Афганистан, по мнению Аттика, должны сесть за круглый стол и обсудить различные вопросы⁶¹⁵.

Посол Пакистана в Афганистане полковник Шах, вызванный на родину для консультаций, заявил представителям местной печати, что он обсуждает с правительством Афганистана все вопросы, представляющие общий интерес, в том числе вопросы о торговле.

Обсуждение проектов о торговом соглашении между двумя странами, по его словам, сопровождалось усилиями, направлен-

⁶¹⁴ Там же.

⁶¹⁵ Там же. Л. 60.

ными на обеспечение свободного развития торговли. «Отношения между Афганистаном и Пакистаном, – указал Шах, – стали более тесными. Прибытие дипломатического представителя Афганистана в Пакистан является счастливым предзнаменованием».

Как сообщал корреспондент «Ассошиэйтед Пресс оф Пакистан», посол заявил, что в настоящее время появляется нечто новое в афгано-пакистанских отношениях. «Теперь, – сказал он, – афганский народ так же, как и пакистанский народ, придерживается мнения, что обе страны должны установить более тесные отношения и выработать единство взглядов и действий».

Продолжительное время официальные представители пакистанского правительства и пресса распространяли информацию о том, что в ближайшем будущем наступит новая эра тесного экономического, политического и военного сотрудничества между Афганистаном и Пакистаном.

В пакистанском городе Абботтабаде в 1954 г. прошли переговоры между послом Афганистана в Пакистане С. М. Аттиком и генерал-губернатором Пакистана Гулям Мухаммадом при участии пакистанского посла в Афганистане полковника Шахом. Близкая к правительству газета «Таймс оф Карачи» в то время писала, что эти переговоры необходимо рассматривать «не в отрыве от международной обстановки, а в свете мировой стратегии в этом жизненно важном районе»⁶¹⁶.

22 января 1954 г. в газете «Обсервер» была опубликована провокационная статья, в которой говорилось, что афганцы обеспокоены перспективами военной помощи США Пакистану, так как считают, что эта помощь может побудить Карачи проводить более жесткую политику в отношении племен патанов, живущих на афгано-пакистанской границе.

Согласно содержанию статьи, эти племена борются за предоставление им автономии или создание независимого Пуштунистана. Афганистан, в котором проживает большое число патанов (пуштунов), поддерживает это движение, вызывая, таким образом,

⁶¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 132.

недовольство Пакистана. Афганцы опасались, что предоставление США помощи Пакистану может повлечь за собой более жесткую политику последнего по отношению к патанам (пуштунам) или даже побудит его совершить агрессию против Афганистана.

Журнал «Жвандун» в передовой статье обратил внимание также на недавнее заявление радио Пешавара, сделанное в духе приведенной выше статьи. Журнал подробно останавливался на афгано-пакистанских отношениях с момента образования Пакистана, особенно отмечая нежелание Пакистана разрешить проблему Пуштунистана⁶¹⁷.

Журнал подчеркивал: «Если пакистанское правительство действительно заинтересовано в сохранении спокойствия на Среднем Востоке и желает справедливо разрешить взаимные проблемы, то более удобного случая, чем сейчас, не представится». В свете этого выступления в афганской печати обращает на себя внимание заявление пакистанского посла Шаха, опубликованное в газете «Хайбер мейл» 19 января. Он сказал, что в настоящее время между ним и афганским представительством ведутся переговоры «по взаимно интересующим вопросам, включая торговые отношения». Он также отметил, что в настоящее время появилась новая концепция в афгано-пакистанских отношениях. 12 февраля 1954 г. посол Пакистана в Афганистане сделал заявление относительно улучшения афгано-пакистанских отношений. Ему был задан вопрос об аннулировании англо-афганского договора 1921 г., на что Шах заявил, что сможет ответить только после обмена мнениями с пакистанским министром иностранных дел.

Газета «Анис» от 13 февраля в передовой статье писала: «Договор, заключенный Афганистаном с Англией, был подписан в то время, когда Пакистан еще не существовал... Правительство, которое тогда выступало в качестве правительства соседнего с Афганистаном государства, с которым и был заключен этот договор, теперь прекратило свое существование... Поэтому в настоящее время требуется заключение нового договора на новых

⁶¹⁷ Там же. Л. 155.

основах... Если Пакистан претендует на роль самостоятельного государства, то он должен отнестись к подобному требованию Афганистана как к вполне законному»⁶¹⁸.

«Анис» не отвергала утверждений Шаха относительно того, что в настоящее время ведутся переговоры о заключении пакистано-афганского торгового договора и что за последние шесть месяцев отношения между Пакистаном и Афганистаном улучшились. Однако газета указывала, что препятствием на пути установления подлинно дружественных отношений между двумя странами является нежелание Пакистана признать право пуштунов на независимость⁶¹⁹. Касаясь американской военной помощи Пакистану, посол подчеркнул, что «заявления пакистанского премьер-министра рассеяли всякие сомнения здравомыслящих людей в Афганистане»⁶²⁰.

Находящийся в Пакистане посол Пакистана в Афганистане полковник Шах заявил корреспондентам, что сложились новые отношения между Пакистаном и Афганистаном. Пакистан, считал он, намеревается заключить с Афганистаном Договор о дружбе с целью укрепления братских уз, и есть надежда, что Афганистан соответствующим образом ответит на этот братский жест. По мнению полковника Шаха, практический путь улучшения отношений с Афганистаном заключается в укреплении и расширении экономических и торговых связей с этой страной. Он сообщил, что сейчас он подготавливает мероприятия, направленные на установление более широких отношений между Афганистаном и Пакистаном.

Полковник Шах далее заявил, что узы религии, культуры, а также экономические и торговые связи, существующие между народами Пакистана и Афганистана, настолько важны, что они будут способствовать сближению обеих стран для достижения их общих стремлений. Однако посол напомнил, что существует много враждебных сил, выступающих против пакистано-афганской дружбы, и поэтому, возможно, в будущем придется преодолеть еще

⁶¹⁸ Анис. 13.02.1954.

⁶¹⁹ Там же.

⁶²⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 155.

немало трудностей⁶²¹, он считал, что последнее время в результате американского влияния отношения между Пакистаном и Афганистаном улучшились и в уязвимой пакистанской Северо-Западной пограничной провинции сложилась более благоприятная обстановка. Так, за назначением Афганистаном после долгого перерыва посла в Пакистан последовало освобождение всех политических заключенных в СЗПП, в том числе лидера патанов (пуштунов) Абдул Гаффар-хана, и его старшего брата д-ра Хан Сахиба, занимавшего пост главного министра провинции до раздела Индии. Все эти события между собой были связаны. Долгое время отношения между Пакистаном и Афганистаном были напряженными. Причиной напряженности являлось требование Афганистана о создании независимого Пуштунистана, сторонником чего был Абдул Гаффар-хан пять лет тому назад, еще до своего ареста⁶²².

Некоторые круги полагали, что ставший в 1953 г. премьер-министром Пакистана Мухаммад Али Бобра намеревался изменить политику своих предшественников, отказывавшихся обсуждать вопрос о Пуштунистане с Афганистаном. До того, как стать премьер-министром, Мухаммад Али был послом Пакистана в Вашингтоне.

Афганские высокопоставленные чиновники, касаясь афгано-пакистанских отношений, по-прежнему не скрывали своего отношения к Пуштунистану. Так, в июне 1954 г. видный афганский дипломат и политик, посол Афганистана в Каире Салахуддин Сельджуки открыто заявил, что причиной напряженных отношений между Афганистаном и Пакистаном является проблема Пуштунистана. До тех пор, пока эта проблема не будет решена в интересах афганцев, отношения между Афганистаном и Пакистаном не улучшатся⁶²³.

В июле того же г. в Кабуле была проведена Джирга Пуштунистана. Министерство двора устроило в Пагмане, пригороде Кабула, прием в честь представителей Пуштунистана, участников

⁶²¹ Там же. Л. 8.

⁶²² Ислах. 24.06.1954.

⁶²³ Ислах. 24.06.1954.

Джирги. На приеме присутствовали король Мухаммад Захир-шах, премьер-министр М. Дауд и проживавшие в Кабуле видные деятели из Пуштунистана, личный представитель главы правительства Пуштунистана, легендарный борец против британского колониализма Факир из Ипи, который поблагодарил Мухаммада Захир-шаха, правительство и народ Афганистана за моральную поддержку восточных пуштунов в борьбе за независимость⁶²⁴.

Бывший премьер-министр Афганистана Шах Махмуд, которого Мухаммад Дауд-хан неуклонно критиковал за его нерешительную позицию по проблемам Пуштунистана, тоже устроил прием в честь прибывших в Кабул участников Джирги Пуштунистана. Он пожелал им успехов в борьбе за независимость⁶²⁵.

Надо отметить, что движение за Пуштунистан во главе с Факиром из Ипи, развернувшееся в горных районах полосы племен, было не столько националистическим, сколько трайбалистским. Единая пуштунская нация еще не сформировалась, и далеко не все племена и их вожди поддерживали идею создания независимого пуштунского государства, тем более что она базировалась не на религиозной основе. Горцы по-иному воспринимали мусульманское правительство Пакистана, нежели правительство чужеземцев-англичан. Пуштунов было трудно поднять на борьбу с правителями-единоверцами, лозунг джихада тут уже не срабатывал. И все же до смерти этого удивительного человека пакистанская администрация была не в состоянии осуществлять должный контроль над территорией, которой она управляла⁶²⁶. Факиру из Ипи и его соратникам импонировало не только быть независимыми «полоса независимых племен», но и самому лидеру – быть кем-то вроде вождя союза племен. Его соратники имели большой авторитет в своих племенах, но это были племенные, а не национальные деятели. Движение за Пуштунистан имело большое зна-

⁶²⁴ Хейвад. 06.07.1954.

⁶²⁵ Анис. 07.07.1954.

⁶²⁶ *Райков А. В.* Вершителі судеб. Факир из Ипи – борец за свободу Вазирстана. Восток 1995, № 3. С. 83–92.

чение не в полосе пуштунских племен Пакистана, а скорее, вне ее. А именно в поддерживавшем такое движение Афганистане, который, в свою очередь, находил в этом вопросе поддержку в Индии и в Советском Союзе.

Афганская печать всегда живо реагировала на все мероприятия пакистанского правительства в районах Пакистана, населенных пуштунскими племенами, давая тем самым понять, что все эти мероприятия затрагивают интересы Афганистана. В своем обзоре, посвященном этой проблеме, газета «Анис» 24 июля 1954 г. писала, что недавнее заявление премьер-министра Пакистана Мухаммада Али Багра, сделанное на заседании пакистанского парламента, о том, что «некоторые руководители организации краснорубашечников не проявляют верности по отношению к Пакистану и злоупотребляют великодушием правительства, освободившего их из заключения», является саморазоблачением пакистанской пропаганды относительно «преданности пуштунов пакистанскому правительству».

Газета подчеркивала, что об отсутствии этой преданности «неоднократно заявляли люди Пуштунистана, а также народ, правительство и печать Афганистана, которые постоянно подтверждали это». «Анис» писала также, что заявление Мухаммада Али является своего рода выступлением, замыкающим круг. Газета выражала надежду, что «уважаемые руководители» Пакистана теперь поймут, наконец, эту «великую истину», признают «законные права пуштунов», после чего наладятся отношения «между тремя соседними мусульманскими государствами – Афганистаном, Пуштунистаном и Пакистаном», и что это «в конечном счете принесет пользу Пакистану»⁶²⁷. По данным специального корреспондента афганского телеграфного агентства «Бахтар», находившегося в столице угнетенного Южного Пуштунистана, в городе Кветта, после издания приказа об ограничении передвижений руководителя партии «Пуштун вур» («Братство патанов») Хана Абдул Самад-хана Ачагзаи «чиновники Карачи, проводя свою недостой-

⁶²⁷ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 23.

ную колонизаторскую политику раскола, применяли практику провокаций в отношении других руководителей патанов и белуджей с тем, чтобы они выступали с заявлениями, противоположными точке зрения и целям Хана Абдул Самад-хана Ачагзаи. Эти заявления они использовали в целях, нужных пакистанскому правительству. Так, например, в правительственной печати Пакистана было опубликовано заявление Сардара Мухаммада Осман-хана, компрометирующее его.

Афганский посол С. М. Аттик после возвращения из Кабула заявил 25 июля 1954 г. в Пешаваре, что «не может быть никаких надежд на улучшение отношений между Афганистаном и Пакистаном, пока вопрос о Пуштунистане остается нерешенным».

После этого заявления С. М. Аттика оптимизм прессы сменился раздражением и острым недовольством. Газета «Пакистан таймс» 30 июля писала: «В настоящее время совершенно ясно, что оптимизм, который содержится в заявлениях официальных лиц относительно улучшения отношений между Пакистаном и Афганистаном, базировался главным образом на предположениях». Обвинив Афганистан в притязаниях на пакистанские территории, газета призвала правительство пересмотреть свою политику в отношении Афганистана. Корреспондент газеты «Доон» сообщил 5 августа, что постановка Афганистаном вопроса о Пуштунистане вызвала «негодование и раздражение народа». Бывший губернатор Синда Дин Мухаммад оценил заявление негативно. В политических кругах Карачи рассматривали заявление посла как признак ухудшения отношений между Пакистаном и Афганистаном.

Пакистанский посол в Афганистане полковник Шах коснулся заявления М. Аттика, в котором последний утверждал, что отношения между Пакистаном и Афганистаном не улучшились «пока ни на йоту». Как сказал Шах, ему неизвестно, что заставило Аттика сделать такое заявление. Он уверен, что это заявление не соответствует целям, которые должен осуществить представитель Афганистана в Пакистане. Шах снова заявил, что общие усилия могут способствовать успешному установлению дружественных связей между Пакистаном и Афганистаном.

Касаясь замечания временного поверенного в делах Афганистана в Пакистане Аттика по поводу проблемы Пуштунистана, Шах сказал: «Единственным желанием правительства Пакистана является абсолютное благополучие народа СЗПП»⁶²⁸.

Газета «Ислах» в передовой статье, опубликованной 22 августа 1954 г. под заголовком «Политика угроз и провокаций», комментировала заявление главного министра Северо-Западной пограничной провинции Пакистана Абдур Рашида. Данные афганской печати свидетельствовали об обострении афгано-пакистанских отношений в вопросе о Пуштунистане. Критикуя политику «незаконного премьер-министра подвластной пограничной территории» Абдур Рашида (главный министр СЗПП Пакистана) в деле уничтожения независимых белуджских и северопуштунских княжеств, газета «Анис» 22 августа писала: «Мы обращаем внимание Абдур Рашида на то обстоятельство, что таким путем не удастся изменить статус независимых районов Пуштунистана, ибо это дело касается самого правительства независимого Пуштунистана и народных советов свободных районов этой страны. Пусть он хорошо запомнит, что всякое насилие, которое совершают назначенные им чиновники, не имеет никакого правового значения и является лишь бесплодной затеей агрессивного правительства.

Журнал «Жвандун» в номере от 23 августа 1954 г., комментируя выступления оппозиционных пакистанских партий против нынешнего пакистанского правительства, писал: «Наличие законного независимого пакистанского правительства пошло бы также на пользу в деле укрепления дружественных отношений с соседями Пакистана»⁶²⁹.

В августе 1954 г. по случаю 36-й годовщины независимости Афганистана король выступил с речью. Он заявил: «Мы заинтересованы в том, чтобы укреплять добрые отношения со всеми дружественными странами, особенно с соседними. К сожалению, наши отношения с правительством Пакистана до сих пор являются натя-

⁶²⁸ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 72.

⁶²⁹ Там же. Д. 15279.

нутыми, т. к. не соблюдаются законные права Пуштунистана. Мы заинтересованы в справедливом решении этой проблемы и установлении дружественных отношений между народами Афганистана и Пакистана». С речью также выступили премьер-министр М. Дауд и председатель Народного Совета Абдул Рашид, поддержавшие позицию короля⁶³⁰.

Первого сентября в Афганистане ежегодно отмечался «День Пуштунистана», объявленный с 1949 г. нерабочим днем. По традиции в Кабуле состоялись демонстрация, торжественное поднятие флага Пуштунистана и митинг. С речами выступали: заместитель начальника Департамента племен Салими, глава временного правительства Южного Пуштунистана Мухаммад Айюб-хан (постоянно проживающий в Кабуле), председатель Кабульской городской управы и другие ораторы. Вся церемония проводилась под лозунгом: «Да здравствует Пуштунистан, да здравствует Афганистан, да будет свободен Пуштунистан!».

Газета «Анис» в номере от 31 августа, посвященном «Дню Пуштунистана», в качестве передовицы поместила отрывок из речи, произнесенной премьер-министром, где говорилось о Пуштунистане. В одной из статей газеты говорилось: «Афганистан не откажется от оказания всяческой моральной поддержки своим братьям».

Также в различных публикациях газета старалась навести читателей на мысль, что если Пакистан добился своей независимости, то «есть ли причина для того, чтобы народ, в корне отличающийся от пакистанцев по своему происхождению, языку, культуре, обычаям и нравам, не вел борьбу за свою свободу? Рано или поздно возникновение Пуштунистана неизбежно». «Если пакистанское правительство желает иметь прочные политические отношения с соседними государствами, то оно прежде всего должно с уважением относиться к делу обеспечения свободы семи миллионам представителей пуштунского народа».

Газета «Иттефак-и-ислам», требуя от ООН урегулирования проблемы Пуштунистана, писала: «Хотя руководители Пакистана

⁶³⁰ Сообщение агентства «Бахтар» 24.08.1954.

отходят от выполнения требований пуштунского народа к свободе, истина, тем не менее, известна миру. Политика угроз и провокаций не может нанести ни малейшего ущерба официальному признанию и не остановит доблестный народ Пуштунистана»⁶³¹.

Афганская печать уделяла значительное внимание политическому кризису в Пакистане. Газета «Ислах» от 30 октября писала, что за создавшееся положение целиком ответственны нынешние руководители Пакистана, не имеющие никакой поддержки в народе.

Газета «Анис» от 30 октября требовала от пуштунов понять, что последние мероприятия пакистанских правителей направлены против движения за создание Пуштунистана. «Долг пуштунов, – писала в заключение газета, – состоит в том, чтобы сорвать коварные замыслы пакистанского правительства путем укрепления единства действий»⁶³².

«В знак солидарности с угнетенными народами Пакистана и Пуштунистана» газета выразила пожелание, чтобы Мусульманская лига потерпела поражение на предстоящих выборах, что «пойдет на благо мусульманам». В номере от 31 октября эта же газета заверила, что пуштуны не будут сотрудничать с Мусульманской лигой.

Агентство «Бахтар», ссылаясь на своего корреспондента в Карачи, расценивало переговоры руководителей пакистанского правительства с лидерами пуштунской организации «краснорубашечников» как «новый маневр, рассчитанный на успокоение общественного мнения и подготовку почвы для победы Мусульманской лиги на выборах». Агентство заявило, что оппозиционные лидеры не доверяют пакистанскому правительству.

Афганский посол в Индии Сардар Абдул Хусейн Азиз, выступая 16 ноября 1954 г. на пресс-конференции в Дели, называл необоснованным сообщение о том, что афганское правительство намерено вместе с Пакистаном разработать план совместной обороны.

⁶³¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 63.

⁶³² Анис. 30.10.1954.

Посол комментировал заявление министра внутренних дел Пакистана генерал-майора Искандера Мирзы о том, что подобное предложение было выдвинуто афганским министром иностранных дел во время его пребывания в Карачи.

Посол заявил, что министр иностранных дел не выдвинул таких предложений. Не может быть и речи об улучшении взаимоотношений между Пакистаном и Афганистаном до тех пор, пока проблема пуштунов не будет урегулирована к полному удовлетворению последних. Афганский министр иностранных дел во время пребывания в Пакистане разъяснил эту точку зрения пакистанскому правительству. «Разве может идти речь о планах совместной обороны, – спросил в заключение посол, – если между Афганистаном и Пакистаном не только нет договора о дружбе, но даже нет торговых отношений?»⁶³³.

Несмотря на то что министр иностранных дел Афганистана М. Наим предложил афганкой печати прекратить антипакистанскую пропаганду, выступления, направленные против Пакистана, продолжались.

В переданном 18 ноября радио Кабула сообщении спецкора агентства «Бахтар» из Пешавара (спецкором являлся афганский консул в Пешаваре – С.П.) говорилось: «Среди пуштунов распространился слух, что речь премьер-министра Пакистана Мухаммад Али относительно ликвидации провинций, провинциальных парламентов, а также относительно отсрочки выборов, раскрыла, наконец, основную цель последних антизаконных мероприятий руководителей Пакистана и подтвердила предположения политических и дипломатических кругов. По мнению пуштунов, главная цель плана Мухаммада Али заключается в том, чтобы заглушить требования пуштунских националистов и ослабить движение «За независимый Пуштунистан» – путем ликвидации провинциальных учреждений. Этот план вызвал беспокойство среди пуштунов, и они приняли соответствующие меры. Ввиду того, что демонстрации и свобода слова запрещены, пуштуны предъявили

⁶³³ ГАРФ. Ф.Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 44.

ряд официальных требований новому губернатору по видимому, губернатору Северо-Западной пограничной провинции, который 17 ноября прибыл в Пешавар. Как стало известно, в пакистанских кругах план правительства вызвал всеобщие возражения, и есть предположение, что, несмотря на военное положение и строгую цензуру, происходит широкое и открытое выступление против этого плана».

В другом сообщении спецкора агентства «Бахтар» из временной столицы «Свободного Среднего Пуштунистана» говорилось о налете отряда пуштунов на один из фортов пакистанских войск в этом районе⁶³⁴.

Газета «Ислах» в статье «Мы и Пуштунистан» писала: «Несмотря на то, что в течение прошедших 7 лет (с момента образования Пакистана – С.П.) между народом Пуштунистана и правительством Пакистана происходили ссоры и неурядицы, афганский народ не жалел усилий для их примирения»⁶³⁵.

Автор статьи считал, что «некоторые корыстные люди» в Пакистане все время стремились создавать напряженную обстановку во время афгано-пакистанских переговоров по вопросу о Пуштунистане. По его мнению, «в результате недавних переговоров афганского министра иностранных дел с пакистанскими властями недоразумения в отношении политики афганского народа и правительства по пуштунскому вопросу рассеялись».

В заключение автор пишет, что «Афганский народ желает, чтобы на основе норм международного права и демократических принципов пуштунскому народу было предоставлено право самому решать свою судьбу или, по крайней мере, открыто и свободно высказывать свою точку зрения, а не под угрозами штыков и под давлением военной диктатуры. Афганский народ готов вести переговоры для достижения взаимопонимания с Пакистаном, прежде всего во имя удовлетворения желаний народа Пуштунистана»⁶³⁶.

⁶³⁴ ГАРФ.Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 154.

⁶³⁵ Ислах. 23.11.1954.

⁶³⁶ Там же.

В связи с решением пакистанского правительства, принятым в ноябре 1954 г., ликвидировать провинции и княжества в Западном Пакистане, газета «Анис» в передовой статье указывала, что это мероприятие встречает сопротивление народа. «Новый план правительства Карачи, – говорилось в статье, – направлен против населения угнетенного Пуштунистана. Пакистанские руководители полагают, что если все районы Западного Пакистана будут объединены вокруг Панджаба, то идея независимости Пуштунистана будет похоронена и Пуштунистан будет целиком присоединен к Пакистану»⁶³⁷.

«Однако, – подчеркивала газета, – все население угнетенного Пуштунистана и Белуджистана разгадало план руководителей Пакистана и выступает против него. Так, Хан Абдул Гаффар-хан заявил, что объединение всех районов Западного Пакистана является опасным делом, и указал: «Прежде чем проводить какое-либо мероприятие, необходимо выяснить мнения народа путем свободного голосования». Над всеми пуштунами и белуджами нависла опасность злодеяния. Поэтому в настоящее время пуштуны и белуджы проводят совещания относительно совместных действий против этого плана... Пакистан должен на деле доказать народам угнетенного Пуштунистана свою доброжелательность и предоставить им возможность взять свою судьбу в собственные руки. Народ и правительство Афганистана неизменно желали пакистанскому правительству осуществить эту возможность. То же самое заявил министр иностранных дел Афганистана во время своего недавнего пребывания в Карачи».

В самых решительных выражениях по данному вопросу высказывалась также газета «Ислах» в передовой статье 21 ноября 1954 г.⁶³⁸

Агентство «Бахар» 23 ноября 1954 г. сообщало: «В связи с выступлением премьер-министра Пакистана Мухаммада Али относительно объединения провинций Западного Пакистана в одну с включением в нее районов Пуштунистана премьер-министр

⁶³⁷ Анис. 24.11.1954.

⁶³⁸ Анис. 24.11.1954.

Афганистана Мухаммад Дауд заявил, что позиция афганского правительства в вопросе поддержки законных требований народа Пуштунистана остается неизменной. Как уже неоднократно заявлялось, правительство и народ Афганистана в соответствии с мнением народа Пуштунистана никогда не считали районы Пуштунистана составной частью территории Пакистана и не могут признать никаких решений по поводу этих районов, если они приняты без добровольного согласия населения. Мы не вмешиваемся в решение пакистанского правительства об объединении Западного Пакистана в той части, где это касается собственно Пакистана. Однако осуществление этого решения применительно к Пуштунистану по вышеуказанным причинам противоречит неоспоримому и законному праву народа Пуштунистана».

М. Дауд заявил также, что во время своей поездки в Карачи министр иностранных дел Афганистана М. Наим высказал руководителям Пакистана добрые намерения афганского правительства относительно сближения и установления дружественных отношений между обеими странами. Министр иностранных дел особенно подчеркнул, что главным препятствием установления близких отношений между двумя странами является отказ пакистанского правительства предоставить народу Пуштунистана право определить свою судьбу. Если, указывал М. Наим, стороны не добьются решения этого вопроса или же руководители Пакистана откажутся от переговоров по проблеме Пуштунистана, то афганское правительство не может ожидать никаких результатов от таких переговоров и сочтет их бесполезными.

Премьер-министр выразил сожаление по поводу того, что в условиях, когда появилась надежда, что стороны приступят к переговорам и достигнут соглашения, это новое решение пакистанского правительства сделало бы бесплодными всякие надежды и желания, касающиеся улучшения и сближения обеих стран, а также в деле разрешения проблемы Пуштунистана.

Следует отметить, что до этого в подобных случаях сам король не упоминал проблему Пуштунистана, иначе Пакистан расценивал бы это как грубое вмешательство в свои внутренние дела.

Масло в огонь подлило еще и то обстоятельство, что в октябре 1954 г. в Афганистане отмечалась 9 – годовщина создания ООН. По этому случаю по кабульскому радио выступил премьер-министр М. Дауд. В частности, он заявил: «Мы желаем защищать свободу, независимость, права и принципы государства и точно так же уважаем стремление других народов делать то же самое. В настоящее время наше искреннее желание состоит в том, чтобы ООН осуществила эту цель и положила конец агрессивным действиям, направленным против слабых и подвластных народов». Было совершенно очевидно, что он имел в виду проблему Пуштунистана⁶³⁹.

Еще в период правления своего предшественника Шах Махмуд-хана Мухаммад Дауд мечтал о свободе Пуштунистана и даже не исключал возможности военного вмешательства в решение данной проблемы. Пуштунский вопрос был основным аргументом его критики своего предшественника. Позицию Мухаммада Дауд-хана относительно Пуштунистана ярко иллюстрируют воспоминания одного неизвестного офицера, который рассказывал: «В один прекрасный день я с одноклассником, оба в военной форме, гуляли по улице. Внезапно к нам подъехал автомобиль и притормозил, водитель опустил окно и позвал нас. Мы подошли и увидели сардара Мухаммада Дауд-хана за рулем. Мы сели на заднее сиденье, он молча поехал, а через некоторое время спросил нас: «Вы выпускники?» Мы ответили: «Да». Он спросил: «В чем заключается долг афганского офицера?» Мой друг немедленно ответил: «В защите родины». Сардар сказал: «Плохо учились. Теперь запомни! Армия помимо защиты родины должна освободить оккупированный Пуштунистан, и вот только тогда она выполнит свой долг в полном объеме». Мы оба по-армейски ответили ему: «Есть, задача будет выполнена!»⁶⁴⁰

В 1954 г. в Афганистане ширились призывы к поддержке национального движения пуштунов в Северо-Западной провин-

⁶³⁹ Анис. 25.10.1954.

⁶⁴⁰ ۷۰۰۲، ص ۳۵۳. / *Даридз А.* Афганистан в XX веке. С. 353.

ции Пакистана, мотивируемые этнической общностью населения по обе стороны афгано-пакистанской границы. Выдвигались идеи национального единства всех пуштунов⁶⁴¹.

В контексте данного исследования важно понять, почему среди членов королевской семьи только Дауд так упорно интересовался Пуштунистаном и пуштунским вопросом. Эта проблема, как уже упоминалось, для него представлялась делом чести, национального достоинства и патриотической обязанностью. С этим в конечном счете было связано его большое политическое влияние по обе стороны афгано-пакистанской границы. Некоторые эксперты склонны верить, что его патриотическое и националистическое чувство исходило из его смелого, мужественного подхода к восстановлению территориальной целостности страны.

Неважно, какие цели и задачи преследовал Дауд в своей политике по отношению к Пуштунистану, важно, насколько они совпадали с национальными (государственными) интересами Афганистана. Все государственные мужи Афганистана, как и сам сардар Мухаммад Дауд-хан, в своей политике по Пуштунистану декларировали его суверенитет, а не объединение с Афганистаном, ибо это не соответствовало национальным интересам Афганистана.

Политика по Пуштунистану как самого М. Дауд-хана, так и других государственных деятелей не только не давала возможности зарубежным пуштунам определить свою судьбу самостоятельно, но и ставила под угрозу независимость и суверенитет самого Афганистана. Кроме того, эта политика наносила определенный ущерб экономике страны в связи с прекращением транзита через пакистанскую территорию.

Официально и М. Дауд, и его правительство всегда выступали в поддержку национально-освободительной борьбы зарубежных пуштунов. Для достижения этой цели М. Дауд не исключал даже силового решения пуштунской проблемы. В 1954 г. правительство Мухаммада Дауд-хана объявило о прекращении действия англо-

⁶⁴¹ История Афганистана с древнейших времен до наших дней. С. 273.

афганского договора 1921 г., в котором содержалось признание «линии Дюранда» государственной границей⁶⁴².

Напряженность, связанная с пуштунским вопросом, усилилась после решения правительства Пакистана в марте 1955 г. создать единую провинцию Западный Пакистан, в которую были включены все существующие в этом районе административные единицы, в том числе населенные пуштунами, которые расценили эту акцию как ущемление их прав на национальную автономию⁶⁴³.

29 марта 1955 г. в Кабуле состоялось чрезвычайное заседание Кабинета министров в связи с решением правительства Пакистана включить Пуштунистан в состав единой провинции Западный Пакистан. По этому вопросу Кабинет министров принял соответствующее решение. Премьер-министр Мухаммад Дауд, обращаясь по радио к народу Афганистана, сказал, что правительство Пакистана, пренебрегая законными правами и желанием народа Пуштунистана, приняло решение включить Пуштунистан в единую провинцию Западный Пакистан. Правительство Пакистана, принимая такое решение, тем самым уничтожает многочисленный народ Пуштунистана. «Пуштуны являются нашими кровными братьями», – сказал премьер-министр⁶⁴⁴.

Он также отметил, что это неразумное решение пакистанского правительства не может остаться без последствий, ибо Афганистан имеет многовековую историческую связь с пуштунами.

Премьер-министр подчеркнул, что вся ответственность за последствия этого решения, которое может вызвать нарушение мира в этом районе, целиком лежит на правительстве Пакистана.

«Я, – продолжал премьер, – хочу еще раз со всей ясностью и откровенностью довести до сведения правительства Пакистана и всех миролюбивых государств мира о том, что афганское правительство и народ не признавали и никогда не признают Пуштунистан в составе Пакистана. Правительство Афганистана приняло

⁶⁴² История Афганистана с древнейших времен до наших дней. С. 272.

⁶⁴³ Коргун В. Г. Указ. соч. С. 307.

⁶⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р – 4459. Оп. 17. Д. 16–071. Л. 97.

решение заявить протест правительству Пакистана по поводу этого агрессивного акта. Правительство Афганистана дало своему временному поверенному в делах Афганистана в Карачи инструкцию, предусматривающую, если его деятельность по этому вопросу будет безуспешной, то он должен будет покинуть Пакистан и вернуться в Кабул».

В заключение премьер-министр заявил, что он хорошо понимает, какое впечатление произведет на афганцев решение пакистанского правительства в отношении пуштунов, и поэтому он просит свой народ сохранять хладнокровие и ждать результатов дипломатических мероприятий афганского правительства⁶⁴⁵.

30 марта 1955 г. состоялось заседание центрального правительства Пакистана, обсудившего отношения с Афганистаном в связи с последними событиями в Кабуле. Заседание сопровождалось большой демонстрацией студентов, интеллигенции и жителей Кабула против решения правительства Пакистана слить все провинции и княжества Западного Пакистана в единую провинцию с включением в нее Северо-Западной пограничной провинции, населенной пуштунами (патанами). Согласно пакистанской версии, демонстранты ворвались в здание посольства Пакистана в Кабуле и причинили посольству материальный ущерб⁶⁴⁶.

Афганистан не стал ждать окончательного принятия этого решения. Уже 30 марта 1955 г. в Кабуле состоялось чрезвычайное заседание Совета министров в связи с заявлением генерал-губернатора Пакистана о включении территории Пуштунистана в Западный Пакистан⁶⁴⁷. Афганское правительство выступило с официальным протестом⁶⁴⁸. Идею создания «one unit» правительство Афганистана восприняло как пощечину⁶⁴⁹. С эмоциональной речью, свойственной для него, по данному вопросу выступил пре-

⁶⁴⁵ Там же.

⁶⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р – 4459. Оп. 17. Д. 16–071. Л. 160.

⁶⁴⁷ Анис. 30.03.1955.

⁶⁴⁸ Коргун В. Г. Указ. соч. С. 307.

⁶⁴⁹ *Fraser-Tytler W. K.* Afghanistan. 3d edition. New York, 1967. С. 321.

мьер-министр Дауд-хан. От имени афганского правительства он выразил протест и гневно осудил действия пакистанских властей, в очередной раз, предложив поддержку народу Пуштунистана⁶⁵⁰.

Правительство дало указание своему временному поверенному в делах Афганистана в Карачи Мухаммаду Рафику возвратиться на родину, если его шаги не дадут положительных результатов⁶⁵¹. Газета «Анис» в передовой статье, посвященной заявлению премьер-министра, писала: «7 млн пуштунов имеют неоспоримое право на создание Пуштунистана, и никакое правительство, никто не может силой установить над ними свое господство. Священный долг афганцев – помочь пуштунам добиться предоставления им их исконных и законных прав»⁶⁵².

Справедливости ради, однако, стоит заметить, что в отличие от забот, проявлявшихся Кабулом в отношении пакистанских пуштунов, позиция Афганистана в отношении белуджей, живших за «линией Дюранда», демонстрировала нестабильность и непоследовательность. Афганистан не особенно реагировал на действия Пакистана по отношению к белуджам и не защищал их «исконные и законные» права на самоопределение, несмотря на неоднократ-

⁶⁵⁰ «Анис» 30.03.1955. В своей речи М. Дауд заявил: «Дорогие соотечественники! Я, как ответственное лицо, считаю своим долгом сообщить вам о тех важных судьбоносных событиях, которые повлияют на сегодняшнюю и завтрашнюю жизнь страны. Ставлю вас в известность о том, что в заявлении, которое вчера распространилось в Карачи, говорится, что Пакистан, вопреки всем международным нормам и законам, без учета прав народов Пуштунистана на самоопределение и неоднократных обращений афганского правительства по данному вопросу, принял решение о присоединении независимых пуштунских территорий к западным провинциям. Подобные действия уничтожают национальную самобытность многомиллионного братского пуштунского народа. Ответственность за тяжелые последствия, которые могут нарушить мир и безопасность в этом регионе, лежит только на пакистанском правительстве. Я хочу еще раз ясно и понятно заявить пакистанским властям и всему мировому сообществу, что народ и правительство Афганистана ни в коем случае не считали и не считают пуштунские территории частью территории Пакистана».

В своем заявлении М. Дауд говорил, что правительство Афганистана решило довести до сведения правительства Пакистана о нежелательных последствиях, к которым приведет это решение, и заявить в связи с этим свой протест.

⁶⁵¹ Ислах 30.03.1955.

⁶⁵² Анис. 31.03.1955.

ные обращения лидеров Белуджистана к правительству Мухаммада Дауд-хана об оказании им помощи. С начала конфликта с Пакистаном Афганистан всегда защищал права пуштунского народа на самоопределение, при этом, по существу, игнорируя вопрос о правах белуджского народа. Но со временем лозунги изменились, и речь уже шла о правах обоих народов на самоопределение.

Высказывания Мухаммада Дауд-хана и правительственная пропаганда привели к массовым антипакистанским демонстрациям в нескольких городах – Кабуле, Кандагаре и Джалалабаде. В апреле 1955 г. в Кабуле и некоторых других городах Афганистана прошли поощряемые властями демонстрации протеста. Здания посольства и консульства Пакистана подверглись нападению и разграблению. Обострилась ситуация на границе между двумя государствами в полосе проживания «свободных» племен». Афганистан в мае объявил о введении чрезвычайного положения и мобилизации в армию. Дипломатические отношения были прерваны, и два соседних мусульманских государства оказались на грани войны⁶⁵³.

По демонстрантам в Кабуле полиция открыла огонь, десятки людей получили ранения. Ситуация на границе между государствами также резко обострилась. Осложнилась обстановка и в полосе «свободных племен». Стороны обвиняли друг друга в подстрекательстве племен к нарушению границы⁶⁵⁴.

Главное Управление безопасности Министерства внутренних дел Афганистана издало приказ о запрещении всякого рода демонстраций и аресте лиц за попытку принять участие в публичных мероприятиях. Несмотря на запрет, во многих городах Афганистана акции протеста против действий пакистанского правительства продолжались⁶⁵⁵.

По сообщению местной печати, пакистанское правительство заявило правительству Афганистана «протест в сильных выражениях» и потребовало объяснений и заверений, что подобные акты

⁶⁵³ Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. Указ. соч. С. 110.

⁶⁵⁴ Анис, Ислах, 30.03.1955.

⁶⁵⁵ Анис. 31.03.1955.

не повторятся вновь. Правительство также потребовало принять соответствующие меры по «обеспечению безопасности» пакистанского посольства в Кабуле и консульств в Кандагаре и Джелалабаде, а также возмещения ущерба, причиненного посольству Пакистана в Кабуле.

Большинство столичных газет Пакистана в редакционных статьях выступили в самых резких тонах против внешней политики Афганистана. Влиятельная газета «Доон», в частности, писала: «Враждебное иностранное государство, с которым безуспешно предпринимались попытки установить дружественные отношения на основе здравого рассудка, в настоящее время угрожает нам серьезными последствиями не за что иное, как за наше стремление реорганизовать наши внутренние дела... Наше правительство должно без колебаний принять ответные жесткие меры в защиту чести нашего флага и территории».

Официоз партии Мусульманская лига газета «Пакистан стандарт» писала: «Мы потратили слишком много времени на поиски мирного решения проблемы Пуштунистана. Правительство Афганистана не захотело прислушаться к голосу здравого рассудка. Давайте теперь говорить на языке, который понимает кабульская клика. Народ не ждет. Он требует от своего правительства преподнести урок кабульским гангстерам».

Газета «Таймс оф Карачи» обвиняла правительство в проведении неправильной политики по отношению к Афганистану, называя ее «самообманом», не имеющим ничего общего с реальным положением вещей. В истории международных отношений, как отмечала газета, было немного стран, которые проявили «столь беспримерное терпение, какое проявляет Пакистан в отношении Афганистана. Имелось много случаев, когда наша страна в соответствии с общепризнанным международным правом могла порвать дипломатические отношения с Кабулом и даже объявить состояние войны. Примерно в таком же духе были выдержаны комментарии и других газет⁶⁵⁶. Дипломатический корпус в Кабуле

⁶⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 17. Д. 16–071. Л. 160.

обратился к правительству Афганистана с протестом из-за имевших место нападений на пакистанское посольство в Кабуле. Протест заявил Старейшина Дипломатического корпуса, турецкий посол – Дуайеи.

Этот протест был объявлен в дополнение к заявлению Англии, США и Турции, в котором было указано, что нападение на пакистанское посольство представляет собой серьёзное нарушение дипломатических привилегий, предоставляемых всеми странами мира. Посол Пакистана в Афганистане полковник Шах выехал в Кабул в сопровождении военного атташе.

Перед отъездом полковник Шах заявил, что он выезжает в Афганистан по приказу правительства. Его первой задачей по приезде в Афганистан будет обеспечение безопасности сотрудников посольства и их имущества.

Посол сказал, что недавние нападения на пакистанское посольство противоречат исторически сложившимся у афганского народа традициям и гостеприимства. Посол считал, что подобные события не могли бы произойти ни в одной другой стране мира. Самое меньшее, что может сделать правительство Афганистана – это уплатить компенсацию, соответствующую престижу Пакистана и доброму имени Афганистана.

Полковник Шах далее сказал, что он пока ещё не может точно определить ущерб, нанесённый дипломатическому представительству Пакистана в Афганистане. Он сделает подробный список по возвращении в Кабул. Однако, судя по полученным сведениям и фотографиям, ущерб был очень велик. Так, например, все имущество в помещении посольства и резиденции посла было разграблено или уничтожено⁶⁵⁷.

Единственный отрадный момент в этом печальном событии, как отметил посол, это отсутствие человеческих жертв. Как стало известно, во время нападения на пакистанское посольство 30 марта здание в течение трёх часов забрасывали градом камней. Несмотря на неоднократные обращения к Министерству иностранных

⁶⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р – 4459. Оп. 17. Д. 16–071. Л. 99.

дел и полиции, никакой помощи оказано не было. Жилые помещения первого секретаря и ещё одного сотрудника посольства подвергались налёту и грабежу.

В тот момент, когда министр иностранных дел Афганистана заверил временного поверенного в делах Пакистана в Кабуле в том, что правительство примет меры для защиты жизни и имущества дипломатических представителей Пакистана в Афганистане, на консульства Пакистана в двух городах были совершены налеты. Консульство в одном городе было разграблено, два сотрудника получили ранения.

Правительство Пакистана не получило никакого ответа на свои ноты. Представитель пакистанского правительства опроверг сообщения, исходящие от афганских кругов, о том, что Пакистан якобы закрыл границу с Афганистаном и что всякое сообщение с Пакистаном прекращено.

Представители ряда общественных организаций в Пакистане организовали митинги, на которых приняли резолюции, требующие защитить честь флага Пакистана⁶⁵⁸.

Последовало сообщение, подтвержденное иностранными послами, о том, что король Мухаммад Захир-шах информировал послов Соединенных Штатов, Англии и Турции, что он готов отказаться от услуги нынешнего премьер-министра и заменить его Абдул Захером⁶⁵⁹, если правительства этих стран заверят Афганистан в «полной» поддержке в случае нападения со стороны «недружественных держав».

В авторитетных американских кругах 13 апреля выражалась надежда на то, что отношения между Кабулом и Карачи перестанут ухудшаться. С другой стороны, в Вашингтоне сложилось впечатление, что в некоторых столицах Запада восприняли бы с боль-

⁶⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р – 4459. Оп. 17. Д. 16–071. Л. 99.

⁶⁵⁹ Абдул Захир (3 мая 1910–1921 октября 1982) был премьер-министром Афганистана (1971–1972). Он родился в провинции Лагмана. Получил высшее образование в области медицины в Колумбийском университете, в степени магистра – в университете Джона Хопкинса. В правительстве Мухаммада Дауд-хана он занимал пост министра здравоохранения, спикера парламента с 1961 по 1968 г. и посла в Италии и Пакистане.

шим спокойствием смену Кабинета министров, о которой будто бы помышляют «в высших сферах» в Кабуле⁶⁶⁰.

«Нью-Йорк Таймс» сообщала также, что американский посол в Афганистане Уорд запретил американцам выезжать за пределы Кабула и выходить из своих домов после наступления темноты⁶⁶¹.

Премьер-министр Пакистана Мухаммад Али Богра предупредил Афганистан, что Пакистан не потерпит никакого вмешательства в его внутренние дела. Касаясь совершенного недавно нападения на пакистанскую дипломатическую миссию в Афганистане, премьер-министр в своем ежемесячном обращении по радио к народу заявил: «Мы не успокоимся до тех пор, пока не получим почетного удовлетворения за оскорбление, нанесенное нашему национальному флагу, и соответствующего возмещения за оскорбление и дискредитацию нашего престижа».

М. Али Богра заявил, что афганский народ «видит в ликвидации провинциальных границ в Пакистане и замене их единой сильной провинцией появление сильного Пакистана, созданного на основе прогрессивных и демократических принципов»⁶⁶². Выступая по радио, он в резкой форме предостерег афганское правительство «против вмешательства во внутренние дела Пакистана» и указал, что его правительство предпримет «соответствующие меры в связи с нападением на пакистанское посольство в Кабуле».

«Правящая хунта в Афганистане, – сказал М. Али, – ведет разговоры о Пуштунистане для того, чтобы отвлечь внимание афганского народа от деспотической сущности их собственного режима, лишаящего народ представительной власти и демократического правительства... Если правители Афганистана полагают, что с помощью подобных угроз и демонстраций, они смогут напугать нас или помешать нам делать то, что в наших интересах, то они жестоко ошибаются. Думая таким образом, они недооценивают характер нашего народа и сил нашей страны. Волна негодо-

⁶⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д.16–071. Л. 63.

⁶⁶¹ Там же. Л. 91.

⁶⁶² Там же. Д. 15279. Л. 63.

вания и протеста, прокатившаяся по стране в связи с заявлением премьер-министра Афганистана и нападениями на пакистанское посольство в Кабуле и пакистанское консульство в Кандагаре свидетельствует о нашей твердой решимости любой ценой защищать наш национальный суверенитет и престиж. Правительство Пакистана в этом отношении предпримет соответствующие меры. В то же время я заверяю вас, что мы не потерпим никакого вмешательства в наши внутренние дела... Мы должны заявить им, что народ Пакистана не потерпит сумасбродства. Мы не успокоимся до тех пор, пока не будет принесено публичное извинение за нанесенное оскорбление нашему национальному флагу...»⁶⁶³

Отвечая на вопросы представителей печати, премьер М. Али заявил, что временный поверенный в делах Афганистана в Карачи от имени Министерства иностранных дел Афганистана выразил сожаление в связи с имевшим место инцидентом в Кабуле.

На вопрос о том, является ли это заявление поверенного в делах Афганистана ответом на ноту пакистанского правительства, М. Али ответил отрицательно и заявил, что он неудовлетворен этим. «Я заявил ему (поверенному в делах Афганистана), – сказал Мухаммад Али, – что нашему флагу было нанесено оскорбление, и мне хотелось бы, чтобы пакистанский флаг был снова поднят в торжественной обстановке. Поверенный в делах не дал мне заверения в этом отношении, указав, что это будет трудно сделать. «Если это удовлетворит Вас, – заявил поверенный в делах Афганистана, – вы сможете спустить флаг Афганистана [на афганском посольстве в Карачи] и нанести ему оскорбление». На это я ответил: когда собака кусает нас... мы не кусаем собаку».

Местная печать продолжала публиковать заявления политических и других деятелей Пакистана, в которых содержались призывы к разрыву дипломатических отношений между Пакистаном и Афганистаном, к прекращению торговли с Афганистаном и к аннулированию имеющихся соглашений о транзите Афганистаном своих товаров через пакистанскую территорию. В Карачи

⁶⁶³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 30.

и в других городах Западного Пакистана проводились демонстрации и митинги протеста против событий в Кабуле⁶⁶⁴.

Газета «Анис» писала, что пакистанское правительство построило железную дорогу Мардан – Чарсада в целях «подавления движения свободолюбивых элементов» в районе расселения пуштунского племени Момандов, ибо теперь пакистанское правительство имеет возможность перебрасывать туда войска в кратчайший срок⁶⁶⁵.

Афганская печать критиковала внутреннюю политику пакистанского правительства и ставила в пример внутреннюю политику афганского правительства. Комментируя заявление премьер-министра Пакистана о том, что движение за предоставление большей автономии провинциям угрожает безопасности Пакистана, журнал «Джевандун», издаваемый газетой «Анис», писал, что под прикрытием борьбы с этим движением пакистанское правительство расправляется с оппозиционными партиями и подавляет народное движение в стране.

В апреле того же г. аналогичные демонстрации протеста, но уже против антипакистанских выступлений афганцев, происходили в Карачи и ряде других городов Пакистана. Особенно широко они развернулись в Пешаваре, городе с преобладающим пуштунским населением, где было совершено нападение на афганские торговые представительства. В связи с этим министр иностранных дел М. Наим пригласил к себе временного поверенного в делах Пакистана и заявил ему решительный протест своего правительства по этому поводу⁶⁶⁶. По сообщению газеты «Анис» от 4 апреля, депутаты муниципалитета Кабула направили премьер-министру М. Дауду письмо, в котором выразили глубокое возмущение жителей Кабула нападением на афганское консульство и торговые представительства в Пешаваре, нападавших называли наемными агентами правительства Пакистана⁶⁶⁷. Газета «Анис» от 6 апреля

⁶⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 99.

⁶⁶⁵ Анис. 13.09.1954 г.

⁶⁶⁶ Ислах. 04.04.1955.

⁶⁶⁷ Анис. 04.04.1955.

сообщала в передовой статье, что наемные агенты пакистанского правительства разгромили афганское консульство и торговое представительство в Пешаваре, а пакистанское правительство препятствовало лицам, желающим выехать в Афганистан⁶⁶⁸.

6 апреля 1955 г. афганское информационное агентство «Бахтар» сообщало, что депутаты народных советов Северного Пуштунистана опубликовали заявление, в котором они выступили против решения правительства Пакистана о включении Пуштунистана в объединенный Западный Пакистан⁶⁶⁹.

В пакистанских газетах было распространено заявление премьер-министра Пакистана Мухаммада Али, где говорилось, что поверенный в делах Афганистана Мухаммад Рафик во время встречи с ним якобы заявил, что если пакистанцы хотят, то они могут спустить флаг афганского посольства в Карачи. В связи с этим 10 апреля 1955 г. агентство «Бахтар» сообщило, что афганское посольство в Карачи выступило с опровержением по этому поводу и жаловалось на создание невыносимых условий для работы афганского консульства и торговых представительств в Пешаваре⁶⁷⁰. 18 апреля 1955 г. МИД Афганистана через пакистанского посла в Кабуле потребовал дать разъяснения по этому поводу и по вопросу препятствий, чинимых афганским подданным в Пакистане, желающим вернуться на родину⁶⁷¹.

Специальный корреспондент агентства «Бахтар» передал из Тирах Бага, центра Северного Пуштунистана: «Несколько дней тому назад радио Карачи сообщило о том, что племена района Хайберского прохода готовились к демонстрации. Эта демонстрация будто бы должна была состояться в то время, когда Сардар Мухаммад Наим, заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Афганистана, будет проезжать через Хайберский проход, направляясь на конференцию в Бандунг. Племена будто бы должны

⁶⁶⁸ Анис. 06.04.1955.

⁶⁶⁹ Сообщение агентства «Бахтар». 06.04.1955.

⁶⁷⁰ Анис. 10.04.1955.

⁶⁷¹ Анис. 18.04.1955.

были провести эту демонстрацию в пользу Пакистана и требовать у Наима, чтобы афганское правительство выполнило требование Пакистана.

Это сообщение не соответствует действительности. Оно вызвало удивление и протесты племен. Состоялось собрание представителей племен, которое приняло решение, осуждающее подобное сообщение пакистанского радио. Племена с удовлетворением прослушали речь премьер-министра Афганистана, направленную против включения Пуштунистана в состав провинции Западный Пакистан».

Специальный представитель агентства «Бахтар» сообщил уже из Кветты, что местные власти побуждали население выйти 8 апреля на антиафганскую демонстрацию. Однако из этого намерения ничего не вышло. В результате власти вынуждены были одеть в гражданскую одежду нескольких солдат, которые и вышли на такого рода демонстрацию⁶⁷².

В тот же день, по сообщению газеты, посол Индии в Кабуле Багват Дайял выехал в Кандагар. Дело в том, что в Кандагаре незадолго до этих событий открылось консульство Индии и пакистанское правительство резко выражало свой протест по этому поводу⁶⁷³.

Премьер-министр Пакистана Мухаммад Али заявил 21 апреля, что он удивлен сообщениями о том, что египетский премьер Насер хочет выступить в качестве посредника в конфликтах между Пакистаном и Афганистаном.

У Пакистана, заявил Мухаммад Али, нет серьезных конфликтов с Афганистаном, с которым он граничит. Незначительные разногласия могут быть урегулированы без посредников.

В пакистанских кругах также заявляли, что в той мере, в какой это касается Пакистана, не существует никакого конфликта, так как Пакистан не признает притязаний Афганистана на Пуштунистан – район поселения племен в Пакистане вдоль афганской

⁶⁷² Сообщение агентство «Бахтар». 18.04.1955.

⁶⁷³ АВП РФ. 1955. Ф. 042. Оп. 44. Д. 3. Л. 15.

границы. В этих кругах добавляли, что Насер не упоминал об этом вопросе⁶⁷⁴.

29 апреля 1955 г. Афганистан заявил, что готов извиниться за совершенные действия по отношению к посольству и консульствам Пакистана в Афганистане, если Пакистан поступит аналогично. Но Пакистан посчитал недопустимым надругательство над своим флагом, нападение на свое посольство и свои консульства, считая эти действия непростительными, и оценил их как нападение на свою страну.

Хотя правительство Афганистана выразило пакистанскому правительству свое сожаление в связи со случившимися фактами, тем не менее, в Пешаваре продолжались акции протеста: консульство Афганистана забросали камнями, было совершено нападение на торговое представительство Афганистана.

1 мая 1955 г. премьер-министр Пакистана Мухаммад Али выступил по радио и, в частности, заявил, что Афганистан вмешивается во внутренние дела Пакистана, и поэтому Пакистан приостанавливает свои дипломатические отношения с ним. Премьер-министр заявил о закрытии всех пакистанских консульств и представительств в Афганистане, начал эвакуацию семей работников посольства и консульств и одновременно организовал пропагандистские атаки на афганские власти.

В ответ на это выступление 4 мая премьер-министр Афганистана М. Дауд заявил, что Афганистан никогда не вмешивался и не вмешивается во внутренние дела Пакистана, но всегда будет поддерживать законные требования народа Пуштунистана о предоставлении ему права на независимость. Он указал, что правительство Афганистана вынуждено отозвать из Карачи своего поверенного в делах, т. к. пакистанское правительство проводит в отношении Афганистана враждебную политику⁶⁷⁵.

В это время кризис отношений между двумя странами достиг своего апогея. В мае 1955 г. правительство Пакистана приостано-

⁶⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 17. Д. 16–071. Л. 63.

⁶⁷⁵ Ислах. 04.05.1955.

вило политические и торговые отношения с Афганистаном, были закрыты все афганские консульства и торговые представительства, запрещен транзит товаров в Афганистан через территорию Пакистана. Резкое сокращение внешнеторговых операций тяжело отразилось на состоянии экономики Афганистана⁶⁷⁶.

В условиях растущей напряженности в отношениях с Пакистаном афганское правительство 4 мая объявило всеобщую мобилизацию⁶⁷⁷. 5 мая было опубликовано заявление правительства Афганистана, в котором говорилось, что в связи с тем, что пакистанское правительство, по сообщениям официальных и неофициальных источников Пакистана, прибегает к мерам, которые угрожают целостности и независимости Афганистана, правительство Афганистана в качестве контрмеры издало указ о мобилизации в армию новобранцев восьми возрастов⁶⁷⁸. М. Дауд-хан распорядился перевести вооруженные силы в состояние полной боеготовности.

7 мая представитель МИД Афганистана отметил в интервью корреспонденту агентства «Бахтар», что заявление представителя МИД Пакистана относительно того, что правительство Афганистана направило правительству Пакистана ноту протеста по поводу нападения пуштунских племен на афганскую территорию, является необоснованным, т. к. на границе с Афганистаном проживают борющиеся за свою независимость пуштунские племена, которые дружелюбно относятся к Афганистану⁶⁷⁹. При этом Афганистан утверждал, что нападения совершили отнюдь не пуштуны, а именно пакистанские наемники, а Пакистан хотел доказать обратное.

По сути, Афганистан оказался в состоянии войны с Пакистаном. Официальные власти Кабула обратились к Египту, Саудовской Аравии, Ирану и Турции с просьбой помочь в урегулировании возникшего кризиса. 13 мая Саудовская Аравия заявила о готовности выступить посредником в переговорах между двумя

⁶⁷⁶ Коргун В. Г. Указ. соч. С. 308

⁶⁷⁷ История Афганистана с древнейших времен до наших дней. С. 273.

⁶⁷⁸ Анис. 05.05.1955.

⁶⁷⁹ Ислах. 07.05.1955.

странами и сумела внести весомый вклад в переговорный процесс. 14 мая в Кабул прибыл личный представитель короля Саудовской Аравии, его дядя Амир Мосазд Бен Абд-эль-Рахман, которого сопровождали советник короля Джемаль Хосейни и ответственные сотрудники Министерства двора Абдель Азиз Абдали и Абдулла Салех-эль-Фазль. Саудовский представитель вел переговоры с королем, премьер-министром и министром иностранных дел Афганистана относительно урегулирования афгано-пакистанского конфликта⁶⁸⁰. В тот же день МИД Афганистана распространил заявление о том, что в связи с закрытием афганских торговых представительств в Пакистане, в Кандагар вернулись консул в Кветте М. Акбар Парвани и торговый представитель Мир Гулам Фарук⁶⁸¹.

Одновременно официальные круги Кабула поддержали посреднические усилия некоторых ближневосточных стран по урегулированию афгано-пакистанского конфликта. Однако пакистанское правительство тормозило процесс урегулирования, требуя от Афганистана прекращения поддержки пуштунского движения⁶⁸². 16 мая министр иностранных дел М. Наим, отвечая на вопрос корреспондента агентства «Бахтар», заявил, что переговоры с представителем короля Саудовской Аравии о посредничестве, которое предложил сам король с целью устранения существующей между Афганистаном и Пакистаном напряженности, начались⁶⁸³.

В этот же день Амир Мосазд созвал пресс-конференцию и заявил представителям печати, что от имени короля Саудовской Аравии он в качестве посредника вел переговоры с руководителями Афганистана по вопросу афгано-пакистанского конфликта. Он выразил надежду на успешное завершение переговоров в Карачи и вылетел в пакистанскую столицу⁶⁸⁴.

⁶⁸⁰ Анис. 14.05.1955.

⁶⁸¹ Там же.

⁶⁸² История Афганистана с древнейших времен до наших дней. С. 273.

⁶⁸³ Анис. 16.05.1955.

⁶⁸⁴ Там же.

Однако, несмотря на усилия дружественных государств по урегулированию конфликта, пакистанские власти продолжали «наказывать» Афганистан и приступили к закрытию афгано-пакистанской границы. В связи с этим намерением поверенный в делах Афганистана в Карачи М. Рафик направил в МИД Пакистана ноту протеста⁶⁸⁵.

В тот же день из Карачи в Кабул возвратился личный представитель короля Саудовской Аравии Амир Мосадд для обсуждения деталей переговоров⁶⁸⁶.

22 мая, по сообщению агентства «Бахтар» из Пешавара, в связи с препятствиями, чинимыми пакистанскими чиновниками, все торговые операции Афганистана на территории Пакистана были прекращены⁶⁸⁷.

Ситуация еще больше накалилась, когда влиятельный духовный авторитет Ахунд Заде Саиб Тагаби (Фахр уль-Машаех), выступая по случаю религиозного праздника Ид аль-фитр после окончания поста Рамазан, заявил, что отказ пакистанского правительства предоставить свободу Пуштунистану представляет собой серьезную опасность для самого Пакистана⁶⁸⁸.

30 мая саудовский посредник продолжил переговоры с правительствами Афганистана и Пакистана относительно урегулирования конфликта. Вскоре после того, как он заявил представителям печати в Кабуле, что между обоими правительствами в принципе достигнута договоренность об урегулировании отношений⁶⁸⁹, Министерство национальной экономики передало для опубликования в печати свое заявление, в котором говорилось, что правительство Пакистана полностью прекратило транзит афганских грузов через свою территорию⁶⁹⁰.

⁶⁸⁵ Анис. 21.05.1955.

⁶⁸⁶ Там же.

⁶⁸⁷ Сообщение агентства «Бахтар» 20.05.1955.

⁶⁸⁸ Там же.

⁶⁸⁹ АВП РФ Ф. 042. Оп. 67 а. Д. 2. Л. 67.

⁶⁹⁰ Там же.

11 июня афганское правительство дало согласие на то, чтобы комиссия в составе представителей пяти мусульманских государств – Саудовской Аравии, Египта, Ирака, Ирана и Турции – расследовала факт осквернения афганского флага в Пешаваре⁶⁹¹.

В тот же день радио Карачи распространило сообщение о том, что афганские власти чинили всевозможные препятствия сотрудникам пакистанского посольства при переходе ими границы и задерживали почтовую корреспонденцию, но агентство «Бахтар» опровергло это сообщение⁶⁹².

Масло в огонь подливало духовенство Афганистана. Выступая в мечети на собрании духовных лиц и населения Кабула, Ахунд Заде Тагаби, касаясь вопроса афгано-пакистанского конфликта из-за осквернения флага, заявил, что «каждый человек в стране должен самоотверженно защищать политику правительства»⁶⁹³.

Однако представитель саудовского короля не терял надежду на успех своей миссии, и 14 июня к нему присоединился государственный министр Египта Мухаммад Анвар ас-Садат⁶⁹⁴. 20 июня оба посредника встретились в Кабуле с королем Захир Шахом и премьер-министром Мухаммадом Дауд-ханом и после переговоров с ними вылетели в Карачи⁶⁹⁵.

30 июня было опубликовано заявление МИД Афганистана о безуспешных попытках посредников урегулировать афгано-пакистанский конфликт⁶⁹⁶.

Тем временем, по пути из Сан-Франциско в Кабул, министр иностранных дел Афганистана М. Наим 11 июля прибыл в Стамбул и встретился с президентом Турции⁶⁹⁷. Радио Анкары передало коммюнике о переговорах министра иностранных дел М. Наима

⁶⁹¹ Анис. 11.06.1955.

⁶⁹² Там же.

⁶⁹³ Там же.

⁶⁹⁴ Там же.

⁶⁹⁵ АВП РФ. Ф. 042. Оп. 44. Д. 2 Л. 68.

⁶⁹⁶ Там же.

⁶⁹⁷ Там же.

с премьер-министром Турции Мендересом, в котором говорилось, что во время переговоров, продолжавшихся с 11 по 13 июля, в доверительной обстановке обсуждались вопросы, касающиеся обеих стран, а также вопрос об афгано-пакистанских противоречиях. В целях урегулирования афгано-пакистанского конфликта Мендерес предложил свои услуги посредника⁶⁹⁸.

По сути, переговоры посредников заходили в тупик, а 16 июля газета «Анис»⁶⁹⁹ опубликовала короткое сообщение о том, что на днях пакистанский посол в Кабуле посетил короля. Хотя о деталях встречи не сообщалось, но уже 28 июля Министерство национальной обороны объявило о демобилизации лиц, призванных в армию по приказу о мобилизации от 4 мая 1955 г.⁷⁰⁰ В этой связи премьер-министр М. Дауд выступил с обращением к народу, в котором поблагодарил его за проявленную готовность встать на защиту родины. Афгано-пакистанских отношений он совершенно не касался⁷⁰¹.

13 августа министр иностранных дел М. Наим дал интервью корреспонденту агентства «Бахтар» относительно афгано-пакистанских отношений, где подтвердил неизменность политики правительства Афганистана по Пуштунистану⁷⁰².

Между тем попытки наладить диалог между соседними странами продолжались. Первая встреча правительственных делегаций обеих стран при посредничестве Саудовской Аравии состоялась в Карачи. Хотя переговоры проходили очень сложно, стороны выдвигали неприемлемые условия, но именно они и привели к нормализации отношений между двумя странами. 14 сентября в Кабуле состоялась церемония поднятия пакистанского флага над зданием посольства Пакистана, на которой пакистанский посол Шах и министр иностранных дел Афганистана М. Наим обмена-

⁶⁹⁸ Анис. 17.07.1955.

⁶⁹⁹ Анис 16.07.1955.

⁷⁰⁰ Ислах. 28.07.1955.

⁷⁰¹ Там же.

⁷⁰² Сообщение агентства «Бахтар» 13.08.1955.

лись речами и выразили сожаление по поводу имевшего место инцидента с флагами⁷⁰³. 15 сентября в Джалалабаде состоялась церемония поднятия флага над пакистанским консульством⁷⁰⁴, а 18 сентября афганский консул в Пешаваре Гулам Хасан Сафи выехал из Кабула в Пешавар для участия в церемонии поднятия афганского флага над зданием консульства и исполнения своих обязанностей⁷⁰⁵.

В связи с урегулированием инцидента с флагами министр иностранных дел М. Наим дал интервью корреспонденту агентства «Бахтар», в котором он, в частности, указал, что проблема Пуштунистана по-прежнему составляет политическое противоречие между Афганистаном и Пакистаном⁷⁰⁶.

К осени 1955 г. обстановка разрядилась, и отношения между странами стали нормализовываться. Определенной уступкой пуштунам как Пакистана, так и Афганистана было назначение на пост главного министра объединенной провинции одного из ведущих пуштунских политиков Хана Сахиба. Он был старшим братом Хана Абдул Гаффар-хана и возглавлял правительство СЗПП в колониальное время как лидер провинциальной организации Индийского национального конгресса. Этим назначением, по-видимому, закреплялось создание альянса между основными группами пенджабской и пуштунской, особенно пенджабизированной, элиты и ослабление позиций мухаджиров в правящем блоке⁷⁰⁷.

Но, несмотря на объявленную нормализацию отношений между странами, афганское общество продолжало поддерживать политику правительства по Пуштунистану. 8 сентября в Кабуле отмечали День Пуштунистана⁷⁰⁸. По этому случаю, депутаты Народного совета Афганистана направили поздравительные теле-

⁷⁰³ Ислах. 14.09.1955.

⁷⁰⁴ Ислах. 15.09.1955.

⁷⁰⁵ Ислах. 18.09.1955.

⁷⁰⁶ Сообщение агентства «Бахтар» 17.09.1955.

⁷⁰⁷ Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. Указ. соч. С. 110

⁷⁰⁸ Ислах. 8.09.1955.

граммы на имя глав правительств Южного и Среднего Пуштунистана и на имя председателей местных народных советов Северного Пуштунистана⁷⁰⁹. А 19 сентября муниципалитет Кабула по случаю Дня Пуштунистана также направил им поздравительные телеграммы⁷¹⁰. В тот же день министр иностранных дел Афганистана М. Наим, комментируя сообщение об аресте пуштунского лидера Хана Абдул Гаффар-хана, заявил корреспонденту агентства «Бахтар», что национальная борьба любого народа не прекращается с арестом его руководителей. Он еще раз подчеркнул, что позиция правительства Афганистана в вопросе о Пуштунистане остается прежней⁷¹¹.

В итоге вооруженного столкновения между Пакистаном и Афганистаном все-таки удалось избежать, т. к. ни одна из сторон не была заинтересована в этом. Действия афганского правительства, направленные против образования провинции Западный Пакистан, остались безрезультатными. Весь вопрос заключался в том, какая страна получила выгоду от этого кризиса? Достиг ли Афганистан своей цели по Пуштунистану? Ответы на эти вопросы дает известный афганский историк Мир Мухаммад Сиддик Фарханг в своей книге «Афганистан в последние пять веков». Он считает, что Пакистан вышел победителем в этом конфликте. Вот что он пишет: «Важный политический результат, который получил для себя Пакистан, — это то, что в общественном мнении разных стран, особенно в исламском мире, вопрос о Пуштунистане из главного вопроса отношений двух стран превратился во второстепенный, а на первый план вышел дипломатический конфликт, в связи с чем Пакистан получил громадную поддержку в мире»⁷¹².

На наш взгляд, нельзя не согласиться с советским исследователем Э. С. Нуховичем, автором книги «Внешняя политика Афга-

⁷⁰⁹ Ислах. 12.09.1955.

⁷¹⁰ Анис. 19.09.1955.

⁷¹¹ Сообщение агентства «Бахтар» 19.09.1955.

⁷¹² میر محمد صدیق فرهنگ. افغانستان در پنج قرن اخیر. جلد دوم. ق. ۴۷۳۱. ص. ۶۳۸. / Фарханг М. М. С. Афганистан в последние пять веков. Т. 2. Кум, 1996. С. 638.

нистана», где он полагает, что Пакистан организовал экономическую блокаду Афганистана в 1955 г., «воспользовавшись в качестве предлога незначительным инцидентом (срыв государственного флага на пакистанском посольстве), имевшем место в Кабуле»⁷¹³, т. к., с точки зрения дипломатии, такого рода акцию нельзя считать «незначительным инцидентом». Пакистан воспользовался конфликтом вокруг флага, вопрос о Пуштунистане отошел на второй план, и Пакистан получил дипломатическую поддержку большей части мирового сообщества, что не могло не сказаться отрицательно на афгано-пакистанских отношениях.

По сообщением, распространенным пакистанскими источниками, в частности, радио Карачи, пакистанское правительство предложило включить в повестку дня сессии Совета СЕАТО, открывающейся 6 марта 1956 г. в Карачи, вопрос, называемый «Пакистано-афганская проблема».

В этой связи министр иностранных дел Афганистана М. Наим сделал заявление: «Афганистан выражает свою точку зрения по этому поводу, чтобы не ввести в заблуждение мировое общественное мнение, в частности, общественное мнение стран пакта СЕАТО, учитывая при этом, что некоторые из этих государств находились в дружественных отношениях с Афганистаном, который весьма ценил эту дружбу.

Афганистан утверждает, что у него нет никаких разногласий с Пакистаном, кроме вопроса о Пуштунистане. Афганистан считает, что поддержка народов Пуштунистана основана на необходимости сохранения безопасности в этом районе, которую невозможно обеспечить без предоставления народам Пуштунистана их законных прав.

Афганистан считает своим долгом заявить, что если сессия Совета СЕАТО приступит к обсуждению вышеуказанной «проблемы», признав за основу точку зрения Пакистана, то она еще более ухудшит политическое положение в этом регионе мира. Это повлечет за собой пагубные последствия. Афганистан наде-

⁷¹³ Нухович Э. С. С. 45.

ялся, что государства – члены ООН, в частности те, которые имеют дружественные отношения с Афганистаном, приложат все усилия к тому, чтобы обратить внимание пакистанского правительства на необходимость соблюдения принципов ООН.

С самого начала возникновения вопроса о Пуштунистане, а этот вопрос возник еще задолго до создания Пакистана, Афганистаном был сторонником его разрешения, и афганское правительство выражало готовность разрешить этот вопрос. Однако Афганистан считает, что только тот международный орган может обсуждать данный вопрос, который равным образом учтет, как точку зрения Пакистана, так и точку зрения Пуштунистана. Всякое другое мнение, которое расходится с точкой зрения народа Пуштунистана и которое игнорирует «законные права» этого народа, не будет иметь какого-либо значения как для народов Пуштунистана, так и для народов Афганистана.

Афганистан ожидает, что государства-участники пакта СЕАТО, которые считают себя сторонниками мира и справедливости, защитниками прав человека и противниками узурпации прав других народов, отвергнут предложение Пакистана относительно рассмотрения афгано-пакистанской проблемы и тем самым не допустят, чтобы разногласия между государствами в данном районе усилились, не допустят, чтобы путь к взаимопониманию был закрыт.

Афганистан надеялся, что страны, входящие в СЕАТО, будут осуществлять эти принципы справедливости и стремления к миру и безопасности. Не допустят дальнейшего усиления противоречий между странами этой части земного шара, предотвратив таким образом дальнейшее осложнение обстановки и дальнейшие недоразумения».

Текст этого заявления Министерства иностранных дел Афганистана был опубликован 7 марта также в газетах «Анис» и «Ислах».

Державы – члены СЕАТО поддержали Пакистан в вопросе сохранения «линии Дюранда», являющейся линией границы. Однако в функции СЕАТО не входило рассмотрение подобного вопроса.

Здесь имелся очаг осложнений, которому могла и должна была уделить особое внимание Организация Объединенных Наций.

Требование, которое продолжало выдвигать афганское правительство о том, чтобы Пакистан разрешил патанам в обширных районах его Северо-Западной Пограничной Провинции путем плебисцита определить, хотят ли они создать независимое государство патанов, являлось юридически неоправданным и политически невозможным. Это требование являлось попыткой расширить афганское влияние в тех районах, на которые Афганистан не имеет права.

Патанам, допустим, не нравилось, что ими управляют из Карачи или Лахора (хотя это недовольство проявлялось менее чем до 1947 г.). Они являются энергичными и независимыми горцами, которые относились с подозрением к Кабулу точно так же, как и к любому другому, однако готовы были получать деньги из любых источников. Они ездили и ездят в Кабул, где им предлагали взятки, чтобы они осуждали Пакистан, и возвращались к себе домой, чтобы насладиться этими взятками. Они прекрасно осознавали, что если даже и имели бы какие-либо политические стремления, более конструктивные, чем простое желание не иметь над собой властителя, то Пуштунистан, попав в сферу афганского влияния, ничего бы не добился.

Вся агитация по поводу образования Северо-Западного района Пакистана, заселенного племенами, носила с самого начала искусственный характер.

Эта агитация была орудием давления и раздражения, направленным против Пакистана, и время от времени происходили враждебные вспышки. Нет никаких доказательств того, что пограничные племена желали создать свое собственное государство. Имеются в изобилии доказательства того, что больше всего они хотели, чтобы их оставили в покое. Пакистанское правление отнюдь не являлось суровым, и уже осуществлялись некоторые планы, которые в весьма значительной мере должны были улучшить судьбу племен. Такой перспективы улучшения не существовало бы «под защитой» афганцев.

Лоя Джирга 1955 г.

Хотя в 1955 г. экономическая блокада была фактически провалена, отношения между Афганистаном и Пакистаном оставались напряженными. Неудача политики сардара Мухаммада Дауд-хана в первом конфликте с Пакистаном побудила его разработать новую инициативу в противодействие созданию единой провинции («one unit») «Западный Пакистан».

С окончанием первого витка противостояния с Пакистаном в ноябре М. Дауд принял новые решения и новую тактику по Пуштунистану. Они были направлены не на налаживание мирного сотрудничества с Пакистаном, а на продолжение конфронтации с ним. Первый шаг – любыми способами давить на Карачи и заставить отказаться от проекта образования Западного Пакистана. 11 октября 1955 г. он призвал пакистанских коллег к переговорам по Пуштунистану – предложил премьер-министру Пакистана Мухаммаду Али Чоудхури организовать встречу для урегулирования отношений между обеими странами. В связи с этим премьер-министр Пакистана пригласил Мухаммада Дауд-хана посетить Карачи⁷¹⁴. Дауд принял приглашение, но в качестве предварительного условия предложил Пакистану отказаться от образования Западного Пакистана, которое стало причиной конфликта между странами. Однако Пакистан проигнорировал предложенное условие.

16 октября официальный представитель МИД Афганистана заявил представителям печати, что афганское правительство через своего поверенного в делах в Карачи заявило очередной протест правительству Пакистана в связи с включением Пуштунистана в объединенную провинцию Западный Пакистан и что временному поверенному дано указание после вручения протеста вернуться из Карачи в Кабул⁷¹⁵. Газета «Ислах» опубликовала официальное сообщение премьер-министра о том, что в связи с включением

⁷¹⁴ Ислах. 13.10.1955.

⁷¹⁵ Ислах. 16.10.1955.

Пуштунистана в объединенную провинцию Западный Пакистан премьер-министр Афганистана отказывается от ранее условленной поездки в Карачи для разрешения спорного вопроса о Пуштунистане⁷¹⁶.

В свою очередь, Пакистан вновь объявил эмбарго на перевозки афганских товаров через свою территорию и заявил, что Афганистан концентрирует свои войска на границе с Пакистаном. 26 октября представитель Министерства иностранных дел Афганистана опроверг это обвинение⁷¹⁷.

6 ноября в газете «Анис» был опубликован указ короля о созыве 13 ноября 1955 г. Большой джирги (Лоя Джирга⁷¹⁸) для определения дальнейшей политики правительства в вопросе о Пуштунистане⁷¹⁹. Она состоялась позже, с 20 по 25 ноября, в ней участвовал 351 делегат со всей страны⁷²⁰. Хотя Лоя Джирга открылась под председательством короля Мухаммада Захир-шаха, но сразу же после открытия он покинул ее, и далее на ней председательствовал Мухаммад Гуль-хан Моманд, губернатор провинции Нангархар.

Итак, Лоя Джирга была созвана для определения дальнейшей политики правительства в вопросе о Пуштунистане. На ней с речью выступил премьер-министр М. Дауд, который изложил позицию своего правительства⁷²¹.

Король Афганистана Мухаммад Захир-шах открыл Большую джиргу. На открытии джирги присутствовали премьер-министр Мухаммад Дауд и члены правительства.

⁷¹⁶ Ислах. 16.10.1955.

⁷¹⁷ Ислах. 26.10.1955.

⁷¹⁸ Александров А., Ахромович Р. Государственный строй Афганистана. М., 1956. С. 23. Высший представительный орган в Афганистане. Нерегулярно созываемое королем всеафганское собрание представителей населения при чрезвычайных обстоятельствах. Однако круг вопросов, обсуждаемых «Большой джиргой», целиком определяется высшей исполнительной властью. В ее функции входит решение важнейших вопросов внутренней и внешней политики государства, которое носит, однако, рекомендательный характер.

⁷¹⁹ Анис. 6.11.1955.

⁷²⁰ Александров А., Ахромович Р. С. 24.

⁷²¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 16073. Л. 65.

В своем кратком вступительном слове король указал, что афганцы всегда все важные государственные вопросы, в том числе вопросы внешней политики, решали на Большой джирге. По этой традиции народ Афганистана прислал в Кабул своих представителей для участия в работе данной джирги, чтобы решить вопрос о политическом курсе правительства Афганистана в вопросе о Пуштунистане.

Председателем Большой Джирги являлся король, заместителем председателя был избран представитель от Грицка Мухаммад Гуль Моманд.

На Джирге с докладом выступил премьер-министр Мухаммад Дауд-хан.

Премьер-министр Мухаммад Дауд в своей речи заявил, что все решения Большой Джирги являются решением афганского народа, выражением его воли, поэтому настоящая Большая Джирга наметит политический курс правительства на будущее.

Затем Дауд перешел к изложению вопроса о Пуштунистане и афгано-пакистанских отношений, сложившихся в связи с этим вопросом. Он указал, что народ Пуштунистана вместе с другими народами Индии принимал участие в борьбе против колонизаторов, в результате которой все народы Индии добились свободы. Обездоленным остался лишь пуштунский народ, который после ухода англичан из Индии, «как какая-нибудь вещь был передан по наследству другим». Он подчеркнул наличие неразрывных связей между народами Афганистана и Пуштунистана и заявил, что «пуштунские братья всегда разделяли и разделяют с нами все горести и радости, они являются нашими братьями, которые плечом к плечу с нами участвовали в нашей самой священной борьбе – борьбе за независимость».

Дауд указал, что народ Пуштунистана, лишившись своих законных прав на свободу, обратился за помощью к своим афганским братьям, и что афганский народ неоднократно поддерживал законные требования народа Пуштунистана.

«Прошрое и настоящее, – сказал Дауд, – говорят о том, что ни один афганец не забыл о судьбе своего братского народа, и мы

заверяем, что в этом вопросе не произошло никаких изменений, несмотря на то что в Афганистане сменились правительства, которые в связи с обстановкой имели некоторые разногласия в проводимой политике». Затем Дауд изложил меры, принятые афганским правительством, в защиту прав парода Пуштунистана (переговоры с представителями и руководителями Пакистана, обмен нотами и т. д.).

Он дал характеристику афгано-пакистанским отношениям, сложившимся после того, как генерал-губернатор Пакистана объявил районы, населенные свободными и независимыми племенами, частью территории Пакистана (нота протеста правительству Пакистана, отзыв афганского посла из Карачи), а также мероприятиям самих патанов, направленным на создание своих местных органов власти, организации печати и т. д. Дауд перечислил принятые пакистанским правительством меры, предпринятые против национального движения, развернувшегося в Пуштунистане, а также против Афганистана (аресты народных борцов за свободу Пуштунистана, запрещение национальных организаций и газет, создание для Афганистана экономических и транзитных трудностей, военные мероприятия против патанов, и, в частности, бомбардировки их поселений с самолетов, «затронувшие территорию Афганистана», антиафганская пропаганда).

Характеризуя дальнейшие шаги афганского правительства, Дауд заявил, что выезжавшие за границу руководящие деятели Афганистана указывали видным деятелям Пакистана и дружественных стран на нежелательные последствия, к которым, могут привести события в Пуштунистане и политика, проводимая пакистанским правительством. В частности, выезжавший на лечение за границу покойный премьер-министр Мухаммад Хашим-хан дважды получал полномочия на ведение переговоров с пакистанским правительством. Выезжавший за границу бывший премьер-министр Шах Махмуд также встречался с видными государственными деятелями разных стран и информировал их о положении дел. Афганское правительство информировало по этому вопросу приезжавших в Кабул представителя США в ранге посла

Филипа Джессепа и помощника государственного секретаря США Макги, а также (через своего посла в Дели) совершавшего поездку по Азии государственного секретаря США.

Перейдя к своей деятельности, Дауд заявил: «Когда руководство правительством было поручено мне, я пытался по мере возможности вести дело дипломатическим путем. В Карачи мною был направлен поверенный в делах. Я надеялся, что обещания пакистанского правительства о начале переговоров будут в какой-то степени выполнены. Затем, когда в Кабул прибыл вице-президент США Никсон, я ему-таки разъяснил смысл добрых намерений афганского правительства.

Однако после этого произошли события, еще более затруднившие разрешение проблемы Пуштунистана. Американское правительство официально подписало соглашение об оказании военной помощи Пакистану, что, с одной стороны, нарушило равновесие сил в этой части Азии, а с другой – еще больше усилило позиции пакистанского правительства, действующего против незащищенного народа Пуштунистана. Точно так же это еще больше усилило угрозу Афганистану со стороны Пакистана.

В тот же период афганское правительство высказало свои опасения американскому правительству. Министр иностранных дел Афганистана, возвращаясь из Америки, по приглашению пакистанского правительства посетил Карачи и вел там переговоры с представителями пакистанских властей, в частности с бывшим премьер-министром. Обе стороны согласились с тем, чтобы затруднения в их отношениях были обсуждены полномочными делегациями. Но, к сожалению, эта договоренность не была претворена в жизнь и не дала никаких результатов ввиду отказа опять-таки пакистанского правительства».

Далее Дауд остановился на решении пакистанского правительства включить Пуштунистан в состав единой провинции Западный Пакистан, приведшем к конфликту с национальными флагами. «Пакистанское правительство, – заявил он, – в ответ на выраженные афганским правительством добрые намерения в деле разрешения инцидента с флагами заняло враждебную позицию. Оно

не только прибегло к угрозам по адресу Афганистана, но и более пяти месяцев лишало наш народ его совершенно естественного права – права заниматься торговлей и добычей средств к существованию. Оно полностью закрыло естественный для Афганистана транзитный путь (через порт). Афганское правительство урегулировало инцидент с флагами в духе доброжелательства. Пакистанское же правительство осуществлением своего плана создания единой провинции, предусматривающего насильственное присоединение Пуштунистана, еще раз помешало возможности улучшения отношений между двумя странами.

Желая предотвратить нежелательные последствия, я обратился к пакистанскому премьер-министру с предложением организовать личную встречу. Однако, поскольку последний отказался обсуждать вопрос о Пуштунистане, то и эта попытка не дала результата».

Поскольку проблема Пуштунистана, указал Дауд, связана с вопросом определения судьбы пуштунских братьев, правительство обратилось к королю с просьбой созвать Большую Джиргу, чтобы она приняла решение по этому вопросу. «К сожалению, – сказал он, – все старания прежних и нынешнего афганского правительства не достигли цели, а в результате насильственного включения пакистанским правительством народа Пуштунистана в состав обитателей единой провинции Западный Пакистан уничтожены последние надежды миллионов наших пуштунских братьев. Подобными действиями пакистанские правители доказали, что они решили, вопреки чаяниям и желаниям народа Пуштунистана, навсегда лишить его законного права на независимое существование и сделать его неотъемлемой частью населения Пакистана, с другой стороны, военная и экономическая помощь, которая оказывалась и оказывается Пакистану, в корне нарушила равновесие сил в этом районе Азии и создала серьезную угрозу для настоящего и будущего Афганистана. Военная сила и помощь дают Пакистану возможность путем насилия и гнета попираť права народа Пуштунистана и принимать жесткие меры в целях уничтожения этого народа. «Я, как премьер-министр и слуга народа, не выполнил бы

свой национальный долг, объявил Дауд, если бы не довел до сведения уважаемых представителей истинное положение вещей и не указал бы на те опасности, с которыми может встретиться Афганистан в будущем».

Премьер-министр обратился к депутатам с призывом при принятии решения учесть необходимость обеспечения счастья и защиты афганского народа. Данные вопросы стали предметом обсуждения в последующие дни работы Лоя Джирги. На заключительном заседании Лоя Джирга одобрила политику правительства в вопросе о Пуштунистане, рекомендовала оказать помощь пуштунскому народу в деле определения его справедливой судьбы, закупить в любое время и из любых источников оружие для укрепления оборонной мощи страны. Джирга заявила, что она никоим образом не признает районы Пуштунистана частью территории Пакистана⁷²².

Мухаммад Дауд еще раз подтвердил свою непримиримую позицию и нежелание находить мирный и сбалансированный подход к решению проблемы Пуштунистана. Но, осознавая факт низкой боеспособности и оснащенности своей армии, он был убежден, что не сможет противостоять Пакистану и достичь своих целей и задач по Пуштунистану. Именно поэтому ему пришлось прибегнуть к помощи «Лоя Джирги»⁷²³. В заключение, обращаясь к народным представителям, Мухаммад Дауд призвал их вынести свое решение по двум следующим вопросам⁷²⁴:

1. Должно ли правительство Афганистана по-прежнему защищать законные права пуштунов?
2. Должно ли правительство Афганистана принять меры для укрепления своей оборонной мощи в целях защиты своей национальной чести, учтя при этом, что США оказывают Пакистану военную помощь?

⁷²² Ислах. 16, 21.11.1955.

⁷²³ ۲۶۳. ص. ۷۰۰۲. پښاور. پښتم. افغانستان در قرن بیستم. / *Дрейз А.* Афганистан в XX веке. С. 362.

⁷²⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 16073. Л. 68.

Заключительное заседание «Лоя Джирги»⁷²⁵

25 ноября 1955 г. состоялось заключительное заседание Большой Джирги. В ее решениях кратко излагались положения доклада премьер-министра, его предложения, ход работы Джирги. Большая Джирга единодушно приняла следующие постановления:

1. В связи с тем, что народ Пуштунистана, являющийся нашим братом по вере и в расовом отношении, обратился с просьбой поддержать его право на самоопределение – это является долгом народа и правительства Афганистана. Поэтому Большая Джирга рекомендует правительству в соответствии с положениями шариата поддержать требование народа Пуштунистана и обеспечить ему право на самостоятельное определение своей судьбы.

2. Принимая во внимание нынешнюю политику пакистанского правительства, в особенности же нарушение равновесия сил вследствие оказания великими державами военной помощи Пакистану, а также опасные мероприятия Пакистана, наносящие вред Афганистану, долгом правительства в этот угрожающий момент является укрепление страны в целях выполнения своей священной обязанности – защиты независимости и суверенитета страны.

Из-за политики, проводимой нынешней пакистанской властью, и особенно ввиду создавшегося дисбаланса сил в регионе, в связи с предоставлением Пакистану огромной военной помощи от ряда сверхдержав, национальная безопасность и суверенитет Афганистана находятся под серьезной угрозой. С учетом сложившейся опасной ситуации в регионе Большая Джирга, принимая во внимание требования времени, считает долгом афганского государства во что бы то ни стало защитить независимость страны и национальный суверенитет афганского народа. Лоя Джирга дает поручение государству любыми доступными способами и достойными средствами обеспечить защиту страны, укреплять и вооружать страну в целях ее обороны.

⁷²⁵ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 16073. Л. 83.

от вредных и опасных намерений Пакистана – долг правительства Афганистана укрепить обороноспособность страны в целях обеспечения ее независимости и национальной целостности. Поэтому Джирга, учитывая требования настоящего момента, рекомендует правительству Афганистана принять все возможные меры по обеспечению безопасности страны.

В последней резолюции говорилось, что Большая Джирга состоит из народных представителей и поэтому от имени афганского народа объявляет, что она не признает включение территории Пуштунистана в состав Пакистана против воли пуштунов. В соответствии с этим Джирга выражает свое согласие с резолюцией от 17 октября 1955 г., принятой Народным Советом и сенатом Афганистана⁷²⁸.

Джирга завершила правительство в своей полной поддержке всех его мероприятий по вышеуказанным трем своим резолюциям. На Джирге не было ни одного высказывания против внешней политики правительства Афганистана по отношению к Пакистану и Пуштунистану. Никто не задал премьеру вопрос о том, что он имеет в виду под словами «исконные и законные права» пуштунского народа, на какие международные нормы и законы опирается правительство Афганистана и, наконец, какими силами и средствами оно собирается защищать эти права пуштунского народа. Никто не спрашивал, какая имеется связь между защитой «исконных и законных прав» зарубежных пуштунов и национальными интересами афганского народа. Эта тема не была отражена ни в выступлениях короля Мухаммада Захир-шаха, ни в докладе премьера Мухаммада Дауд-хана.

Эта Лоя Джирга, как и предыдущие, была организована властями. Ее состав также был назначен властями, а не избран народом. Лоя Джирга как наследие консервативного афганского общества всегда была послушным инструментом в руках властей. Если джирги, проводимые на местах, в традиционно-племенном обществе решали конфликты и разногласия, то Лоя Джирги, проводи-

⁷²⁸ ГАРФ. Ф. Р- 4459. Оп. 27. Д. 16073. Л. 86

мые по инициативе центральной власти, имели большое значение для оправдания политики властей по Пуштунистану.

В истории страны не было случаев, чтобы на Лоя джирге не были одобрены инициативы властей. Депутаты Лоя Джирги, которые якобы были избраны народом на местах и к которым сардар Мухаммад Дауд-хан обращался как «уважаемые представители народа», обсуждая политику правительства по отношению к Пуштунистану, должны были задавать премьеру вопросы по реализации внешней политики. Однако организаторы Лоя джирги сами выясняли отношение депутатов к внешней политике правительства. Скорее всего, их ответы были заранее согласованы с властями.

Сразу по окончании работы Лоя Джирги генерал-губернатор Пакистана заявил по радио Карачи о необходимости встречи руководителей Пакистана и Афганистана для разрешения имеющихся разногласий. 28 ноября министр иностранных дел Афганистана М. Наим в беседе с корреспондентом «Бахтар» сообщил в этой связи, что афганское правительство пока не получило официального сообщения, но оно готово начать переговоры в целях урегулирования разногласий⁷²⁹.

Идея создания конфедерации между Афганистаном и Пакистаном

Эта идея ведет свою историю с апреля 1954 г. В своей книге «Занавес поднимается. Раскрытые заговоры Пакистана и Афганистана» пакистанский учёный Муртаза Малик описывает планы создания такой конфедерации, базируясь на информации, полученной от её автора Аслам-хана Хаттака⁷³⁰.

В апреле 1954 г. были опубликованы многочисленные статьи по поводу проведения тайных переговоров между правитель-

⁷²⁹ Ислах. 28.11.1955.

⁷³⁰ *Murtaza Malik. The Curtain Rises. Uncovered Conspiracies in Pakistan, Afghanistan. Karachi, 2002. P. 17–18.*

ствами Афганистана и Пакистана о союзе и образовании конфедерации двух стран.

Изучая государственные архивные документы РФ, мне удалось получить опубликованные статьи в: «Нью-Йорк таймс»⁷³¹, «Таймс оф Индия»⁷³², Агенство «Рейтер» из Карачи⁷³³, «Франс-пресс» из

⁷³¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л.53. Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» 10 апреля 1954 г. Каллахан передает из Карачи, что 10 апреля 1954 г. здесь сообщили о до сих пор не оглашённом плане слияния Пакистана и Афганистана. Целью плана является создание конфедерации. Эти две страны являются ключом к обороне района, лежащего к югу от Советского Союза. План, обсуждавшийся в течение г., предусматривает совместное руководство внешней политикой... 12 миллионов афганцев и 76 миллионов пакистанцев имеют общность языка.

Одна из самых важных причин, по которой Пакистан приветствует проект конфедерации, заключается в том, что он стремится укрепить оборону Хайберского прохода, представляющего собой наиболее практичный путь из восточных республик Советского Союза в Пакистан. Афганистан слаб в военном отношении. Его двухсоттысячная армия плохо вооружена. Пакистанские вооруженные силы, как сообщают, более чем в два раза превосходят по численности вооруженные силы Афганистана. Они изучены главой американской военной миссии Мейерсом.

Различие в оборонительных потенциалах двух стран кажется возможным препятствием на пути создания федерации. Однако известно, что правительственные чиновники в Карачи желают продвигать осуществление проекта, предполагая, что Афганистан будет усилен либо путем выделения ему части американского вооружения, либо посредством оказания помощи какой-либо западной державой, помимо Соединенных Штатов.

Визит вице-президента Никсона в афганскую столицу, состоявшийся в декабре 1953 г., как здесь считали, непосредственно преследовал цель установления более тесного союза между Пакистаном и Афганистаном в качестве звена среднее – восточной оборонительной цепи, которая сейчас выковывается.

⁷³² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 54. «Таймс оф Индия» от 12 апреля 1954 г. Между Афганистаном и Пакистаном «проводятся секретные переговоры» о создании федерации, которая будет вести вопросы «обороны и внешней политики» обеих стран.

⁷³³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 76. 12 апреля 1954 г. «Рейтер» передает: как стало известно из достоверных источников, в настоящее время в столице Афганистана в Кабуле между Афганистаном и Пакистаном ведутся секретные переговоры о сотрудничестве в сфере обороны и внешней политики. По имеющимся сведениям, сотрудничество не повлечет за собой создания федерации, как предполагалось в сообщениях, появившихся в нью-йоркской печати, так как это нарушило бы целостность и независимость обеих стран. Переговоры, как полагают, касаются прохождения мероприятий, направленных на создание оборонительного союза на Среднем Востоке в тесном сотрудничестве с Соединенными Штатами. Однако, как стало известно из достоверных источников, успешное завершение переговоров не будет обязательно означать присоединение Афганистана к недавно заключенному на широкой основе договору между Пакистаном и Турцией.

Вашингтона⁷³⁴, «Корреспондент» газеты «Пакистан таймс»⁷³⁵, газета, выходящая в Карачи «Морнинг ньюс»⁷³⁶, газета «Дад» из Ирана⁷³⁷

⁷³⁴ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д.15279. Л. 92. «Франс-Пресс» от 14 апреля 1954 г.: Слухи о том, что в течение г. между Карачи и Кабулом происходят тайные переговоры о создании конфедерации между Пакистаном и Афганистаном, были восприняты в авторитетных американских кругах с величайшим недоверием. «Нью-Йорк Таймс», так же как и одна газета, издаваемая в Лахоре, уже комментировала эти слухи. Некоторые вашингтонские дипломатические наблюдатели отметив, что эти слухи исходят из Карачи, спрашивают себя, не является ли это маневром некоторых пакистанских политических деятелей, предпринятым для того, чтобы оказать давление на правительство Дели, с которым у Пакистана остается много нерешенных проблем. По мнению этих наблюдателей, правительство Индии, которое с тревогой встретило программу военной помощи Пакистану, не может относиться спокойно к проекту конфедерации между Карачи и Кабулом.

С другой стороны, некоторые наблюдатели задаются вопросом, не были ли эти слухи, появившиеся в Карачи, распространены с молчаливого одобрения американских представителей. По существу, если бы была создана конфедерация между Пакистаном и Афганистаном, то это значительно способствовало бы обороне Хайберского прохода, пути для нападения коммунистов на Пакистан. Но в Вашингтоне отмечают, что Афганистан, который имеет протяженную границу с СССР, до сих пор избегал любых действий, могущих вызвать недовольство Москвы.

⁷³⁵ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л.113. 15 апреля 1954 г. Корреспондент газеты «Пакистан таймс», совершающий поездку по Среднему Востоку, в сообщении из Каира пишет: «Посол Пакистана в Кабуле предложил правительству Афганистана образовать конфедерацию двух стран. Это предложение Пакистана было сделано с одобрения Америки и в целях включения Афганистана в военный пакт для заполнения разрыва между Турцией и Пакистаном, который существует в настоящее время. Афганцы не ответили отказом, но вместо этого предложили Пакистану вступить в более тесные отношения в рамках федерации. Карачи холодно относился к этому контр-предложению». За согласие Афганистана с указанным предложением пакистанское правительство выражает готовность оказать помощь в строительстве дорог в Афганистане, разрешить Афганистану пользоваться электроэнергией пакистанских гидроэлектростанций, а также услугами своего государственного банка и порта Карачи.

⁷³⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д.15279. Л. 113. В то же время выходящая в Карачи газета «Морнинг ньюс» опубликовала 14 апреля сообщение своего корреспондента, в котором говорится: «В Карачи стало известно, что переговоры о политическом союзе между Пакистаном и Афганистаном, который объединит обе страны в какую-то федерацию, которая будет иметь общую оборону и внешнюю политику, «почти закончены».

⁷³⁷ Иранская газета «Дад» 16.04. 1954 г. пишет: «14 апреля информационное агентство мира, ссылаясь на американскую газету «Нью-Йорк таймс», передавало, что уже некоторое время между правительствами Афганистана и Пакистана ведутся тайные переговоры относительно заключения договора о союзе и сотрудничестве. В то время когда были опубликованы эти сообщения, турецкий посол в США посетил помощника государственного секретаря США по делам Ближнего Востока, Южной Азии и Африки Байроуда, после чего заявил корреспондентам, что его правительство весьма довольно переговорами между афганским и пакистанским правительствами».

15 апреля 1954 г. Верховный комиссар Англии в Пакистане Лейтуэйт выехал в Афганистан с неожиданной и секретной миссией. Официальные круги отказались сделать какое-либо заявление в отношении этой миссии. В неподтверждённых сообщениях, которые появились накануне, указывалось, что происходят переговоры на высших уровнях, в результате Афганистан согласится соединиться с Пакистаном в рамках конфедерации, при сохранении автономии в некоторых сферах.

14 апреля 1954 г. представитель Министерства иностранных дел Пакистана опроверг опубликованные недавно в газетах Карачи сообщения о том, что в настоящее время между Пакистаном и Афганистаном якобы ведутся секретные переговоры о создании конфедерации двух стран. Эти сообщения и другие подобные слухи, касающиеся унификации обороны и внешней политики двух стран, лишены всякого основания и являются вымыслом.

Представитель МИД также указал, что переговоры, которые ведутся в течение некоторого времени между представителями двух стран, касаются улучшения существующих между ними отношений.

Местные наблюдатели в Пешаваре выразили опасение, что сообщение печати о якобы существующем проекте пакистано-афганской федерации может послужить искрой, которая вызовет серьезные беспорядки в Центральной Азии, поскольку Советский Союз подозрительно относится ко всякому вмешательству западных держав в дела этого региона.

В информационных кругах полагают, что именно поэтому представитель Министерства иностранных дел Пакистана опроверг эти сообщения.

Согласно заявлениям МИД Афганистана, афганская сторона отрицательно относилась к идее создания федерации. Афганистан считал, что это был просто политический маневр Пакистана, имеющий целью отвлечь внимание от главного конфликта между двумя странами. Здесь камнем преткновения был не только вопрос неизбежной потери независимости Афга-

нистана, но и его претензии к Пакистану в вопросе Пуштунистана⁷³⁸.

МИД Афганистана неоднократно опровергал идею образования конфедерации Афганистана и Пакистана и называл ее слухами. 16 апреля 1954 г. агентство «Бахтар» опубликовало заявление МИДа Афганистана, в котором говорилось, что «вопросы, по поводу которых Афганистан и Пакистан вели переговоры, касаются прав народа Пуштунистана. Эти переговоры, возможно, приведут к установлению взаимопонимания и сотрудничеству между странами»⁷³⁹.

17 апреля 1954 г. в сообщении из авторитетного источника, полученном в Пешаваре, говорилось, что МИД Афганистана решительно опроверг «слухи и предположения» о пакистано-афганской конфедерации. Министерство заявило, что эти сообщения «совершенно безосновательны». В сообщении говорилось, что в течение нескольких дней проходят переговоры об «улучшении отношений» между двумя странами. Правительство Пакистана также опубликовало подобное опровержение⁷⁴⁰.

18 апреля 1954 г. газета «Анис» в передовой статье писала: «При наличии проблемы Пуштунистана отношения между Афганистаном и Пакистаном весьма далеки от того, чтобы ставить и разрешать вопрос о создании федерации или конфедерации двух государств». Говоря о заявлении «Нью-Йорк таймс» по поводу того, что «Афганистан желает присоединиться к Пакистану из страха, «Анис» в передовой статье писала: «Мы не знаем, откуда газета видит эту опасность. Если имеется в виду Советский Союз, то следует знать, что на протяжении одной четверти века с момента провозглашения независимости Афганистана отношения Афганистана с его северным соседом строятся на прочной основе дружбы и взаимного уважения и выдержали испытания в самые трудные и мрачные времена. Эти прекрасные отноше-

⁷³⁸ کابل محمد اکرام اندیشمند. ما و پاکستان ۷۰۰۲ ص ۵۶۲. / *Мухаммад Екрам Андейшманд*. Мы и Пакистан. С. 265.

⁷³⁹ Сообщения агенства «Бахтар» 16. 04.1954.

⁷⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 13.

ния в настоящее время с каждым днем всесторонне укрепляются. Поэтому разговоры о подобных опасениях Афганистана являются пустыми рассуждениями и свидетельствуют о неосведомленности газеты»⁷⁴¹.

«Анис» рекомендовала газете «Нью-Йорк таймс» впредь не публиковать подобных безосновательных сообщений. В заключение «Анис» подтвердила заявление Министерства иностранных дел Афганистана о том, что переговоры между Афганистаном и Пакистаном касаются только проблемы Пуштунистана⁷⁴². При наличии проблемы Пуштунистана, отношения между Афганистаном и Пакистаном весьма далеки от того, чтобы ставить и разрешать вопрос о создании федерации или конфедерации двух государств. Говоря о заявлении «Нью-Йорк таймс» по поводу того, что «Афганистан желает присоединиться к Пакистану из страха».

Поверенный в делах Афганистана в Пакистане С. М. Атик 19 апреля 1954 г. в интервью корреспонденту газеты «Пакистан таймс» категорически опроверг сообщение американской печати о том, что отношения между Афганистаном и Пакистаном якобы улучшились, и что возможно образование конфедерации между Афганистаном и Пакистаном. По заявлению газеты «Доон», пакистанское правительство рассмотрело рекомендации, представленные указанной миссией, и приняло решения, в соответствии с которыми были отменены всякие ограничения на импорт товаров афганского происхождения, аннулированы таможенные сборы, представлены льготные условия оплаты Афганистаном ввозимых из Пакистана товаров. Однако намерения заинтересованных кругов Пакистана не оправдались.

Поверенный в делах Афганистана в Пакистане опроверг сообщения о том, будто бы вице-президент США Никсон во время посещения им Кабула вел предварительные переговоры о создании союза между Пакистаном и Афганистаном. Он добавил, что

⁷⁴¹ Анис 18.04.1954.

⁷⁴² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л.13.

пока вопрос о Пуштунистане не будет решен, не может и быть речи о дружественных отношениях между обеими странами.

С аналогичным опровержением выступил посол Афганистана в Дели 3 мая 1954 г. в интервью корреспонденту газеты «Пакистан таймс», он сказал: «Насколько мне известно, мы не продвинулись ни на дюйм по пути к улучшению»⁷⁴³.

Таким образом, эти слухи временно утихли, однако 11 августа 1956 г., в ходе визита президента Пакистана Искандера Мирзы в Афганистан, во время обеда в доме дяди короля Шах Махмуда, президент Искандер Мирза и Аслам-хан Хаттак⁷⁴⁴ выдвинули ему предложение о создании пакистано-афганской конфедерации. Пакистанская сторона в этот раз в большой тайне обсуждала идею конфедерации двух стран с королём, его дядями и Мухаммадом Дауд-ханом. Атмосфера проходивших встреч была такова, что при отъезде из Кабула у президента Мирзы на глаза навернулись слезы, когда он при прощании обнялся с дядей короля Шах Махмуд-ханом.

Афганская сторона достаточно положительно восприняла предложенную идею. Проект конфедерации двух стран предусматривал, что обе стороны будут сохранять автономию в своих внутренних делах. Но вопросы обороны, внешней политики, торговли и коммуникаций будут находиться в ведении центрального правительства. Пост премьер-министра будут занимать представители двух стран поочерёдно в соответствии с принципом ротации. Вопрос о главе государства оставался открытым, и уже новый посол Пакистана Малик Фироз-хан Нун высказал согласие, чтобы главой объединённого государства был афганский король Мухаммад Захир-шах. Шах Ирана также согласился присоединиться к конфедерации «в надлежащее время»⁷⁴⁵.

⁷⁴³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15279. Л. 13.

⁷⁴⁴ Слово «Хаттак», обозначающее фамилию, также означало принадлежность к пуштунскому племени хаттаков, проживающему на пакистанской стороне близ Хайберского перевала, связывающего две страны). Важна не только должность посла, но и принадлежность Аслам-хана Хаттака к очень влиятельной в Пакистане семье. Его брат генерал Хабибулла был начальником Генерального штаба Пакистанской армии.

⁷⁴⁵ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 51.

США, со своей стороны, обещали помочь новому объединенному государству. Они были готовы расширить порт Карачи, помимо создания нового порта для удовлетворения нужд конфедерации. Они также согласились предоставить большое количество локомотивов и 500 железнодорожных вагонов, продлить железную дорогу от Чаманда до Кандагара и от Ланди Хана (это недалеко от Торхама) до Джалалабада, а потом до Кабула. Мухаммад Дауд также хотел, чтобы США взяли на себя строительство железной дороги Кабул – Кандагар⁷⁴⁶.

А в августе 1958 г. новый премьер-министр Пакистана Фирозхан Нун на пресс-конференции в Лахоре выступил с сенсационным заявлением о планах создания уже не конфедерации, а федерации Пакистана, Ирана и Афганистана. Иран с большим интересом и энтузиазмом отнесся к данному предложению.

Проведение итогов рассмотрения идеи конфедерации или федерации с участием Афганистана приводит к вполне определенным выводам. Во-первых, с начала Афганистан не отнесся положительно к идее конфедерации, хотя в ходе визита президента Пакистана Искандера Мирзы в Кабул, как ранее говорилось, афганская сторона с интересом восприняла эту идею, выдвинутую Искандером Мирза и Хаттаком. Во-вторых, участие в предполагаемом конфедеративном образовании Ирана явно не устраивало Афганистан, ибо в этом случае он бы находился в окружении двух военных союзников США и оказался в меньшинстве. В целом все эти попытки были предприняты, как представляется, лишь с одной целью – испортить отношения между Афганистаном и СССР, а в последующем втянуть Афганистан в орбиту региональных военных союзников США.

Последующие события в Пакистане – военный переворот в октябре 1958 г. – вообще похоронили эту идею.

⁷⁴⁶ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 51.

Взаимные визиты глав Афганистана и Пакистана (1956–1960 гг.)

7 июня газета «Анис»⁷⁴⁷ опубликовала сообщение, ссылаясь на заявление радио Карачи, что президент Пакистана Искандер Мирза по приглашению короля Афганистана посетит Кабул 18 июня 1956 г. в качестве гостя главы государства. Однако он прибыл в афганскую столицу с опозданием – лишь 7 августа 1956 г.⁷⁴⁸. При активном участии Государственного департамента, посольств США в Кабуле и Карачи 7–11 августа 1956 г. состоялся визит президента Пакистана Искандера Мирзы в Афганистан. С первых минут афганская сторона подчёркивала то большое значение, которое она придаёт этому визиту. В аэропорту высокого гостя встречал король Мухаммад Захир-шах в сопровождении всего афганского правительства. Ещё одним показателем особо дружеского отношения к президенту Пакистана было то, что афганское правительство оплатило пребывание пакистанской делегации в Кабуле. Афганский король разместил президента Пакистана в небольшом дворце королевского комплекса, где он обычно жил. Вся остальная делегация была размещена в Государственном доме для высоких гостей. Исключительно тёплый приём настолько поразил президента Мирзу, что он продлил своё пребывание в Афганистане на три дня⁷⁴⁹.

В ходе визита было опубликовано совместное заявление глав двух государств, в котором говорилось, что стороны заявляют о совместном решении урегулировать путем дружественных переговоров все существующие между обеими странами разногласия. В заявлении указывалось, что король принял приглашение Искандера Мирзы посетить Пакистан. О том, встретился ли президент Пакистана с премьер-министром Афганистана, пресса не сообщала⁷⁵⁰.

⁷⁴⁷ Анис. 07.06.1956.

⁷⁴⁸ Анис. 07.08.1956.

⁷⁴⁹ *Murtaza Malik*. The Curtain Rises. Uncovered Conspiracies in Pakistan, Afghanistan. Karachi, 2002. P. 17.

⁷⁵⁰ Ислах. 12.08.1956.

Вскоре премьер-министр Пакистана Х. Ш. Сухраварди направил приглашение премьер-министру Афганистана М. Дауду посетить Карачи. М. Дауд принял приглашение⁷⁵¹ и уже 24 ноября 1956 г. вылетел в Пакистан⁷⁵², где между ним, президентом Пакистана Искандером Мирзой и премьер-министром Сухраварди начались переговоры⁷⁵³. По окончании переговоров они сделали совместное заявление, в котором выразили удовлетворение достигнутыми договоренностями. Было опубликовано совместное афгано-пакистанское коммюнике о пребывании М. Дауда в Пакистане⁷⁵⁴.

Визит Мухаммада Дауд-хана в Пакистан не дал положительных результатов по заметному улучшению отношений между двумя государствами. Мухаммад Дауд-хан и Искандер Мирза даже не начали обсуждение вопросов о транзите и обмене послами, что, было вызвано исключительно настойчивостью Афганистана обсуждать только проблему Пуштунистана. Во время визита Афганистан сумел навязать противоположной стороне обсуждение Пуштунистана и упоминание этой проблемы в заключительном коммюнике о встрече лидеров двух стран.

Вслед за премьером Карачи посетил и. о. министра здравоохранения Афганистана Абдул Захир. Во время его пребывания в Пакистане президент Искандер Мирза передал в дар Кабулу оборудование для больницы⁷⁵⁵.

А в феврале 1957 г. и сам король Мухаммад Захир-шах с официальным визитом посетил Пакистан и провел переговоры с руководителями страны о нормализации двусторонних отношений. Стороны выразили полную готовность приложить все усилия для достижения этой цели. Захир-шах остался полон впечатлений об итогах встречи.

После этого началась череда взаимных визитов афганских и пакистанских деятелей. В частности, афганские СМИ широко

⁷⁵¹ Анис. 12.11.1956.

⁷⁵² Анис. 24.11.1956.

⁷⁵³ Анис. 26.11.1956.

⁷⁵⁴ Анис 02.12.1956.

⁷⁵⁵ АВП РФ. 1956. Ф. 042. Оп. 68в. Д. 2. Л. 69.

комментировали визит видного афганского поэта, ученого и политика, президента общества «Пушту Толына» Гуль Пача Ульфата в Пешавар, который состоялся 24 марта 1957 г.,⁷⁵⁶ а в апреле того же г. Карачи посетил Мухаммад Наим-хан, министр иностранных дел Афганистана.

8 июня 1957 г. в афганскую столицу прибыл премьер-министр Пакистана Сухраварди, который встретился со своим коллегой М. Дауд-ханом и имел аудиенцию у короля Афганистана⁷⁵⁷. В результате переговоров было подписано совместное коммюнике. В июне 1957 г. после визита премьер-министра Пакистана была возобновлена работа послов в Кабуле и Карачи⁷⁵⁸. Посол США в Афганистане Миллс в своей телеграмме в Вашингтон назвал визит Сухраварди в Кабул «удивительно успешным». И хотя, отмечал он, сенсационные результаты были невозможны, беседы лидеров двух стран и коммюнике по итогам визита являются определённым историческим шагом вперёд в отношениях между Пакистаном и Афганистаном⁷⁵⁹.

Отношения между странами начали развиваться. В июне 1957 г. в Кабул прибыла пакистанская делегация для проведения переговоров об установлении воздушного сообщения между столицами обеих стран⁷⁶⁰. 23 июня было подписано афгано-пакистанское соглашение об установлении авиационной связи⁷⁶¹, но регулярное сообщение между Кабулом и Карачи было установлено только через четыре месяца.

10–12 июля 1957 г. премьер-министр Х. Ш. Сухраварди находился с визитом в США и не упустил возможности похвастаться своими успехами на афганском направлении. Во время своих встреч с представителями правительства США он заявил, что в Кабуле он

⁷⁵⁶ Анис. 24.03.1957.

⁷⁵⁷ Анис. 09.06.1957.

⁷⁵⁸ Бюллетень агентства «Бахтар» 11.06.1957.

⁷⁵⁹ Анис, 24.03.1957.

⁷⁶⁰ Анис, 13.06.1957.

⁷⁶¹ Анис. 23.06.1957.

«хорошо поладил» с афганскими лидерами. На выработку и заключение соглашения двух стран о воздушном сообщении понадобилось всего 12 дней, в то время как для заключения аналогичного соглашения между Москвой и Кабулом понадобилось 46 дней. Он с жаром рассказал, что пытался перетащить народ Афганистана «на нашу сторону». Он говорил, что добивался успехов на фоне большой активности русских, а также упоминал хлебокомбинат и другие крупные объекты сотрудничества СССР с Афганистаном. Сухраварди разъяснял американским собеседникам их позицию как свою, что крайне важно сохранить связи Афганистана со свободным миром, иначе афганцев «будут тащить в другом направлении». По словам Сухраварди, в конце его визита афганские руководители пообещали усмирить тон своей пропаганды по вопросу Пуштунистана. И у него сложилось впечатление, что «афганцы платят своей агентуре для провоцирования волнений в пограничной зоне значительно меньше, чем они платили раньше». В ответ государственный секретарь Джон Фостер Даллес выразил удовлетворение достигнутым в последнее время прогрессом в деле улучшения отношений между Афганистаном и Пакистаном. При этом он говорил о большой личной заслуге Сухраварди в достижении этого улучшения, и выразил надежду, что эта тенденция будет развиваться дальше⁷⁶². Главным достижением в отношениях Афганистан-Пакистан были не конкретные соглашения, а невиданный ранее уровень политического диалога между ними.

21 августа 1957 г. новый посол Пакистана в Кабуле Мухаммад Аслам Хаттак, пуштун по национальности, вручил свои верительные грамоты королю Афганистана⁷⁶³, 11 сентября того же года было получено согласие пакистанского правительства на принятие М. Хашима Майвандваля в качестве нового афганского посла в Карачи.

В конце 1957 г. в Пакистане возник серьезный политический кризис, в связи с чем президент Пакистана Искандер Мирза

⁷⁶² Memorandum of a Conversation. Washington, 10.07.1957 // FRUS, 1955–1957. Vol. South Asia. Washington, 1987. P. 256–257.

⁷⁶³ Сводка агентства «Бахтар» 22.08.1957.

прислал королю Афганистана послание с просьбой отложить его поездку в Пакистан⁷⁶⁴.

Вскоре в Пакистане, в Лахоре, была организована международная научная конференция мусульманских стран, для участия в которой в Карачи выехала афганская делегация ученых. Ее глава Абдул Хаким Зияи выступил с докладом о достижениях Афганистана в области культуры и просвещения⁷⁶⁵.

Несмотря на сложную ситуацию в Пакистане, отношения между двумя соседями продолжали укрепляться. Так, в начале 1958 г. между Кабулом и Карачи была открыта радиотелефонная связь⁷⁶⁶. Тогда же группа афганских врачей прибыла в Восточный Пакистан для оказания помощи в борьбе с заболеваниями оспы и холеры.

В связи с несостоявшейся в январе 1958 г. поездкой короля Афганистана в Пакистан президент Пакистана Искандер Мирза вновь направил королю приглашение посетить Пакистан 1 февраля 1958 г.⁷⁶⁷ И в феврале 1958 г. Мухаммад Захир-шах второй раз за прошедшее десятилетие нанес визит в Карачи⁷⁶⁸. 26 марта 1958 г. король Афганистана направил президенту Искандеру Мирзе поздравительную телеграмму по случаю годовщины образования Исламской Республики Пакистан⁷⁶⁹.

В мае того же г. было заключено первое межправительственное соглашение о транзитной торговле взамен действующего ранее и унаследованного с колониальных времен соглашения, а в июне был установлен более льготный порядок перевозки грузов между Пешаваром и Кабулом (по северному транзитному пути) и между Чаманом и Кандагаром (по южному)⁷⁷⁰.

⁷⁶⁴ Ислах. 12.12.1957.

⁷⁶⁵ Бюллетень агентства «Бахтар» 05.01.1958.

⁷⁶⁶ Ислах. 26.01.1958.

⁷⁶⁷ Ислах. 05.01.1958.

⁷⁶⁸ Ислах. 08.02.1958.

⁷⁶⁹ Ислах. 26.03.1958.

⁷⁷⁰ Белокреницкий В. Я., Москоленко В. Н., Шаумян Т. Л. С. 68.

В мае 1958 г. в Пакистане произошло трагическое событие – погиб один из лидеров пуштунов доктор Хан Сахиб (мотивы остались не раскрытыми) Это возможно было свидетельством трудностей смены партнеров и союзников. Дело в том, что старший брат Абдул Гаффар-хана Хан Сахиб согласился после создания единой провинции Западный Пакистан занять пост ее главного министра⁷⁷¹. Несмотря на это, и премьер-министр Афганистана М. Дауд, и министр иностранных дел М. Наим направили соболезнования на имя лидера Пуштунистана, брата убитого Хана Абдул Гаффар-хана и старшего сына Хан Сахиба Абдуллы Хана⁷⁷².

Хотя гибель Хана Сахиба в очередной раз могла бы омрачить отношения между странами, но Афганистан, находясь в состоянии экономического кризиса с момента закрытия границ с Пакистаном, был заинтересован в нормализации отношений. Пакистан пошел навстречу, и вскоре в Кабул для ведения переговоров с афганской стороной по вопросам транзита прибыла пакистанская делегация во главе с министром финансов Сеидом Амджад Али⁷⁷³. Результатом визита стало формальное снятие всех барьеров на пути к открытию транзита афганских товаров через пакистанскую территорию. 17 июля 1958 г. возобновился наземный транзит грузов.

Режим Пакистана при Айюб-хане и ухудшение пакистано-афганских отношений

8 октября 1958 г. президент Пакистана Искандер Мирза объявил в стране военное положение, отменил конституцию 1956 г. и назначил генерала Мухаммада Айюб-хана главой временного правительства на период чрезвычайного положения. Через три недели, 27 октября 1958 г., генерал Айюб-хан отстранил прези-

⁷⁷¹ Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. С. 110.

⁷⁷² Анис. 10.05.1958.

⁷⁷³ Ислах. 24.05.1958.

дента Мирзу от власти⁷⁷⁴ и стал президентом Пакистана (его президентские полномочия были подтверждены на косвенных безальтернативных выборах в феврале 1960 г.)⁷⁷⁵. Пост премьер-министра был упразднен. Было создано правительство президентского типа, члены которого назначались и смещались главой государства⁷⁷⁶.

В сложившейся обстановке бывший хан княжества Калат (центр историко-географической области Белуджистана) поднял восстание, выступив с требованием о предоставлении независимости княжеству. В ходе развернувшихся боев антиправительственные выступления были подавлены, но окончательно справиться с движением удалось лишь летом 1959 г. Непокойная обстановка распространилась на пуштунские районы Белуджистана, полосу племен, а также сохранившие самостоятельность (и после создания единой провинции Западный Пакистан) пуштунские княжества.

Между тем новой значительно большей, угрозой для Мухаммада Дауда-хана стали события в провинции Пактия и всё то, что за ними последовало. В этом наиболее отсталом в экономическом отношении регионе страны вражда, базирующаяся на племенной структуре общества, существует как большая угроза, заложенная в социокультурные ценности населения. Прокладка правительством дорог в этом регионе, хотя и медленная, вызвала недовольство племён. Они считали такие действия правительства нарушением социальных прав на невмешательство в их дела, дарованных ещё королём Мухаммадом Надир-шахом в качестве награды за поддержку политики его и его братьев и участие в свержении режима Бачаи Сакао в 1929 г.

Пактия богата лесами, древесина является важной статьёй контрабандного экспорта из этого района в Пакистан. В сентябре 1959 г. в Пактии вспыхнули вооружённые столкновения между племенами мангалов и задранов, которые традиционно враждовали между собой за владение несколькими лесными участками. Чтобы прекра-

⁷⁷⁴ Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. С. 61.

⁷⁷⁵ Там же. С. 145.

⁷⁷⁶ Там же.

тить эту войну, офицер афганской армии привязал Коран к своей голове, что было традиционным способом обозначить свой нейтралитет и миротворческую функцию, и в таком виде на коне появился между враждующими сторонами. Кто-то из бойцов племени мангал не разобрался в ситуации и убил офицера, пуля попала ему в голову. Когда мангалы увидели, что они натворили, испугались расправы со стороны правительственных войск и в начале ноября того же г. от 3 до 4 тыс. мангалов бежали в Пакистан. Его правительство, возмущённое постоянной афганской агитацией за создание независимого Пуштунистана, использовало мангалов, бежавших в Пакистан, чтобы набрать себе «пропагандистские очки». 1 января 1960 г. в издававшейся в Лахоре газете «Сивил энд милитари газет» от имени Хабибуллы, ведущего хана мангалов, было опубликовано заявление. Он назвал афганское правительство прорусским и антимусульманским. Пакистанское радио в направленных на Афганистан передачах на языке пушту ставило вопрос, а смогут ли афганские пуштуны голосовать за присоединение к Пуштунистану, создания которого добивался Мухаммад Дауд – хан на населённых афганскими пуштунами территориях⁷⁷⁷.

В приграничную с Афганистаном область Баджаур и в княжество Дир в сентябре 1960 г. были введены пакистанские войска. Их карательная экспедиция, осуществленная в феврале – марте 1961 г., привела к обострению пакистано-афганских отношений. Одобрённые моральной поддержкой извне, со стороны СССР и Индии, афганские власти предприняли ряд дипломатических демаршей по защите интересов пуштунов. Такая позиция Кабула натолкнулась на жесткую реакцию правительства Пакистана во главе с генералом М. Айюб-ханом.

Айюб-хан был типичным продуктом английского военного училища и английской армии, сформированной в Индии. Он был далёк от пуштунских корней, которые у него были. Тем не менее, яростно и охотно он играл роль знатока пуштунских традиций

⁷⁷⁷ Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. С. 25; Louis Dupree. Afghanistan. Oxford; New York, 1997. P. 539.

и принципов, а также роль истинного пуштуна, но пакистанской закваски⁷⁷⁸.

Когда Айюб-хан стал единоличным правителем Пакистана, Мухаммад Дауд-хан направил к нему своего брата, министра иностранных дел Мухаммада Наим-хана с целью продолжения диалога. При встрече Айюб-хан не стал слушать афганского гостя, а обрушился на него с поучениями и угрозами. Он прочел ему лекцию о военной мощи Пакистана и его способности захватить Кабул в течение нескольких часов. Мухаммад Наим-хан в ответ указал на бесполезность такой встречи и тут же отбыл в Кабул⁷⁷⁹.

Устранение от власти в Пакистане Искандера Мирзы, с которым по состоянию на 1958 г. у афганских лидеров сложились хорошие отношения, арест Абдул Гафра-хана и других известных пуштунских лидеров в Пакистане, грубые антиафганские выпады, в том числе и против королевской семьи, – все это быстро разрушило положительные достижения в афгано-пакистанских отношениях. В своих выступлениях Айюб-хан заявил, что будет проводить жёсткую линию в отношении Афганистана и его «фокусов по поводу Пуштунистана». Новый пакистанский лидер утверждал, что он простой пуштун-солдат и знает, что афганцы понимают только язык силы⁷⁸⁰.

В начале 1959 г. произошло ещё одно событие, которое нанесло удар афгано-пакистанскому диалогу. 5 марта 1959 г. в столице Турции Анкаре США подписали три отдельных соглашения о военном сотрудничестве с Пакистаном, Ираном и Турцией. Когда эти соглашения только готовились и афганское правительство об их подготовке узнало, его глава Мухаммад Дауд-хан в своём выступлении в декабре 1958 г. резко осудил указанные соглаше-

⁷⁷⁸ Afghanistan Strategic Intelligence. British Records 1919–1970. Vol. 4: 1948–1970. Archive Edition / editor A. L. P. Burdett. Chippenham, 2002. P. 636–636.

⁷⁷⁹ *Abdul Samad Ghaus*. The Fall of Afghanistan. An Insider's Account. Washington; New York; London, 1988. P. 90.

⁷⁸⁰ *Leon B. Poullada, Laila D. J. Poullada*. The Kingdom of Afghanistan and the United States: 1828–1973. Omaha, 1995. P. 110.

ния, назвав их агрессивными и угрожающими миру⁷⁸¹. В посланной 13 декабря 1958 г. телеграмме в Госдепартамент посол Миллс писал: «Слова Айюба «пусть афганцы варятся в собственном соку» означают безразличие к росту коммунистического влияния в Афганистане. Айюб-хан дал убийственную характеристику Мухаммаду Дауд-хану, сказав, что из всей королевской семьи он является самым честным и решительным человеком, но он упрям как бык и глуп. Ему не понятна политика Дауд-хана по Пуштунистану. Ведь он мог неоднократно убедиться, что Пакистан не уступит ни на каплю своих суверенных прав, и всё же его действия привели к тому, что отношения между двумя странами вспыхнули огнём. Его экономика настолько привязана к Советскому Союзу, что последний через два г. установит в этой стране своё полное господство. Такой ход событий, будет иметь самые негативные последствия для Пакистана и Индии в военной сфере и сфере безопасности. Самым лучшим курсом для США в отношении Афганистана будет «шоковая терапия». США должны заявить афганским лидерам, что если те не изменят свою политику, то США полностью прекратят свою помощь»⁷⁸².

И хотя при Айюб-хане пуштуны стали играть более заметную роль в управлении государством, это не повлияло на проблему восстановления порядка в СЗПП. Афгано-пакистанские противоречия еще более обострились. Смена власти в Пакистане не улучшила отношений между странами. И хотя новый пакистанский президент был пуштуном, в отличие от Дауд-хана, он предпочитал выступать не как этнический националист, а как государственный, с позиций общепакистанского национализма, а потому было увеличено давление на национальное движение пакистанских пуштунов.

Будучи диктатором и по натуре, и по способу управления государством, Айюб-хан запретил (до 1962 г.) деятельность всех политических партий в своей стране. Что же касается пуштунских

⁷⁸¹ FRUS, 1958–1960. Vol. XV. South and Southeast Asia. Washington, 1992. P. 253.

⁷⁸² Telegram From the Embassy in Pakistan to the Department of State. Karachi, 31.10.1959 // Ibidem. FRUS, 1958–1960 Washington, 1992. Vol. XV. South and Southeast Asia. P. 311–313.

районов, то здесь, несмотря на запрет, рос авторитет Национальной народной (авами) партии Пакистана. В феврале 1958 г. число ее членов здесь достигло 200 тыс. человек⁷⁸³. Программа партии обеспечила ей довольно широкую поддержку населения пуштунских районов.

Прослойка крупных землевладельцев-джангальдаров и заминдаров Панджаба и Синда перестала оказывать решающее влияние на государственную политику. Ведущее положение заняли крупные торгово-промышленные предприниматели и средние землевладельцы, связанные с предпринимательской деятельностью, преимущественно из Панджаба и СЗПП, составлявшие также основу офицерского корпуса армии.

В январе 1960 г. Наим-хан, как уже упоминалось, совершил поездку в Карачи, чтобы ознакомиться с позицией нового руководства Пакистана по Пуштунистану. Однако там М. Наим был встречен без энтузиазма. Новая власть заняла еще более жесткую позицию по Пуштунистану, чем прежняя. Визит М. Наима оказался безрезультатным. К тому же Айюб-хан, как истинный военный, постарался продемонстрировать ему мощь своих вооруженных сил, явно намекая на то, что попытка какого-либо военного вмешательства во имя реализации идеи Пуштунистана может быть чревата для Афганистана тяжелыми последствиями⁷⁸⁴.

В ходе переговоров речь не шла о Пуштунистане, а, по словам американского историка-востоковеда и дипломата Леона Пуллады, генерал унижал Наим-хана и угрожал ему. Пуллада пишет: «По словам Наим-хана, Айюб-хан не хотел серьезно разговаривать, а просто намеревался прочитать ему нотацию. Дабы оскорбить Наима, пакистанский президент с гордостью разговаривал на языке пушту, зная о том, что Наим не говорил на этом языке и чувствовал себя неловко. Используя какие-то источники, он зачитал некоторые жалобы и огласил ряд угроз, которые говорили о способ-

⁷⁸³ Плешов О. В. Ислам и политическая культура общества. Парадоксы консервативной традиции // Азия и Африка сегодня. № 2. 2003.

⁷⁸⁴ ۲۴۲. کابل. ۷۰۰۲. پاکستان. ما و انديشمند. محمد اکرام / *Мухаммад Екрам Андейшманд*. Мы и Пакистан. С. ۲۴۲.

ности Пакистана растоптать Афганистан... Наим был вынужден внезапно прервать свой визит»⁷⁸⁵.

Это подтверждает и крупный афганский дипломат, автор книги «Падение Афганистана» Абдул Самад Гаус. Он пишет, что «генерал Айюб-хан, пуштун по национальности, вместо того, чтобы послушать Наим-хана, угрожал ему военной мощью пакистанской армии и ее способностью покорить Кабул за несколько часов. Сардар Наим понял, что проведение дальнейших переговоров бессмысленно, поэтому срочно вернулся в Кабул»⁷⁸⁶.

В январе 1960 г. во время визита Наим-хана на встрече с министром иностранных дел Пакистана Манзур Кадиром поднимался вопрос о присоединении афганских пуштунов к Пакистану. Пакистанский министр поставил ловушку Наим-хану и сделал ему внезапное «предложение»: «Пуштунский народ по обе стороны «линии Дюранда» должен определиться, в состав какого государства – Пакистана или Афганистана – войти. Так как пуштуны, проживающие в Пакистане, в референдуме уже выбрали свою страну проживания – Пакистан, то аналогичный референдум должен проводиться и в Афганистане. Все равно их выбор будет в пользу Пакистана, в противном случае потребуются более детальное обсуждение». Наим-хан ответил, что он приехал не для подобных переговоров. Позже, 7 марта Кадир публично повторил свое предложение: «Поскольку 2/3 пуштунов проживают в Пакистане и только 1/3 – в Афганистане, то меньшинству целесообразно присоединиться к большинству»⁷⁸⁷.

Тогда в афганской прессе по этому поводу появились соответствующие публикации, в частности об истории возникновения Пакистана и о несправедливом вхождении в него пуштунских территорий. Вот что говорилось в передовых статьях афганских газет: «Когда англичане намеревались покинуть Индию, они образо-

⁷⁸⁵ *Poullda B. P. Reform and Rebellion in Afghanistan. Cornell University Press. 1973.*

⁷⁸⁶ ۲۴۲ کابل، ص. ۷۰۰۲ / محمد اکرام اندیشمند. ما و پاکستان. ۲۴۲ / Мухаммад Екрам Андейшманд. Мы и Пакистан. С. ۲۴۲

⁷⁸⁷ Хейвад. 29.12.1958.

вали два доминиона. В то время было совершенно ясно, что народ Индии стремится выдворить англичан из своей страны и образовать там свое правительство по-своему усмотрению. Англичане, планируя образование Индии и Пакистана, провели референдум. Однако пуштунский народ выдвинул свое предложение, согласно которому пуштунам необходимо было предоставить право голосования за Пуштунистан. Лидеры Мусульманской лиги и их последователи оставили это требование без внимания. В целях обмана масс они начали вести свою пропаганду, опираясь на ислам, на общность исламских народов и т. д. Они говорили тогда, что тот, кто считает себя мусульманином, должен отдать свой голос партии Мусульманская лига. После проведения так называемого референдума, который по призыву Абдул Гаффар-хана бойкотировали его соотечественники, лидеры пуштунов продолжали активную деятельность и выступали за создание Пуштунистана».

Рассматривая отношения между Пакистаном и Афганистаном в первое десятилетие после раздела Британской Индии, можно сделать вывод, что они были довольно напряженными и особенно обострились, как ранее говорилось, в 1955 г. из-за формирования единой провинции Западный Пакистан. По мнению некоторых историков-востоковедов, главной причиной напряженности между странами по проблеме Пуштунистана являлось стремление М. Дауд-хана иметь выход к Аравийскому морю. Однако нами не было выявлено документов, подтверждающих это мнение. Считаем, что «проблема Пуштунистана» была скорее продуктом амбициозной политики М. Дауда, основанной на его националистических устремлениях.

Разрыв отношений между Афганистаном и Пакистаном (1961–1963 гг.)

Новая фаза конфликта возникла в начале 60-х гг., когда оба государства оказали поддержку в вооруженных столкновениях между двумя пуштунскими племенами. Отношения между двумя странами вновь достигли высокой точки напряжения. Правительство

Пакистана сконцентрировало войска на «линии Дюранда». Пакистан обвинил Афганистан в том, что в мае 1961 г. афганские военные, переодетые в гражданскую форму, пересекли границу, чтобы оказать поддержку хану Джандулле из афганского пограничного племени, который, в свою очередь, воевал с ханом Шаром на территории Пакистана, в Баджауре. Афганская сторона эти обвинения в свой адрес отвергла, но столкновения там произошли, и данный инцидент вылился в новый конфликт между двумя государствами⁷⁸⁸.

В июне того же г. Мухаммад Дауд-хан осудил Пакистан за бомбардировки территории пуштунских племен и массовые аресты их лидеров. Ситуация усугубилась еще одним инцидентом: американский самолет-разведчик Локхид U-2, стартовав с военной базы США в Пешаваре, вторгся в воздушное пространство Афганистана, в связи с чем афганское правительство выразило протест правительствам США и Пакистана.

В разгар информационной войны между двумя странами 8 июня 1961 г., в день открытия сессии нового созыва парламента, Мухаммад Захир-шах выступил с требованием предоставить независимость Пуштунистану.

В августе 1961 г. в ответ на заявление короля правительство Айюб-хана закрыло свои консульства в Джалалабаде и Кандагаре и объявило об аннулировании договоров и соглашений о перевозке афганских коммерческих товаров через свою территорию⁷⁸⁹. 6 сентября 1961 г. Мухаммад Дауд, помимо закрытия афганских консульств, заявил о разрыве дипломатических отношений с Пакистаном. В ответ пакистанская сторона, в очередной раз прервав дипломатические отношения с Афганистаном, закрыла афгано-пакистанскую границу.

Это породило проблему нарушения традиционной сезонной миграции афганских кочевников, которые осенью пересекали границу, направляясь на зимовку в Пакистан, а весной возвращались

⁷⁸⁸ . ۰۸ و حید مژده ص ۰۱۰۲ . کابل . بیستم . کابل ۱۳۴۰ / *Можда В.* Политические отношения Ирана и Афганистана. С. 80.

⁷⁸⁹ *Коргун В. Г.* С. 320.

в Афганистан. В результате в пограничных районах застряли со своими стадами около 300 тыс. кочевников. Явно издевательским звучало предложение пакистанских властей разрешить всем кочевникам перейти границу при условии наличия у них заграничного паспорта, медицинского сертификата и пакистанской визы. Кабулу пришлось срочно принимать меры по перемещению массы кочевников в теплые районы на юге и юго-востоке страны. В результате кочевники оказались недовольны правительствами обеих стран⁷⁹⁰.

В октябре того же года в пограничном районе между Кунаром и Баджауром вновь произошли вооруженные столкновения, повлекшие за собой жертвы. По словам известного афганского историка Сиддика Фарханга, с афганской стороны участвовало около 500 человек, а из Пакистана были переброшены военные наемники, которые дошли до р. Кунар в Асмаре. Фарханг писал: «Афганское государство было озабочено действиями Пакистана, и со своего поста поспешно был смещен губернатор восточных провинций Афганистана Гулам Фарук-хан Осман⁷⁹¹, обвиненный в происходящих событиях. Его место занял начальник штаба вооруженных сил Афганистана Хан Мухаммад-хан⁷⁹². Ему удалось без

⁷⁹⁰ Там же. С. 321.

⁷⁹¹ Гулам Фарук Осман – сын сардара Мухаммад Осман Хана из клана Мухаммадзаев. Шифровальщик, (1926 г.). Помощник управляющего компании «Мотор». Его сестра была замужем за Хазратом Миа Джаном Моджаддеди. Арестован по приказу эмира Амануллы в одно время с отцом и Хазрат Сахибом Шор Базара в сентябре 1928. Освобожден в октябре 1928 г. Выехал из Афганистана и вернулся вместе с сардаром Хашем-ханом в марте 1929 г. Вел пропагандистскую работу в пользу Хашем-хана среди племени моманд. Заместитель секретаря Министерства внутренних дел, декабрь 1929 г. Губернатор Восточной провинции (декабрь 1930 г.). В январе 1932 г. женился на дочери Гулам Мухаммада. Его первая жена, дочь сардара Мухаммада Азиз Хана и племянница Хашем-хана умерла, оставив ему сына Исмаила. 1 декабря 1932 г. назначен губернатором Кандагара. Позже – губернатор Герата, снова губернатор Кандагара (1938 г.), губернатор Кабула, Помощник министра внутренних дел (1929 г.). Министр внутренних дел (1946 г.). Губернатор Джалалабада (1958 г.). Безуспешно пытался организовать политическую партию.

⁷⁹² Хан Мухаммад – пуштун племени моманд из пров. Нангархар. В 1924 г. в числе первых студентов направлен на учебу в военную академию в Турцию. При короле Захир – Шахе – генерал, зам. начальника Генштаба. С 1963 г. – посол в одной из арабских стран. Казнен в декабре 1973 г. по обвинению в участии в «заговоре Майвандваля».

особого кровопролития освободить эти территории от пакистанских наемников. Кризис миновал. Пакистанская сторона пригласила представителей международных информационных агентств на территорию, где произошли вооруженные столкновения, и показала оружие и военнопленных, которых захватили пуштунские племена в Пакистане. Пакистанские власти подтверждали, что только один человек из числа глав пуштунских племен – Пача Хан (Хан Абдул Гаффар-хан) – выступил в поддержку Афганистана и для поощрения своих сторонников получил от афганской стороны оружие и некоторые товары на сумму 170 млн афгани»⁷⁹³.

Некоторые политики в Афганистане склонялись к вынесению проблемы Пуштунистана на обсуждение в ООН. Однако в ходе проведения первой сессии конференции неприсоединившихся стран в Белграде Мухаммад Дауд отклонил советы, данные ему постоянным представителем Афганистана в ООН Абдулрахманом Пажваком, который сопровождал его в составе афганской делегации. Другой член делегации Саид Касем Рештия в этой связи писал: «В первый день конференции в перерыве между заседаниями мы с сардаром и Пажваком остались втроем. Пажвак задал ему вопрос (о разрыве дипломатических отношений с Пакистаном). Сардар подробно рассказал нам, что после инцидента в Баджауре Пакистан в одностороннем порядке закрыл наши консульства в Пешаваре и Кветте и заявил о закрытии своих консульств в Джалалабаде и в Кандагаре. Это само по себе было враждебным поступком со стороны Пакистана, который всегда утверждал, что консульства Афганистана вмешиваются в его внутренние дела. Мы не согласились с подобным мнением Пакистана и заявили, что если в течение одной недели он не разрешит возобновление работы наших консульств, то мы объявим о полном разрыве политических отношений с ним. Теперь все зависит от Пакистана: отреагирует ли он положительно на наше заявление или примет решение о разрыве отношений с нами. Пажвак в спокойном тоне продолжил разговор: «Вы

⁷⁹³ ۲۹۶ ص. ۴۷۳۱، جلد دوم، قم. / *Farhang M. M. C. Афганистан в последние пять веков. С. 692.*

приняли правильные меры, но предложенный вами срок, кажется, слишком мал, это похоже на ультиматум. Ни одно независимое государство не считает для себя приемлемым давление и ультиматумы, даже если речь идет об угрозе национальным интересам. Поэтому было бы более правильным заявить, что если в течение приемлемого срока Пакистан не даст добро на открытие наших консульств, то Афганское государство вынуждено будет рассмотреть вопрос о продолжении или разрыве политических отношений с ним». Сардар Мухаммад Дауд прервал его речь и сказал: «Вы думаете о дипломатических тонкостях, но суть вопроса заключается в одном: желает ли Пакистан продолжать отношения с Афганистаном или нет? Нам нужна ясность в этом вопросе»⁷⁹⁴. Я [Рештия – С.П.] воспользовался моментом и попросил слова. Сардар недовольно дал мне высказаться. Я сказал, что время еще есть, на нынешней конференции присутствует немало дружественных и доброжелательных к нам президентов из ряда стран мира. Может быть, тайно попросить у них содействия. И тогда благодаря их инициативе мы могли бы избежать разрыва отношений с Пакистаном. Думаю, что Гамаль Абдель Насер, маршал Тито и некоторые другие главы государств, присутствующие на конференции, самостоятельно или коллективно смогут сыграть положительную роль в решении возникшей проблемы. Они могут одновременно обратиться к обеим сторонам конфликта, не принимать поспешных решений, и это даст им возможность найти приемлемый вариант. То есть мы избежим поспешного принятия решения по этому конфликту.

Я хотел добавить, что мы с Пажваком поговорили бы с министрами иностранных дел Египта и Югославии, но – Сардар не дал мне закончить фразу и сказал, что все деятели, которых я упоминал, через своих послов уже в курсе дела. Если бы они пожелали вмешаться, то сами бы предложили свою посредническую помощь. Я не привык клянчить: что будет, то и будет. Я опять осмелился сказать, что обращение к ним должно быть тайным. Сардар

⁷⁹⁴ ۶۴۲. ص. کابل. ۷۰۰۲. پاکستان. ما و پاکستان. محمد اکرام اندیشمند. / *Мухаммад Екрам Андейшманд*. Мы и Пакистан. С. 246.

с нетерпением и с горькой улыбкой сказал⁷⁹⁵: «Если Пакистан пойдет на разрыв отношений с нами, тогда всему миру станет ясно, что он хочет прибегнуть к экономическому эмбарго, дабы заставить нас отказаться от нашей справедливой и гуманной позиции по Пуштунистану. Тогда весь мир и сверхдержавы даже без нашей просьбы проявят интерес к этой проблеме, и главный вопрос о судьбе восьмимиллионного населения пуштунов действительно выйдет на повестку дня. На все воля Аллаха. Не стоит беспокоиться, без риска и жертв никакой цели не достигнуть. «После этого он махнул рукой и встал с места»⁷⁹⁶.

После разрыва отношений с Пакистаном Мухаммад Дауд взялся за подготовку и укрепление вооруженных сил, одновременно закрыв южную границу с Пакистаном. В связи с разрывом отношений между двумя странами Объединенные Арабские Эмираты стали представлять интересы Афганистана в Пакистане, а Саудовская Аравия – интересы Пакистана в Афганистане.

Разрыв отношений с Пакистаном не без участия сардара Мухаммада Дауд-хана свидетельствовал о его недовольстве политикой Пакистана по Пуштунистану, но этот разрыв требует глубокого анализа и исследований для того, чтобы выяснить, какое государство на сей раз получило выгоду, а какая страна в итоге понесла ущерб.

Сабахуддин Кушкаки⁷⁹⁷, последний министр культуры периода правления Мухаммада Захир-шаха, говорил, что от разрыва отношений пострадал только Афганистан. Он писал: «Те, кто занимал высокие посты в государстве и правительстве, находились в состо-

⁷⁹⁵ Мухаммад Екрам Андейшманд. Мы и Пакистан С. 247.

⁷⁹⁶ Там же.

⁷⁹⁷ Сабахуддин Кушкаки родился в 1933 г. Третий сын Бурхануддина Кушкаки. Окончил лицей Гази (1952 г.), изучал журналистику в США (1953–58 гг.). Редактор газеты «Ислах» (1959 г.), редактор на радио Афганистана, директор информационного агентства «Бахтар» (1961 г.), директор Радио Афганистана (1965 г.). С 1968 г. – издатель газеты «Караван» (в сотрудничестве с Абдул Хаком Вале). Заведовал кафедрой журналистики литературного факультета Кабульского университета, с 1972 г. – министр культуры. С мая 1978 г. по январь 1980 г. находился в тюремном заключении в Поле Чархи. В 1980 г. выехал в США. В организации афганского сопротивления в Исламабаде был членом Совета по культуре.

нении озабоченности и растерянности в период с 1960 г. (начало конфликта) по 1963 г. (восстановление отношений). На протяжении этих 18 месяцев, когда транзитное сообщение через порт Карачи было закрыто, Афганистан, несмотря на его стремления к экономической свободе, постепенно приближался к капкану Кремля.

Потеря транзита через территорию Пакистана нанесла прямой ущерб сельскому хозяйству Афганистана. Сентябрь, по сути, главный месяц для экспорта афганских свежих фруктов в страны-импортеры. В этот период, т. е. в течение 1961 и 1962 гг., афганцы не смогли экспортировать свои продукты. Москва под лозунгом «надо помочь афганцам» вела активную пропагандистскую кампанию, заявляя о том, что готова импортировать афганские фрукты по воздуху в Советский Союз. Но из-за того, что этот экспорт был крайне ограничен и советское руководство ставило невыполнимые условия по качеству афганских фруктов, большое количество фруктов сгнило на плантациях и в аэропортах»⁷⁹⁸.

Мухаммад Сиддик Фарханг писал: «Правительство Дауд-хана своими руками добровольно упустило главное средство связи с внешним миром – транзит товаров через территорию Пакистана и доступ к свободным морям – что ранее было закреплено двухсторонними соглашениями (между Афганистаном и Пакистаном – С.П.) в соответствии с международными нормами и правилами»⁷⁹⁹.

Пытаясь решить пуштунский вопрос, Дауд-хан произвольно создал немалые проблемы для своего народа, национального торгового капитала, стран и организаций, оказывавших экономическую помощь Афганистану, но не добился желаемых результатов. Некоторые афганские эксперты, как и сам Дауд-хан, полагали, что изоляцию Афганистана от западного мира не потерпят прежде всего США и заставят Пакистан открыть транзитные сообщения на условиях Афганистана, и таким образом требования афганских правителей в глазах общественности получат одобрение.

⁷⁹⁸ صباح الدين كشکی. دهه قانون اساسی. ص. ۸۰۲. / Кушкаки С. Десятилетие конституции. Кабул. С. 208.

⁷⁹⁹ میر محمد صدیق فرهنگ. افغانستان در پنج قرن اخیر. جلد دوم. ق. ۴۷۳۱. ص. ۳۹۶. / Фарханг М. М. С. Афганистан в последние пять веков. С. 693.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С именем Мухаммада Дауд-хана связано целое десятилетие (1953–1963 гг.) впечатляющего, по масштабам Афганистана, экономического развития страны. За время пребывания у власти Дауд-хана был сделан рывок в социальной и экономической сферах, но глава правительства оказался неспособным реформировать отжившую систему политических институтов страны, провести демократизацию общественной жизни и облегчить положение широких слоев населения. Вследствие этого он неумолимо терял поддержку среди либерально-буржуазных и прогрессивных кругов страны, составивших, пожалуй, самую значительную для него социальную опору с момента прихода к власти в качестве премьер-министра.

Недовольство его внутренней и внешней политикой выражали и те круги афганского общества, которые придерживались прозападной ориентации. Они резко критиковали правительство М. Дауда за излишнее вмешательство в экономику и ухудшение афгано-пакистанских отношений, повлекшее за собой ограничение торгово-экономических связей с западными странами. Впрочем, несмотря на все положительные и отрицательные стороны деятельности премьер-министра, по данным афганской печати, экономическое и внутривластное положение страны не претерпело каких-либо радикальных изменений.

Политика М. Дауда не всегда находила понимание со стороны некоторых членов правящей верхушки, что послужило причиной возникновения разногласий. В частности, группа, возглавляемая королем М. Захир-шахом, все более критически относилась к некоторым аспектам политики правительства М. Дауд-хана. Это прежде всего касалось получения большой иностранной помощи

и ее возможных политических и финансовых последствий. Возникали также сомнения по поводу расширения государственного сектора в экономике, поскольку это стало причиной замедления темпов накопления капитала в частном секторе и некоторого общего ослабления его роли в экономике.

Из внутренней жизни в обозреваемый период в афганской печати освещались по большей части вопросы, связанные с проведением некоторых мероприятий правительства М. Дауда в области сельского хозяйства, торговли и транспорта, которые, по мнению афганцев, способствовали развитию экономики страны и подъему жизненного уровня народа.

Внутренняя и внешняя политика премьер-министра Мухаммад Дауд-хана сводилась к нескольким направлениям:

1. В основе экономической политики Дауд-хана лежала «руководимая экономика», выросла роль государства и государственного сектора в экономической жизни страны. Но за время пребывания Дауд-хана во главе правительства экономическое положение в стране по-прежнему оставалось неустойчивым.

Как патриот, Дауд-хан искренне стремился преодолеть вековую отсталость страны. Однако он был убежден, что Афганистан не сможет обойтись без технико-экономической помощи извне и не имеет достаточных внутренних финансовых ресурсов. Политика, основанная на донорской помощи, превратила страну в постоянного получателя этой помощи и стала причиной серьезной зависимости Афганистана от Запада и от социалистических государств.

Ориентация экономического курса Мухаммада Дауд-хана на поиск внешней помощи во многом обусловила активное развитие отношений со многими европейскими и социалистическими странами. Действительно, за годы нахождения Дауд-хана у власти в экономику страны извне поступили огромные для страны средства – Афганистан получал зерно от США и СССР, оружие от СССР. При содействии иностранных специалистов были построены электростанции, заводы, ирригационные и транспортные системы и многое другое, разрабатывались месторождения полезных ископаемых на территории страны. Тем не менее, можно сказать, что Афганистан в целом

относился к сотрудничеству с другими странами весьма потребительски, стремился больше взять, чем отдать своим партнерам. Таким образом, сотрудничество с Афганистаном фактически превращалось для иностранных государств в одностороннюю помощь ему. Активно пользуясь иностранной финансовой, технической и прочей помощью, правительство Дауд-хана, однако, заложило фундамент для развития важнейших отраслей национальной экономики.

2. Период нахождения М. Дауд-хана во главе правительства пришелся на годы формирования биполярной системы в международной политике, «холодной войны» двух сверхдержав, их борьбы за влияние в странах третьего мира.

Афганская внешнеполитическая концепция была основана на политике позитивного нейтралитета и неприсоединения, что обуславливалось соседством с СССР, с одной стороны, и образованием военных блоков (СЕАТО, СЕНТО) в регионе – с другой. Афганистан не входил в региональные военные блоки, т. к. они, а также США как союзник Пакистана настаивали на отказе Афганистана от своих претензий по вопросу о Пуштунистане. Присоединение к блоку, возглавляемому СССР (Организация Варшавского Договора), было для Афганистана тоже невозможно по идеологическим соображениям. В результате Афганистан предпочел в 1955 г. вступить в Движение неприсоединения, однако это не помешало ему строить тесные отношения с СССР и США, рассчитывая на всестороннюю помощь от сверхдержав.

В середине 1950-х годов Советский Союз стал проявлять повышенный интерес к Афганистану. Это совпало с интересом М. Дауда. Для него Пакистан являлся военной угрозой, поэтому он, с одной стороны, хотел иметь доступ к советскому оружию, а с другой – стремился проводить экономические реформы и крайне нуждался в их финансировании. Отношения Кабула с Москвой с каждым годом неуклонно развивались, и Афганистан все больше и больше зависел от СССР.

3. В период премьерства М. Дауда отношения между Пакистаном и Афганистаном занимали видное место. В первое десятилетие после деколонизации и раздела Британской Индии эти отношения

характеризовались то накалом, то временным ослаблением напряженности. По большей части это было связано с обстановкой со сложным положением в полосе пуштунских племен на территории Пакистана. Ситуация особенно обострилась в 1955 г. ввиду формирования в соседнем для Афганистана государстве единой провинции («one unit») Западный Пакистан. Причиной напряженности явилось стремление правящих кругов Афганистана, особенно после прихода к власти М. Дауда, решить «проблему Пуштунистана» для «восстановления исторической справедливости». Суть решения этого вопроса, по замыслу М. Дауда, заключалась в том, что 7 или 8 млн пуштунов имеют неоспоримое право на создание Пуштунистана, и ни какое правительство, никто не может силой установить над ними свое господство. Он считал своим священным долгом помочь пуштунам добиться предоставления им их исконных и законных прав.

Неоднократные разрывы отношений с Пакистаном, связанные с политикой правительства Дауд-хана по проблеме Пуштунистана, не принесли сторонам ничего, кроме политических и экономических потерь. В итоге ни Афганистан, ни население Пуштунистана не получили ни экономических, ни политических выгод. Афганистан не мог потерять Пакистан, как чуть ли не единственное окно во внешний мир, т. к. больше 70% всех транзитных товаров, в том числе и иностранная помощь, шли через пакистанскую территорию.

Оценивая исходные политические позиции Афганистана и Пакистана, следует отметить очень важные ключевые моменты. Безусловно, экстремистская формула Мухаммад Дауд-хана, требовавшая, по сути, выхода населённых пуштунами территорий из состава Пакистана, не соответствовала политическим и международно-правовым реалиям. Именно она вела к изоляции Афганистана в отношениях с соседями, с Западом и толкала на экономическое и военно-политическое сближение с Советским Союзом. Корни советского влияния уходили, так или иначе, в проблему Пуштунистана. Это была стратегическая ошибка, которая деформировала внешнюю политику Афганистана после окончания Второй мировой войны, а точнее, с 1947 г.

Опасность складывающейся ситуации возрастала с приходом военного режима генерала М. Айюб-хана в Пакистане, особенно в вопросах взаимоотношений с соседями (Индия, Афганистан). Айюб-хан занимал также жесткие позиции. В отношении Афганистана он отстаивал политику удушения этой страны и всеми силами пытался толкнуть США на этот путь. Причём подобные устремления не только были связаны с проблемой Пуштунистана, а диктовались, по нашему мнению, самим фактом сближения Афганистана с СССР.

Естественно, такие расходящиеся исходные позиции привели к дальнейшему росту напряжённости между двумя странами.

Составной частью роста этой напряжённости и её стимулятором была пропагандистская война в средствах массовой информации. Пакистан активно использовал внутренние сложности и конфликты в Афганистане для ослабления позиций Мухаммада Дауд-хана и его правительства.

Проводимая афганской стороной политика по решению пуштунского вопроса и противодействие этой политике со стороны Пакистана вели к усугублению ситуации.

Исторический анализ периода премьерства Мухаммада Дауд-хана показывает, что политика конфронтации контрпродуктивна, в первую очередь, для Афганистана. Некоторые политические воззрения М. Дауд-хана до сих пор находят свое отражение в современной политике Афганистана и оказывают сильнейшее влияние на умы и сознание нынешних афганских политических деятелей.

Вместе с тем вопрос Пуштунистана со времени отставки М. Дауда в 1963 г. больше не стоял так актуально на повестке дня его преемников, но по сей день «линия Дюранда» является корнем проблем в отношениях между Афганистаном и Пакистаном. Нерешенный вопрос о границе до сих пор не позволяет развиваться афгано-пакистанским отношениям, а политикам обеих стран – продуктивно работать. Становится все более очевидным, что необходимо искать новые пути решения пуштунского вопроса на основе международного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивы

1. Архив внешней политики РФ Фонд Посольства СССР в Афганистане

АВП РФ. Ф. 042. 1954. Оп. 66. П. 83. Д.1.
АВП РФ. Ф. 042. 1954. Оп. 666. П. 88. Д. 1.
АВП РФ. Ф.042. 1954. Оп. 666. П. 88. Д. 1
АВП РФ. Ф.042. 1954. Оп.666. П. 83. Д. 1.
АВП РФ. Ф.042. 1954. Оп.666. П. 88. Д. 1.
АВП РФ, Ф. 042. 1955. Оп. 67а. П. 88. Д. 1..
АВП РФ. Ф. 042. 1955. Оп. 44. Д. 3. Инв. 178, 210. П. 59.
АВП РФ. Ф. 042. 1955. Оп. 44. Д. 3. Инв. 178, 210. П. 59.
АВП РФ. Ф. 042. 1955. Оп. 666. П. 88. Д. 1.
АВП РФ. Ф. 042. 1955. Оп. 67а. П. 86. Д. 2.
АВП РФ. Ф. 042. 1955. Оп. 67а. П. 86. Д. 2.
АВП РФ. Ф. 042. 1955. Оп. 70. П. 88. Д. 1.
АВП РФ. Ф. 042. 1956. Д. 2. П. 88.
АВП РФ. Ф. 042. 1956. Оп. П. 88. 68в. Д. 2.
АВП РФ. Ф. 071.1956. Оп. 67а. П. 86.Д. 2.
АВП РФ. Ф. 042. 1957. Оп. 69. П. 83. Д. 1
АВП РФ. Ф. 042. 1958. Оп. 70. П. 88. Д. 1.
АВП РФ. Ф. 042. 1958. Оп. 62а. П. 86. Д. 2.

2. Российский государственный архив новейшей истории

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28 р. 5/27. Д. 251.
РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28 р. 5/54. Д. 347.
РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28 р. 5/92. Д. 467.

3. Государственный Архив Российской Федерации

ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 16–071
ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 18889
ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 16994
ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 1927

ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 1988
ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 1809
ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 1865
ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2064
ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2065
ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2066
ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2151
ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2067
ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2153
ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2155
ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 228. Д. 2169
ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2154
ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2201
ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 2202

СМИ

1. Анис (1954–1961)
2. Ислах (1954–1959)
3. Хейвад (1956)
4. Бюллетень афганской прессы 1959 г.
5. Улус (1953–1963)

Архивы информационных агентств

1. Бюллетень агентства «Бахтар» (1954–1959)
2. ТАСС Иностранная справочная редакция (1953–1961)

Бюллетени посольств

1. Бюллетень посольства США в Афганистане (1955–1958)
2. Бюллетень Пакистанского посольства 1959 г.
3. Бюллетень посольства США

Научно-публицистические издания

1. Журнал «Азия и Африка сегодня» 2000–2011 гг.
2. Журнал «Восток» 2001–2010 гг.

Материалы интервью

1. Материалы интервью с С. Лайеком

Официальные документы

1. Сборник Министерства планирования Афганистана за 1958 год.

Интернет-ресурсы

1. <http://dari.ruvr.ru/2011/07/11/51545317.html>
2. <http://dari.ruvr.ru/2010/12/10/36571424.html>
3. <http://dari.ruvr.ru/2011/05/27/50905349.html>
4. <http://dari.ruvr.ru/2011/05/23/50680903.html>
5. www.afghanistan.ru
6. www.ariaye.com
7. www.works.tarefer.ru/54/100120/index.html
8. www.works.tarefer.ru/54/100120/index.html
9. <http://afg-hist.ucoz.ru/publ/8-1-0-12>

Дари- и пуштуязычная литература

1. محمد اسحاق الكو. داود خان د کی جی بی په لومو کی. کابل. ۲۰۰۸. / Мухаммед Исхак Алако. Дауд-хан в капкане КГБ. — Кабул, 2008.
2. ۲۰۰۷. پشاور. / Дрейз А. Афганистан в XX веке. — Пешавар, 2007.
3. روابط سیاسی ایران و افغانستان در قرن بیستم. کابل. ۲۰۱۰. وحید مزده. / Вахид Можда. Политические отношения Ирана и Афганистана в XX веке. — Кабул, 2010.
4. ۱۹۶۷. کابل. / Губар М. Г. М. Афганистан на пути истории. — Кабул, 1967.
5. ۱۳۷۴. ق.م. دوم. / میر محمد صدیق فرهنگ. افغانستان در پنج قرن اخیر. جلد دوم. ق.م. ۱۳۷۴. / Фарханг М. М. С. Афганистан в последние пять веков. Т. 2. Кум/ 1996.
6. ۲۰۰۶. تهران. / تانين. افغانستان در قرن بیستم (۱۹۹۶-۱۹۰۰). تهران. 2006. / Танин З. Афганистан в XX веке. Тегеран. 2006.
7. ۱۹۹۳. ق.م. / سيد مهدي فرخ. تاريخ سياسي افغانستان. ق.م. ۱۹۹۳. / Фаррох С. М. Политическая история Афганистана. Кум. 1993.
8. ۲۰۱۰. کابل. / محمد ابراهيم عطايی. نگاهی مختصر به تاريخ معاصر افغانستان. کابل. ۲۰۱۰.

9. ۱۹۷۶. دهه قانون اساسی. صباح الدين كشکي. / Кушкаки С. Десятилетие Конституции. –Исламабад/ 1976.
10. ۲۰۰۷. محمد اکرم انديشمند. ما و پاکستان / Мухаммед Акрам Андишманд. Мы и Пакистан. Кабул. 2007.

Англоязычная литература

1. Abdul Ghaffar Khan. Marsh of Pakhtunistan. Bombay. 1936.
2. Adamec. Afghanistan's Foreign Affairs to the Mid-Twentieth Century. Arisona. 1974.
3. Adamec L. W. Historical and Political Who's Who of Afghanistan / L. W. Adamec. Graz Akad. u. Verlag. Austria. 1975.
4. Adamec L. W. Historical dictionary of Afghanistan. Second Edition. Lanham. 1997.
5. Asghar M. Khan. Generals in Politics. Pakistan 1958–1982. Delhi. 1983.
6. Ayub Khan Muhammad. Pakistan today. Text of the Address of the R. Inst. of Intern Affairs. Karachi. 1966.
7. Ayub Khan Muhammad. Speeches and Statements. Karachi. 1960.
8. Ayub Khan Muhammad. Towards a New Political System. Inauguration Speech. Karachi 1966.
9. Azmat Hayat Khan. The Durand Line. Its Geo-Strategic Importance. Peshawar. 2005.
10. Caroe O. The Pathans, 550 B. C. to A. D. – London. 1964.
11. Dupree L. Afghanistan. – Jersey. 1973.
12. Fraser-Tytler W. K. Afghanistan. A Study of Political Developments in Central and Southern Asia. London. 1967.
13. Fraser-Tytler W. K. Afghanistan. London. 1957.
14. Ghaus, Abdul Samad. The Fall of Afghanistan. Pergamon-Brassey's Defense Publishers. Virginia. 1988.
15. Poullada B. P. Reform and Rebellion in Afghanistan. Cornell University Press. 1973.
16. Poullada, L. B. Afghanistan and the United States: the Crucial Years // The Middle East Journal. – Spring 1981. – Vol. 35, № 2.
17. Sykes, Sir W. Kerr. Afghanistan: A Study of Political Developments in Central and Southern Asia. – Oxford, 1953.
18. Tanner S. Afghanistan. A Military History from Alexander the Great to the Fall of the Taliban. – New York, 2002.

Русскоязычная литература

1. Афганистан на переходном этапе. Отв. редакторы Коргун В.Г., Арунова М. Р. – Москва, 2002.
2. Александров А., Ахрамович Р. Государственный строй Афганистана. – Москва, 1956.
3. Арунова М. Р. Афганская политика США в 1945–1999 гг. – Москва, 2000.
4. Ахрамович Р. Т. Афганистан после Второй мировой войны. Очерк истории. – Москва, 1961.
5. Белокреницкий В.Я., Москаленко В. Н. История Пакистана. XX век. – М., 2008.
6. Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Д. Южная Азия в мировой политике. – М., 2003.
7. Булганин Н.А., Хрущев Н. С. Речи во время пребывания в Индии, Бирме и Афганистане. – Москва, 1955 г.
8. Вопросы экономики Афганистана. Отв. ред. Н. М. Гуревич. – М., 1963.
9. Герасимова А. Г. Россия – Афганистан. – М. 1984.
10. Гуревич Н. М. Очерки истории торгового капитала в Афганистане. – М., 1967.
11. Гуревич Н. М. Афганистан. Некоторые особенности социально-экономического развития. 1919–1977. – М., 1983.
12. Гуревич Н. М. Внешняя торговля Афганистана в новейшее время. – М., 1981.
13. Гуревич Н. М. Экономическое развитие Афганистана. – М., 1972.
14. Давыдов А. Д. Традиционный рынок Афганистана. -М., 1999.
15. Демьяненко А. П. Советский союз и крах гитлеровской политики в Афганистане. // Народы Азии и Африки. 1985. № 2.
16. Джаббаров Т. Д. Северо-Западная Пограничная провинция Пакистана. – М., 1977.
17. Денные системы и денежное обращение стран Азии.// Отв.ред. Динкевич А. И. – М., 1971.
18. Зарипов Ш. Производительные силы сельского хозяйства современного Афганистана. – Душанбе, 1972.
19. Ежов. Г. П. Афганистан. Краткий биографический справочник. – М., 2004.

20. История Афганистана / Отв. ред. Ю. В. Ганковский. – М., 1982.
21. История внешней политики СССР 1945–1980 / под ред. Громыко А. А., Пономарева Б. Н. – М., 1981.
22. История вооруженных сил Афганистана. 1747–1977. ИВ РАН / Отв. ред. Ю. В. Ганковский. – М., 1985.
23. История Востока. Восток в новейшее время (1914–1945 гг.). Т. V. М., 2006.
24. История Востока. Восток в новейший период. Т. VI. М., 2008
25. Кирпенко П. Ф., Ежов Г. П. США–Афганистан. 1956–1963 гг. М., 2015.
26. Коргун В. Г. История Афганистана XX век. – М., 2004.
27. Коргун В. Г. Россия и Афганистан: исторические пути формирования образа России в Афганистане. – М., 2009.
28. Кредит и кредитные системы стран Азии / ИНА АН СССР / Отв. ред. А. И. Динкевич. – М., 1968.
29. Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана / А. А. Ляховский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ярославль, 2004.
30. Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана. – М., 1965. Т. 2.
31. Независимый Афганистан / Отв. ред. Р. Т. Ахрамович. – М., 1958.
32. Нухович Э. С. Внешняя политика Афганистана. – М., 1986.
33. Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока: история и современность. – М., 2004.
34. Паничкин Ю. Н. Образование Пакистана и пуштунский вопрос. – М., 2005.
35. Пикулин М. Г. Очерки по аграрному вопросу в Афганистане. Ташкент, 1965 г. с. 35.
36. Плешов О. В. Ислам и политическая культура общества. Парадоксы консервативной традиции. // Азия и Африка сегодня. № 2. 2003.
37. Поляк А. А. Экономический строй Афганистана. – М., 1964.
38. Райков А. В. Факир из Ипи – борец за свободу Вазиристана // Восток, № 3, 1995.
39. Рейснер И. М. Афганистан. – М., 1948.
40. Рейснер И. М. Независимый Афганистан. – М., 1928.
41. Снесарев А. Е. Афганистан. – М., 2002.

42. Теплинский Л. Б. История советско-афганских отношений. 1919–1987. – М., 1988.
43. Теплинский Л. Б. 50 лет советско-афганских отношений. 1919–1969. – М., 1971.
44. Теплинский Л. Б. Советско-афганские отношения. 1919–1960. – М., 1961.
45. Теплинский Л. Б. СССР и Афганистан. – М., 1982.
46. Тихонов Ю. Н. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. – М., 2008.

Научное издание

Самеулла Пойя

**ПРЕМЬЕР-МИНИСТР АФГАНИСТАНА
МУХАММЕД ДАУД-ХАН (1953–1963 гг.)**

Эпоха развития и конфронтации

Монография

*Редактор М. С. Грикурова
Верстальщик Н. В. Макеева
Оформитель П. А. Трошина
Корректор И. С. Батышев*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 – Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 15.11.2022 г. Формат 60×90/16
Усл. печ. л. 23. Уч.-изд. л. 18,5. Тираж 500 экз. Заказ № 3355

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *А. О. Захаров*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН – на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии издательства «ПРОБЕЛ-2000»

Адрес: 109544, г. Москва, ул. Рабочая, д. 91, стр. 4
Тел.: (495) 287-06-19; e-mail: probel-2000@mail.ru